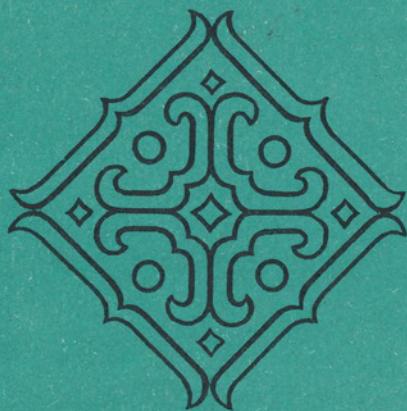

А. К. ШАГИРОВ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ
И СТРУКТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ
ЛЕКСИКИ
АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

А.К. ШАГИРОВ

МАТЕРИАЛЬНЫЕ
И СТРУКТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ
ЛЕКСИКИ
АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

152

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1982

1.17. Шыакрыл
библиотека

В монографии разработана проблема лексического родства пяти абхазо-адыгских языков и выявлены типологические схождения в их словообразовании. Словарные сближения опираются на звукосоответствия, устанавливаемые между подгруппами абхазо-адыгских языков. Автор останавливается также на проблеме внутригрупповых словарных заимствований. Структурно-типологические сопоставления подчинены в работе генетическим задачам.

Ответственный редактор
доктор филологических наук
Г.А. КЛИМОВ

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, абхазо-адыгские языки (адыгейский, кабардинский, убыхский, абхазский и абазинский) составляют одну из родственных групп иберийско-кавказских языков.

Внутри абхазо-адыгской языковой группировки отмечается ближайшее родство кабардинского (или кабардино-черкесского) с адигейским, абазинского с абхазским; убыхский язык образует как бы промежуточное звено между этими двумя подгруппами¹.

Родство основных подгрупп абхазо-адыгских языков между собой и с убыхским, несмотря на значительную удаленность всех трех единиц друг от друга, не подлежит сомнению, но оно пока должным образом не показано на достаточно широком языковом материале. Перед исследователями стоит задача последовательного обоснования генетического родства абхазо-адыгских языков, более полного выявления имеющихся здесь материальных схождений. Важно учесть, что разыскания в этом направлении, наряду с решением генетических задач, дадут немало ценного для истории языков, входящих в абхазо-адыгскую группу.

В сравнительно-генетическом изучении абхазо-адыгских языков к нас-

¹ На промежуточное положение убыхского языка указал уже первый его исследователь Услар (см.: Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкоznание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887. Статьи. О языке убыхов, с. 82). Это мнение в общем верно отражает место убыхского среди абхазо-адыгских языков и оно едва ли нуждается в пересмотре (см.: Кумахов М.А. Морфологические категории глагола и вопросы исторической дифференциации западнокавказских языков. – В кн.: Шестая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Майкоп, 1975, с. 10; Он же. Теория генеалогического древа и вопросы дифференциации западнокавказских языков. – ВЯ, 1976, № 3, с. 48–57).

Как можно видеть из вводной статьи Г.В. Рогава к очеркам по абхазо-адыгским языкам в коллективном труде "Языки народов СССР", в фонетике убыхский язык ближе к абхазо-абазинской подгруппе. Г.В. Рогава справедливо отмечает, что из абхазо-адыгских языков более архаичную фонетическую систему сохранили абазинский, абхазский и убыхский (см.: Языки народов СССР. Т. 4. Иберийско-кавказские языки. М., 1967, с. 97). Убыхский разделяет с абхазо-абазинской подгруппой не только архаизмы, но и отдельные инновации (ср., в частности, появление лабиализованных зубных *ð*, *t̪*, *t̪f̪*, палатализацию *kʷl*, *gʷ*, *xʷ*). В звуковых соответствиях между абхазо-адыгскими языками убыхские корреспонденции совпадают или бывают фонетически ближе к абхазо-абазинским, можно сказать, не реже, чем к адыгским (см. ниже, с. 31–46).

По морфологии убыхский язык в целом ближе к адыгским языкам, чем к абхазскому с абазинским (иначе см.: Mészáros J. Die Päkhy-Sprache. Chicago, 1934, S. 26–27). То же самое следует сказать еще более определенно о лексике (имеется в виду исконный лексический материал).

тоящему времени наибольшие успехи достигнуты в области лексики. Еще у П. Чарая, с которого, по существу, и началось исследование лексики интересующих нас языков в сравнительно-генетическом аспекте, мы находим свыше 30 словарных сопоставлений (большей частью адыгско-абхазских)². Неприемлемых или спорных сближений у автора сравнительно немного: абх. *a-dzara* – каб. *шъын* 'мерить' (из абхазского следовало бы привлечь *a-шъара* 'мерить, измерять'), абх. *a-dzy* – адыг.-каб. *псы*, убых. *бзы* 'вода', абх. *a-sac* – каб. *хъэшъІэ* 'гость', абх. *a-хъыыдз* – адыг. каб. *цэ* 'имя' и др.

П. Чарая привлекает не только то, что как бы лежит на поверхности (адыг.-каб. *жъы* – абх. *ажү* 'старый', адыг.-каб. *мазз* – абх. *a-mza* 'луна' и т.п.). В некоторых случаях он сравнивает и не столь близкие по звучанию основы и корни (абх. *хъў-ба* – убых. *шъхы* – каб. *тхұы* 'пять', абх. *a-цъўара* – адыг. *чъыйэн*, каб. *жейын* 'спать' и пр.). В целом, однако, автор исходит в своих сопоставлениях из фонетического совпадения или близости однозначных основ и корней. Об этом свидетельствует непривлечение им адыгейского варианта *тғы* в случае с числительным "пять" (см. выше), кабардинского *фэ* 'вы' в случае абх. *шъара* – убых. *шъыыгъүэ* – адыг. *шъүэ* 'вы'. По этой же причине кабардинское *йэфэн* 'пить' П. Чарая кажется "совершенно другим словом", отличным от адыгейского *йашъун* 'пить', которое он считает родственным абхазскому *a-жъра* то же.

Любопытно, что с адыгским числительным *шыы/шъы* 'три' П. Чарая сближает убыхское *шъэ* то же, но не привлекает сюда абхазского *хъ-на* 'три', как это делает Ф. Борк³.

В сравнительно-лексикологических исследованиях за родство лексем нередко принимают результаты внутригрупповых заимствований. У П. Чарая с уверенностью можно отметить как будто бы только два таких случая: абх. *a-жакІы* – адыг.-каб. *жачІэ/жъачІэ* (*жакІэ/жъакІэ*) 'борода', абх. *a-дагъа* – каб. *дэгъ* 'глухой' (в абхазском из адыгских языков).

В 1922 г. вышла известная статья Н.С. Трубецкого, посвященная латеральным согласным северокавказских языков. Устанавливая соответствие абхазских шипящих спирантов адыгско-убыхским латералам, Н.С. Трубецкой дает здесь ряд новых и надежных абхазо-адыгских сопоставлений: адыг.-каб.-убых. *блы* – абх. *бжъ-ба* 'семь', адыг.-каб. *лы* 'мясо' – абх. *жъы* 'плоть, тело, мясо', адыг.-каб. *пль-* – абх. *пш-* 'смотреть', адыг.-каб.-убых. *пIлы* – абх. *пшь-ба* 'четыре'⁴.

Весомый вклад внесла в сравнительно-генетическое изучение лексики абхазо-адыгских языков работа Н.С. Трубецкого "Nordkaukasische Wortgleichungen". Автором предложено более 40 новых словарных сопоставлений (в том числе около 15 адыгско-абхазско-убыхских); установлены так-

² См.: Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. Материалы по яфетическому языкоznанию, IV. СПб., 1912, с. 19–54. До П. Чарая были лишь отдельные, единичные сопоставления (П.К. Услар, Ф. Борк).

³ См.: Bork F. Beiträge zur Kaukasischen Sprachwissenschaft. T. I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907, S. 23, 24.

⁴ См.: Troubetzkoy N. Les consonnes latérales des langues caucasiennes-septentrionales. – BSL, 1922, t. 23, fasc. 3 (N. 72), p. 188–189.

же новые нетождественные звукосоответствия (между адыгскими языками и убыхским)⁵.

В целом высоко оценивая сопоставления Н.С. Трубецкого, отметим в то же время, что в ряде случаев они вызывают сомнения и возражения.

В адыгейском бжедугско-шапсугскую форму *шъыд* 'что' нет оснований отделять этимологически от *сыт* (в адыгейском литературном *сыд*) 'что', сближая ее с убыхским *шы* 'кто', а последнее (*сыт/сыд*) – с убыхским *сэ* 'что'. Убыхское *шы* сопоставимо с адыгским *хэт* 'кто' (для *х~шь*ср. адыг.-каб. *хъ-* – убых. *шы-* 'жать, косить' и др.).

С адыгским *шъэ/шэ* и убыхским *чэ* 'молоко' Н.С. Трубецкой сближает, как и П. Чарая, *ш* в абхазском *а-хъш* то же. Но из абхазского следует брать здесь не *ши*, а элемент *хъ* (см. об этом в главе I, № 126, 127).

Неприемлемо сопоставление адыгского *шы* 'брать', как и у П. Чарая, с *шыа* в абхазском *а-йашы* то же⁶. Абхазское *-шыа* сам Чарая (по существу вслед за Усларом⁷) справедливо возводит к *а-шыа* 'кровь', а последнее имеет в адыгских языках другое соответствие (*лъы*). Что касается убыхского *джъылъэ*, то здесь усматривают сращение показателя союзности *джъы-* с *лъэ* 'кровь'⁸.

Спорным может быть сближение второй части адыгского *чыыхъэ/чыхъ* 'длинный' с убыхским *ўэ* то же и адыгского *-хъэ-* 'нести' с убыхским *-ўы-* то же (см. главу 1, с. 33 и № 152, 215, 279).

С адыгским *-хъэ-* (в адыгейском *-фэ-<-хъэ-*) и убыхским *хъъэ-* 'падать' следует сопоставить в абхазском не *-хъа-* 'падать', а *-шъа-* то же (ср. *а-кү-шъа-ра* 'падать, попасть' и т.п.).

Из других работ, наиболее заметно продвинувших сравнительно-генетическое исследование абхазо-адыгской лексики, должны быть названы прежде всего монографии "Études comparatives..." Ж. Дюмезиля и "Die Päkhy-Sprache" Ю. Месароша.

В этюдах Ж. Дюмезиля находим более 25 новых убедительных сопоставлений основ и корней адыгских, абхазского и убыхского языков: адыг. *тэ*, каб. *дэ* – убых. *шыы-* 'мы', адыг. *тIкъІү* (диал., в литературном языке *тIү*) – убых. *тIкъІўэ* – абх. *шў-* 'два', адыг.-каб. *лъа-* – убых. *лъа-* – абх. *а-шыа-* 'нога', адыг. *гъўэ* в *гъўэгъў* 'дорога' – абх. *а-мшъа* – убых. *мыгъээ* то же, адыг. *хы* – убых. *сўэ* 'море', адыг. *бжы* в *бжыхъэ* 'осень' – убых. *бжъэ* 'зима', абх. *жъа-* – убых. *лэ-* 'обманывать' и пр. В своих сопоставлениях Ж. Дюмезиль опирается на звукосоответствия, выявленные Н.С. Трубецким (см. выше), и на соответствия, устанавливаемые им самим (адыгское *т* ~ убыхское *шь*, адыгские *къІү*, *къІў*, убыхские *къІў*, *кхъў* ~абхазское *ωў* и др.).

В случаях, когда в абхазских формах перед гуттуральными отсутствуют согласные, представленные в адыгских и убыхских соответствиях (ср. числительные "два" и "пять", убых. *тхъамы* – абх. *а-хъамы* 'шуба' и т.п.), Ж. Дюмезиль предполагает утрату абхазским начальных согласных.

⁵ См.: Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen. – Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 37, H. 1–2. Wien, 1930, S. 79–89.

⁶ По П. Чарая, сюда же *джъы* в убыхском *джъылъэ* 'брать'.

⁷ Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкоzнание. I. Абхазский язык, с. 120, 122.

⁸ См.: Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932, p. 203.

Соответствие одного согласного в абхазском комплексу из двух согласных в убыхском и адыгских языках усматривается им и в случаях абх. *а-ձы* — убых. *бзы*, адыг.-каб. *псы* 'вода', абх. *а-ձզын* (*бзыб.*) 'зима' — убых. *bjъэ* то же, адыг. *bjъыхъэ* (в кабардинском *bjъыхъэ*) 'осень', абх. *а-ца* 'горячий, обжигающий' — убых. *пишы* 'теплый, горячий', абх. *а-хъацла* — убых. *куәбжъэ* 'мужчина, муж', абх. *а-цъұғыа* 'плохой, скверный; злой' — адыг. (и каб.) *бзагъэ* (*бзаджэ*) 'злой, хитрый; брань, ругань; нечистоты'.

Из последних трех сопоставлений, даваемых Ж. Дюмезилем под вопросом (с. 94), третью очевидно неприемлемо: адыгское слово образовано от *бзэ* 'язык, речь', родственного абхазскому *а-бз* 'язык (анат.)'. Первые два тоже не видно оснований принять; для *а-ца* ср. убых. *цэ* 'обжигающий', для *пишы* — абх. *а-пхъа* 'теплый'. Что касается остальных сопоставлений, то следует отметить, что в абхазском (и абазинском) на материале топонимических и ряда других названий убедительно реконструируется лексема *псы* (*пишы*) 'вода, река' (см. в главе 1 № 73), и адыгско-убыхское слово (*псы*, *бзы*) правильнее сближать с этой последней; а абхазское *а-ձզын* (*а-ձզын*) 'зима', образованное, скорее всего, от *а-ձъа* (*а-ձа*) 'сырой'⁹, к убыхскому *bjъэ* и адыгскому *bjъыхъэ/bjъыхъэ* едва ли может иметь отношение.

В монографии встречаются и некоторые другие неприемлемые или спорные сближения. Так, с адыгским *къұэ/къіәү*, убыхским *кхъэ/съин* Ж. Дюмезиль сближает абхазское *ѡұ* в *а-ѡашұы* 'человек' (с. 124–125), но абхазский корень находит в адыгских языках более надежное соответствие: *ӯ 'человек' (см. ниже на с. 13). Абхазское *а-шхъа* 'гора' (в абазинском *шхъа*) признается родственным убыхскому *ләэхэ* 'гора (лесистая), лес' (с. 125). Следует, однако, учесть, что в абхазо-абазинском слове элемент *хъа/кхъа* может восходить к *а-хъы/кхъа* 'голова; вверх' (ср. адыг. *къұышхъэ* 'гора', адыг.-каб. *Гұашхъа/Гұашхъэ* 'холм, курган' с *шхъэ* 'голова > верх' во второй части), а последнему и адыгскому *шхъэ* отвечает в убыхском *шэ*. Абхазское *а-шуажъ* 'желтый' автор приводит как родственное адыгскому *гъұэжъы* (в кабардинском *гъұэжъ*) то же (с. 124). Разумеется, здесь правильнее говорить о заимствовании слова абхазским из адыгских языков, где *-жъы/-жъ* — словообразовательный элемент, представленный и в двух других прилагательных: *плъыжъы/плъыжъ* 'красный' и *фыжъы/хұыжъ* 'белый'. Адыгизмом может считаться также убыхское *тх-* 'писать', которое вместе с адыгским *тх-* то же Ж. Дюмезиль недостаточно убедительно сопоставляет с абхазским *ѡұ* 'писать' (с. 125).

В книге Ю. Месароша абхазо-адыгские лексические сопоставления содержатся в словарной части, составляющей основной раздел работы. Автор сравнивает убыхский материал с адыгским и абхазским¹⁰, не делая различия между исконными словами и заимствованиями из третьих языков, а также между лексическим родством и общностью слов, вызванной внутргрупповыми заимствованиями.

⁹ См.: *Бгажба Х.С.* Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964, с. 120.

¹⁰ В единичных случаях привлекаются и абазинские формы (см. с. 228, 257).

Нас интересуют, понятно, только те сближения, которые проведены в рамках исконного (абхазо-адыгского) материала и в которых речь идет о единицах, не заимствованных одним языком абхазо-адыгской группы из другого. Таких сближений новых и в достаточной мере надежных можно отметить у Ю. Месароша 40 с лишним: абх. *а-пыңыла* — убых. *ֆәціә* 'нос', адыг.-каб. *бгъэ* 'грудь' — убых. *бгъәә* 'верхняя часть, верх', адыг.-каб. *пхъұы* — абх. *а-пхъа* — убых. *пхъәә* 'дочь', каб. *бзы* — убых. *-бзэ* — абх. *а-пс* 'самка', каб. *банэ* 'колючка, колючие травянистые или кустарниковые растения' — убых. *бэн* 'трава', адыг.-каб. *мы* 'дикое яблоко, кислица' — убых. *мэ* 'яблоко', каб. *ныджэ* (*ныгъэ*) 'пойма реки' — убых. *нгъэ* — абх. *а-га* 'берег моря, побережье', адыг. *шы*, каб. *шы* в *шыгъұы/шыгъү* 'сол' — абх. *джы* в *аджыыкла* то же, убых. *джы* то же, убых. *мыцъэ* — абх. *а-мцъ* (*бзыб.*) 'ложь', каб. *шыІә* 'знать', убых. *цІәэ* 'знать, уметь, понимать' — абх. *Цъә* (*бзыб.*) 'учиться' и др.

Из неприемлемых сопоставлений Ю. Месароша отметим: каб. *тет* 'начальник' (ныне устарело) — убых. *тыт* 'человек' (в кабардинском причастие от превербного глагола *тетын* 'стоять на верху, на поверхности чего-л.'), убых. *псэ* в *тIэлэ* 'ветер' — каб. *псэ* (а также убых. *псэ*) 'душа' (из абхазского автор справедливо привлекает *а-пша* 'ветер', из адыгских же языков ср. *-пшээ/-пшээ* 'дуть'), каб. *жъээ* 'жариться, пачться; скариться' — убых. *жъұэ* 'вариться', *шъээ* 'быть теплым, горячим, раскаленным' — абх. *ш-* 'кипеть' (убыхское *шъэ* и абхазская основа к адыгскому *жъээ* и убыхскому *жъұэ* отношения не имеют; разного происхождения также *жъээ* и *жъұэ*; последнее неотделимо от адыгского *жъұэ/-вэ* 'вариться, свариться').

Ряд новых абхазо-адыгских словарных сопоставлений принадлежит Г. Деетерсу, с именем которого связано установление соответствия адыгского *хъ* абхазскому (абхазо-абазинскому) *л*: адыг.-каб. *хъэ* — абх. *а-ла* 'собака', адыг. *хъаджэ-н*, каб. *хъэмэ-н* — абх. *а-лага-ра* 'молоть', адыг. *тхъакұым*, каб. *тхъэкIұымэ* — абх. *а-лымхъа* 'ухо, уши'¹¹. Для *тхъ* ~ *л* ср. адыг. *гъуытхъа-н*, каб. *гъуытхъэ-н* — убых. *гъузэ* 'мочиться (физиолог.)' (сопоставление Ж. Дюмезиля¹²), адыг. *тхъалэ-н*, каб. *тхъэлэ-н* 'душить, задушить' — убых. *лэлы* 'душить, задыхаться, тонуть' (основы сопоставил К. Бууда¹³).

Отметим еще несколько работ, содержащих некоторое количество новых абхазо-адыгских лексических сближений.

Это статья К.В. Ломтатидзе "Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. (По данным картвельских и абхазско-адыгских языков)"¹⁴, монография Г.В. Рогава "К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических

¹¹ Deeters G. Die kaukasischen Sprachen. — In: Handbuch der Orientalistik. Bd. 7. Leiden/Köln, 1963, S. 39. См. также его раннюю работу "Der abchasische Sprachbau" (Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, H. 3. Berlin, 1931), где говорится о звукосоответствии абх. *л* ~ убых. *ұ* ~ адыгск. *хъ* (с. 290). Примеров на соответствие не приводится. Должно быть, автор имеет в виду название собаки (см. ниже, глава 1, с. 33–34).

¹² См.: Dumézil G. Op. cit., p. 198.

¹³ Bouda Ch. Étymologies oubykh. — JA, 1960, t. 248, fasc. 2, p. 200.

¹⁴ Сообщ. АН ГрузССР, 1955, т. 16, № 10.

классов в адыгских (черкесских) языках" (Тбилиси, 1956), статья К.В. Ломтадзе "К вопросу об окаменелых экспонентах грамматических классов в именных основах абхазского языка"¹⁵, наши "Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков" (Нальчик, 1962), статья Г.А. Климова "Абхазско-адыгские этимологии. I (искусственный фонд)" ("Этимология. 1965". М., 1967).

В статье Г.А. Климова находим более 15 новых приемлемых сближений: адыг. *пЧэ-н*, каб. *пШэ-н* 'полоть' – абх. *а-бЧла-ра* 'жать (урожай), срезать колосья', адыг.-каб. *зы-н* – убых. *зэ-* 'цедить' – абх. *а-за-ра* 'отставаться', адыг. *шэУы-н*, каб. *фы-н* 'гнить' – абх.-абаз. *а-шУ-ра/иУ-ра* 'нарывать' и пр.

В случае адыг.-каб. *гУыгъэ-н* – абх. *а-гУыгъ-ра*, абаз. *гУыгъа-ра* – убых. *гъагъэ-* 'надеяться, иметь надежду' мы, как и Г.А. Климов¹⁶, предполагали исконное родство основ¹⁷, но, вероятно, в абхазском и абазинском здесь правильнее видеть заимствование из адыгских языков, хотя на абхазо-абазинской почве также, как и на адыгской и убыхской, первую часть основы можно увязать с названием сердца (*а-гУы/гУы*). В адыгских языках *гУыгъэ-* используется также в значении "полагать", напр., каб. *сигУыгъэ-шэ* 'полагаю'. Морфему *-гъэ-* Г.В. Рогава идентифицирует с корневым элементом *гъы* в таких глаголах, как *шыыгъын/шыыгъын* 'быть надетым на кого-л.; быть одетым во что-л.', *ыыгъын* 'держать'; для *-гъы-* он реконструирует значение "иметь"; *сигУыгъэшт*, по его мнению, означает этимологически "в моем сердце имеется"¹⁸.

Элемент *-гъы-* прослеживается и в убыхском, ср. убых. *къIагъы-* 'иметь', где в первой части преверб из *къIэ-* 'рука'¹⁹.

В указанных наших работах ошибочным следует признать также отнесение к исконно общему материалу адыг. *гУэжъы*, каб. *гУэжъ* – абх. *а-шУажъ*, абаз. *гУажъ* 'желтый' (см. выше, с. 6), адыг.-каб. *гУысэ* 'спутник, сопровождающий; напарник; коллега' – абаз. *гУза* то же, абх. *а-шУыза* 'спутник; товарищ', адыг. *дэгъы*, каб. *дэгъ* – абх. *а-дагъа*, абаз. *дагъ* – убых. *дэгъы* 'глухой'²⁰.

Последние два сопоставления были даны нами (как и некоторые другие) без учета литературы. Между тем абхазо-абазинское *а-шУыза/гУза* у А.Н. Генко справедливо считается адыгизмом²¹, а Ж. Дюмезиль указывает на адыгское происхождение убыхского *дэгъы*, Г. Шмидт – абхазского *а-дагъа*²².

¹⁵ Сообщ. АН ГрузССР, 1961, т. 26, № 1.

¹⁶ См. также: Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, I. Нальчик, 1964, с. 84.

¹⁷ См.: Шагиров А.К. Очерк по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, с. 53; *Он же*. К выявлению генетически общих элементов лексики абхазо-адыгских языков. – В кн.: Этимология. Принципы реконструкции и методика исследования. М., 1964, с. 331.

¹⁸ Рогава Г.В. Динамические и статистические глаголы в адыгских языках. – ИКЯ, 1956, т. 8, с. 466.

¹⁹ См.: Mészáros J. Op. cit. s. 372, 375.

²⁰ Кабардинскую форму с абхазской сопоставил еще П. Чарая.

²¹ Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955, с. 44.

²² См.: Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931, p. 201; Schmidt G. Abchasische Lehngewortstudien. – Studia Orientalia, XIV, 4. Helsinki, 1950, S. 19.

В адыгском *гУысэ* элемент *гУы* одного происхождения с именным аффиксом совместности *-гУэ*²³. Вторая часть могла означать "идти", "идущий", ср. *-сы-* в зэфэсын/зэххэсын 'собраться'.

Слово *дэгъы/дэгъ* 'глухой' на адыгской почве разъясняется как сращение привативного суффикса *-гУэ/кУэ*²⁴ с корневой морфемой *дэ 'слух, ухо', ср. в адыгейском шапсугское *дагъэ* 'короткие уши у животных, с короткими ушами', где во второй части тот же привативный суффикс, возводимый к именной основе со значением "короткий". Элемент *дэ* представлен также в глаголе *дэгъэн* 'прислушаться; слушаться'.

Привативный суффикс отмечается в основном в адыгских языках. Кроме того, в абхазо-абазинском и убыхском глаголе, сближаемом с *дэгъэн*, интересующая нас корневая морфема имеет иной фонетический вид, ср. абх. *а-дзы-р-шУ-ра*, абаз. *дзы-р-гУ-ра*, убых. *лэ-къIУы-* 'прислушаться; слушаться'.

Из сказанного естественно заключить, что абх.-абаз. *а-дагъа/дагъ*, убых. *дэгъы* следуют рассматривать как адыгизмы.

Заимствование из адыгских языков налицо, надо думать, и в случае с прилагательным "тупой": адыг. *цагъэ*, каб. *дзагъэ* – абх. *а-цагъ*, абаз. *цагъа* (в абазинском и *дзагъа*) – убых. *цагъэ*. При родстве лексем в абхазском и абазинском здесь ожидали бы *ц* (*ы*), а не *ца*, ср. адыг. *цэ*, каб. *дзэ* 'зуб; зубец; лезвие, резец' (адыгское *цагъэ/дзагъэ* образовано от этого слова) – *ц* в абх. *а-хъапыц* 'зуб', в абаз. *пыш* 'зуб; зубец', адыг. *цэкъэ-н*, каб. *дзэкъэ-н* – абх.-абаз. *а-хъа-ра/хъа-ра* 'кусаться' (в первой части основы название зуба).

В статье Г.А. Климова (см. с. 305) прилагательное отнесено к исконно общему материалу.

Генетически общими признаются в статье и адыг.-каб. *үэрэд* ' песня', абх.-абаз. *үарада* – песенный рефрен (ср. также абаз. *үарад* ' песня'), убых. *үэрэдэ* ' пение, песнь, песня', но здесь тоже перед нами, должно быть, заимствование из адыгских языков (для абхазо-абазинского *үарада* и убыхской формы ср. адыгское *үэрэдэ* – песенный рефрен)²⁵.

В указанных работах адыгское *чэмы/жэм* (в бесленеевском диалекте *джэм*) и убыхское *гУ(ы)мэ* 'корова' мы сопоставляли с абхазо-абазинским *а-жУ/жУ* то же. Как кажется нам теперь, сюда правильнее привлечь другое абхазо-абазинское слово: *а-джъма/джъма* 'коза'; для семантики ср. убых. *үэ(н)къIы* 'коза' при каб. *үэкъIы* – возглас, которым отгоняют теленка (коровы). Здесь же отметим, что мы принимали сближение *а-джъма* (*джъма*) с адыгским *пчэны/бжэн* 'коза'.

Ныне не кажется правомерным и принимавшееся нами сопоставление абхазского *а-дзы* 'вода' с адыгским *псы*, убыхским *бзы* то же (см. выше, с. 6).

Статья Г.А. Климова содержит сопоставление адыгского *бжиз/бжъиз* 'пядь' (у автора *бжыз/бжъыз*) с абхазо-абазинским *а-псыдза/псыдза* то

²³ Kuipers A.H. Phoneme and Morpheme in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960, p. 72.

²⁴ См.: Кумахов М.А. Морфология адыгских языков, I, с. 130; для *гУ* вместо *кУ* ср. в адыгейском же *бжыгъэ*, *бжъкъэ* 'неказистый'.

²⁵ См.: Шагиров А.К. Этимологический разбор кабардинской песенной фразы *үэрэдэ* *рэйдэ* *гу* (или *ү-э-э*) *редэдэ* *махуз*. – В кн.: Этимология. 1971. М., 1973, с. 370, 371.

же (с. 306), но *бжиз/бжъиз*, по-видимому, состоит из *бжы/*бжъы 'кисть' (ср. *Ізбжыб/Ізбжъыб* 'горсть', адыг. *Ізбжым* 'кулак') и *йыз* 'полный, наполненный'.

В 1968 г. К.С. Шакрыл опубликовал работу "Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках", включенную без значительных изменений и в позднее изданную книгу автора "Очерки по абхазско-адыгским языкам" (Сухуми, 1971).

К сожалению, в исследовании не видно должной методической строгости. Достаточно указать на то, что в работе, посвященной решению генетических задач, в общий словарный фонд группы родственных языков автор включает, наряду с генетически общими лексемами, и внешние заимствования, объединяющие данные языки, а также слова исконного происхождения, распространявшиеся в этих языках в результате внутригрупповых заимствований.

Вместе с тем у К.С. Шакрыла отмечается около 20 приемлемых лексических сопоставлений, которые до него не были предложены в литературе: абх. *а-р-хъ-ра*, абаз. *хъ-ра* — адыг.-каб. *хы-н* 'жать, косить', абх. *а-шұ-ра* — адыг. *ши-н* 'мерить, измерять', абх. *а-циыс-ра*, (бзыб.) *а-циыш-ра*, абаз. *цис-ра* — адыг.-каб. *сысы-н* 'качаться, шататься', абх.-абаз. *ци* в *а-циыхъу*, *а-циыхъу/циыхъу* 'хвост' — адыг.-каб. *чи* то же и др.

Но и сопоставления в рамках исконного материала, в отношении которого не возникает вопроса о внутригрупповых заимствованиях, у автора не всегда оказываются удачными. Так, абхазо-абазинское *а-шұра/шұра* 'чирай, нарыв' К.С. Шакрыл сближает с адыгским *шины/шин* 'нарыв, гной', однако абхазо-абазинское имя неотделимо от *а-ши-ра/ши-ра* 'нарывать', с которым справедливо связывают адыгское *шұыы-н/фи-н* 'гнить' (см. выше, с. 8).

Мы воздержались бы и от сближения кабардинского *хъыджэбз* (<*хъыгъэбз*) 'девушка' (по К.С. Шакрылу, 'подросток')? с абхазским *а-хъбыджъ* 'подросток'. Во второй части кабардинского слова имеем *бзы* 'самка'; последнему в абхазском отвечает *а-пс* то же. Связывать допустимо здесь разве только элементы *хъы* и *хъ*. Уместно отметить, что этимологию на кабардинском материале, предложенную для *хъыджэ* Н.Ф. Яковлевым ("плохо связующая")²⁶, нельзя признать убедительной²⁷.

Еще об одном сопоставлении К.С. Шакрыла: абх. *а-ұаныцъу*, абаз. *ұаб-чұа* — адыг. *ұыпIчи*, каб. *ұыпIшы* 'войлок'; в абхазском имеем и *а-ұыпI-чұа*. Речь может идти только о первой части. Во второй части абхазо-аба-

²⁶ См.: Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.-Л., 1948, с. 273.

²⁷ Но еще менее приемлемо сопоставление *хъыджэ* с убыхским *джъэпхъэ* 'сестра'; предполагается, что в кабардинской форме постпозиция элемента, родственного первой части убыхской лексемы, и исчезновение аналитического *n*, см.: Абрегов А.Н. К этимологии общеадыгских слов *пишашъ* ('дочь', 'девушка') и *шъауз* ('сын'). — В кн.: Адыгейская филология. Сб. статей, вып. 7. Ростов н/Д, 1976, с. 59–60. Убыхское слово содержит *пхъэ* 'дочь', отвечающее адыгскому *пхъы* то же. А по первой части А. Дирр не отделяет *джъэпхъэ* от *джъылъэ* 'брать' (*Dirt A. Die Sprache der Ubychen. Sonderdruck aus Caucasicus*, fasc. 4 und 5. Leipzig, 1928, S. 82); о *джъылъэ* см. с. 5. Вообще адыгской вторичной аффрикате *дж* (из *гь*) не может соответствовать (по крайней мере в исконно общем материале) аффрикате же в убыхском.

зинского слова *а-цъуа/чұа* 'кожа' — "кожа (материал) для бурки (*a-ұанла/ұанла*)", ср. убых. *ЧэкIүәцъүә* 'войлок' — *чIакIүә* 'бурка' + *цъүә* 'кожа'²⁸. В адыгской же лексеме допустимо усматривать *чъэ* > *чIэ/шъIэ* 'дно, низ'.

Ряд новых сопоставлений абхазо-адыгского лексического материала читатель найдет в наших работах "К реконструкции утраченных единиц лексической системы языка" (ВЯ, 1968, № 2), "Вопросы сравнительно-исторического и этимологического исследования лексики адыгских языков" (Нальчик, 1971) и "Материалы и исследования для сравнительного словаря абхазо-адыгских языков" (УЗАНИИ, 1971, т. 12, языкоznание).

Значительное число новых лексических сближений предложено в исследовании А.И. Абдокова "Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков" (Нальчик, 1973). С сожалением приходится констатировать, что убедительных, надежных собственных сопоставлений у автора сравнительно немного: адыг.-каб. *хэ-т* 'кто (о человеке)' — убых. *шы* то же, адыг. *шъэ*, каб. *шъэ*, убых. *шъэ* 'продавать' — абх.-абаз. *шұа* 'платить', убых. *пэ* 'ткать' — абх.-абаз. *на* 'плести, вязать', каб. *шъы* 'стричь' — убых. *сүэ* 'брить' (у А.И. Абдокова 'стричь') и др.

Хотя на с. 38 автор утверждает, что в его словарь общих лексических единиц абхазо-адыгских языков не включены заимствованные слова, в списке находим ряд внешних заимствований: каб. *ЧЭбышэ* (<*кIэбышэ*) 'буйволенок' — абх. *а-кIамба*, абаз. *кIамбыш* 'буйвол' (восходит к перс. *гав-миш* 'буйвол'), адыг. *нахъ*, каб. *бахъэ* — абаз. *бахъ* 'пар' (трудно отделить от араб. *буқār* 'пар, пары, испарение', откуда тур. *buhar* то же), каб. *боу* 'закрытый хлев' — абх. *а-бора*, *а-боура*, абаз. *бора* 'хлев'²⁹ (ср. слав. *обор, обора* 'загон для скота, хлев'; славянское слово получило распространение в румынском, молдавском, албанском³⁰), адыг. *күип*, каб. *гүип* — убых. *күип*, *күипы* — абх. *а-гүип*, абаз. *гүип* 'группа' (ср. кумык. *гюп*, ног. *куп*, груз. *ჯупи* то же; возможно, славянское заимствование, ср. русск. *купа* 'совокупность предметов, деревьев, цветов и т.п.', укр., белорусск. *купа* 'куча', польск. *купа* 'куча, толпа') и пр.

В случае с названием кинжала (адыг. *къамэ*, каб. *къIамэ* — убых. *кхъамэ* — абх. *а-къIама*, абаз. *къIама*) А.И. Абдоков (см. с. 15 и 55 его работы) пытается разъяснить лексему на абхазо-адыгской почве, привлекая *Iэ* (<**къэIэ*) в адыгском *ұылэн* (<**ұыкъIэн*) 'ранить' и абхазо-абазинское *къIа/къI* в *а-п-къIа-ра/п-къI-ра* 'резать, рубить'. Высказывается предположение, что *къамэ/къIамэ* образовано от глагольной основы с помощью инструментального аффикса *-мз*. Неубедительно. Из иберийско-кавказских языков, кроме абхазо-адыгских, слово представлено в картвельских и нахских (чеченском). Оно имеет распространение также в тюркских (турецком, крымско-татарском, ногайском, карачаево-балкарском, таранчинском) говоре уйгурского языка, туркменском), иранских (осетинском, персидском, курдском) и балканских языках³¹. Согласно Г. Дёрге-

²⁸ См.: Dumézil G. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, III. Nouvelles études oubykh. Paris, 1965, p. 225.

²⁹ Автор неправомерно относит сюда же адыгейское *бы* 'нора, берлога'.

³⁰ См.: Клепикова Г.П. Славянская пастушеская терминология (ее генезис и распространение в языках карпатского ареала). М., 1974, с. 186–187.

³¹ См.: Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente im Neopersischen, Wiesbaden, 1967, S. 406–407; Абасов В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. 2. Л., 1973, с. 261.

ру, в иранских языках лексема заимствована из тюркских или кавказских, в балканских языках — из турецкого. Первоисточник, по его мнению, может быть кавказским (иберийско-кавказским). Автор отмечает, что среди тюркских слово встречается особенно в тех языках, которые соседят с кавказскими. Дальнейшее распространение оно могло получить, считает Г. Дёрфер, через эти (соседние) тюркские языки.

Правильнее ориентироваться все же на тюркский материал, ср. тур. *кама*, ног. *кама*, карач.-балк. *къама* 'кинжал'. Тюркское слово может содержать суффикс *-ма*, образующий от глагольных основ различные имена, в том числе существительные со значением орудия действия³².

Нередко за генетическую общность А.И. Абдоков принимает общность лексем, вызванную внутригрупповыми заимствованиями (главным образом из адыгских другими языками). Родство лексем усматривается даже в случае адыг.-каб. *йыныжъ* — абх. *а-йыныжъ*, абаз. *айныжъ* — убых. *йэныжъ* 'великан', хотя совершенно очевидно, что в абхазском, абазинском и убыхском здесь заимствование из адыгских языков, где слово имеет прозрачную внутреннюю форму: *йыны/йын* 'большой' + оценочный суффикс *-жъ*, восходящий к прилагательному *жъы* 'старый'.

Неудачных и спорных сопоставлений в рамках исконного материала оказывается у автора тоже немало. Так, с адыгским *лэжъакъэ/лэжъакъэ* (адыг.) 'трудящийся, труженик', (каб.) 'работник' он сближает убыхское *дыжъуакъэ* 'пахарь, хлебопашец' (по А.И. Абдокову, 'работник'), но общим является здесь только словообразовательный суффикс *-къэ*, *-къэ* (< *къэ*, *къэ-* 'идти, отправляться'); что касается остальной части, то в адыгском слове налицо *лэжъэ/-лэжъэ* 'работать', в убыхском — *жъэ/жъэ* 'пахать', родственное адыгскому *жъээ-/вэ-* то же, с относительным аффиксом *ды-* ('который').

Серьезным минусом следует признать в работе недостаточно строгое обращение с языковым материалом. В целом ряде случаев автор привлекает несуществующие факты, особенно из убыхского. Только что рассмотренное убыхское слово *дыжъуакъэ*, которому приписано значение "работник", А.И. Абдоков приводит в виде *дужъакъэ*, а основа для "пахать"дается с *жъ* (вместо *жъэ*). Убыхское *къынэ* 'пуговица', приводимое по А. Дирру как *къынэ*, сопоставляется с адыгским *йын(э)/йынэ* 'гвоздь (деревянный), шип'. Даётся общий перевод 'гвоздь, петлица', но 'гвоздь' подходит только к адыгскому слову, а со значением "петлица", надо думать, произошло недоразумение: вероятно, автор имеет в виду адыгское *чы/йын(э)/шы/йынэ* 'петля для пуговицы' — из *чы/шы/йы* 'пуговица' и *иэ* 'глазок' < 'глаз', ср. убых. *къынэблэ* 'петля для пуговицы' (*блэ* — 'глаз' > 'глазок'). А такие слова и основы, как убых. *бж* 'число, цифра', *бж* 'роговой материал', *бжы* 'талия', *бзэгы/бзэгъы* 'язык (анат.)', *блакъа* 'неприязнь', *блашъэ* 'слепой', *бла-* 'гореть, светить', *гушъэ* 'княгиня, госпожа, хозяйка', *гыйэ-(гъыйэ-)* 'пихать', *лъакъуа* 'одолжение, услуга', *мыжъ* 'корова', *шыкъа* 'помощь', *шъабэ* 'сегодня вечером', абх. *а-жъажъа*, убых. *жъажъэ* 'медлительный', абх. *а-пърхъ*,

убых. *фырхъ-* 'храпеть', абх. *а-бзагъа* 'немой', *а-фацла* 'нутро', абх.-абаз. *а-па-/па-* 'крыть, накрывать', и некоторые другие из привлекаемых А.И. Абдоковым к сравнению, насколько удалось установить, в соответствующих языках не представлены.

На отдельных абхазо-адыгских лексических сопоставлениях, содержащихся во многих других исследованиях советских и зарубежных кавказоведов, мы не будем останавливаться. Почти все они нашли отражение в первой главе данной книги. В целом приемлемых абхазо-адыгских лексических сближений в опубликованных работах можно отметить в настоящее время примерно 230.

Генетически общие элементы лексики абхазо-адыгских языков далеко не всегда бывают представлены во всех сравниваемых языках в самостоятельном виде. По языкам нередко отмечаются случаи выпадения соответствующих лексем из словарного состава с сохранением их следов в сложных или производных словах. Кроме указанных выше (см. с. 5—7, 9, 10) приведем еще ряд других таких примеров.

В адыгейском *шыӯы* 'всадник', кабардинском *шуу* (из *шыӯы*) в первой части налицо *шы* 'лошадь'; вторая же часть (*ӯы*) на материале адыгских языков никак не объясняется. В родственном абхазском в значении "всадник" используется лексема *а-чыыүаү*, имеющая прозрачную внутреннюю форму: *а-чыы* 'лошадь' + *а-үаүү* 'человек' (ср. англ. horseman 'всадник' при horse 'лошадь', man 'человек'). Абхазское *а-үаүү* членят на *үа*, и *үү* каждое со значением "человек"³³. Едва ли можно сомневаться, что в лексеме *шыӯы* имеем тот же элемент, что и во второй³⁴ части абх. *а-үаүү*. Таким образом, в адыгском *шыӯы* элемент *ӯы* восходит к некогда существовавшему самостоятельному слову, означавшему "человек"³⁵.

Кабардинское наречие *вэспиыхъ* 'позавчера вечером' образовано сложением *вэсэ* и *пиыхъ* 'вечер, вечером'. Элемент *вэсэ* представлен и в слове *вэсмахъэ* 'позавчера' (*махъэ* — 'день'), *вэсэжэшъ* 'позавчера ночью' (*жэшъ* — 'ночью'). В самостоятельном виде *вэсэ* не сохранилось. Сравнение с абх.-абаз. *жуацы* 'позавчера' позволяет реконструировать лексему *вэсэ* 'позавчера'.

Первую часть адыгского *гъуымы/гъуым* 'толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)' можно сопоставить с абхазо-абазинским *а-гъуы/гъуы* 'доска' и убыхским *гъуы* 'столб, стойка'. Вторая часть слова родственна самостоятельному убыхскому *бы* 'толстый'. Следовательно, понятие "толстый" заключено здесь в этой части. С учетом семантики *гъуымы/гъуым* ("толстый — о предметах с кругообразной поверхностью")

³² См.: Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938, с. 310—311; Ломтадзе К.В. Абхазское слово *aoωэ* — "человек". (На груз. яз., рез. на рус. яз.). — Сообщ. АН ГрузССР, 1943, т. 4, № 7, с. 725—726, 730.

³³ Мы считаем правильным сближение адыгского *ӯы* именно с *үү*, а не с *үа*. В абазинском *үү* в виде *гъуы* употребляется как самостоятельная лексическая единица со значением "человек"; ср. также абаз. *чыгъгъ* в отличие от абх. *а-чыы*. Для звукосоответствия *үү/гъуы* — *ӯы* ср. абх. *а-үүны* 'дом', абаз. *гъуна* 'дом, хижина', адыг.-каб. *үүнэ* 'дом'.

³⁴ См.: Шагиров А.К. К методике восстановления утерянных лексических единиц. (На материале абхазо-адыгских языков). — УЗАНИЙ, 1963, т. 2, с. 155.

значение восстанавливаемого слова *гъуы* можно уточнить как "столб", "бревно" (для словообразовательной структуры *гъуымы/гъуым*ср. адыгейское *шъамбгъэ* 'широкий', букв. 'кожа (шкура) широкая').

Адыгское *зы*, убыхское *зэ* 'один' родственно абхазо-абазинскому *за*, *зы* (з), реконструируемому по сложным и производным словам: *жъейза/жъиз* 'одиннадцать', *зыны* 'однажды' и др.

С абхазским самостоятельным словом *а-джъ* 'дуб' одного происхождения первая часть адыгского *чъыгъы/жыгъ* 'дерево'; ср. также абаз. *джъчъуы* 'дуб', где *чъуы* – относительный аффикс (в абхазском *-тъуы*). Первоначальное значение *чъыгъы/жыгъ*, должно быть, "желудь", этимологически "семя (плод) дуба".

Адыгское *пхъэ* 'дерево (как материал)', древесина, дрова' сопоставимо с *мхъя* в абхазо-абазинском *а-мхъацгъу/мхъачгъа* 'ложка (столовая, чайная)', *мыхъыа* в убыхском *мыхъыачэ* 'деревянная ложка', 'ложка с длинной ручкой для размешивания'; ср. также абх. *а-мхъабыста*, (бзыб.) *а-мхъан* 'круглая деревянная лопаточка с длинной ручкой для мамалыги' (*а-быста* – 'мамалыга'), *а-цъымхъя*, (бзыб.) *а-мхъацгъу* 'соска'.

Кабардинское *иэшъашъэ* 'подглазье, под глазами' состоит из *нашъIэ*, соответствующего адыгскому *начъIэ* 'подглазье' (букв. "дно глаза"), и неясного элемента *шъэ*. Вероятно, перед нами лексема, родственная убыхскому *сүэ* 'место'. В данном случае на помощь приходит фразеология, в частности адыгейское фразеологическое сочетание *ышъэ йычын* 'разойтись, разъяться', ср. каб. *йыпIэ* *йычын* то же, букв. "из своего места (*пIэ*) выйти".

Адыгское *машэ/машъэ* 'яма' содержит окаменелый словообразовательный префикс *ма-* (ср. *мажъ/мажъэ* 'расческа, гребенка' при *жъын/жъын* 'расчесывать, причесывать'). Производящую часть в самостоятельном виде адыгские языки не сохранили, но ср. убых. *иш-* 'рыть, копать'. Возможно, сюда же *ша* в абхазском *а-тиша* 'яма'.

Иногда генетически сопоставляемые единицы иллюстрируют соотношение "корень или корень и аффикс – аффикс". См. у Ж. Дюмезиля и Т. Эсенча предположительное сближение абазинского корневого элемента (несамостоятельной глагольной основы) *-д(а)-* (ср. *гладара*, *гладра* 'приводить, привести [сюда]', и т.п.) с убыхским словообразовательным аффиксом *-э* в глагольных основах типа *хъуэдэ* 'покупать' (от *хъуэ* 'просить')³⁶. С убыхским корнем *гъуы* в *агъуы* 'маленький, мелкий, короткий' одного происхождения адыгский привативный суффикс *-къуэ/-гъуэ*³⁷ (ср. *чакъэ*/*чагъэ* 'короткий, куцый', от *чIэ* 'хвост, конец', и т.п.; в адыгейском может быть и *-гъуэ*, ср. *бжъыкъэ* и *бжъыгъэ* 'неказистый'). Адыгский глагольный суффикс *-жъ(ы)/-жъ(ы)*, используемый в большинстве случаев в значении "обратно", трудно отделить от убыхского суффикса того же значения *-джъ(ы)*³⁸; последний представлен в окаменелом виде в ряде убыхских глагольных основ. В отличие от адыгских языков, убыхский, как ка-

³⁶ Dumézil G. avec la collaboration de Esenç T. Le verbe oubykn. Études descriptives et comparatives. Paris, 1975, p. 66, 68.

³⁷ См.: Клинов Г.А. Указ. соч., с. 305.

³⁸ Сопоставление суффиксов под двойным вопросом см. у Ж. Дюмезиля (Études comparatives..., p. 217).

жется, сохранил и корневой элемент, к которому восходит суффикс, ср. убых. *йыджы-* 'возвращаться (сюда)', где в первой части преверб направления ('сюда')³⁹.

* * *

При сравнительно-генетическом изучении лексики абхазо-адыгских языков перед исследователем возникает немало трудных проблем. Центральной из них следует признать проблему звуковых соответствий между подразделениями языков данной родственной группировки. Проблема звукосоответствий рассмотрена нами в 1-й главе. Здесь же представляется целесообразным остановиться на трех других вопросах.

Первый вопрос – о внешних словарных заимствованиях, объединяющих исследуемую языковую группу. В абсолютном большинстве случаев снятие внешних заимствований не представляет затруднений, но далеко не всегда бесспорную или возможную принадлежность лексемы к заимствованному фонду словаря удается с уверенностью подтвердить ссылкой на источник заимствования; порой даже приходится оставлять вопрос открытым. Адыгское слово *махъушэ*, *махъшэ/махъшэ* 'верблюд', имеющее параллели в других абхазо-адыгских языках (абх. *а-махъчъ*, абаз. *махъчъа*, убых. *махъщчэ* то же), Н.С. Трубецкой и А. Койперс справедливо считают неисконным⁴⁰. Не указывается, однако, источник заимствования. Вероятно, из тюркских языков, ср. кирг. *мокочо* 'бука, чудище' (детск.).

Общие слова, иноязычное происхождение которых очевидно или устанавливается более или менее убедительно, в генетически общий лексический фонд абхазо-адыгских языков мы не включаем. Исключение не сделано и для древних заимствований, даже в случаях, когда они представляют те же звукосоответствия, что и исконные слова, ср. при *мышъэ* (адыг.-каб.), *а-мшъ/мшъы* (абх.-абаз.), *мис'э* (убых.) 'медведь' адыг.-каб. *шъэ*, абх.-абаз. *шъ-*, убых. *сүэ* 'сто' – возможное заимствование из какого-то индоевропейского языка восточной группы⁴¹.

Разумеется, с внешними заимствованиями ошибки могут быть и у нас. Возможно, некоторые слова, принимаемые нами за исконные, дальнейшие исследования разъяснят как заимствованные. Не исключено (хотя менее вероятно) и обратное: ошибочное отнесение к заимствованному фонду и невключение в генетически общий материал отдельных лексем исконного происхождения.

Второй вопрос, на котором нельзя здесь не остановиться, – это вопрос о внутригрупповых заимствованиях.

Заимствование носило исключительно односторонний характер:

³⁹ См.: Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh. – Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning, Oslo, 1963, p. 232, 216 и 214.

⁴⁰ См.: Troubetzkoy N. Remarques sur quelques mots iraniens empruntés par les langues du Caucase septentrional – Mémoires de la Société de linguistique de Paris, t. XXII, fasc. 5, Paris, 1921, p. 248–249; Kuipers A.H. Op. cit., p. 101.

⁴¹ См.: Kuipers A.H. Op. cit., p. 100. – Н.С. Трубецкой рассматривает абхазо-адыгское числительное как исконное слово и сопоставляет его с соответствующей основой в дагестанских языках (Trubetzkoy N. Nordkaukasische Wortgleichungen, S.82). П. Чарая сближает *шъэ* (см. указ. соч., с. 38) с груз. *asi*, мегр. *oþi* 'сто'. С другой стороны, последние вместе с абхазским *шъ-къы* 'сто' автор сопоставляет с египетским числительным для "сто" (с. 71).

слова, основы из адыгских языков попадали в другие родственные языки, из абхазо-абазинской подгруппы — в убыхский язык. Главным направлением было первое: заимствование из адыгских языков.

В абхазском языке адыгских элементов несравненно меньше, чем в абазинском и убыхском. В последних число адыгизмов значительно увеличилось за счет более поздних и позднейших заимствований соответственно из кабардинского (кабардино-черкесского) и адыгейского. С другой стороны, абхазский язык, носители которого давно потеряли непосредственный массовый контакт с адыгами, мог утратить какую-то часть адыгских заимствований. По свидетельству Х.С. Бгажба, в абхазском личные имена адыгского происхождения в ряде случаев стали архаичными: они встречаются в речи стариков, в сказках и исторических преданиях⁴². Ныне устарели в абхазском и такие адыгизмы из апеллятивной лексики, как *a-бзага* 'баловник; брань, ругань, зло' (из адыгского *бзагъэ* > *бзаджэ* 'злой, хитрый; баловник; зло, брань, ругань; нечистоты'), *a-глаши* 'мощный, могучий' (из адыгейского *лъэш* или общеадыгского *лъэш > каб. *лъэшъ* 'сильный, мощный, могущественный').

Из адыгских языков убыхский и особенно абазинский усвоили, наряду с исконными словами, множество лексем тюркского, арабского и персидского происхождения. Отдельные такие заимствования можно отметить и в абхазском. Так, в случае с названием верблюда (см. выше, с. 15.) в родственных языках, в том числе абхазском, допустимо предположить заимствование через адыгское посредство⁴³. То же самое можно сказать относительно абхазского *a-мыса*, (бзыб.) *a-мышъа*, абазинского *мыса* 'виновный, разоблаченный' (в абхазском слово ныне устарело) при адыгском *мысэ* то же — как будто бы инверсия из арабского *âsim* 'грешный, грешник, преступник', откуда и турецкое *âsim* то же. В поддержку нашего предположенияср. проникновение в абхазский и абазинский антонима *мысэ*: *хыйэ/хей* 'невинный' (в абхазском *а-къиа* 'честный, праведный', в абазинском *хыйа* 'невинный').

Адыгские заимствования в абазинском отмечаются во многих работах: Генко А.Н. Абазинский язык, с. 38, 40, 41, 42, 44, 87; *Bouda K. Das Abasinische, eine unbekannte abchasische Mundart*. — *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, Bd. 94, N. 2 (Neue Folge, Bd. 19). Leipzig, 1940, S. 235—240; Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка. С текстами. Тбилиси, 1944, с. 208—215. На груз. яз., рез. на рус. яз.; Сердюченко Г.П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка (с параллелями из абхазского). — В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2. М.-Л., 1949, с. 7—8, 15, 16, 21—32, 35; Ломтатидзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами. Тбилиси, 1954, с. 17—26. На груз. яз., рез. на рус. яз.; Мальбахова Н.Т. О фонетических заимствованиях в абазинском языке. — В кн.: Родной и русский языки в школах народов Северного Кавказа, вып. 2. М., 1961, с. 35—42; Амичба С.А. Некоторые названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. (На

⁴² Бгажба Х.С. Указ. соч., с. 238.

⁴³ Шагиров А.К. Наименования домашних и диких животных в адыгских языках. — ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 97.

абх. яз.) — Труды Сухумского пед. ин-та им. А.М. Горького, т. 18—19. Сухуми, 1966, с. 230, 232, 237; *Она же*. Названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. — В кн.: Сб. науч. работ аспирантов. Сухуми, 1967, с. 147, 148, 149, 152; *Она же*. Лексика тапантского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1969, с. 15—16; *Ломтатидзе К.В.* К генезису ларингальной фонемы *χ* в тапантском диалекте. (На груз. яз., рез. на рус. яз.). — ИКЯ, 1973, т. 18, с. 287, 289, 290, 291, 298, 299, 300—301; *Амичба С.А.* Термины коневодства в абхазско-абазинских диалектах. — ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 118, 121; *Конджария В.Х.* Лексический состав ашхарского диалекта. — В кн.: Сб. науч. работ аспирантов. Сухуми, 1967, с. 145; *Она же*. Лексика ашхарского диалекта по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Автореф. канд. дис. Тбилиси, 1969, с. 7, 8, 9, 12, 13, 16; *Она же*. Ашхарский диалект и его лексика по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. — ЕИКЯ, 1974, т. 1, с. 261; *Она же*. Термины родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах. — ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 113; *Она же*. Очерки по абхазско-абазинской лексике. Тбилиси, 1976, с. 15, 18, 25, 26, 29, 32, 33, 37, 44, 45, 50, 51, 61, 64, 65, 71, 72, 73, 75, 76, 77—79. На абх. яз.; *Ломтатидзе К.В.* Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков. 1. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси, 1976, с. 51, 63—64, 140, 141, 149, 150, 159, 191—192, 195, 202, 203, 209, 210, 228. На груз. яз., рез. на рус. яз.; Табурова Н.Т. Грамматика абазинского языка. Фонетика и морфология. Черкесск, 1976, с. 12, 16, 21—22, 25, 35—36. Имеется также специальная статья: Ионова С.Х. Кабардино-черкесские словарные заимствования в абазинском языке. — В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков (северокавказский ареал). Черкесск, 1978, с. 29—42.

Часть приводимых авторами заимствований представлена и в абхазском. Привлечение абхазских вариантов см. у А.Н. Генко (с. 41—42 и 44), Г.П. Сердюченко (с. 14), В.Х. Конджария (монография, с. 44, 61), К. Боуда и С.А. Амичба (у них по одному слову), С.Х. Ионовой (с. 30); см. также в последней из указанных работ К.В. Ломтатидзе на с. 159 и 202.

Ряд адыгизмов в абхазском и абазинском отмечен в наших "Очерках по сравнительной лексикологии адыгских языков" (с. 56—57). Материал из абхазской ономастики, возводимый к адыгскому источнику, приводится в упоминавшейся выше монографии Х.С. Бгажба (с. 238—239, 245, 246, 250). См. также: Генко А.Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. — Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д.И. Гулиа, т. 28. Сухуми. 1957, с. 191, 192; Schmidt G. Abchasische Lehnwortstudien (см. выше с. 8); Dumézil G. Caucasicus du Nord-Ouest et parlers scythiques. — In: Istituto orientale di Napoli Annali. Sezione linguistica, 5, dicembre 1963. Roma, 1963, p. 18; Idem. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. 5. Études Abkhaz. Paris, 1967, p. 63; Климов Г.А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971, с. 21—22; Ломтатидзе К.В. О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках. — ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 40, 41, 44; *Она же*. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 237.

Г.П. Швакрыл
библиотека

Адыгским элементам в абхазской и убыхской лексике посвящена статья: Клинов Г.А. Абхазско-адыгские этимологии. II (заимствованный фонд). — В кн.: Этимология. 1966. Проблемы лингвогеографии и межязыковых контактов. М., 1968; см. также: Шагиров А.К. Адыгские этимологии. — ЕИКЯ, 1974, т. 1, с. 245, 246, 247. А в вышеупомянутой нашей работе "Материалы и исследования для сравнительного словаря абхазо-адыгских языков" указывается на адыгское происхождение ряда абазинских и убыхских лексем (см. с. 72, 76, 77, 78, 82, 84, 88, 89–90); см. еще: Абдоков А.И. Внутригрупповые заимствования в абхазо-адыгских языках. — В кн.: Пятая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Орджоникидзе, 1973, с. 32, 33.

Адыгские лексические заимствования в убыхском в значительной мере выявлены. Отдельные из них отмечены уже у А. Диrrа⁴⁴. В основном же они выделены Ж. Дюмезилем, а также в словаре убыхского языка Г. Фогта, см.: Dumézil G. La langue des Oubykhs. Paris, 1931, p. 34, 36, 38, 108, 116, 121, 123, 127, 136, 137, 168, 172, 177, 181, 182, 183, 190, 191, 192, 195, 198, 201, 202, 204, 207, 209, 210, 211, 212, 214; *Idem*. Racines oubykhs et tchekresses à u-préfixé. — BSL, 1938, t. 39, fasc. 1 (N 115), p. 78; Dumézil G., Namitok A. Récits oubykh, II. — JA, 1955, t. 243, fasc. 4, p. 446, 450, 453, 454, 455; Dumézil G. Études oubykhs. — Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Archéologie d'Istanbul, 7. Paris, 1959, p. 12, 16, 17, 21, 46, 53, 54, 55, 58, 68, 69, 70, 71, 72, 76; *Idem*. Récits oubykh, IV. — JA, 1960, t. 248, p. 439, 453; *Idem*. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, I. Paris, 1960, p. 23, 37, 48, 96, 98; II. Paris, 1962, p. 30–31, 40, 50, 51, 103, 106, 123, 150, 188, 192, 193, 194, 195; Vogt H. Dictionnaire de la langue oubykh, p. 68, 88–239; Dumézil G. Récits oubykh, VI. — JA, 1963, t. 251, p. 10, 11⁴⁵; *Idem*. Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, III. Paris, 1965, p. 40, 44, 70, 83, 201, 204–208, 213, 215, 219–258; *Idem*. Analyse de mots oubykhs. — Word, 1969, vol. 25, p. 109, 110–111, 113; *Idem*. Basque et Caucasiqne du Nord-Ouest. Examen de rapprochements lexicaux récemment proposés. — JA, 1971, t. 259, fasc. 1 et 2, p. 146, 150, 160; *Idem*. Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasique du nord-ouest. — JA, 1972, t. 260, fasc. 1 et 2, p. 8, 12; Dumézil G., Esenç T. Structure des racines verbales de l'Oubykh. — Bedi Kartlisa. Revue de kartvélologie, vol. 28, Paris, 1971, p. 27, 49; *Idem*. Notes d'étymologie et de vocabulaire sur les langues caucasiques du Nord-Ouest. — Bedi Kartlisa, 1973, vol. 31, p. 33; Dumézil G... Le verbe oubykh, p. 26, 51, 57, 68, 69, 70, 79, 82, 107, 108, 110, 122, 140, 143, 169; *Idem*. Analyse et comparaison en linguistique caucasique. (Notes d'étymologie et de vocabulaire sur les langues caucasiques du Nord-Ouest, 7). — In: Mélanges linguistiques offerts à Emile Benveniste. Paris, 1975, p. 142. — Специалъно интересующему нас вопросу посвящена работа Ж. Дюмезиля и Т. Эсенча "Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasique du Nord-Ouest. 11. Emprunts de l'oubikh au

⁴⁴ См.: Diirr A. Die Sprache der Ubychen, S. 67, 77, 87, 100.

⁴⁵ Единичные указания на адыгизмы в убыхском находим и в других выпусках Recits oubykh, за исключением первого (т.е. в третьем и пятом).

tcherkesse" (см.: Bedi Kartlisa, 1974, vol. 32, p. 37–47). См. также: Рогава Г.В. Имена органической принадлежности в абхазско-адыгских языках. — ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 49, 52, 53, 54.

Выявлению абхазских (абхазо-абазинских) словарных заимствований в убыхском уделялось в целом недостаточное внимание, но и здесь нельзя не отметить заслуг Ж. Дюмезиля, в трудах которого указывается (иногда предположительно или под вопросом) на абхазское (абхазо-абазинское) происхождение известного числа убыхских слов, основ, корней: цыпхэ 'замок, ключ'⁴⁶, ср. абх. а-цыпхъа, а-цапхъа, абаз. цланхъа то же; пышдээ в пышдээлъэхэ — название леса, из абх. а-пшдза 'красивый'⁴⁷; дээ 'пядь' (предположительно) из абх. а-дза, а-дзъа то же⁴⁸; кхъацIэ 'верить' из абх.-абаз. а-хъацIа/кхъацIа то же; бэйнэ в бэйнэу- (множ. ч. бэйнэкъ-) 'заблудиться в природе, добровольно исчезнуть' из абх. бна (восходящего к а-бна 'лес') в а-бнапара 'уходить украдкой, бежать, сбежать'⁴⁹; гүыдэзы 'целовать' из абх. (бзыб.) а-гүдзъ- то же; рэклиэ 'виноградная лоза, маленькая ветка, усик (растения)' из абх. а-ракIя 'плеть (растений)'⁵⁰; кхъуымалэ 'играть' (предположительно) из абх. а-хъумар- то же⁵¹; хъатэ 'бурдюк' (под вопросом) из абх. а-хъата (в абазинском хъаты) то же; дуы 'равнина, открытое поле, простор' из абх. а-дұы 'поле, степь'⁵², цыу(ы)хъэ 'ругать, бранить' (под вопросом) из абх. а-цъухъа- то же; цъумыгъы 'быть исполненным зависти' (под вопросом) из абх. а-цъумыгъ- 'не любить, ненавидеть'⁵³.

В убыхском отмечают выражение къуытыу́лэ (къуытулэ) ѿыкъу́тгусу́э шыыхъ! 'чтоб кутула стала твоим местожительством (букв. местом остановки)!' (проклятие), где къуытыу́лэ (къуытулэ) выделяют как старое слово со значением "ад". Тевфик Эсенч, информант Ж. Дюмезиля и Г. Фогта, колеблется, видя здесь заимствование то из адыгейского языка, то из абазинского⁵⁴. Но, насколько удалось установить, ни в адыгейском, ни в абазинском такого слова не имеется. По всей вероятности, перед нами не обычная лексема со значением "ад", а какое-то топонимическое название.

Заимствованными из абхазского следует считать, по-видимому, и такие убыхские слова, как чачIэ 'почка, почки' (ср. абх. а-чачIа, абаз.

⁴⁶ См.: Documents anatoliens..., II, p. 7 и Documents anatoliens..., III, p. 222.

⁴⁷ См.: Dumézil G. Récits oubykh, IV, p. 451; словарь Г. Фогта, с. 159; Documents anatoliens..., III, p. 236, 263.

⁴⁸ См.: Dumézil G. Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasique du nord-ouest. — JA, 1972, t. 260, fasc. 1, 2, p. 8.

⁴⁹ См. там же, с. 13–14; Dumézil G... Le verbe oubykh, p. 128.

⁵⁰ См.: Dumézil G., Esenç T. Notes d'étyomologie... — Bedi Kartlisa, 1974, vol. 32, p. 38, 43.

По К. В. Ломтатидзе, и гүыдэзы- и а-гүдзъ- (а-гүдз-) должно быть, из груз. ქის 'целовать', которое в свою очередь может восходить, как она считает, к индоевропейскому материалу, ср. нем. *küssen* (Ломтатидзе К.В. К вопросу о картвельских лексических заимствованиях в убыхском языке. (На груз. яз., рез. на рус. яз.). — ИКЯ, 1974, т. 19, с. 94)).

⁵¹ Об этом см.: Dumézil G., Esenç T. Structure des racines verbales de l'Oubykh, p. 27.

⁵² О дұы как о вероятном заимствовании из абхазского а-дұы см. еще у А. Диrra (Diirr A. Op. cit., S. 108).

⁵³ См.: Dumézil G... Le verbe oubykh, p. 27, 79, 117, 142.

⁵⁴ См.: Vogt H. Dictionnaire..., p. 135; Dumézil G. Documents anatoliens..., III, p. 231.

чача то же)⁵⁵, мыхъацIъ 'ложка' (ср. абх. а-мхъацIъ то же)⁵⁶, бакъуыр 'бочка, вместилище' (ср. абх. а-бакъуыл 'бочонок для хранения посоленного сыра, кислого молока'), баевыр 'воробей' (ср. абх. а-багъыр, а-багъреи то же⁵⁷).

Заемствований из абхазо-абазинской подгруппы и убыхского в адыгских языках, из убыхского в абхазском с абазинским обычно не отмечается, но отсюда не следует, что мы вправе отказаться от поисков в этом направлении⁵⁸.

Адыгейское хъадэпчэмыI 'черепаха' (ср. также в кабардинском у черкесов хъэдэбжэмакъI то же) трудно отделить от абаз. адабыжьмакъI то же. При абх. а-дагъы, абаз. ада, дагъы 'лягушка' (ср. осет. умртджын хъефс 'черепаха', букв. "лягушка со щитом") адыгейско-черкесское слово естественно признать заимствованием из абазинского. На адыгской почве легко допустить протезу хъ, ср. хъалабгъу/хъэлабгъу (в кабардинском и алабгъуэ, точнее элабгъуэ) 'лещ' из тюркского алабуга 'окунь'. Не исключено, что в абазинском лексема содержит (звукоподражательное) быж'жук, таракан' и макъы в значении "крупный"⁵⁹.

Адыгейское бэджэшъ 'шакал', должно быть, восходит к убых. бэгъэсү то же. В убыхском слово разъясняется как ~~багъэ~~ (ср. абаз. бага 'лиса, лисица', абх. а-бга 'шакал, лисица, волк', общее название для всех зверей этой породы) + уменьшительный суффикс -сү⁶⁰, ср. абх. а-бгахгъчы 'шакал' – из а-бга и а-хъуычы 'маленький'. В "Кратком русско-адыгейском словаре-справочнике" (Майкоп, 1955) бэджэшъ дано с пометой "шапс." (с. 88), но оно хорошо известно и в абадзехском диалекте; шапсуги и абадзеши были в прошлом непосредственными соседями убыхов. На адыгской почве могла произойти делабиализация убыхского сү⁶¹.

Адыгское хъадэ/хъэдэ 'труп, покойник' как будто бы возводимо к убых. адэз, определенной форме от дий 'труп'. Г. Фогт зафиксировал убыхскую

⁵⁵ См.: Шагиров А.К. Материалы и исследования для сравнительного словаря абхазо-адыгских языков, с. 78.

⁵⁶ См.: Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков, с. 60.

⁵⁷ В самом абхазском лексема идет из мегрельского, ср. мегр. ხაუეთ, ხაუე 'воробей' (в грузинском ხეუგა). Впрочем, К.В. Ломтатидзе рассматривает слово в убыхском и абхазском как общее заимствование из мегрельского (см. ее статью "К вопросу о картвельских лексических заимствованиях в убыхском языке", с. 94, 99).

⁵⁸ См.: Меретуков К.Х. О некоторых грузинских и абхазских элементах в топонимии Адыгеи. – В кн.: Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977.

⁵⁹ См.: Табулова Н.Т. Указ. соч., с. 65. – В разобранный выше книжке А.И. Абдокова адыгское слово приводится как исконно родственное абазинскому (см. с. 73).

⁶⁰ См.: Vogt H. Op. cit., p. 97, 181.

⁶¹ О рассмотренных двух лексемах см.: Шагиров А.К. Основные вопросы синхронного и сравнительно-исторического анализа лексики адыгских языков. Докт. дис. М., 1970, с. 216–217, 267. Машинопись: Он же. Наименования домашних и диких животных в адыгских языках. – ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 97. В упомянутой заметке Ж. Дюмезиля и Т. Эсенчу "Emprunts de l'oubykh au tcherkesse" между бэгъэсү и адыгейским словом устанавливается обратная зависимость (см. с. 39).

форму и с хъ перед а⁶², против чего, правда, возражает Ж. Дюмезиль⁶³. Речь идет именно о возможном заимствовании, поскольку в плане генетическом с убых. дий сопоставима основа адыгского глагола дыйын/дийын 'застыть, окоченеть'.

Адыгейское сэх 'засов'⁶⁴ неотделимо от абх. а-сакъ, абаз. (ашх.) сакъ то же, убых. сыхы, сыхъы 'дверная задвижка, деревянная щеколда, шест, жердь'. На убыхской почве сыхъы допустимо этимологизировать как сы 'древесина'⁶⁵ + притяжательная частица -хъ (ы) – "принадлежащее древесине, из древесины"; для образования ср. адыгское цый/ций 'череска' ("то, что принадлежит. шерсти, из шерсти"). В таком случае сэх, откуда абх.-абаз. а-сакъ/сакъ, придется признать усвоенным из убыхского. Убых. сыхы может быть разъяснено как вторичная форма, возникшая под влиянием адыгейского сэх⁶⁶.

Адыгское масть 'игла, иголка' сближают с убых. мыздүэ то же⁶⁷ – по Ю. Месарошу, из мызы 'маленький' и дүэ 'шило'⁶⁸. Если в адыгских языках и убыхском здесь действительно одна и та же лексема и если верно разъяснение убыхского слова как "маленькое шило", то масть должно считаться заимствованием из убыхского.

Убыхизмом может быть в адыгских языках и слово армэу/армуу 'ленивец, лентяй' (адыг.), 'неловкий, неуклюжий' (каб.), ср. убых. армау то же. В убыхском последнее трудно отделить от армэ 'левый', представленного (в виде арма) и в абхазском с абазинским⁶⁹; для семантики ср. французское gauche 'левый' > 'неловкий, неуклюжий'⁷⁰. Вторая часть армау не ясна. Не исключено, что перед нами лексема, родственная адыгскому ўы 'человек', вычлененному, например, из шыўы/шую 'всадник'⁷¹.

В случае "адыгское (кабардинское) кхъапIэ 'перхоть' – абазинское кхъапIа то же" в тезисах А.И. Абдокова (с. 31) адыгское слово признается заимствованием из абазинского. По автору, на абазинском материале лексема этимологизируется как "шелуха головы (кхъа)". То же самое утверждает Н.Б. Экба (последний привлекает и адыгскую форму

⁶² Vogt H. Op. cit., p. 21, 54, 55.

⁶³ Dumézil G. Documents anatoliens..., III, p. 206.

⁶⁴ В кабардинском пхъэръгъаж (пхъэ – 'древа, древесина'), ср. адыг. сэхърыгъаж 'у черкесов сэхърыгъаже 'засов'.

⁶⁵ См.: Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков, с. 66.

⁶⁶ По Ж. Дюмезилю и Т. Эсенчу (см. "Emprunts de l'oubykh au tcherkesse", p. 43), сыхы – прямое заимствование из адыгейского.

⁶⁷ Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели..., с. 59.

⁶⁸ Mészáros J. Op. cit., S. 240, 241.

⁶⁹ Убыхское армэ, вероятно, отсюда, ср. абх. ареъыа, абаз. агъыма 'правый'.

⁷⁰ См.: Шагиров А.К. Основные вопросы..., с. 255. – Указание на связь армэ с армэ см. также: Dumézil G., Esenç T. Notes d'étymologie... – Bedi Kartlisa, 1973, vol. 31, p. 32; Они же. Notes d'étymologie... – Bedi Kartlisa, 1974, vol. 32, p. 38; Абдоков А.И. Внутригрупповые заимствования в абхазо-адыгских языках, с. 32. – У А.И. Абдокова говорится (причем уверенно) и о принадлежности адыгского слова к убыхизмам (с. 31–32).

⁷¹ Шагиров А.К. Основные вопросы..., с. 255. – О шыўы/шую см. выше, с. 13. В тезисах А.И. Абдокова (с. 32) по существу, видимо, то же самое, но автор называет выделяемый элемент словообразовательным суффиксом.

*къампI*⁷². Здесь не учитываются два обстоятельства. Во-первых, в абазинском (тапантском диалекте) слово встречается и в виде *kanla* (*ка-* вместо *кхъа-*). Во-вторых, абазинскому неизвестна лексема (или корневая морфема) *nla* 'шелуха'. Должно быть, речь идет о *na*, переводимом в словарях как "мякина, полова"⁷³. Но ведь в *кхъанла* (*kanla*) имеем не *-na*, а *-nla*. В данном вопросе мы согласны с С.А. Амичба, которая, наоборот, абаз. *кхъанла*, *kanla* считает усвоенным из адыгских языков⁷⁴.

Отдельные заимствования из абазинского отмечены в литературе у жителей черкесских аулов Абазакт и Псауче-Дахе: *кхъарп* 'гриб' (< абаз. *кхъарп* то же), *къуакъ* 'дурман (бот.)' (< абаз. *къуакъ* то же) и др.⁷⁵; ср. также *хъэцъэл* 'кусок камня' (< абаз. *хъацъэлъ* 'плоский камень, глыбуш'), *шымтэ* в *шымтэнэмэз* 'раннее утро, утренняя рань' (< абаз. *шымтэ* 'утро, утренний') и пр.

Как известно, жители указанных двух аулов в абсолютном своем большинстве являются по происхождению абазинами. Эти аулы до недавнего времени считались абазинскими⁷⁶. Если бы абазинизмы встречались только у выходцев из абазин, то мы, понятно, не вправе были бы говорить здесь о заимствовании. Но соответствующие лексемы представлены и в речи исконно черкесского населения Абазакта и Псауче-Дахе. А такое слово, как *пхъапхъэ* 'теплый' (< абаз. *пхъапхъа* 'теплый-претеплый' – редупликация *пхъа* 'теплый'), по сообщению Р.Х. Темировой (в письме), имеет общечеркесское употребление.

Для выделения внутригрупповых лексических заимствований в абхазо-адыгских языках нередко бывает достаточным опереться на чисто фонетический критерий, не прибегая к помощи этимологии. Так, в абазинском языке наличие в словах и основах латеральных спирантов *лъ*, *лI*, не представленных в исконно абазинском материале, но характерных для фонетической системы адыгских языков, служит указанием на то, что соответствующие лексические единицы усвоены из адыгских языков (кабардинского). Сказанное распространяется в целом и на абазинский материал с согласными *ль* (мягкий латеральный сонант, заменяет кабардинский звонкий латеральный спирант *л*, а иногда глухое *лъ*), *х* (мягкий спирант, заменяет кабардинское полумягкое *х*), *хъ* и *фI*⁷⁷.

Адыгско-абазинским *лъ*, *х*, *хъ* в абхазском отвечают *кл* (звукосочета-

⁷² Экба Н.Б. Общие для школ народов абхазо-адыгской группы проблемы обучения русскому языку. Докт. дис. М., 1973, с. 97. Машинопись; *Он же*. Лингвистические основы изучения лексики и словообразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. Черкесск, 1975, с. 32.

⁷³ См.: Абазинско-русский словарь. Под ред. В.Б. Тугова. М., 1967.

⁷⁴ Амичба С.А. Некоторые названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах, с. 232.

Об этимологии адыгского *къампI*/*кхъанла* см. ниже, в главе I, № 335.

⁷⁵ См.: Темирова Р.Х. К вопросу о названиях растений в кубано-зеленчукских говорах кабардино-черкесского языка. – ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 271; *Он же*. Лексические особенности речи черкесов. Черкесск, 1975, с. 26.

⁷⁶ Темирова Р.Х. Лексические особенности речи черкесов, с. 10.

⁷⁷ См.: Генко А.Н. Абазинский язык, с. 23, 37–38, 41; *Он же*. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков, с. 181, 183, 184–185, 192–193; Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка, с. 38–39, 225; *Он же*. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов, с. 17–20.

ние), *къ*, *ку*⁷⁸; *лъ* передается также сочетаниями *тл* (ср. адыг.-каб. *лъэш*/*лъэшъ*, абх. *а-глаш* 'сильный, мощный, могущественный') и *тлI* (ср. адыг.-каб. *пIалъэ*, абаз. *пIалъ*, абх. *а-пIатIла* ' срок')⁷⁹. Отсюда можно сформулировать правило: если в общих для адыгских языков и абхазского словарях (основах) имеем соответствие абхазских *кл*, *тл*, *тлI* адыгскому *лъ*, абхазских *къ*, *ку* адыгским *х*, *хъ*, то в абхазском налицо заимствование адыгского лексического материала. То же самое следует сказать и о случаях, когда адыгскому звонкому латералу *л* в абхазском отвечает комплекс согласных (*дл*, *лд*)⁸⁰.

По утверждению Ж. Дюмезиля и Т. Эсенча, в убыхском все слова и морфемы, содержащие абруптивный латерал *лI*, являются заимствованными из адыгских языков⁸¹. Как видим, здесь тоже чисто фонетический критерий. Только надо отметить, что *лI* имеем в убыхском, как на это обращает внимание Г. Фогт⁸², и в числительном "четыре" (*пIлы*). У П.К. Услара числительное зафиксировано с *лъ*, у А. Дири и Ж. Дюмезиля – с *лъ* и *лI*; у последнего см. также прямое указание на колебание в произношении имени⁸³. По всей вероятности, тут не заимствование числительного, а видоизменение исконной формы (*пIлы*) под влиянием адыгского *пIлы* ('четыре'). Аналогичные случаи имели место, надо полагать, и в абазинском. В частности, такие абазинские лексемы арабского и персидского происхождения, как *аджъаль* 'смерть, смертный час', *хъальаль* 'добрый; щедрый', *льагъан* 'таз, лохань', *пельъан* 'силач, богатырь', хотя они содержат мягкий латеральный сонант *ль*, едва ли правильно признать усвоенными через адыгское посредство. В абхазском эти слова представлены с твердым *л* (*аджъал*, *а-хъалал*, *а-лагъан*, *а-челъан*). Скорее всего, здесь просто на абазинской (тапантской) почве произошло вторичное изменение *л* в *ль* под влиянием кабардинского (кабардино-черкесского) языка. Фонетический критерий, о котором только что шла речь, оказывается, таким образом, не всегда надежным.

Заканчивая обсуждение вопроса о внутригрупповых заимствованиях, считаем целесообразным указать еще на один момент: при выявлении адыгизмов в лексике абазинского языка известное значение должно придаваться отсутствию соответствующих единиц в абхазском как фактору, увеличивающему вероятность того, что перед нами заимствования из адыгских языков (кабардино-черкесского).

Третий вопрос касается ограничения в общей исконной лексике абхазо-адыгских языков материала, восходящего к праязыковому состоянию, от единиц, образованных после распада абхазо-адыгского языка-основы (инноваций). Вопрос объективно трудный и в специальной литературе совершенно не разработан. Простой семантический подход (опора на характер означаемого) может привести к неверным выводам. Здесь

⁷⁸ См.: Генко А.Н. Абазинский язык, с. 38, 41–42.

⁷⁹ Уместно сослаться на то, что в абазинском *лъ*, *лI* больше тяготеют к комплексам *тл*, *тлI* (Ломтатидзе К.В. Влияние адыгских языков на абазинский язык, с. 19).

⁸⁰ См.: Ломтатидзе К.В. О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках, с. 40.

⁸¹ Dumézil G.. Le verbe oubykh, p. 69.

⁸² Vogt H. Op. cit., p. 18.

⁸³ Dumézil G. La langue des Oubykhs, p. 5.

представляется важным учитывать структурные особенности лексических единиц. Инновации следует искать прежде всего среди композитов. Из лексики, объединяющей всю группировку или основные подгруппы абхазо-адыгских языков, включая абхазский, назвать такие компоненты мы затрудняемся. То же самое и с материалом, связывающим убыхский язык с абхазо-абазинской подгруппой. Что касается композитов более ограниченного распространения, то как инновации мы рискнули бы отметить, например, следующие: адыг.-каб. *напцэ/набдээ*, убых. *блэмс* 'брюз' (ср. абх. *а-джымш*, *а-джымшь*, абаз. *джымса* то же); в первой части *иэ, блэ* 'глаз'; адыг.-каб. *псызд/псыдзэ*, убых. *бзылэ* 'стремительно текущая водная масса, поток (при наводнении, ливне)' (*псы*, *бзы* 'вода' + *дзэ*, лэ 'войско, армия'), каб. *анэл*, абаз. *анжы* 'родинка' (*анэ*, *аны* 'матер' + *лы, жьы* 'мясо, тело, плоть').

Инновации можно выделить и среди производных слов, ср., например, адыг.-каб. *къесы-н/къесы-н* 'идти (о снеге)', абах. *гlaс-ра* то же (основы с родственными направительными превербами *къ(ы)-/къI(ы)-*, *гla-* 'оттуда сюда'⁸⁴; адыгские формы содержат еще префикс косвенного объекта *йэ-*).

Возникновение в абазинском основы *гlaс-*, как и *гlaкъа-* 'идти (о дожде)⁸⁵', К. Бouda объясняет структурным влиянием адыгских языков⁸⁶. Воздействие адыгских языков (кабардинского) налицо, вероятно, и в случае каб. *анэл* – абаз. *анжы* 'родинка'.

Сложные и производные слова, возникшие под влиянием адыгских языков, имеются, должно быть, и в убыхском, но в последнем они трудно выделимы. Иначе обстоит дело с абазинским языком. Здесь на помощь приходит абхазский (как и в случае с адыгскими заимствованиями в абазинском): отсутствие соответствующих образований в абхазском увеличивает вероятность структурного влияния адыгских языков на абазинский.

Однаковые по построению композиты и производные слова, состоящие из родственных элементов, но возникшие после распада абхазо-адыгского языка-основы независимо друг от друга, подлежат включению в генетически общий лексический фонд данной группы языков наряду с такими же образованиями, возводимыми к праязыковому состоянию. Что касается лексем, которые при структурном совпадении материально полностью или частично различаются, то они рассмотрены во второй главе. Там же даются соответствующие вводные замечания в дополнение к скаженному.

* * *

В предлагаемой работе главное – решение сравнительно-генетических задач. Этому подчинены и структурно-типологические сопоставления. Подробно рассматривается вопрос о звуковых соответствиях между тре-

⁸⁴ В адыгских языках преверб выступает и с гласными э, а. Генетическое сопоставление его с абх.-абаз. *aa-/gla-* см. в нашей работе "Основные вопросы...", с. 481; см. также: Dumézil G. ... Le verbe oubykh, p. 131.

⁸⁵ Ср. абаз. *акъа глақъутI* 'дождь идет' при каб. *їэшкъюш* то же (*къа*, *їэш* – 'дождь').

⁸⁶ Bouda K. Das Abasiniische, eine unbekannte abchasische Mundart, S. 240; о *глақъа-* см. также: Ломтатидзе К.В. Влияние адыгских языков на абазинский язык, с. 25.

мя подразделениями абхазо-адыгских языков, отбираются из предложенных в литературе генетических сближений лексического материала в целом наиболее надежные и убедительные.

В ходе составления этимологического словаря адыгских языков у нас накопились новые наблюдения как по материальным, так и по структурным общностям в лексике абхазо-адыгских языков. В настоящем исследовании материальные и структурные сопоставления, заимствованные у других авторов, будут дополнены этими наблюдениями.

В книге использованы те же транскрипция и орфография, что и в нашем этимологическом словаре⁸⁷. В транскрипцию, однако, внесены частичные изменения и одно дополнение: для передачи свистяще-шипящих аффрикат точка над буквами заменена твердым знаком (*дзъ*, *цъ*, *цIъ*): лабиализованные аффрикаты *дзъ*, *цъ*, *цъцъ*, *цIъ* представлены как свистяще-шипящие (*дзъцъ*=*з'*, *цъцъ*=*с'*, *цъцъцъ*=*с''*, *цIъцъ*=*с''*); для специфических велярно-увулярных спирантов бзыбского диалекта дополнительно введены *хъ* (=*х*), *хъцъ* (=*х''*). С учетом статьи К. Леруа и К. Пари⁸⁹ в убыхском материале согласные, представленные в словаре как *жъљ*, *шъљ*, в данной работе обозначаются буквами *зъ*, *съ* и набором: *зъ*, *съ* словаря заменяются знаками *жъљ*, *шъљ*.

Ниже воспроизводится в новой редакции таблица транскриционных знаков для адыгского и абхазо-абазино-убыхского материала с их соответствиями в латинской транскрипции, применяемой тбилисской школой кавказоведов.

<i>a = а</i>	<i>g = г</i>	<i>Гъу = γ°</i>
<i>э = ӓ</i>	<i>гъ = г''</i>	<i>гIу = ω°</i>
<i>б = ӝ</i>	<i>гъ = г°</i>	<i>ωу = ω°, ω°,</i>
<i>б = ӝ</i>	<i>гъ = γ</i>	<i>д = д</i>
<i>в = в</i>	<i>гъъ = γ''</i>	<i>дъ = д°</i>
<i>в = ф</i>	<i>гъъ = γ°</i>	<i>дж = ڙ°</i>
<i>Ӯ = ҕ</i>	<i>гъъ = γ°</i>	

⁸⁷ Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977, А–Н, с. 37–39.

⁸⁸ Адыгейские *дзъ*, *цъ*, *цIъ* у Н.Ф. Яковлева и Д.А. Ашхамафа названы шипящими аффрикатами (Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М.-Л., 1941, с. 439, 426). Для убыхских лабиализованных аффрикат ср. у Ж. Дюмезиля использование термина "получишающие" (см., напр., "Etudes oubykhs", с. 11). В статье Ж. Дюмезиля и А. Намитока "Le système des sons de l'oubykh" этот термин применен и к адыгейским *цъ*, *цIъ* (см. BSL, 1954, т. 50, fasc. 1, p. 164). По свидетельству К.В. Ломтатидзе, абхазские *дзъ*, *цъ*, *цIъ* иногда – особенно у представителей бзыбского диалекта – носят и шипящий оттенок (Ломтатидзе К.В. Абхазский язык. – В кн.: Языки народов СССР, т. IV, с. 104). А в монографии, опубликованной в 1976 г., она высказывает мнение, что в абхазском и абазинском *дзъ*, *цъ*, *цIъ*, должно быть, являются лабиализованными коррелятами не свистящих аффрикат *дз*, *ц*, *цI*, в свистяще-шипящих *дзъ*, *цъ*, *цIъ*, ныне сохранившихся из абхазо-абазинских диалектов только в бзыбском (см.: Ломтатидзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 284, 294). По-видимому, данные лабиализованные аффрикаты во всех абхазо-адыгских языках правильно рассматривать как свистяще-шипящие.

⁸⁹ Leroy Ch., Paris C. Étude articulatoire de quelques sons de l'oubykh d'après film aux rayons X. – BSL, 1974, т. 69, fasc. 1, p. 255–286.

ДЖъ = Ѵ	КХъЬ = q'	Xъ = x
ДЖъ = Ѵ~	КХъӃ = q'	Xъ = x~
ДЖъ = Ѵ°	КХъ = q'	Xъ = x°
ДЗ = ڇ	КХъڻ = q'°	Xъ = ڇ
ДЗъ = ڇ'	Л = l', l	Хъڻ = ڇ
ДЗъУ = ڇ°	Лъ = l~	Хъڻ = ڇ°
Е = e	Лъ = l'	Хъ = x°
Ж = ڙ, ڙا ⁹ 1	ЛI = l'	Ц = c
ЖЬ = ڙ~	М = m	ЦЦ = ڇ
ЖҮ = ڙ°	М = m'	ЦЬ = c'
ЖԦ = z'	Н = n	ЦҮڻ = c'°
ЖҮУ = z'	О = o	ЦҮڻڻ = ڇ°
З = z	П = p	ЦI = ڇ
ЗҮ = z°	ПП = p'	ЦI = ڇ'
И = i	П = p'	ЦIڻ = ڇ°
Й = j	ПI = p.	Ч = ڇ
К = k	Р = r	ЧЧ = ڇ
КК = ڪ	С = s	ЧЬ = ڇa
КЬ = k~	СҮ = s°	ЧЧЬ = ڇa
КЬКЬ = ڪ~	Т = t	ЧӃ = ڇo
КҮ = k°	ТТ = ٿ	ЧI = ڇ ⁹ 2
КҮКҮ = ڪ°	ТҮ = t°	ЧIڻ = ڇa'
КI = ڪ	ТI = ٿ	ЧIڻ = ڇo
КIЬ = ڪ~	ТIڻ = ٿ	Ш = ڦ, ڦ~
КIڻ = ڪ°	Ү = u	ШЬ = ڦ~
Къ = ڦ	Ӄ = w	ШU = ڦo
КъУ = ڦ°	Ӄ = w'	ШU = ڦ~
КъI = ڦ	ڦ = f	ШU = ڦ'
КъIЬ = ڦ~	ڦI = f	ШI = ڦ'
КъIӃ = ڦ°	Х = 'x	ШIڻ = ڦ°
КъIڻ = ڦ°	ХӃ = 'x°	ШIڻ = ڦ~
КХъ = q	Хъ = h	Ы = a
	Хъڻ = h°	I = ,

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ОБЩИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Выявление генетически общих элементов лексики абхазо-адыгских языков упирается в сложную и объективно трудную проблему звуковых соответствий в масштабе всей языковой группировки. В звукосоответствиях между подразделениями родственной группы преобладает пестрота и противоречивость в сочетании с малочисленностью примеров, иллюстрирующих соответствия. В языках отмечается многорядность корреспонденций. Ж. Дюмезиль приводит случай с убыхским *цэъ*, которому в адыгейском отвечают *цэъ* в слове "вол" ("бык"), *шэъ* в слове "кожа" ("шкура"), *жэъ* в слове "плевать", *шэъ* в версионном префикссе¹. Нетожественные звукосоответствия между абхазо-адыгскими языками подкрепляются, как правило, только двумя-тремя примерами. Немногим отличаются в этом отношении и тождественные звукосоответствия. Ясно, что абхазо-адыгские звукосоответствия в целом неправомерно называть регулярными, как это сделано в статье немецкого кавказоведа Х. Фенриха². Из нетожественных звукосоответствий термин "регулярный" может быть применен разве только к *л ~жь* (см. с. 31).

Ситуацию со звуковыми соответствиями между рассматриваемыми языками объясняют такими особенностями фонетического строя этих языков, как малоконсонантный характер фонологической структуры корней, обилие согласных фонем³. Указывают также на специфику словообразования: малоисчисленность морфем, представленных в основном (базовом) словарном фонде абхазо-адыгских языков и повторяющихся в сложениях. Предполагается, что ограниченность морфемного инвентаря значительно сокращает материал для установления регулярных звукосоответствий⁴. Малочисленность морфемного инвентаря, понятно, ограничивает материал для иллюстрации выявляемых звукосоответствий, но она не может объяснить многорядность соответствий, о которой говорилось выше.

⁹⁰ Буква *дж* в адыгейском материале используется для мягкой шипящей аффрикаты. В кабардинском *дж* – полумягкая аффриката.

⁹¹ Как и *ш* (см. ниже), *ж* передает в кабардинском полумягкий, в других абхазо-адыгских языках твердый шипящий спирант.

⁹² В адыгейском, абхазо-абазинском и убыхском материале *Ч* и *Ч* обозначают мягкие аффрикаты, в кабардинском – полумягкие.

¹ Dumézil G. Analyse et comparaison en linguistique caucasique. — In: Mélanges linguistique offerts à Émile Benveniste. Paris, 1975, p. 142; убыхское (убыхско-абхазское) *цӏу* (*ы*) -

² мы сближаем (предположительно) с другим адыгским префиксом (см. ниже, с. 37). Fähnrich H. Regelmäßige Phonemensprechungen in den abchasisch-adygischen Sprachen und einige Bemerkungen zum kartvelischen Wortschatz. -- Wissenschaftliche Zeitschrift, Jg 21, H. 5/6. Uenaf. 1972. S. 651–659.

³ CM.: Kuipers A.H. Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. — In: *Studia Caucasicia*, 1. The Hague, 1963, p. 57; Dumézil G. Op. cit., p. 142.

⁴ Fähnrich H. Op. cit., S. 659-660.

Относительно влияния малоконсонантного характера корней на звуковые соответствия. Как отмечал еще А. Мейе в рецензии на известную книгу А. Дирия по кавказским языкам⁵, малоконсонантность корней (и основ) иберийско-кавказских языков существенно затрудняет этимологические разыскания в данной языковой области. В абхазо-адыгских языках трудности, возникающие при решении вопросов лексического родства, в значительной мере связаны с этой особенностью⁶. Можно ли, однако, утверждать, что малоконсонантность корней и основ создает более благоприятную почву для возникновения нарушений ожидаемых звукосоответствий? Думается, скорее, наоборот. При малом количестве согласных в корнях (и основах) упрощаются комбинаторные условия, которые, как известно, нередко сказываются на звуковых соответствиях. Вообще малоконсонантность в корнях и основах теоретически правильнее рассматривать как фактор, способствующий сохранению соответствующих звучаний, а в случаях зарождения фонетических изменений – их более последовательной реализации. Впрочем, у А. Койперса речь, кажется, о другом: о том, что при малоконсонантности корней получаем меньше консонантных соответствий и меньшее количество примеров, иллюстрирующих такие соответствия. Тогда с ним, разумеется, нельзя не согласиться.

В упомянутой статье А. Койперс подчеркивает, что генетическое родство устанавливается не сходством форм и значений, а регулярностью соответствий. Все дело, однако, в том, что сходство (или совпадение) может быть неслучайным, генетически обусловленным, но не поддерживаться регулярностью, даже минимальной повторяемостью звукосоответствий. Между языками, если они родственные, непременно наблюдаются закономерные, отражающие исторические связи звуков соответствия, каковыми следует признать, на наш взгляд, и большинство отмеченных в литературе абхазо-адыгских звукосоответствий. Но закономерные звукосоответствия не обязательно должны быть регулярными. Конечно, закономерный характер соответствий наиболее убедительно подтверждается их регулярностью, и отсутствие регулярности значительно осложняет работу исследователя. Нередко приходится довольствовать гипотезами, прибегать к разного рода косвенным доводам, оставляющим сомнения в правильности наших построений. И все же трудно не возразить А. Койперсу, когда он в той же статье из-за отсутствия регулярности в звукосоответствиях ставит под сомнение даже такие сопоставления, как адыгск. *цӏӯы* – абх. *a-цӏӯ* 'вол, бык'⁷, адыгск. *шӏӯэ* – абх. *a-цӏӯа* 'кожа, шкура', адыгск. *жӏӯы* – абх. *ажӏ* 'старый', адыгск. *жӏӯэ* – 'вариться' – абх. *жӏ* 'варить, вариться' и т.п. (по автору, перед нами "похожие корни в одинаковых значениях"). Далее в статье отмечается, что установление фонемы в протоязыке для каждой отдельной пары (*шӏӯ* – *цӏӯ*, *шӏӯ* – *жӏ*⁸, *жӏӯ* – *жӏ* и т.д.) ведет к невероятно большому числу фонем. Тут не принято во внимание одно существенно важное обстоятельство: формулы (ряды) звукосоответствий между родственными

⁵ См.: BSL, 1929, т. 29, fasc. 2 (N 87), p. 243.

⁶ См.: Абдюков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973, с. 18.

⁷ У А. Койперса абхазская лабиализованная аффриката приводится как свистящая (*цӏ*).

⁸ Имеется в виду адыгск. *-шӏӯэ*, *-шӏӯ(ы)* – – абх. *жӏ* 'пить'.

языками не всегда оказываются самостоятельными по исходному материалу; не так редко два и более рядов соответствий бывают сводимы к одной фонеме языка-основы. К этому следует добавить, что вообще противоречие между постулируемым для прайзыка множеством исходных фонем и относительной ограниченностью фонемного инвентаря возводимых к нему родственных языков признается одной из типичных ситуаций, особенно для ранних этапов развития соответствующих отраслей компаративистики⁹.

По мнению К.В. Ломтадзе, нерегулярный характер абхазо-адыгских звукосоответствий объясняется многогранностью происходивших здесь фонетических изменений, которая, как она полагает, в свою очередь в определенной мере увязывается со сложностью фонологической системы языков абхазо-адыгской группы, языковыми контактами и т.д.¹⁰.

Звуковые соответствия (имеются в виду нетождественные соответствия) возникают, как известно, в результате фонетических изменений (спонтанных, комбинаторных). Благодаря звуковым изменениям происходит дифференциация материала. В дальнейшем в процессе самостоятельного развития родственных языков дифференцированный материал может претерпеть новые изменения. Такие вторичные изменения затмняют исходный вид звукосоответствий, накладывают ограничения на их регулярность¹¹.

Ныне можно считать твердо установленным, что в истории консонантизма абхазо-адыгских языков имело место множество фонетических процессов, как первичных, так и вторичных¹². Вообще, кажется, не будет преувеличением сказать, что в интересующих нас языках фонетические изменения происходили и происходят с некоторой легкостью. В кабардинском языке в составе числительных от 11 до 19 включительно согласные числительного *nIшъы* 'десять' теряют абруптивность, ср. каб. *nIшъыкIуыз* – адыг. *nIшъыкIуызы* 'одиннадцать' и т.д. В адигейском шипящая аффиката *Чӏ* в слове для "холодный", "холод" подверглась дезабруптивизации: *чӏыIэ* < *ЧӏыIэ* (шапсугский диалект, где твердым аффрикатам литературного языка соответствуют мягкие, дает *чӏыIэ* и *ЧӏыIэ*). Утрата аффрикатой абруптивности налицо также в случае *чӏыI*, *ЧӏыI* 'верх', 'поверхность; пуго-

⁹ См.: Климов Г.А. Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971, с. 61.

¹⁰ Ломтадзе К.В. Из грузинско-абхазских звукосоотношений: груз. ც ~ აბხ. შ. (На груз. яз., рез. на рус. яз.). – ЕИКЯ, 1977, т. 4, с. 85. – В работе отмечается, что, учитывая сложное положение вещей при выявлении звуковых корреляций в общем материале абхазо-адыгских языков, автор предпочитает именовать их пока "звукосоотношениями" (см. с. 86).

¹¹ См.: Чикобава А.С. Узловые вопросы исторической фонетики иберийско-кавказских языков. – ЕИКЯ, 1974, т. 1, с. 53, 57–58.

¹² См.: Рогава Г.В. Абхазско-адыгские языки. Введение. – В кн.: Языки народов СССР, т. 4. М., 1967, с. 96–97; Он же. К вопросу о звуковых соответствиях в абхазско-адыгских языках (по данным шипящих сибилянтов адыгских языков). (На груз. яз., рез. на рус. яз.). – ИКЯ, 1973, т. 18, с. 303–314; Он же. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках. – ЕИКЯ, 1974, т. 1, с. 71–76; Ломтадзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и азбазинского языков, I. Тбилиси, 1976, с. 220–238, 246–247, 281–294, 310.

В статье о звукосоответствиях одной из основных причин затруднений с установлением регулярных фонетических соответствий между абхазо-адыгскими языками Г.В. Рогава признает сильные изменения в системе сибилянтов.

вица' (в кабардинском *шъылъ*). Для "замок" ("ключ") в абазинском имеем *цапхъа*, в абхазском – *а-цапхъа*, *а-цыпхъа*; вероятно, *цI* > *ц*. В убыхский язык лексема попала с *цI* (*ципхъэ*). В убыхском при *ицъэ* 'земля' преверб, восходящий к этому слову, звучит как *ицилъэ*; по Ж. Дюмензилю, превербная форма вторична (*Etudes oubykhs* 17). В адыгейском локальный преверб из *чъэ* 'дно' выступает как *чъэ-* и *чъ-* (переход твердой аффриката в мягкую). В кабардинском спирант *г* дал *ж* (полумягкое) в слове *дзажэ* 'ребра, совокупность ребер' (ср. адыг. *цаэ* то же), *жъ* (через *ж*, *жъ*) в слове *жъышъэн* (*жъышъын*) 'стирать' (в адыгейском *жычэн*, *жынын*). А лексема, означающая "балка", "перекладина", в обоих адыгских языках употребляется и с *чъ* и с шипящим спирантом: адыг. *бъыкъү*//*бъыкъъ*, каб. *бъыкъү*//*бъыкъъ*¹³. При адыг.-каб. *цIэ*, абх. *а-цла*, (бзыб.) *а-цила*, абаз. *цила* 'вошь' в убыхском имеем *тIэ* то же (переход *цI* или *ци* в *тI*). Кабардинскому *къуы* 'ручка, рукоятка' в убыхском отвечает *къуы* то же. В самом кабардинском слово *тхъэкъуымэ* 'ухо, уши' встречается и в виде *тхъэкъуымэ*. В обоих случаях *къуы* следует считать исходным для *къуы*. По свидетельству З.И. Керашевой, в некоторых подговорах шапсугского диалекта смычные *кхъ*, *кхъъ* переходят в своеобразные *хъ*, *хъъ*¹⁴. Абхазо-абазинский глагол *а-радзара/радзара* 'цедить, процеживать' может быть производным образованием¹⁵, где аффриката *ձ* получена из *з*, ср. абх. *а-зара* 'отстаиваться', адыгск. *зын*, убых., *зэ-* 'цедить'. Здесь уместно отметить такие соотношения, как абх. *а-хъыидз* – абаз. *хъызы* 'имя', абх. *а-мз* – абаз. (ашх.) *мызд* 'месяц'¹⁶. В абхазском языке формы числительного "один" для класса человека и класса вещей (они же и неопределенные местоимения "кто-то", "некто", "что-то", "нечто") утратили начальный согласный *з*: *адзъуы* < *задзъуы*, *аклы* < *заклы*¹⁷. При абазинском *аглара* в абхазском находим *ахъара* 'слышать'¹⁸ – как будто бы оглушение *гI*, ср. в самом абхазском переход *а-шъымсаг* > *а-хъымсаг* 'метла, веник'¹⁹. На кабардинской почве в композите *бъыбзэ* 'проклятие, слова проклятия' (несмотря на очевидную связь первого компонента с общеадыгским глаголом *бъэн* 'проклинать, произносить проклятия', объектная форма *йэбъын*) выпало аналитное *б* (адыг. *бъыбзэ* – каб. *շъыբզэ*). В адыгейском *хъуытъ* 'болванка' (контекстная форма *хъуытъэ*) допустимо видеть метатезу из *къуытъ(*э*), ср. каб. *къуытъхъэ* 'болванка, форма, колодка (сапожная)'; последнее образовано от глагола *къуын** 'растягивать' с помощью суффикса *-пхъэ* (<*пхъэ* 'древесина, дрова').

Фрагментные фонетические изменения типа приведенных для абхазо-

¹³ См.: Рогава Г.В. К истории шипящих спирантов в кабардинском языке. – Сообщ. АН ГрузССР, т. 20, № 5. Тбилиси, 1958, с. 616.

¹⁴ Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957, с. 37–38.

¹⁵ См.: Ломтадзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, 1, с. 147, 306.

¹⁶ См. там же, с. 238.

¹⁷ Там же, с. 75, 302.

¹⁸ Генк А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955, с. 43.

¹⁹ Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964, с. 109.

адыгских языков довольно характерны, чего тоже нельзя не учитывать, рассматривая проблему звукосоответствий.

При всем сказанном выше о специфике абхазо-адыгских языков нам кажется, что трудности с установлением звукосоответствий в данных языках следует объяснить в первую очередь значительной хронологической удаленностью последних от праязыка и связанной с нею утратой современными тремя языковыми подразделениями близости по материалу.

Звуковые соответствия должны устанавливаться с учетом присущих сравниваемым языкам фонетических процессов и фрагментных фонетических изменений. Весьма важно обеспечить системный подход к проблеме. Не следует пренебрегать и таким полезным вспомогательным приемом, как опора на звуковые соответствия и звуковые передвижения, отмечаемые в других языках, особенно в родственных, в нашем случае прежде всего в дагестанских и нахских языках.

Из всех нетождественных звукосоответствий между абхазо-адыгскими языками наибольшим числом примеров иллюстрируется соответствие адыгско-убыхского звонкого латерального спиранта *л* абхазо-абазинскому *жъ*: адыгск.-убых. *блы* – абх. *абз. бжъ-ба* 'семь'; адыгск. *лы* – абх.-абаз. *а-жъы/жъы* 'мясо (тело, плоть)'; адыгск. *гъэ-шъы-лэн* 'составить, подсудить, подзуживать', (каб.) 'одуречить', (адыг.) 'обдурить', убых. *лэ-* 'обманывать' – абх.-абаз. *а-жъа-ра/жъа-ра* 'обманывать'; убых. *лэ-* – абх.-абаз. *а-жъа/жъа* 'заяц'. Возможно, сюда же адыгск. *джэлэн* < *гъэлэн* 'упасть, повалиться, свалиться', убых. *-гъылэ* (частица, выражающая идею уступки) – абх. *а-гъыж-ра* 'сбавить, убавить', абх.-абаз. *а-клиж-ра/клиж-ра* 'повалить, свалить'. В абхазо-абазинской подгруппе произошел переход *л* > *жъ*²⁰. Любопытно, что адыгская реконструируемая форма *мэлалIэ* 'голод, голодание' в кабардинском дала *мэжалIэ* – диссимилятивный переход *л* в *жъ*²¹.

В отдельных случаях адыгскому *л* соответствует абхазо-абазинский сонант *л*: адыгск. *гъаблэ* (в первой части *гъэ* 'год') 'неурожай, голод' (ср. также адыг. *мэлачIэ* 'голод, голодание') – абх.-абаз. *а-мла/мла* 'голод'; адыгск. *блэ-н* 'гореть, светить' – абх. *а-был-ра, а-блы-ра* 'гореть; жечь', абаз. *был-ра* 'гореть, светить; жечь'. В данном звукосоответствии исходное состояние сохранила абхазо-абазинская подгруппа. В адыгских языках твердый сонант *л* совпал со старым латеральным спирантом *л*, давшим *жъ* на абхазо-абазинской почве. В слове *блэ-н* переход сонорного в спирант В.Г. Шенгелия объясняет невозможностью сочетания сонанта *л* с *б*²². Это не лишено основания (ср. в абхазском и абазинском преобразование *а-блы-ра/блы-ра* в *а-был-ра/был-ра*), но интересующее нас передвижение должно было иметь место и в других позиционных условиях (ср. адыг. *мэлачIэ*, каб. **мэлалIэ* > *мэжалIэ*). Абхазо-абазинскому *жъ* может отве-

²⁰ Troubetzkoy N. Les consonnes latérales des langues caucasiennes-septentrionales. – BSL, 1922, t. 23, fasc. 3 (N 72), p. 200; Idem. Nordkaukasische Wortgleichungen. – Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 37, N. 1–2. Wien, 1930, S. 85.

²¹ Рогава Г.В. К истории шипящих спирантов в кабардинском языке, с. 616.

²² Шенгелия В.Г. Об одном случае позиционного образования латерального согласного в адыгских языках. (На груз. яз.). – В кн.: XXVII Науч. сессия Ин-та языкоznания АН ГрузССР. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1971, с. 26.

чать также адыгское *жъ* > каб. *жъ*, ср. адыг. *жъы*, каб. *жъы* 'рано, ранний' – абх.-абаз. *жъ(ы)* в *а-шъ(ы)жъ* 'утро', *а-шъ(ы)жъымтан* 'утром', *шъажъы* (абаз.) 'рано (утром)'; 'рано' ('ранний') содержится в слове 'утро' и в адыгских языках: *пчэдыжъ/пишэдыджъижъ* (*пишэдыгъыжъ*). Соответствие *жъ* ~ *жъ* (совпадение), как и предыдущие, образует самостоятельный ряд. Каждое из этих трех соответствий подлежит проецированию в абхазо-адыгское прайзыковое состояние в виде отдельной фонемы – *л (спирант), *л (сонант), *жъ. В убыхском языке для "мясо" ("тело") имеет *гъзз*, где, возможно, *гъз* получено из спираント *л*, ср. у Г.В. Рогава введение *х* (полумягкого) в адыгском суффиксе множ. ч. *-хъ* к *лъ*²³.

Адыгско-убыхскому глухому латеральному спиранту *лъ* в абхазском и абазинском отвечает как правило мягкий шипящий спирант (*шъ*): адыгск. *лъы*, убых. *лъэ* – абх.-абаз. *а-шъа/шъа* 'кровь', адыгск. *лъакъүэ/лъакъүэ*, убых. *лъапIэ* – абх.-абаз. *а-шъапIы/шъапIы* 'нога', адыгск. *плъижъы/плъижъ*, убых. *плъы* – абх.-абаз. *а-къапIыш/къапIышы* 'красный'; ср. также адыгск. *лъы-н* 'точить (напр., нож)' – абх.-абаз. *а-шъиш-ра/шъиш-ра* 'гладить (напр., волосы, по голове)'. Сюда же относят каб. (адыгск.) *Лъэтиш* – абх. *Шыицүы* (*Шыицүы*) – бог кузницы, кузничного ремесла²⁴. Латеральному *лъ* может соответствовать, однако, и твердое *ш*: адыгск. *плъэ-н*, убых. *плъэ-* – абх.-абаз. *а-ши-ра/ши-ра* 'смотреть, глядеть'. Привлекают еще адыгск. *плъы-н* 'накалиться, раскалиться' – абх.-абаз. *а-ши-ра/ши-ра* 'кипеть, закипеть; накалиться; нагреться'²⁵, но *плъы-н* неотделимо от *плъы* 'красный, розовый' (ср. *плъижъы/плъижъ* 'красный'), которое соответствует абхазо-абазинскому *ши(ы)* в *а-къапIыш/къапIышы* (см. выше). Что касается *а-ши-ра/ши-ра*, то сюда мы считаем возможным привлечь первую часть адыгского *хъабэ/фабэ* 'теплый; тепло'.

Абруптивному члену тройки адыгско-убыхских латеральных спирантов в абхазском и абазинском обычно соответствует, как и глухому *лъ*, мягкое *шъ*: адыгск.-убых. *пIлы* – абх.-абаз. *шиш-ба* 'четыре', адыгск. *лIэ-н* 'умереть, умирать', *лъы-н* 'умертвить' (каб.), 'заколоть' (адыг.) – абх.-абаз. *а-ши-ра/ши-ра* 'убивать'. Отклонение имеем (если перед нами действительно родственные корни) в случае адыгск. *лъы* 'мужчина, муж' – абх.-абаз. *а-лыгажү/лыгажү* 'старик' (во второй части *ажү/ажү* 'старый', ср. адыгск. *лъыжъы/лъижъ* 'старик' – из *лъы* и *жъы* 'старый').

Согласно Б.Х. Балкарому, соответствие *лъ* абхазо-абазинским *шъ* и *ш* дает основание предположить, что в адыгских языках (и в убыхском) исторически латеральные спиранты различались по мягкости и твердости²⁶. Но могут ли эти звуки (вообще шумные латеральные согласные) быть твердыми? Ведь они по самой своей фонетической природе являются мягкими. Не случайно в абхазском и абазинском спирантам соответствуют в

²³ Рогава Г.В. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках, с. 75.

²⁴ Турчанинов Г.Ф. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половины XIX столетия (по материалам Ногмова-Шёгрена). – В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2. М.–Л., 1949, с. 48, 49.

²⁵ Абдоков А.И. Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков, с. 20, 63.

²⁶ Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков. (Синхронно-диахронное исследование). Нальчик, 1970, с. 231.

целом мягкие шипящие. А в глаголе "смотреть" (*а-пира/пира*) можно допустить вторичную веляризацию мягкого *шъ*²⁷.

У Б.Х. Балкарова читаем: "Рефлексы латеральных в дагестанских языках показывают, что адыгские корреспонденции непосредственно не возводятся к абхазским и наоборот. Звуковые корреспонденции в этих языках параллельно развились из общих источников, проектируемых на западнокавказском уровне. Такими источниками были латеральные аффрикаты трех разновидностей: звонкая, глухая, смычно-гортанская" (с. 232). Адыгско-убыхские *л*, *лъ*, *лI*, действительно, могут иметь аффрикатное происхождение. Что касается соответствующих им абхазо-абазинских шипящих спирантов, то последние едва ли следуют возводить непосредственно к аффрикатам. Дагестанские латеральные аффрикаты почти не дают шипящих спирантов. С другой стороны, глухие латеральные спиранты *лъ*, *лълъ* в лакском, даргинском и табасаранском перешли в *ш* (/хъ)²⁸. Да и внутри адыгских языков случай с кабардинским *мэжалIэ* (см. с. 31) наглядно демонстрирует переход спиранта *л* в *ж*. В этих условиях нет оснований сомневаться в том, что в интересующих нас соответствиях абхазо-абазинские корреспонденции должны считаться восходящими к спирантам *л*, *лъ*, *лI*²⁹.

Исходный абруптивный спирант *лI*, как и *лъ*, перешел в *шь* ввиду отсутствия в абхазском и абазинском соответствующего (абруптивного) шипящего спиранта.

В убыхском языке латерал *лI* находим из исконного материала в однединственном слове *пIлы* (отмечают и вариант *плъы*) 'четыре', где он к тому же может объясняться влиянием адыгского *пIлы* 'четыре' (см. с. 23). И все же исторически *лI*, надо полагать, не был чужд для убыхского. В прошлом он имелся, вероятно, и в слове "четыре", и влияние адыгского *пIлы* лишь восстановило исходный фонетический облик числительного.

Адыгскому *хъ* иногда (по Н.С. Трубецкому, часто³⁰) отвечает убыхское *ү* (ü): адыгск. *-хъэ-* 'идти' (ср., например, *йыхъан/йыхъэн* 'войти, входить', с локальным превербом *йы-*) – убых. *-үы-* то же, адыгск. *хъэ* – убых. *үэ* 'собака'. Н.С. Трубецкой привлекает также адыгск. *-хъэ-* 'нести' (например, *йыхъан/йыхъэн* 'внести') – убых. *-Ӧы-* то же, адыгск. *Чыхъэ/Чыхъ* – убых. *Ӧэ* 'длинный'. На *хъ* ~ *Ӧ* приводится по существу только две основы, поскольку вторую часть *Чыхъэ/Чыхъ* трудно отделить от *хъы-*, *-хъэ-* 'нести' (в первой части как будто бы *Чэ* 'хвост; конец'). Кроме того, убых. *Ӧэ* допустимо сближать и с другим адыгским корнем, а в абхазском и абазинском *Ӧэ* отвечает *аӦ/аӦы* 'длинный' (см. ниже № 152), в то время как при *-Ӧы-* и адыгском *-хъэ-* 'идти' здесь имеем *-ла-/л-*. Да и основа *-Ӧы-* 'нести' тоже допускает иное сопоставление с адыгским материалом (см. № 215).

Убыхское *Ӧэ* 'собака' сближают также с абхазским *а-ла* то же; для зву-

²⁷ См.: Абдоков А.И. К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков. Нальчик, 1976, с. 78.

²⁸ См.: Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961, с. 67.

²⁹ По Н.С. Трубецкому, установившему рассмотренные три соответствия, латералы могли измениться в шипящие через препалатальные спиранты (см.: Les consonnes latérales..., p. 202; сами звукосоответствия см. на с. 188–189).

³⁰ См.: Nordkaukasische Wortgleichungen, S. 85.

ксоответствия ср. убых. *ўэсы* – абх. *а-лас* 'легкий; быстрый, скорый'³¹. С абхазским *а-ла* (ср. также абз. *ла* то же) сближается и адыгское *хъэ* 'собака'. Установливая звукосоответствие *хъ* ~ *л*, Г. Деетерс приводит данное слово в адыгских и абхазском языках наряду с глаголом "молот" и называнием уха (см. с. 7). В убыхском, однако, при *ўэ* 'собака' для "ухо" ("уши") имеем *лакIў(ы)мэ* (последнее привлекается и Г. Деетерсом). Видимо, название собаки следует объединять с основой для "идти" (см. выше), но не со случаями, когда убыхский дает *л*, адыгские языки – *тхъ*.

Таким образом, получается два ряда соответствий: адыгск. *хъ* ~ убых. *ў* (~ *абх.-абаз. л* и адыгск. *тхъ* ~ убых. *л* ~ *абх.-абаз. л*)³². В случаях адыгск. *хъаджэ-н/хъэжэ-н* – абз.-абаз. *а-лага-ра/лага-ра* 'молот' первый ряд представлен дефектно (отсутствует убыхское соответствие), так же как в сопоставлениях адыгск. *гъўытхъя-н/гъўытхъэ-н* – убых. *гъўэлэ-* 'мочиться', адыгск. *тхъалэ-н/тхъэлэ-н* 'душить, задушить' – убых. *лэлэ-* 'душить, задыхаться, тонуть' (см. с. 7) дефектен второй ряд соответствий.

В убыхском в слове "собака", в отличие от *ўы-* 'идти', сонант фарингализованный. Но можно допустить, что здесь вторичная экспрессивная фарингализация *ў*, ср. у Ж. Дюмезиля относительно убыхского *вэ* 'ус, усы': по его мнению, *вэ* может быть экспрессивной фарингализацией из *фэ-* 'нос'³³. Интересующий нас убыхский сонант *ў* допустимо возводить к лабиализованному согласному. Дагестанское название собаки, сопоставляемое Н.С. Трубецким с убых. *ўэ* и адыгск. *хъэ*³⁴, в большинстве случаев дает лабиализованный вариант, ср. цах. *xvai*, дарг. *xvi*, бот., годоб., ахвах., чамал. *хәай*, хварщ. *гъвеi*, гин. *гъве* и др. А в беж. *во* и гунз. *вэ* 'собака' усматривают выпадение начального *гъ*³⁵. Для абхазо-абазинской корреспонденции (*л*) можно предположить исходное *ў*³⁶. Не исключено, что и во

втором ряду соответствий абх.-абаз. *л* и убыхская корреспонденция получены из *ў* (убыхская через сонант *л*).

Адыгское *хъ*³⁷ тоже, как и убыхское *ў*, возводимо к лабиализованному согласному. По Г.В. Рогава, в *хъэ* 'собака', например, *хъ* идет из *хъў*³⁸. Вероятно, правильнее предположить **хъў*³⁹; последнее через ступень лабиализации могло дать *хъ*, ср. в дагестанских языках наблюдаемые в слове "собака" переход увулярного *х* (= адыгск. *хъ*) в ларингальное *гъ*⁴⁰ и соответствие *х* лабиализованному *хъ* (авар., карат. *гъве*, багв., тинд. *гъвай*, удин. *хай* при цах. *xvai*, дарг. *xvi* и т.д., см. выше).

Следующим отметим соответствие языгского *хъ* (> адыг. *ф*) убыхскому *шъў*, абхазо-абазинскому *ш*: адыгск. *мафэ/махуз* – убых. *мышъўэ* – абх.-абаз. *а-мш/миш* 'день', адыгск. *фыжы/xўыжъ* – убых. *шъўэ* – абх.-абаз. *а-шкIўакIўа/шкIўакIўа* 'белый', адыгск. *фи-н/хўы-н* – убых. *шъўы-* 'гнать', адыгск. *избр/изхў* – абх.-абаз. *а-лашара/лашара* 'свет; светлый', адыгск. *зафэ/захўэ* – абх.-абаз. *а-айаша/райша* 'прямой, ровный, каб. *шхўы* 'кислое молоко' – абх.-абаз. *а-хъшхъышы* 'молоко', адыгск. *фи-/хўы-* – абх.-абаз. *а-ши-ра/ши-ра* 'плести (из прутьев)' и пр.

Для "просо (в зерне)" убыхский дает *хъўэ*, для "плести" – *сўы-*. Адыгскому *хъ* (> *ф*) может отвечать *хъў* и в абхазском с абазинским, ср. адыгск. *тфы/тхўы* – абх.-абаз. *хъў-ба* 'пять'. Для убыхских корреспонденций *шъў*, *сў* ср. адыгск. *тфэйы/тхўей* 'бук' – абх. *а-шў*, (бзыб.) *а-шъў* 'бук', абаз. *шўчIўы* 'чинара', адыгск. *-фэ-/хўэ-* – абх. *-шўа-*, (бзыб.) *-шъўа-*, абаз. *-шўа-* 'упасть, попасть'. В убыхском последняя основа представлена в виде *хъэ-*, числительное "пять" – в виде *шхўы*. Адыгскому *хъ* (> *ф*) в убыхском отвечает *хъ* и в версионно-направительном аффиксе (адыгск. *фэ-/хўэ-* – убых. *хъэ-* 'в пользу, для, к'), но, возможно, здесь аффикс восходит к глагольной основе. Для *хъ* (> *ф*) ~ *х* в числительном "пять" ср. адыгск. *фэ/хўэ* – убых. *хэ* 'жила, сухожилие'. В убыхском следует предположить делабиализацию *хъў*, *хў*, ср. убых. *гъви* при адыгск. *гўи*, абх.-абаз. *а-гўи/гўы* 'сердце' и т.п.⁴¹ Увулярное *хъў*, утратившее в убыхском лабиализацию (> *хъ*), в адыгских языках могло превратиться в заднегородническое *хъ*. То же самое следует допустить в этих языках для слова "просо (в зерне)" и для числительного "пять". Что касается *хў~шъў*, *~ш*, а также *хў~шў*, *шъў*, то здесь исходным естественно признать *хў*. В основ-

В языках обычно не *ў* (*w*) переходит в *л* (*l*), а наоборот (см.: Серебренников Б.А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974, с. 87–90), но ср. в диалектах коми-пермяцкого языка переход в (*ў*) > *л* (Баталова Р.М. Коми-пермяцкая диалектология. М., 1975, с. 42–48).

³⁷ Для *тхъ* во втором ряду соответствий ср. соотношения типа адыгск. *тфы/тхўы* – абх.-абаз. *хъў-ба* 'пять', адыгск. *тхъўэ* 'серый, сивый', убых. *тхъўэ* 'зола' – абх. *а-хъўа* 'зола; серый', абаз. *кхъўа* 'зола' (см.: Клинов Г.А. Абхазско-адыгские этимологии. I (исковый фонд). – В кн.: Этимология. 1965. М., 1967, с. 302).

³⁸ Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар–Майкоп, 1966, с. 42.

³⁹ См.: Deeters G. Der abchasische Sprachbau, S. 290.

⁴⁰ Подробно о *х* > *гъ* см.: Гудава Т.Е. Консонантизм андийских языков. Историко-сравнительный анализ. Тбилиси, 1964, с. 112–115; см. также с. 97–98, 109–110.

⁴¹ О *хў* > *х* в названии жила, сухожилия в убыхском см. у Г.А. Клинова (Абхазско-адыгские этимологии, I, с. 303–304, 305).

³¹ Dumézil G. Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932, p. 103.

³² Г. Деетерс писал о звукосоответствии абх. *л* ~ убых. *ў* ~ адыгск. *хъ* (Der abchasische Sprachbau. – Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, N. 3. Berlin, 1931, S. 290), имея в виду, как отмечает Ж. Дюмезиль, название собаки, где, однако, в убыхском не *ў*, см.: Dumézil G. Morphologie comparée et phonétique comparée. À propos des langues caucasiennes du nord. – Bulletin de la Société de linguistique de Paris, 1937, t. 38, fasc. 1 (№ 112), p. 129. В этой работе Ж. Дюмезиль все три формы (абх. *а-ла*, убых. *ўэ* и адыгск. *хъэ*) неправомерно признаются звукоподражательными (подражание ялу собаки) и далее указывается, что неосторожно основывать фонетический закон на сравнении звукоподражательного материала. Автор касается и глагольных основ убыхского и адыгских языков. Высказывается сомнение относительно родства убых. *ўы-* 'идти', *ўы-* 'нести' с адыгск. *-хъэ-*, *хъы-*, *-хъэ-* (см. ниже № 280); убыхские основы приведены в статье (все на той же 129 с.) как одна единица с двумя значениями.

³³ Dumézil G. Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasique du nord-ouest [8–10]. – JA, 1974, t. 262, fasc. 1 et 2, p. 25.

³⁴ Nordkaukasische Wortgleichungen, S. 85.

³⁵ Справленно-историческая лексика дагестанских языков, М., 1971, с. 159.

³⁶ См.: Абдоков А.И. К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков, с. 112, 117; автор ссылается на высказывание Н.Я. Марром мнение о том, что в абхазском, как и в сванском, конечный плавный *л* исторически мог быть представлен сонантом *ў* (Marr H. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. Материалы по яфетическому языкоизнанию, V. СПб., 1912, с. 5).

ном звукосоответствии абхазо-абазинская корреспонденция могла получиться из *x*⁴² через ступень делабиализации (*x*⁴³ > *x* > *ш*).

Первая часть адыгского *фабэ/хъабэ* 'теплый; тепло' сопоставима с абх.-абаз. *ш(ы)* 'горячий, жаркий' (ср. *а-ш-ра/ш-ра* 'кипеть, закипеть; на-кальться; нагреться', *а-шоўра/шыўра* 'жара, зной'; ср. также абх. *а-рира*, абаз. *ира* 'тиф' при каб. *хъэбэйыз* то же, букв. "тепловая болезнь") и убых. *шъэ* 'быть теплым, горячим, раскаленным'. Как видим, в убыхском тут *шь*. Возможно, *x*⁴³ через *x* дало *шь* (о переходе в убыхском *x* в *шь* см. на с. 44). В слове "море" абхазскому *ш* отвечает адыгское *x*, а в убыхском имеем *сү* (абх. *а-мишн* – адыгск. *хы* – убых. *сүэ*). Убыхская форма может указывать на лабиализованный согласный (*x*⁴³) в исходном (для абхазо-адыгских языков) материале.

Адыгскому (общеадыгскому) *жъ* отвечают убых. *зү*, абх.-абаз. *жү* или *ձз*, в бзыбском диалекте *ձզ*: адыгск. *жъы* – убых. *зүы* – абх.-абаз. *ажү/ажу́ы* 'старый', адыгск. *жъээн* 'жариться, печься; скариться' – убых. *зүэ* 'печь, жарить (всухую)' – абх. *а-ձզ-ра*, (бзыб.) *а-ձզ-րա*, абаз. *ձզ-րա* '(с) жарить, (с) жариться'. Адыгскому *ж/жъ* соответствуют убых. *ժյ*, абх.-абаз. *ձզյ/Ժյ* (< *ձզյ*), ср. адыгск. *կէэ-жы-ն/կէլ-ժъы-ն* – убых. *ժյы-* – абх.-абаз. *ա-ձզյ-րա/Ժյ-րա* 'рвать (о рвоте)'. В глаголе для "расчесывать, причесывать" адыгейскому *жъ* в убыхском, как и в кабардинском, отвечает *жъ*. В обоих языках *жъ* является здесь вторичным – из *жъ*. Этому мягкому спиранту (*жъ*) в абхазском может соответствовать *жү*, ср. адыгск. *жъы-ն/ժъы-ն* 'расчесывать, причесывать' – убых. *ժъэ-* то же – абх. *ա-շյա-րա* 'трепать (лен, коноплю)'. В другом случае (если согласиться с проводимым лексическим сопоставлением) убыхский дает *ժյ*: адыгск. *ժъы/ժъы* 'воздух, ветер' – убых. *ժյэ* – абх. *ա-շյուշյան*, (бзыб.) *ա-ժյուշյան*, абаз. *շյուշյան* 'небо'.

Адыгским *шъ* и *ш/шъ* соответствуют убых. *сү*, абх.-абаз. *шү*: адыгск. *мышээ* – убых. *мысүэ* – абх.-абаз. *ա-միշ/միշү* 'медведь', адыгск. *шъэ* в адыг. *ышъэ* *йычын* 'разойтись, разъяриться' ("из своего места выйти"), каб. *иңшъашъэ* 'подглазье, под глазами' – убых. *сүэ* 'место', адыгск. *шакіү/шакіэ* – убых. *սկակիէ* 'охотник, охота' – абх.-абаз. *ա-շյարաца-րա/շյարաца* 'охотиться, охота', адыгск. *шы-ն/шъы-ն* – абх.-абаз. *ա-շյա-րա/շյա-րա* 'мерить, измерять'. Как и в случае с *жъ/жъ* (см. выше), при адыгском *шъ/шъ* убыхская корреспонденция может совпадать с кабардинской – *шъ* < *шъ*. Из *шъ* идет и кабардинское полумягкое *ш*, соответствующее адыгейско-убыхскому *шъ*. Абхазо-абазинская подгруппа в указанных случаях иногда дает *шү*, *шъү*, но чаще находим *хъ*, *хъъ*, ср. адыгск. *шъэ-ն/шъэ-ն* – убых. *шъэ-* 'продавать' – абх.-абаз. *ա-շյա-րա/շյա-րա* 'платить', адыгск. *шынэ-ն/шынэ-ն* – абх. *ա-շյա-րա*, (бзыб.) *ա-շյա-րա*, абаз. *շյա-րա* 'бояться', адыгск. *шы/шъы* – убых. *шъэ* – абх.-абаз. *խ-па* 'три', адыгск. *шъэ/шъ* – убых. *шъэ* – абх.-абаз. *ա-հъы/հъъ* 'пуля'⁴², адыгск. *կէэшы-ն/կէ-шы-ն* – убых. *шъэ-* – абх.-абаз. *ա-հъы-րա/հъъ-րա* 'доить' и пр. Абхазо-абазинское *хъъ* отвечает также адыгскому *шъ*: адыгск. *դыш/դышэ* – абх.-абаз. *ա-հъы/հъъ(ы)-* 'золото', адыг. **шъэ-* 'рожать, родить' (ср. в адыгейском *шъал* 'послед', *шъэрэзыжын* 'выкинуть [о выкидыше у живот-

⁴² См.: Балкаров Б.Х. История некоторых согласных и гласных адыгских языков. Нальчик, 1967, с. 24; Он же. Фонетика адыгских языков, с. 140–141, 203.

ных]', *хъўышъэн* 'родовые схватки'⁴³) – абх.-абаз. *ա-խъа-րա/խъа-րա* 'рожать, родить'. Как будто бы можно выделить еще соответствие адыгских *шь/шъ*, *ш/шъ* убых. *цъў*, абх.-абаз. *ցъў/ցў* (< *ցզ*): адыгск. *-шъэ/-шъэ* – убых. *ցъў* – абх.-абаз. *-ցъў/ցў* – суффиксы со значением чрезмерности⁴⁴, адыгск. *шь(ы)/-шъ(ы)* – убых. *ցъў(ы)/-ցў(ы)* – объектные префиксы (ср. например, адыгск. *шыўычытэ-ն/шъўычытэ-ն* – абх. *ա-ցъўыլխъашъա-րա* 'стеснять кого-л.') ; адыгск. *шыցъ/шъցъ* – вершина, макушка⁴⁵.

Общеадыгскому *шъI* соответствуют убых. *цI*, *ցI*, абх. *ցI/ցI* или *ցI*, абаз. *ցI*: адыгск. *շъIэн* – убых. *ցI-* – абх. *ա-ցI-րա*, (бзыб.) *ա-ցI-րա*, абаз. *ցI-րա* 'пройти (о времени)', адыгск. *շъI-ն* 'знать' – убых. *ցI-ն* 'знать', 'уметь, понимать' – абх. *ա-ցI-րա*, (бзыб.) *ա-ցI-րա* 'учиться', адыгск. *շъI-ն* – абх.-абаз. *ա-կъI-րա/կъI-րա/ցI-րա* 'делать'.

Как установлено в специальной литературе, общеадыгский спирант *шъI* – звук вторичного происхождения. Он восходит к свистяще-шипящей аффрикате *ցI*, сохранившейся в бзыбском диалекте абхазского языка и в убыхском⁴⁶. В случаях, когда адыгскому *шъI* в родственных языках отвечает свистящая аффриката *ցI*, в бзыбском диалекте и в убыхском можно предположить смешение *ցI* с *ցI*. К свистяще-шипящим аффрикатам возводятся в определенных случаях и общеадыгские *ժъ*, *շъ*. К.В. Ломтатидзе приводит глагол для "жариться", "жарить": адыгск. *ժъэ-ն* – бзыб. *ա-ձզ-րա*⁴⁷. На *шъ* ~ *ցI* примеров пока не найдено, но ср. в другой работе того же автора реконструкцию *ցъ* для *шъ* в общеадыгском *պիշ-шեя* по осетинскому *җбىҹ-шեя* (а также 'перевал'), усвоенному из адыгских языков⁴⁸.

К соотношению адыгск. *ժъэ-ն* – бзыб. *ա-ձզ-րա* 'жариться, жарить' убыхский дает, как мы видели выше, *զүэ*. Это может указывать на то, что в исходном материале имели лабиализованную свистяще-шипящую аффрикату *ձզյ*. Ср. также такие звукосоответствия, как *ժ* (> каб. *ժъ* через *ժъ*) ~ *ժյ* ~ *ձզյ*; *ժъ* (> каб. *ժъ*) ~ *ժյ* ~ *ժյ*, *ժъ*, а для глухого коррелята *շ* (> каб. *շъ* через *շъ*) ~ (абх.) *ցъ*; *շъ* (> каб. *շъ*) ~ *ցъ* ~ *ցզ* (> абаз. *ցў*). К лабиализованным свистяще-шипящим аффрикатам (звонкой и глухой) допустимо возводить и другие ряды соответствий, содер-

⁴³ См.: Абрегов А.Н. К этимологии общеадыгских слов *պիաշէ* ("дочь", "девушка") и *շայաւ* ("сын"). – В кн.: Адыгейская филология. Сборник статей, вып. 7. Ростов н/Д, 1976, с. 64.

⁴⁴ Рассматривая абх.-*ցъў*, убых.-*ցզ* и адыг. *-шъэ*, Ж. Дюмезиль отмечал, что он не знает, находится ли адыгейский аффикс в этимологической связи с абхазско-убыхским (см.: Dumézil G. Études comparatives..., р. 213–214).

⁴⁵ Последнее сопоставление см. у А.И. Абдокова (Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков, с. 28, 77). Абхазо-абазино-убыхский префикс в версионном значении ("против воли", "вопреки желанию") он сближает, однако, не с *ցъ(ы)-шъ(ы)*, а с однозначным адыгским версионным аффиксом *շъլ/շъլ/շъլ-ը* (с. 32); то же самое см.: Dumézil G. Analyse et comparaison en linguistique caucasique, р. 142.

⁴⁶ Ломтатидзе К.В. К генезису одного ряда троичных спирантов в адыгских языках. – ДСИЯ, 1953, вып. 4, с. 95–96.

⁴⁷ См. там же, с. 97.

⁴⁸ См.: Ломтатидзе К.В. К истории свистяще-шипящих сибилянтов вprotoадыгском. (На груз. яз., рез. на рус. яз.). – Сообщ. АН ГрузССР, 1967, т. 46, № 2, с. 541, 542.

жащие лабиализованные спиранты: *жъ* ~ *зъ* ~ *жъ*, *шъ* ~ *съ* ~ *шъ* и пр. (см. выше).

Развиваемая здесь точка зрения применительно к адыгским *жъ*, *шъ*, *шъI* интересующего нас ряда высказана в литературе Б.Х. Балкаровым. Автор опирается не только на наличие лабиализации у абхазо-абазинских (и убыхских) корреспонденций, но и на показания других групп родственных языков, ср. груз. *զվելի*, мегр. *ჰვიში*, сван. *ჰვინელ* 'старый' при адыгск. *жъы* — убых. *զъы* — абх.-абаз. *աշու/աշյու*; табас. *швэзъ*, лакск. *цуша* 'медведь' при адыгск. *мышъэ* — убых. *մաշէ* — абх.-абаз. *ա-մշի/մշին*. По мнению Б.Х. Балкарова, источники адыгских *жъ*, *шъ*, *шъI* подверглись делабиализации еще до начала процесса их спирантизации⁴⁹.

Согласно К.В. Ломтадзе, исторически в абхазском и абазинском из аффрикат лабиализованный ряд имели скорее всего только свистяще-шипящие⁵⁰. В рассматриваемых звукосоответствиях перед нами как свистяще-шипящие, так и шипящие и (в убыхском) свистящие лабиализованные спиранты. Вероятно, свистяще-шипящие аффрикаты переходили во все эти спиранты.

Звукосоответствие *жъ* + *зъ* ~ *ձզ*, *ձզ* позволяет думать, что в других случаях аффрикаты *զզ, *ցց, *չչ по языкам могли утратить лабиализацию, но не подвергнуться спирантизации. В глаголе "рвать (о рвоте)" в убыхском допустимо предположить делабиализацию *ձզ* с переходом свистяще-шипящей аффриката в шипящую (*ձշ*). Общеадыгские *жъ*, *шъ*, *шъI* в интересующих нас звукосоответствиях возводятся непосредственно к *ձզ* *ցզ*, *չչ*, а адыгские *ж*, *ժ*, *շ*, *շъ* — к шипящим аффрикатам. Нелабиализованные *ձզ*, *ցզ*, *չչ* могут восходить в свою очередь к *ձզ*, *ցզ*, *չչ*, а шипящие аффрикаты, давшие *ж*, *ժ*, *շ*, *շъ*, возводимы к *ձզ*, *ցզ* через *ձզ*, *ցզ*.

В соответствиях *шъ* (> каб., убых. *шъ*) ~ *խ*, *խ* (> каб. *ш*) ~ *շъ* ~ *խ*, *խъ*, казалось бы, абхазо-абазинские корреспонденции должны считаться исходными для адыгско-убыхских. Но во втором звукосоответствии *шъ* возводится к аффрикате *ч*, ср. в адыгейском хакуч. *чэ* 'пуля', *къэчын* 'доить'; ср. также адыгск. *шъэ*, (хакуч.) *чэ/шэ* — убых. *չ* — абх.-абаз. *ա-հշ/հշի* 'молоко'. Изменение *խ*, *խъ* в *ч* маловероятно, поэтому здесь придется искать другое объяснение. По Б.Х. Балкарову, абхазо-абазинские *խ*, *խъ* развились из ларингального придвижения, сопровождающего *шъ* < *ч* в бжедугском и шапсугском диалектах адыгейского языка (*шъэ* 'пуля', *шъэ* 'молоко', *կъэшын* 'доить'). Предполагается, что развившиеся из придвижения *խ*, *խъ* вытеснили основной компонент исходного согласного⁵¹. Автор распространяет свое объяснение и на числительное "три" (адыгск. *шъы* > каб. *шъы* — абх.-абаз. *խ-ն*), но в числительном во всех адыгейских диалектах имеем *шъ*. Не исключено, что исторически и тут в бжедугском и шапсугском было *шъh*, а в исходном материале — *ч*. При каб. *шъы* < *шъы* 'три' в хакучинском говоре находим *шъы*, однако наблюдаются случаи, когда кабардинскому *шъ* < *шъ* отвечает хакучинское *ч*,

⁴⁹ См.: Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 182–183.

⁵⁰ Ломтадзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 284.

⁵¹ Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 203.

ср., например, адыг. литер. *шъэфын*, хакуч. *чэфын*, каб. *шъэхъын* 'покупать, скупить'⁵². И все же в исходной форме числительного, на наш взгляд, больше оснований предположить *хъ* или *լբ*⁵³. Для звукосоответствия *шъ* ~ *հբ* отметим, что в бжедугском диалекте в единственном слове *шъэжъы* 'нож' зафиксировано *шъ* с ларингальным придвижением: *шънշъы*⁵⁴. Правда, здесь *шъ* из *շ:шъэжъы* < *չչշъ* (дистанционная ассимиляция).

Объяснение, даваемое звукосоответствию *шъ*, *չ* ~ *խ*, *խъ*, находит поддержку в шапсугском диалекте. Ларингализованный шипящий спирант *շъh* в произношении жителей отдельных шапсугских аулов (в основном аула им. Куйбышева) приближается к *խ*⁵⁵. Считается, что ларингальное придвижение превратилось в *խ*-образный спирант, а основной компонент согласного (*шъ*) утрачен⁵⁶.

Адыгскому *ժյ* (> каб. *շ*) отвечают убых. *ժյ*, абх. *ժյ/ժյ*, абаз. *ժյ*: адыг. *ժյэ-ն*, каб. *վ-չ* 'вариться' — убых. *ժյէ-ն* — то же — абх. *ա-ժյ-րա*, (бзыб.) *ա-ժյ-րա*, абаз. *ժյ-րա* 'варить, вариться'. Ср., однако, абх.-абаз. *ա-ցյացյա-րա/ցյացյա-րա* 'пахать' при адыгск. *ժյէ-ն/վ-ն*, убых. *ժյէ-ն* — то же. Как кажется, не только в абхазском и абазинском, но и в адыгских языках и убыхском глагол "пахать" допустимо увязать с названием быка (вала): адыгск. *ցյի/վի*, убых. *ցյի/վի*, абх. *ա-ցյի*, абаз. *չի* (< *ցյի*). В адыгейском исходный преруптив *ցյւցյւ* в составе глагольной основы мог перейти в *ժյ* через *ձյ*; в убыхском получается *ցյ* > *ձյ* > *ժյ*. В композите *ցյաբձ* 'лемех' адыгейский сохранил основу *ցյ*.

Адыгскому *շյ* (> каб. *ֆ*) в одних случаях соответствуют убых. *շյ*, абх. *շյ/շյ*, абаз. *շյ*, в других — убых. *ցյ*, абх. *ցյ* (> абаз. *փ*), ср.: адыг. *շյէ-ն*, каб. *ֆ-ն* — убых. *շյէ-գյէ-ն* — абх. *շյա-րա*, (бзыб.) *շյա-րա*, абаз. *շյա-րա/վի*, адыг. *շյէ-ն*, каб. *ֆի-ն* 'гнить' — абх. *ա-շյ-րա*, (бзыб.) *ա-շյ-րա*, абаз. *շյ-րա* 'нарывать, нагноиться', адыг. *շյէ-ն*, каб. *ֆ-ն* — убых. *ցյէ-ն* — абх. *ա-ցյա*, абаз. *չյա* 'кожа, шкура', адыгск. *իշ-շյէ-ն/իշ-ֆի-ն* 'пить', *չիշ-շյէ-ն/շյէ-ֆի-ն* 'сосать' — абх. *ա-ցյա-րա*, абаз. *չյա-րա*, а-ցյա-րա 'сосать'.

Третьему адыгскому лабиализованному свистяще-шипящему спиранту, *շյ* (> каб. *ֆ*), в убыхском отвечают *ցլյ*, *ձզյ*, *ժյ*, в абхазском — *ցլյ*, *չ*, в абазинском *չյ* (< *ցլյ*). *չ*: адыг. *շյէ-ն* — убых. *ցլյէ-ն* — абх. *ա-ցլյացլյա*, абаз. *չյա* 'печень, печенка', адыг. *շյէլյէ-ն*, каб. *ֆլյէ-ն* 'прокиснуть, скиснуть; закиснуть, засолиться, просолиться' — убых. *ձզյէ-կյէ-ն* 'прокиснуть' — абх. *ա-ցլյ-րա*, абаз. *չյ-րա* 'прокиснуть, скиснуть', адыг. *շյէլյէ-ն*, каб. *ֆլյէ-ն* — убых. *ձյէ-ն* — абх. *ակյացլյա*, абаз. *կյայիլյա* 'черный'⁵⁷, адыг. *մաշլյէ-ն*, каб. *մաֆլէ-ն* — убых. *մայծյէ-ն* — абх. *ա-մա-րա*, абаз. *մա-րա* 'огонь'.

⁵² Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта..., с. 35.

⁵³ См.: Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. М., 1977, II–I, с. 148.

⁵⁴ См.: Аутлев К.Л. Фонетические особенности бжедугского диалекта адыгейского языка. Автореф. канд. дис. Майкоп, 1966, с. 12.

⁵⁵ Керашева З.И. Указ. соч., с. 36.

⁵⁶ См.: Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 202, 203; Рогава Г.В. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках, с. 72–73.

⁵⁷ См.: Балкаров Б.Х. История некоторых кабардинских согласных. — Учен. зап. Кабардино-Балкарского НИИ, т. 20. Сер. филол. Нальчик, 1964, с. 111; Он же. Фонетика адыгских языков, с. 273–274.

О переходе в кабардинском *жъу*, *шъу*, *шыу* в *в*, *ф*, *фи* см. у К.В. Ломтадзе⁵⁸. Спиранты *жъу*, *шъу*, *шыу* в свою очередь восходят к лабиализованным свистяще-шипящим аффрикатам⁵⁹, ср. звукосоответствия *шъу* ~ *цъу* ~ *циу*, *шыу* ~ *циу* ~ *циу*; для *жъу* ср. в адыгейском *хъанжъу* и *хъандзъу* 'стог, скрип', убых. *дзъуэ* при абх. *жу*, *жъу*, абаз. *жу* 'пить'. К свистяще-шипящим аффрикатам возводимы также убыхские и абхазо-абазинские корреспонденции в звукосоответствиях *жъу* ~ *жъу* ~ *жу*, *жъу* и *шъу* ~ *шъу* ~ *шу*, *шъу*⁶⁰. В соответствии *шыу* ~ *дзъу* ~ *циу* в убыхском можно предположить дезабруптивизацию и озвончение *циу*; в адыгейском в случае *хъандзъу*/*хъанциу* 'стог, скрип'⁶¹ допустимо то же самое, ср. адыг. *жъагъуэ* при убых. *циуэ(н)къу*, абх. *а-нацъуа* 'звезда' (*жъагъуэ* < *дзъагъуэ < *циуагъуэ?). Труднее объяснить убыхское *джь* в звукосоответствиях *шыу* ~ *джь* ~ *циу*, *шыу* ~ *джь* ~ *ц*, хотя вторичность этой нелабиализованной аффрикаты представляется здесь несомненной⁶². Вторичным является и абхазо-абазинское *ц* в слове *а-мца/мца* 'огонь'. К.В. Ломтадзе идентифицирует *а-мца* с первой частью абх. *а-мацъыса* 'сверкание молнии', *а-мацъыс* 'молния'; *а-мца* восходит к *а-мацъуа. Глухая лабиализованная аффриката в свою очередь возводится к абруптивной аффрикатае *циу*.

Адыгскому *дж* (> каб. *ж*) отвечают убых. *гь*, абх.-абаз. *г*: адыг. *баджэ*, каб. *бажэ* 'лиса' – убых. *бэгъэ* в *бэгъэнсү* 'шакал' – абх. *а-бга* 'шакал, лисица, волк', абаз. *бага* 'лиса', адыг. *хъаджэ-н*, каб. *хъэжэ-н* – абх.-абаз. *а-лагара/лага-ра* 'молот'. Соответствие сложилось в результате палатализации исходного *г* в убыхском и общеадыгском и перехода в последнем *гь* в *дж*; в кабардинском в дальнейшем *дж* подверглось спирантизации. Аналогичным путем возникло в рассматриваемых языках и звукосоответствие *дж* < *гь* ~ *гь* ~ *г*, ср. адыгск. *ныджы/ныджэ* (в старом произношении *ныгъы/ныгъэ*) 'пойма реки' – убых. *нгъэ* – абх. *а-га* 'берег моря, побережье', адыгск. *тэджы-н* (< *тэгъы-н*) 'вставать, подниматься' – абх.-абаз. *а-гъла-ра/гъла-ра* 'стоять, вставать, становиться'; процесс аффрикатизации *гь* (< *г*), как и *кь* (< *к*), *къу* (< *къ*), чужд шапсугскому диалекту⁶³, а в кабардинском он представлен в незавершенном состоянии.

Адыгским *чI*, *чъI* (> каб. *шыI*) могут соответствовать убых. *циу*, абх. *циу*, *циу*, абаз. *циу*: адыг. *чIэ*, каб. *шыIэ* – убых. *циуэ* 'новый, свежий, молодой' (здесь абхазо-абазинская подгруппа дает *чъI* – *а-чъIа/чъIа*), адыг. *пIчIэ-н*, каб. *пIшыIэ-н* 'полоть' – абх. *а-бцIа-ра*, (бзыб.) *а-бцIа-ра* 'жать (урожай), срезать колосья', адыг. *чIээ*, каб. *шыIэ* 'дно' – убых. *циуэ* в *бэцIэ* 'нижняя часть предмета, дно' – абх. *а-циуа*, (бзыб.) *а-циу* 'дно', абх.-абаз. *циу* в

⁵⁸ Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах. – Собр. АН ГрузССР, 1942, т. 3, № 8, с. 866.

⁵⁹ Ломтадзе К.В. К генезису одного ряда троичных спирантов в адыгских языках, с. 98; Рогава Г.В. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках, с. 72.

⁶⁰ См.: Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 273, 274.

⁶¹ См.: Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М. – Л., 1941, с. 426.

⁶² Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 274.

⁶³ Керашева З.И. Указ. соч., с. 30.

а-циIа/циIа/циIа 'дно', адыг. *чыIэ* < *ЧыIэ (в шапсугском диалекте *чиIэ* и *чиIэ*), каб. *шыIэ* 'холодный; холод' – абх. *а-циIа* 'лед, мороз'; в убыхском имеем *чи* 'холодный' – должно быть, дезабруптивизация *чI*, ср. адыг. *чыIэ*, *чиIэ*. В исходном материале как будто бы следует предположить здесь *ци*, в других случаях – *циу*.

В двух глагольных основах адыгскому *шь/ш* (< *ч*) отвечают убых. *ч*, абх.-абаз. *чъ*: адыгск. *зэшы-н/зэшы-н* – убых. *чи-* – абх.-абаз. *а-гъчIы-гъ-ра/гъчIы-гъ-ра* 'скучать', адыгск. *къэшыши-н/къэшыши-н* – убых. *уычэдэ-* – абх. *а-чIыхъ-ра*, абаз. *гачIыхъ-ра* 'проснуться'. Звукосоответствие могло возникнуть в результате дезабруптивизации и палатализации *чъ* с дальнейшим переходом в адыгских языках *ч* в *шь/ш*.

Адыгскому заднетвердонебному звонкому спиранту *়* соответствуют убых. *়* или увулярный звонкий спирант *গ*, абы. *গুৰু*, *গুৰু*: адыгск. *়ে* 'testiculus' – убых. *়ে* то же – абх. *а-গъъа* 'самец' (< 'семя'), абаз. *-গুৰু* то же, адыгск. *গুৰ্যু-ন/গুৰ্যু-ন* – убых. *গুৰ্যু-ন* – абы. *া-গুৰু-রা/গুৰু-রা* 'стонать', адыгск. *গুৰু* – абы. *া-গুৰু/গুৰু* 'спина ближе к талии'. Спирант *়* (а также *х*, *হু*) справедливо признается вторичным, восходящим к согласному более заднего образования⁶⁴, но он развелся едва ли из взрывного *গ*⁶⁵; правильнее предположить переход *গুৰু* > *গুৰু* > *়*.

Адыгско-убыхскому *গুৰু* отвечает абхазо-абазинское *р*. Соответствие убедительно устанавливается на аффиксальном материале; ср. также адыгск. *ত্যগ্নে/ধ্যগ্নে* – убых. *নগুৰু* – абы. *া-ম্রা/ম্ৰা* 'солнце', убых. *গুৰাগ্ন* 'огороженный участок, двор' – абы. *া-গুৰা/গুৰা* 'ограда, изгородь, забор'⁶⁶. В *গুৰু* ~ спирант считается исходным для *প*⁶⁷.

Адыгскому *গুৰু* соответствуют убых. *গুৰু*, *গুৰু*, *গুৰু*, абы. *ওৰু*, абаз. *গুৰু*: адыгск. *গুৰু*, (адыг.) *গুৰু* 'нора, берлога' – убых. *গুৰু* 'нора, дыра, яма, углубление' – абы. *া-গুৰু*, абаз. *গুৰা* 'берлога, нора', адыгск. *গুৰু* / *গুৰু* – убых. *গুৰু* – абы. *া-গুৰু*, абаз. *লেগুৰু* 'дым', адыгск. *গুৰু* / *গুৰু* – убых. *গুৰু* – абы. *া-গুৰু*, абаз. *মেগুৰু* 'дорога', адыгск. *গুৰু-ন* – убых. *গুৰু-ন* – абы. *া-গুৰু-রা*, абаз. *গুৰু-রা* 'сохнуть, засохнуть'. Абазинский сохранил исходное состояние; в абхазском налицо *গুৰু* > *ওৰু*, в адыгских языках – *গুৰু* > *গুৰু*, в убыхском – *গুৰু* > *গুৰু* > *গুৰু* (< *গুৰু*) > *গুৰু*, *গুৰু*. В адыгских языках имел место также переход нелабиализованного фарингально-го *গI* в *গুৰু*⁶⁸, ср. адыгск. *গুৰু-ন* 'плачать' – абы. *ক্ষুঁড়া-গুৰু-রা* 'реветь' (сюда же убых. *গুৰু* 'реветь').

Абхазо-абазинскому *ওৰু/গুৰু* отвечают еще адыгск. *়*, *়* (< *ক্ষুঁড়ু*), убых. *ক্ষুঁড়ু*: адыгск. *ুন্দ* 'дом, комната' – абы. *া-ওৰুন্দ* 'дом', абаз. *গুৰুনা* 'домашний очаг, отчий дом'; 'дом, хижина', адыгск. *়* 'человек' в *শ্বু* (> каб. *শু*) 'всадник' – абы. *ওৰু** 'человек' в *আ-ওৰু* то же, абаз. *গুৰু* то же,

⁶⁸ Рогава Г.В. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках. – В кн.: Вторая региональная научная сессия по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Тбилиси, 1967, с. 11.

⁶⁹ См.: Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 243.

⁷⁰ См.: Dumézil G. Etudes comparatives..., р. 198.

⁷¹ Ломтадзе К.В. К звукосоответствию *গ* // *র* в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз.). – Сообщ. АН ГрузССР, 1958, т. 21, № 5, с. 623–626.

⁷² См.: Рогава Г.В. Звонкий фарингальный спирант *়* в адыгейских языках. (На груз. яз., рез. на рус. яз.) – Изв. ИЯИМК, 1941, т. 10, с. 275, 277; Он же. Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках – ЕИКЯ, 1974, т. 1, с. 74.

адыгск. *дэйЭн*, (хакуч.) *дэкъIуэн* – убых. *лэкъIуы-* – абх.-абаз. *а-ձыրայ-ра/ձыրгI-ра* 'прислушаться; слушаться', адыгск. *тIкъIуы* (адыг. литер. *тIуы* из *тIуы < *тIкъIуы*, каб. *тIуу* из *тIууы < *тIуы < < *тIкъIуы) – убых. *тIкъIуэн* – абх.-абаз. *ω̄-ба/gI-ба* 'два'. В первом случае перед нами по существу *ω̄/gI ~ гъў*, только здесь в адыгских языках *гъў* подверглось упрощению (*гъў > ѹ*)⁶⁹. Во втором звукосоответствии (*ω̄/gI ~ κъI*) исходное состояние отражает, вероятно, увулярный абруптив (*κъI*), ср. переход увулярной абруптивной аффрикаты *κь* в *gI* в аварском и в отдельных андийских языках⁷⁰. В случае *κъI/ > убых. κъI*, адыг. *I* > каб. *I* ~ *хъў* (ср. адыг. *Iуэн*, (хакуч.) *κъIуэн*, каб. *жыI-эн* – убых. *κъI-э* – абх.-абаз. *a-хъў-ра/хъў-ра* 'говорить, сказать') в абхазо-абазинской подгруппе можно предположить оглушение *gI*, ср. в абхазском *a-շүымсаг > a-хъўымсаг* 'метла, веник'.

Увулярный смычный допустимо считать исходным и в соответствии *κъ* (> каб. *κъI*) ~ *εI* (> абх. *α*), ср. адыгск. *κъэ-/κъI-эн* – абх.-абаз. *aa-/gIa* – превербы направления ('сюда'). В глаголе для "кусаться" адыгскому *κъ/κъI* отвечают убых. *κъI* (фарингализованное *κъI*), абх.-абаз. *хъ*: адыгск. *цэкъэн/ձзэкъэн* – убых. *κъIы-* – абз.-абаз. *a-չխա-րա/չխա-րա*. Здесь абхазо-абазинская корреспонденция (*хъ*), как кажется, возводима к *gI*, ср. возможное оглушение *gI* в случае абаз. *agIara* – абх. *ахъара* 'спышать'⁷¹.

Далее уместно отметить звукосоответствие *I ~ κъI*, отражающее переход *κъI* в ларингальный абруптив *I* в адыгских языках и абазинском, ср. адыг. *шыы-Іэн/шыы-Іэн* 'быть, находиться, пребывать где-л.; иметься, существовать' – абх. *κъIa*, абаз. *Ia* 'быть, существовать', адыгск. *Iэн* – убых. *κъIэн, κъIa* - (*κъIэнIэн, κъIanIэн*) 'рука'.

Между адыгскими языками и абхазо-абазинской подгруппой наблюдается соответствие *ð ~ дз, дзъ: адыгск. дэ-н – абх. а-ձахъ-ра, (бзыб.) а-ձահъ-ра, абаз. ձահъ-րа* 'шить', адыгск. *κIуэн-и-н* – абх. *а-ձ-րա, (бзыб.) а-ձ-րա, абаз. ձ-րа* 'пропадать, пропасть', адыгск. *ձIуэн-и-н* – абх. *а-ձыրայ-րա, (бзыб.) а-ձըրայ-րա, абаз. ձыրгI-րա* 'прислушаться; слушаться'. В убыхском в соответствующих основах находим *ð* (*ðүы-* 'шить'), *ð* (*ðэй-и-* 'пропасть'), *л* (*լэкъIуы-* 'прислушаться; слушаться'). Убыхское *л* может отвечать и адыгскому *дз*, абхазо-абазинскому *r*, ср. адыг. *ձэ – убых. լэ – абх.-абаз. a-ր/րы* 'войско'. А в названии ореха при убых. *լ* и абх.-абаз. *r* в адыгских языках имеем *ð*: адыгск. *ðэ*, убых. *լэ*, абх.-абаз. *a-ր/րա*. Можно допустить, что указанные соответствия возникли в результате следующих фонетических изменений: *ð > ð̄, ð̄(< ð) > ձզъ > ձզъ, ձզъ, ձ > ր, լ*.

Лабиализации подвергались, видимо, и другие зубные смычные, ср. адыгск. *ты, ат(э)/адэ* – убых. *түы* 'отец', адыгск. *ты-н* – убых. *түы-*, *թэ – абх.-абаз. а-та-րа/ա-րա* 'давать', адыгск. *թIэн, թIы-ն* 'копать, рыть' – убых. *թIуы-* то же – абх. *ա-թI-րա* 'черпать', адыгск. *թIысы-ն* 'садиться' – убых.

⁶⁹ Балкаров Б.Х. Фонетика адыгских языков, с. 241–242, 244–245.

⁷⁰ См.: Бокарев Е.А. Указ. соч., с. 76–77; Гудава Т.Е. Указ. соч., с. 137.

⁷¹ У А.И. Абдокова иначе (см.: К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков, с. 108).

թIысы- то же – абх. *ա-թI-րա*, абаз. *թI-րա* (< *թI-րա*) 'сидеть, садиться'⁷². Для *ð* > *ձզъ* > *ձզъ*, *ձ* вспомним, что в тапантском диалекте абазинского языка *ð*, *թ*, *թI* превратились в лабиализованные аффрикаты, и эти вторичного происхождения аффрикаты (*ձյ՛ւ, չ՛վ, չ՛ի; ձզъ՛ւ, չզ՛ւ, չIզ՛ւ*), восходящие к *ð*, *թ*, *թI*, в речи младшего поколения представителей псыж-красновосточного говора претерпели полную делабиализацию⁷³. В связи с допущением *ð > r, l* можно указать на то, что переход *ð* в *r* и *l* (особенно *ð > r*) характерен для дагестанских, в частности андийских языков. Т.Е. Гудава полагает, что в андийских языках *ð* перешло в *l* через ступень *r*⁷⁴. В абхазо-адыгских языках могло быть то же самое: *ð > r > l*. Но в этих языках имел место, надо думать, и переход *ð* непосредственно в *l*. Отражением *ð > l* можно считать соотношения убых. *ձըսъы* – абх. *ա-լասա*, (бзыб.) *ա-լաշъ(a)*, абаз. *լասа* 'шерсть', убых. *ձըխъէ* 'голубь' – абх. *ա-լախъէ* 'ворон', абаз. *լախъէ* 'грач'. К *ð ~ l* во втором примере адыгские языки дают *r: թխարկъէ/թխэръկъԷ* 'голубь' (см. ниже № 94). По всей вероятности, тут *r* получено из сонорного *l*.

Адыгскому с отвечают убых. *ւ*, абх. *ւ*, *ւ/ւ*, абаз. *ւ*: адыгск. *իշ-ը-ն*, убых. *ւ-ը* – абх. *ա-շիցիլա-րա*, абаз. *շից-րա* 'привыкать, привыкнуть', каб. *սի-ն* 'гореть' (напр., о древесине) – убых. *ւ-ը* 'гореть; жечь', *ւ-ը* 'обжигающий' – абх. *ա-ца* 'горячий; злой, обжигающий', каб. *ՎԵС(Э)* в *ՎԵՏԻՆԻՒ* 'позавчера вечером', *ՎԵՏՎԻՒ* 'позавчера ночью', *ՎԵՄԱԽՒ* 'позавчера (днем)' – абх. *յւացы*, (бзыб.) *յւացы*, абаз. *յւացы* 'позавчера'; ср. также адыгск. *тыգյաս(Э)/դիգյաս* – абх. *յացы*, (бзыб.) *յացы*, абаз. *յացы* 'вчера'. Отмечается, однако, и обратное (аффрикатно-спирантное) соответствие: *ւц* (> темирг., абадз. *ւ*, каб. *ձ*) ~ *ս ~ ս, ս/շ*, ср. адыг. (бжед.-шанс.) *նպուց*, каб. *նածճ* – убых. *ելմէս*, абаз. *ժյымса* 'бровь' (в абхазском имеем *ա-ժյымши*, *ա-ժյымши* – вероятно, ассимилятивный переход *ս* в *շ*), адыг. (бжед.-шанс.) *պուց(շիյ)*, каб. *եծճյել* – убых. *ուս* – абх. *ա-ուսիզ*, (бзыб.) *ա-ուսիզ* 'рыба'.

Глагол для "гореть" в адыгейском представлен в виде стын, что может указывать на аффрикату *ւ* в исходном материале. Для глагола "привыкать" тоже как будто бы правильнее предположить *ւ > ս*, хотя здесь вполне допустим и обратный переход. В случае с наречиями "вчера" и "позавчера" А.И. Абдоков склоняется в пользу первичности спиранта. Автор ссылается на совпадение адыгской формы с восточнокавказскими в наречии "вчера": авар. *соң*, анд., чамал. *сун* и пр., чеч. *сел-хана*; последние считаются родственными адыгскому *ս(ը)* и абхазо-абазинскому *-ցի*⁷⁵. Идея этим же путем, можно прийти к постулированию для названия рыбы *ս > ւց*, ср. гунз. *բուց*, беж. *բուց*, цез., гин. *բեսոր* 'рыба'. В названии брови (с учё-

⁷² По мнению Г.В. Рогава, в абхазо-адыгском прайзыке нет основания предполагать наличие лабиализованных *ð*, *թ*, *թI* (см.: Языки народов СССР, т. 4, с. 96).

⁷³ См.: Ломтатидзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка. С текстами. Тбилиси, 1944, с. 223. На груз. яз., рез. на рус. яз.; *Она же*. Некоторые вопросы истории фонетической системы абхазско-адыгских языков. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960, с. 5–6; *Она же*. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 154–156, 253.

⁷⁴ Гудава Т.Е. Указ. соч., с. 47; см. также с. 45–46.

⁷⁵ Абдоков А.И. К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков, с. 103.

том предполагаемого изменения в абхазском *c* в *шъ*) также естественно допустить *c > ц*. При таком объяснении *ц* ~ *c* в слове "рыба" бзыбское *шъ* должно быть признано вторичным по отношению к абжуйскому *c*. То же самое следует сказать при допущении *c > չ* относительно бзыбского *չ* и абжуйского *ւ* в наречиях "вчера" и "позавчера", если только для бзыбского здесь не предположить перехода *c* в *ւ* через ступень *шъ*.

Представляется важным отметить, что в отдельности абхазо-адыгские языки дают примеры в основном на переход *c* в *ւ* или замену первого последним, ср. в шапсугском диалекте адьгейского языка *хээн* < *хэсн* 'вонзить', *нэлцы* < *нэлсы* 'слеза' и пр. (здесь же находим пример на изменение *ւ* в *c*: *гъэсчэн* < *гъэцчэн* 'выполнить')⁷⁶; ср. также: адыг. *лильц* < араб. *iblîs* 'дьявол, сатана', адыг. *-цыз* (в заимствованиях типа *динцыз* 'неверующий, безбожник') < тюрк. (лишительного суффикса) *-сыз*, каб. *цобэ* // *собэ* 'железная печка' (туркское заимствование, ср. тур. *soba* 'печь, печка'), *циշэрет* // *сиշэрет* < русск. *сигарета* (в кабардинском слово *цемент* дает обратную замену: *семынт*), абаз. *мальхуац* < каб.-черк. *мылхъэс* 'недоносок'⁷⁷.

Адыгским *t* и *tt* (> темирг., абадз. *t*, каб. *đ*) отвечают убых. *шъ*, *ш*, *шъ*: адыгск. *тфы/тхъу* – убых. *шъхъ* 'пять', адыгск. *үйжъүнтихъ-н/үйджъыт-хъ-н* – убых. *цъўшъхъ-* 'плевать', адыгск. *тхъуырб/тхъуырымбэ* – убых. *шхъуэбы* 'пена', адыгск. *Іэты-н* – убых. *къІешъ-э* 'поднимать вверх', адыг. (бжед.-шапс.) *ttэ*, каб. *дэ* – убых. *шъи-* 'мы'⁷⁸. В убыхском *къІешъ-э* свистяще-шипящее *шъ*, должно быть, из *шъ*. Корреспонденции (*t*, *tt* – *шъ*, *ш*) вряд ли возможны друг к другу. По Ж. Дюмезилю, перед нами рефлексы какого-то аспирированного глухого звукового⁷⁹.

В других случаях убыхскому *шъ* соответствует адыгское *х*, ср. убых. *шъы* – адыгск. *хэт* 'кто', убых. *шъы-* – адыгск. *хы-н* 'жать, косить'. Здесь в убыхском *х* превратилось в *шъ*, ср. *х>ш* в андийских языках и в диалектах аварского языка⁸⁰. В андийских языках отмечается также спорадический переход *хъ* (= адыгск.-убых. *x*) в увулярное *x*; Т.Е. Гудава предполагает *хъ>x* и в аварском слове *хоб* 'могила'⁸¹. Опираясь на это, можно было допустить, что и увулярный спирант *хъ* в абхазском *a-r-хъ-ра*, абазинском *хъ-ра* 'жать', 'косить' получен из заднетвердоноебного *x*, но здесь, как и в случаях *хъ~хъ̄*, *չ~շ*, *շъ* (см. с. 35, 41), следует предположить все же обратный переход (*хъ>x*). К другому примеру на соответствие *x~хъ* убыхский дает под вопросом *хъ*: адыгск. *-хы-* – абх.-абаз. *-хъ-* (несамостоятельная глагольная основа со значением удаления) – (?) убых. *хъэ-* 'открывать(ся)'. Но и без этого сопоставления ср. адыгск. *-x/չ* – убых. *хъэ-* 'низ'. Таким образом, сохранение исходного *хъ* отмечается и в убыхском.

В местоимении *хэт* 'кто' *x* может иметь латеральный источник, ср. сбли-

⁷⁶ См.: Керашева З.И. Указ. соч., с. 52.

⁷⁷ По абхазскому языку соответствующий материал см. у Х.С. Бгажба (указ. соч., с. 110–111).

⁷⁸ Dumézil G. Études comparatives..., p. 107–108.

⁷⁹ Там же, с. 108; см. также с. 117.

⁸⁰ Гудава Т.Е. Указ. соч., с. 148–152.

⁸¹ Там же, с. 149, 151.

жаемые с *хэт* авар. *լъլի-*, анд. *լъլե-* и пр. 'кто'⁸²; в некоторых диалектах и говорах аварского языка *լъլ* переходит в *хъ*, *хъխ*⁸³. К латеральному спирантну возводят в адыгских языках *x* в суффиксе множ. ч. *-хэ* (см. с. 32).

Адыгским увулярным спирантам *хъ*, *хъ̄* соответствуют абхазо-абазинские фарингальные *хъ*, *хъ̄*: адыгск. *хъэ-н* – абх.-абаз. *a-хъа-ра/*хъа-ра* 'вязать, плести' (в убыхском *хъэ-*), адыгск. *пхъэ* 'дерево (как материал)', древесина, дрова' – абх.-абаз. *мхъа* в *a-мхъацIъ/мхъачIъ* 'ложка'; ср. также абх. *a-мхъабыста*, (бзыб.) *a-мхъап* 'круглая деревянная лопаточка с длинной ручкой для мамалыги (*a-быста*)', адыг. *хъуы-н*, каб. *хъуы-н* – абх.-абаз. *a-хъ-ра/хъ-ра* 'пастись'. К *хъ~хъ* во втором примере и *хъ̄~хъ̄* в глаголе "пастись" убыхский дает соответственно *хъ*, *хъ:* *мыхъ(э)*, ср. *мыхъачI* 'лопатка для размешивания мамалыги, каши', *хъы-* 'пастись'. В данных звукосоответствиях абхазо-абазинские и убыхские корреспонденции, как кажется, должны считаться вторичными (из *хъ*, *хъ̄*). Отсутствие в убыхской основе для "пастись" палатализации объясняется, возможно, тем, что здесь исходное *хъ̄* сначала подверглось фарингализации и лишь потом утратило лабиализацию. В слове "дочь" *хъ̄* лишилось лабиализации, и одновременно произошло смягчение согласного; делабиализация налицо в этом слове и в абхазо-абазинской подгруппе: адыгск. *пхъы* – убых. *пхъэ* – абх.-абаз. *a-пхъа/пхъа* (последнее с лабиализованным *хъ* сохранилось в *a-пхъуыс/пхъуыс* 'женщина, жена'). По Г.В. Рогава, в лексеме "дочь" исторически имели *хъ̄*; в адыгской форме *хъ̄* из *хъ̄*⁸⁴.

Адыгско-убыхским *хъ*, *хъ̄* (обычно в комплексах *тхъ*, *тхъ̄*) отвечают абхазские *хъ*, *хъ̄*, (бзыб.) *չ*, *չ*, абазинские *кхъ*, *кхъ̄*: адыгск. *тхъэ-н* 'благоденствовать, блаженствовать' – абх. *a-хъаа*, (бзыб.) *a-хъаа*, абаз. *кхъгla*, *кхъgla* 'сладкий, вкусный', убых. *тхъамы* – абх. *a-хъамы*, (бзыб.) *a-хъамы*, абаз. *кхъамы* 'шуба', адыгск. *тхъէ* 'серый, сивый' – убых. *тхъէ* 'зола' – абх. *a-хъùa*, (бзыб.) *a-хъùa* 'зола; серый', абаз. *кхъùa* 'зола'; ср. также адыгск. *շյէхъէ-ն* – абх. *a-хъùaa-ра*, (бзыб.) *a-хъùaa-ра*, абаз. *кхъùagI(a)-ра* 'реветь'. Исходное состояние сохранил здесь абазинский; в других языках увулярные смычные *кхъ*, *кхъ̄* подверглись спиранизации. По мнению К.В. Ломтатидзе, в абжуйском диалекте переход *кхъ*, *кхъ̄* в *хъ*, *хъ̄* имел промежуточное звено *չ*, *չ*⁸⁵; последние (веярно-увулярные спиранты) ныне представлены только в бзыбском диалекте. В адыгских и убыхском языках в спиранизации *кхъ*, *кхъ̄* в комплексах **ткхъ*, **ткхъ̄*, а в абхазо-абазинской подгруппе в утрате комплексами начального *т* сыграла роль фонетическая несовместимость смычного со смычным (*t* с *кхъ*, *кхъ̄*)⁸⁶.

Для адыгских языков как будто бы допустимо предположить изменение

⁸² Trubetzkoj N. Nordkaukasische Wortgleichungen, S. 80.

⁸³ Гудава Т.Е. Указ. соч., с. 147.

⁸⁴ Рогава Г.В. Имена органической принадлежности в абхазско-адыгских языках. – ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 51.

⁸⁵ См.: Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 285.

⁸⁶ Ломтатидзе К.В. К вопросу об изменениях исходных комплексов *tq*, *tq̄* в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз.). – В кн.: XXVI Научная сессия Ин-та языкоznания АН ГрузССР. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1970, с. 13; Она же. Историко-сравнительный анализ абхазского и абазинского языков, I, с. 246, 310.

хъу (< *хъу* < *кхъу*) в *хъу*, ср. адыгск. *ұыхъэ-н* (> адыг. *ұыфэ-н*) 'тнуть, кривить' – абх. *а-хъба-*, (бзыб.) *а-хъба-*, абаз. *кхъба-* 'тнуться, кривиться', каб. *хъышъы-н* (в адыгейском *фычЭ-н*) 'мыть (о голове)' – абх. *а-хъбы-*, (бзыб.) *а-хъбы-*, абаз. *кхъбы-* 'волос, волосы; шерсть'.

Адыгскому и убыхскому *кхъу* может соответствовать абхазо-абазинское *хъу*: адыг. (бжед.) *кхъуэ*, каб. *кхъуэ* – абх.-абаз. *а-хъба/хъба* 'свинья', убых. *кхъуны* 'крыса' – абх.-абаз. *а-хъуынап/хъуынап* 'мышь'⁸⁷. В исходном материале имели *кхъу*. В бзыбском диалекте *кхъу* превратилось в *хъу*, вероятно, через *хъу*, в абжуйском диалекте и в абазинском – через *хъу* или *хъу* > *хъу*. В убыхском название свиньи представлено в виде *хъуэ*; *хъу*, полученное из *кхъу*, изменилось в *хъу*. Как и в словах для "ус, усы" и "собака" (см. с. 34), здесь можно предположить экспрессивную фарингализацию. В названии груши убыхский и абхазо-абазинский рефлексы *кхъу* подверглись дальнейшей делабиализации; в убыхском одновременно произошла палатализация согласного: адыг. (бжед.) *кхъуыжъы*, каб. *кхъуыжъ* – убых. *хъэ* – абх.-абаз. *а-хъа/хъа*.

На других звукосоответствиях, поддерживаемых еще меньшим количеством примеров или менее надежными сопоставлениями, мы не будем специально останавливаться; они найдут в работе освещение в комментариях к соответствующим материальным сближениям.

* * *

Генетические общие элементы лексики абхазо-адыгских языков, обнаруживающие в звукосоответствиях довольно своеобразную ситуацию, в плане значения демонстрируют типичную для родственных языков картину: они относятся к таким важнейшим семантическим категориям слов, как личные местоимения, числительные первого десятка, названия частей тела и организма, номенклатура рода, названия предметов и явлений неживой природы и т.п.; сравнительно многочисленную группу образуют глагольные основы и корни. Ниже дается тематический перечень исконно общих единиц лексики абхазо-адыгских языков с необходимыми комментариями и справочным аппаратом⁸⁸.

МЕСТОИМЕНИЯ

1. адыг. *сэ*, каб. *сэ*, убых. *сы-гъэ*, абх. *са (ра)*, абаз. *са (ра)* 'я'.

~ См. NW 79. Полная форма абхазо-абазинского местоимения, *сара*, считается этимологически тождественной адыгскому *сэр (ы)* < *сэрэ*, ср. *сэри* 'и я' (союзная форма), *сэр(ы)ЧІ/сэрЧІ* 'мною, для меня' (падежная форма) и т.п. Элемент *р (ы)*, *ра* Дюмезиль разъясняет как указательный суффикс (*Etudes comparatives* 37), Рогава – как детерминатив (Структура основ 108–109). В союзной форме (*сэри* 'и я', *уэри* 'и ты' и т.д.) в *р Яковлев* видит вставку во избежание слияния гласных (ГКЧЯ 37), но это

⁸⁷ См.: *Dumézil G. Basque et Caucasicque du Nord-Ouest. Examen de rapprochements lexicaux récemment proposés*. – *Journal Asiatique*, 1971, t. 259, fasc. 1 et 2, p. 157.

⁸⁸ Принятые сокращения названий литературных источников, а также названий языков, диалектов и говоров см. в конце книги.

не снимает вопроса, поскольку остаются падежная и другие формы (ср., напр., адыг. *сэрыре* *ўэрэ* 'я и ты'), где *р (ы)* имеем не между гласными. По Ломтатидзе, с *-ра*, *-р (ы)* одного происхождения *-гъэ* в убых. *сыгъэ* (К звукосоотношению *гъ||→р* 624).

2. адыг. *үэ*, каб. *үэ*, убых. *ұы-гъэ* 'ты', абх. *ұа (ра)*, абаз. *ұа (ра)* 'ты (о классе мужчин)'.

~ См. NW 79. Для полной формы абхазо-абазинского местоимения (*ұара*) ср. адыг.-каб. *үэр (ы)* в *үэри* 'и ты', *үэр (ы)ЧІ/үэрЧІ* 'тобою, для тебя' и т.п. О *-ра*, *-р (ы)* и убых. *-гъэ* см. в предыдущей словарной статье.

3. адыг. *тэ*, (бжед.-шапс.) *ттэ*, каб. *ձэ*, убых. *шы-гъэ* 'мы'.

~ Для *-гъэ* в убыхской форме см. № 1. Сопоставление основ принадлежит Дюмезилю. На соответствие убыхского *шы* адыгскому *т/թ* (< *tt*) других примеров не найдено, но имеются случаи соответствия убыхского *шы* (а также *ш* и *шъ*) общеадыгскому *т* (см. с. 44). Дюмезиль склонен отнести сюда же абх. (абх.-абаз.) *хъа (ра)* 'мы' (*Etudes comparatives* 107–108, 117). Весьма спорно (см. ЭСАЯ № 375, 954, 1078, 1545).

4. адыг. *шъуэ*, каб. *ֆэ*, убых. *шъу-гъэ*, абх. *шъа (ра)*, (бзыб.) *шъа (ра)*, абаз. *шъа (ра)* 'вы'.

~ Абхазскую (бзыбскую), убыхскую и адыгейскую формы сопоставил еще Чарая (Об отн. абх. языка 54). Трубецкой привлек и каб. *ֆэ* < *шъуэ* (NW 79). Для *-ра* и *-гъэ* см. № 1.

5. адыг. **э*, каб. **э* 'он', абы. *йа-ра*, абаз. *йа-ра* 'он (о классе мужчин и классе вещей)'.

~ В адыгских языках основа вычленяется из *иэжъ* (адыг.), *иэзы* (каб.) 'сам, он сам' (см. ГАЯ 225, 257, 358; ГКЧЯ 69, 143). Сопоставление с абхазским (абхазо-абазинским) местоимением см. ГАЯ 358. Относить сюда же убых. *йы (нэ)* 'этот' (см. *Etudes comparatives* 111; Система склонения 147) нам кажется рискованным. С убыхским *йы* правильнее сближать реконструируемую для адыгских языков и абхазского с абазинским указательную частицу, к которой возводится и **эз*, *йа-* (см. № 7).

Кабардинское *иэзы* этимологизируется как "он один (зы)" (ГКЧЯ 69, 143; см. также ЭСАЯ № 483). А адыгейское *иэжъ* может восходить к **иэшъ* < **иэзышъ*, т.е. к форме эргативно-косвенного падежа единственного числа местоимения *иэзы*; ср. в кабардинском наряду с *иэзым* и *иэзы* – по типу указательных местоимений, где в эргативно-косвенном падеже имеем *-бы* (*а-бы*, *мыбы*, *мо-бы*), которому в адыгейском отвечает *-шъ* (*а-шъ*, *мы-шъ*, *мо-шъ*). Ныне *иэжъ* воспринимается как чистая основа, но характерно, что в бжедугском и шапсугском диалектах (в единственном числе) оно не получает оформления в именительном и эргативно-косвенном падежах (см. Система склонения 50, 87–88).

6. адыг. *а*, каб. *а*, убых. **а*, абх. **а*, абаз. **а* 'этот, тот'.

~ В адыгских языках *а* используется также в роли личного местоимения 3-го лица; в последней своей функции без падежно-определительных окончаний не употребляется (*а-р* 'он', *а-бы* и т.д.); как указательное местоимение включается в состав атрибутивного комплекса в роли определения, занимая всегда препозитивное положение; в этом случае местоимение выступает в виде чистой основы (*а тхылъы-р* ' эта книга', *а тхылъ-хэ-р* ' эти книги' и т.д.). В абхазском, абазинском и убыхском *а* в указательном значении вскрывается в основах местоимений (и наречий), ср. абх.-абаз. *ари* 'этот',

ани 'тот', убых. *анэ 'этот'. Абхазо-абазино-убыхский определенный artikel *a*, сопоставленный Трубецким с адыгским местоимением (NW 80), восходит к этому указательному элементу (см. *Etudes comparatives* 34, 111). По Ломтатидзе, исторически последний должен был звучать как *иа*: *a* < *иа (Ист.-сравн. анализ I, 77–79). Затруднение вызывает здесь то обстоятельство, что абхазо-адыгскому указательному *a* в других группах иберийско-казских языков отвечают *a*, *гъа*, ср. инг. (диал.) *a*, груз., сван., занск. *a* (в чанском и *ha*), багв. *a* 'этот', лезг. *a* 'тот', авар., ботл., годоб., карат. *гъа* 'этот', рут. *гъа* 'тот', лезг. *гъа* 'тот самый'. Ср. также осет. *a* 'этот'. Судя по всему, перед нами частица междометного происхождения (см. ЭСАЯ № 1).

7. адыг. *иы, *иэ, каб. *иы, *иэ, убых. *иы*, абх. *иа, абаз. *иа 'этот'.

~ Для адыгских языков и абхазо-абазинской подгруппы частица восстанавливается на материале наречий времени: адыгск. *йыджы* (> адыг. *джы*, *ыдж*) 'теперь' (см. ЭСАЯ № 522), адыг. *ненэ* < *ны-иэ-иэ*, абх. *иахъха* 'сегодня', абаз. *иъхъчычы* 'сегодня (о минувшей части дня)', абх.-абаз. *иацы* 'вчера', *иахъха/иахъчы* 'вчера вечером' (см. Структура наречий 275–277, 279; Из грам. встречи 314–316). В абазинском *иахъчычы* противопоставляется *уахъчычы* 'сегодня (о будущей, предстоящей части дня)'. Адыгейское *иэп* < *ны-иэ-иэ* и кабардинское *нобэ* < *ны-иэ-иэ* 'сегодня' Ломтатидзе считает отражением такого же противопоставления. По ее мнению, из двух форм, указывавших на разный отрезок времени дня, для выражения обобщенного значения "сегодня" адыгейский использовал одну форму, кабардинский – другую (Из грам. встречи 316; там же в работе Структура наречий 279 см. привлечение убыхского *иы* 'этот'). В *ненэ*, а также в *неуышь* 'завтра' (адыг.) и *нетиэ* 'некоторое время тому назад' (каб.) нам казалось возможным усматривать аффикс косвенного отношения *иэ-* (см. ЭСАЯ № 962, 963, 964), но, по-видимому, здесь все же указательный элемент (см. Структура основ 46).

Основа личного местоимения *иэ (адыгск.), *иа-* (абх.-абаз.) 'он' (см. № 5), должно быть, восходит к указательному *иэ, *иа 'этот' (см. Выражение опред. и неопред. 75).

8. адыг. *мы*, каб. *мы* 'этот (близкий к говорящему)', абх. *-б-*, абаз. *-ба-* 'вот, вон'.

~ Как и *a* (см. № 6), *мо* 'тот', в чистом виде (без падежно-определительных окончаний) *мы* выступает только в составе атрибутивного комплекса, где оно ставится всегда в препозиции. Элемент *б/ба* со значением "вот" ("вон") см. в абхазо-абазинских указательных местоимениях и наречиях: *абри/абари* 'вот этот', *абра* (абх.), *абарала* (абаз.) 'вот здесь' и т.д. Для *м > б* ср. в кабардинском окончания эргативно-косвенного падежа *-м* (в именах) и *-бы* (в местоимениях, обычно только в указательных) – вероятно, аффиксы одного и того же происхождения; *б* в местоименном варианте идет из *м*. Сопоставление *мы* с *-б-/ба-* (см. Выражение опред. и неопред. 86; ЭСАЯ № 910) следует признать, однако, проблематичным; морфема *-ба-* (> абх. *-б-*) может восходить к основе абхазо-абазинского глагола *а-бара/бара* 'видеть'.

9. адыг. *иэ, каб. *иэ, убых. *иэ*, абх. *иа, абаз. *иа 'тот'.

~ Указательное местоимение *иы* 'тот', представленное в бжедугском и шапсугском диалектах адыгейского языка (=литер. *мо*), надо полагать, из *иэ*. У.С. Зекох в письме подтверждает, что в бжедугском диалекте

имеем и форму *иэ* (см.: *Ашхамаф A. Краткий обзор адыгейских диалектов*. Майкоп, 1939, с. 12); ср. также этимологически неотделимый от *иэ*, *иы* адыгейский префикс 3-го лица ед.ч. субъекта *иэ-*, например, *иэ-кли-иэ-фэ* 'пока он идет, пока он (не) пойдет' (см. КГКЧЯ 107; ГАЯ 260). В виде *иэ* указательную частицу вскрывают в каб. *мо* (< мы 'этот' + *иэ*) 'тот' (КГКЧЯ 107; ГКЧЯ 292), *нобэ* (< *ны-иэ-бэ*) 'сегодня' (см. № 7). Адыгейское *мо* ('тот') Яковлев и Ашхамаф выводят (ГАЯ 292) из *мэ-иэ-и), но, по всей вероятности, и тут правильнее предположить мы + *иэ*, ср. *моу* < < *моуэ* (адыг.), *моуэ* (каб.) 'здесь' (напр., *моу шыт/моуэ шыт* 'стой здесь'), где естественно видеть мы 'этот', а не *мэ. В адыгейском наречии для "завтра" интересующий нас указательный элемент представлен с огласовкой *и*: *неуышь* (ЭСАЯ № 963).

Для абхазского и абазинского ср. прежде всего *иы*, *иый/аи*, *аи* (< *иай/аиай*) 'тот', *иа* (абх.), *аиала* (абаз.) 'там'; ср. также в наречиях времени: *уажуы/ужуы* 'теперь, ныне', *уахъа/уакхъа* 'сегодня вечером', *уахъчычы* (абаз.) 'сегодня (о будущей, предстоящей части дня)', *уачибъы/уачибъы* 'завтра' и пр. Сближение убыхского *иэ* с *иы-* в абхазском указательном местоимении и с адыгейским диалектным *иы* (по производному *иыэ* '[вон] там, туда, оттуда') см. еще в *Etudes comparatives* 111. Адыгское *мо* к бжедугско-шапсугскому *иы* и абхазо-абазинскому *иы-* (в указательном местоимении) привлек Яковлев (КГКЧЯ 107; см. также ГАЯ 289, 292). Отнесение же сюда *иа- (иы-)* в абхазских (абхазо-абазинских) наречиях (в основном в наречиях времени) и *иэ* в кабардинском *нобэ* < *ны-иэ-бэ* 'сегодня' см. у Ломтатидзе (Структура наречий 275–279; Из грам. встречи 314–316).

10. адыг. *сы-д*, (бжед.-шапс.) *шы-д*, каб. *сы-т*, убых. *сэ* 'что (о вещах и животных)'.

~ Сопоставление кабардинской формы с убыхской см. у Трубецкого (NW 80). Бжедугско-шапсугское *шы-д* Трубецкой необоснованно отделяет от *сыт* (из адыгейского автор привлекает только форму *шы-д*). Последнее (*шы-д*) он сближает с убыхским местоимением для "кто" (NW 80). Но с убыхским *шы* 'кто' убедительно связывается адыгское местоимение того же значения (см. № 11).

Б сид (*шы-д*)/*сит* налицо сложение двух корней: *сы(шы)* и *д/т*. Кумахов справедливо объединяет *-д/-т* с *т* в общее адыгской форме *хэт* 'кто': Автор связывает корень не с локальным элементом *д/нэ* (< *иэ) в *тыдэ*, *тэдэ/дэнэ* 'где, куда, откуда' (см. ГАЯ 304–305; Структура основ 93–94), а с представленной в этом наречии (в адыгейском и самостоятельно в этом же наречном значении) вопросительной частицей *тэ/дэ* (Морфология I, 208). Получается, следовательно, двойной вопрос; ср. двойное указание в местоимении *мо* 'тот' (см. под № 9). Более подробно о *-д/-т* см. ЭСАЯ № 1186.

11. адыг. *хэ-т*, каб. *хэ-т*, убых. *шы* 'кто (о человеке)'.

~ Адыгское *хэт* состоит из корневых элементов *хэ* и *т*. Для *-т* см. предыдущую словарную статью; там же см. о сближении Трубецким убыхского *шы* с другим адыгским материалом. Убыхское местоимение с адыгским *хэ-(хэ-т)* сопоставил Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 23, 72). О звукосоответствии *х ~ ш* см. с. 44.

По Дюмезилю, *хэ* в *хэт* допустимо сближать с *хъ(ы)* в абхазском префиксе обстоятельства места *ахъ(ы)-* (Introduction 60), а убых. *шы* 'кто'

и первую часть адыг. *шъыд* 'что' (см. № 10) — с абхазским обстоятельственным префиксом *ш/ы*- 'как' (Etudes comparatives 238, 240, 249; Introduction 60).

Яковлев и Ашхамаф неубедительно возводят *хэт* к причастию от превербного глагола *хэтын* 'стоять, находиться (-ты) среди, в (хэ-)' (ГАЯ 305).

12. адыг. *гъэрз*, каб. *гъэр* 'какой-то', убых. *-къэ* 'один из', абх. *-кI*, абаз. *-кI* 'какой-то'.

~ Частица *гъэрз/гъэр* употребляется лишь в сочетании с определяемым словом, перед которым может ставиться еще числительное *зы* 'один' в функции неопределенного артикля (напр., *лы гъэрз/лы гъэр*, *зы лы гъэрз/зы лы гъэр* 'какой-то мужчина'). Элемент *-рз/-р* разъясняется как суффикс определитель. Абхазо-абазинский неопределенный артикль возводят к числительному "один" для класса вещей. Услар отмечал, что в абхазском артикль (член) *-кI* "без сомнения есть сокращенное *акы* 'один'" (Абх. яз. 77). Нам кажется несомненным здесь только то, что артикль *-кI* и *кы* в *акы* — морфемы одного и того же происхождения. Абазинский сохранил более старую форму числительного: *закы* (*за 'один' + *кы*). В абхазском *акы* находим и в виде *акла*. Исходной формой числительного признается *закла (Тапантский диалект '90); ср. огласовку корневой морфемы в адыгской частице (э). Числительное *закы* (*акы*) выступает и в роли неопределенного местоимения "что-то, что-либо" (ср. адыгск. *зыгъэрэ/зыгъэр* 'что-то, кто-то'). Адыгское *гъэр* Халбад сближает с *кы* в *закы*. Для перебоя *гъ/кI* автор ссылается на случай с названием сердца в иберийско-кавказских языках: адыгск. *гъы*, абх.- абаз. *а-гъы/гъы* при авар. *ра-кI*, лезг. *ри-кI*, лакск. *да-кI* (Генезис показателей 161—162; Выражение опред. и неопредел. 27); ср. также арч. *икIв*, табас. *йукIу*, *йукI*, чеч.-инг. *дог*, бацб. *докI* и пр. ('сердце'). Халбад допускает, что исторически и адыгское *гъэрэ/гъэр* использовалось для выражения класса вещей (Генезис показателей 160; Выражение опред. и неопредел. 26). Абдоков сопоставляет *гъэрэ/гъэр* (в целом) с абаз. *клира* (ср. абх. *а-къыр*, *а-кIры*) 'что-то, что-либо' (см. Фонет. и лекс. параллели 16, 45—46). Неопределенное местоимение *а-къыр* (*а-кIры*)/*клира* может указывать на то, что в абхазском и абазинском имелся корень *кли//кы* со значением "какой-то из класса вещей". В числительном "один" и в местоимениях для "что-то, что-либо" он мог быть использован в этом значении, а став артиклем, — получить обобщенное значение "какой-то".

Предположительно сопоставление абхазских *-кI* (артикль), *-кI/ы* 'один' (усеченная форма числительного) с убыхским суффиксом *-къэ* 'один из' см. у Дюмезиля (Etudes comparatives 70). Автор привлекает сюда же адыгский аффикс орудно-направительного падежа *-къэ > -чIэ* (см. с. 67—68, 70), с чем, на наш взгляд, трудно согласиться. Мы оставляем в стороне и убыхское *гъэрэ* 'какой-то'. Частицу обоснованно считают заимствованием из адыгских языков (Генезис показателей 161; Emprunts 40).

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

13. адыг. *зы*, каб. *зы*, убых. *зз*, абх. **за*, абаз. **за* 'один'.

~ Трубецкой по непонятным причинам дает для абхазского, убыхского и адыгских языков форму *зы*, причем не указывается на то, что в абхазском (как и в абазинском) числительное лишь реконструируется (см.

NW 81). Оно вычленяется здесь из сложных и производных образований: *жъейза* 'одиннадцать' ("десять и один"), *зацидъ* 'единственный', *зыны* (в абазинском *зыны* и *заны*) 'однажды', *зегзы* 'все' (Etudes comparatives 69—70, 124); ср. также абаз. *закы*, *заджы* 'один' (Тапантский диалект 99—101; Основы с начальным гл. 26; Ист.-сравн. анализ I, 75, 302). Реконструировать следует для абхазского (и абазинского) не *зы* (см. Etudes comparatives 124; EA 16), а *за*. Форма *зы* идет из *заны* (см. Тапантский диалект 67; Ашхарский диалект 48—49). Что касается *зегзы* (имеются также формы *зайагзы* и *загзы*), то тут *е* возникло из *а* под влиянием палатализованного *гь* (Ашхарский диалект 32). Влиянием *гь* объясняется, должно быть, и появление варианта *зайагзы* (ассимилятивное смягчение *з*).

Борк ошибочно связывал адыгское *зы* с *дзъы* в абхазском *адзъы* 'один (для класса человека)' (BKSpr. 22).

14. адыг. *тIуы*, каб. *тIуу*, убых. *тIкъIуэ*, абх. *ѡу(ы)*-, абаз. *гIу(ы)*- 'два'.

~ Адыгейская форма восходит к *тIуы < *тIкъIуы*, ср. хакуч. *тIкъIуы* ('два'). Кабардинское *тIуу* из *тIууы < *тIуы < *тIуы < *тIкъуы. Сопоставление *тIкъIуы* и убых. *тIкъIуэ* с абх. *ѡу*- см. у Дюмезиля. В абхазском (и абазинском) предполагается утрата начального согласного, как, например, в случае абх. *а-хъамы* — убых. *тхъамы* 'шуба' (Etudes comparatives 125). О звукосоответствии *къIу* ~ *ѡу/гIу* см. с. 41—42. Джавахишвили вскрывает в адыгско-убыхской основе окаменелый префикс "грамматического рода" (грамматического класса) *тI- < д-* (Родство кавк. яз. 420).

15. адыг. *шы*, каб. *шъы*, убых. *шзз*, абх. *хъ-*, абаз. *хъ-* 'три'.

~ Адыгское *шы/шъы* с абхазским *хъ-* сопоставил еще Борк (BKSpr. 23—24). Родство абхазского (абхазо-абазинского) *хъ-* с адыгско-убыхским числительным допускалось и в Etudes comparatives (см. с. 125). В кабардинской форме и убыхской *шъ* идет из *шь*, сохранившегося в адыгейском. О *шь* (> *шъ*) ~ *хъ* см. с. 36, 38—39

16. адыг. *пIлы*, каб. *пIлы*, убых. *пIлы*, абх. *пшь-*, абаз. *пшь-* 'четыре'.

~ Сопоставление принадлежит Трубецкому, установившему и звукосоответствие *пI ~ шь* (CL 188—189). Подробно о *пI ~ шь* см. с. 32, 33. Как мы уже отмечали, в убыхском *пIлы*, должно быть, — вторичная форма: видоизменение *пIлы* под влиянием адыгского *пIлы*. В анлауте абхазо-адыгского числительного усматривают омертвельный классный показатель (см. у Ломтатидзе, Об окаменелых экспонентах 117).

17. адыг. *тIбы*, каб. *тхъуы*, убых. *шъхы*, абх. *хъу-*, абаз. *хъу-* 'пять'.

~ Сопоставление (кабардинской формы с убыхской и абхазской) предложено Чарая (Об отн. абх. языка 40). Для адыгских языков исходным является *тхъуы* (адыг. *тIбы* из *тхъуы*). О *хъ(> ф)* ~ *х-* ~ *хъу-* см. выше, с. 35, о *т-шь* — с. 44. Как и в *тIуы/тIуу* 'два', в *тIбы/тхъуы* Джавахишвили видит окаменелый префикс "грамматического рода" (см. Родство кавк. яз. 420—421). Гипотетически эту же мысль (т в *тхъуы* восходит к древнему "родовому префиксу" *д) еще в 1922 г. высказал Трубецкой (см. CL 198). Рогава считает окаменелым аффиксом (показателем грамматического класса вещей) и *шь* в убыхском *шъхы* (Структура основ 7).

18. убых. *фы*, абх. *ф-*, абаз. *ц-* 'шесть'.

~ Трубецкой под вопросом сближает абх. *ф-* и убыхскую форму с соответствующим числительным адыгских языков: *хы* (NW 81). Однако, если *ф-* и *ц-* возводятся к **цъу-* (см. Тапантский диалект 35), то эти формы и убых-

ское фы вряд ли следует связывать с адыгским хы 'шесть' (кроме NW, см. также Фонет. и лекс. параллели 72).

19. адыг. блы, каб. блы, убых. блы, абх. бжъ-, абаз. б(ы)жъ 'семь'.

~ Основы сопоставил Трубецкой; он же установил звукосоответствие $\sim$ жъ (см. CL 188–189, 198–199; NW 81). Ол $\sim$ жъ см. с. 31, 32, 33. Анлаутный согласный (б) разъясняют как классный показатель, о чем см. у Ломтатидзе (Об окаменелых экспонентах 117).

20. адыг. йы, каб. йы, убых. ггъэ, абх. аа-, абаз. агI- 'восемь'.

~ Абхазская форма из агI- (см. Фонет. взаимоотношения 199). Сопоставление предложено Ломтатидзе и опирается на устанавливаемое ею звукосоответствие $\sim$ гъ (ггъ) $\sim$ гI. Предполагается, что й получено из гI > гъ через ступень р (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 826–827).

Привлечение адыгского йы может быть спорным. В абхазо-абазинском азна и адыгском йыз 'полный, наполненный' вскрываются притяжательные префиксы а-, йы- (см. № 151). Не исключено, что а в агI- и йы 'восемь' того же происхождения. В этом случае в адыгских языках речь пойдет об утрате числительным корневого элемента с сохранением лишь аффиксальной части, ср. лезгинское числительное "три", утратившее корневой согласный и представленное только суффиксальной частью: лезг. ну- при табас. иши-бу, агул. хьи-бу- (см.: Магометов А.А. Табасаранский язык. Тбилиси, 1965, с. 160).

21. адыг. бгъы, каб. бгъы, убых. бгъы 'девять'.

~ См. Р.-Spr. 235. В убыхской форме налицо делабиализация гъу с одновременной его палатализацией. Хотя делабиализация согласных в убыхском более характерна для исконного материала, чем для адыгских заимствований, в данном случае мы не исключаем заимствования из адыгских языков. Уместно вспомнить высказывание Услара о том, что убыхский счет представляет собой странную смесь адыгского с абхазским (ЯУ 82; 94). Допустимо предположить, что бгъы (заимствованное) вытеснило зъу как название девятки, и последнее закрепилось за числом "девять".

22. убых. зъу 'девять', абх. жу¹, (бзыб.) жъу², абаз. жу³ 'девять'.

~ Исторически и убыхское зъу могло означать "девять" (см. предыдущую словарную статью). Другие авторы зъу сближают с абхазским (абхазо-абазинским) жуа 'девять' (Etudes comparatives 126–127; P.-Spr. 255). Дюмезиль связывает зъу и жуа- с адыгским п/шъы 'девять' (Introduction 53); то же самое у Абдокова (см. Фонет. и лекс. параллели 66). Сближение кажется нам весьма рискованным.

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА, ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОЛОСЯНОГО ПОКРОВА

23. адыг. бъы, каб. бъы 'спина ближе к талии, пояс, талия', абх. а-бъа, абаз. бъа 'спина ближе к талии'.

~ См. Очерки 49. В адыгских языках слово означает также "гора". Значение горы отмечается и в абхазо-абазинской подгруппе (в сложениях), ср. абх. а-бъаб 'горный козел (аб)', а-бъаджъма 'горная коза (аджъма)' (Фонет. и лекс. параллели 41)⁸⁹. О звукосоответствии $\sim$ гъ (гъу) см. с. 41.

⁸⁹ В а-бъаб и а-бъаджъма Дюмезиль неубедительно вскрывает *бъа 'тур (горный козел)', сопоставляемое им с инг. хъагI то же (Morphologie comparée 135).

24. адыг. бжъэ, каб. бжъэ 'рог', абх. а-мса, (бзыб.) а-миъа, абаз. мса *'рог'.

~ См. Основные вопросы 291. Наличное в адыгских языках слово бжъан(э)/бжъэн(э), бжъап(э) 'взгорье' (из бжъэ и нэ 'нос', здесь 'начало, передняя часть'), на наш взгляд, позволяет этимологизировать бжъэ как "то, что выдается, возвышается", ср. нем. regen 'возвышаться, торчать' при russk. рог (Преображенский 927). Это дает основание реконструировать значение "рог" ("рога") и для абх.-абаз. а-мса, а-миъа/мса, означающего ныне "рог" только в смысле вещества, материала (ср. а-тIуыш/чIгIуа 'рог', 'рога')⁹⁰.

Абазинское название копыта, шамза, нам казалось, из шыа- 'нога' и мзф- 'рог' ('роговой материал'); последнее этимологически отождествлялось с мса. Лексему в целом мы сближали с адыгским лъабжъэ(э)/лъабжъэ (адыг.) 'копыто, коготь', (каб.) 'корень' – лъэ 'нога' + бжъэ (см. Основные вопросы 291, 515, 518; см. также у Абдокова, Фонет. и лекс. параллели 27, 42, 57). Но в абазинском имеем и шамхъы, шыамхъы 'коготь; ноготь ноги'; в ашхарском диалекте шамхъы означает "копыто". Едва ли можно сомневаться, что шамхъы восходит к шыамхъы, где в первой части налицо шыамI, полная форма названия ноги, ср. в абхазском бзыб. а-шыамIхъыш и а-шамхъыш 'копыто' (APC 97). В шамза, как и в шамхъы, естественно усматривать шыам < шыамI < шыамI. Форма шамза могла возникнуть под влиянием адыгского лъабжъэ 'копыто'. Изложенные соображения заставляют нас отказаться в данной работе от привлечения -мза и сопоставления шамза с лъабжъэ/лъабжъэ.

В адыгских языках бжъэ ('рог, рога, роговой материал') употребляется обычно с къуэ-/къуэ: бжъакъуэ/бжъакъуэ. Этот элемент, судя по всему, тот же, что и в лъакъуэ/лъакъуэ 'нога' (см. № 34). Морфему в бжъакъуэ/бжъакъуэ Абдоков сближает с убых. кхъэ 'рог' и абх.-абаз. ѿу/гIуа в а-тIуыш/чIгIуа (Фонет. и лекс. параллели 42); он не связывает -къуэ-/къуэ, -ѡу-/гIуа с числительным "два" (см. № 34). По Рогава, убых. кхъэ может быть фонетическим видоизменением адыгейского къуэ в бжъакъуэ, если оно (кхъэ) не заимствовано из картвельских языков, ср. мегр. ка, груз. გა 'рог' (Имена орган. принадл. 53). В адыгских словах лъэбжъан(э)/лъэбжъанэ 'ноготь ноги', (каб.) 'коготь, копыто' и іэбжъан(э)/іэбжъанэ 'ноготь руки' (лъэ – 'нога', іэ – 'рука') ·бжъанэ Рогава членит на бжъэ 'рог' и окаменелый детерминативный суффикс -нэ (Структура основ 73–74). В новой работе (Имена орган. принадл. 54) он квалифицирует *бжъанэ как исходную форму бжъэ 'рог'. Нам представляется все же более приемлемым членение -бжъанэ на бжъэ 'рог' ('роговой материал') и нэ 'глаз', 'глазок' (см. ГКЯ 50–51; ГКЧЯ 233, 280; АСл. слова 137). Из этого следует, что -нэ здесь самостоятельный компонент, а не принадлежность основы для "рог".

25. адыг. бзз, каб. бзз *'язык (анат.)', убых. бжъэ, абх. а-бз, абаз. бзы то же.

~ В адыгейском и кабардинском название языка как органа речи представлено композитом бзэгъу/бзэгъ – бзз 'язык (речь)' + гъу 'сердце, сердцевина', но ср. бзакъу/бзагъу 'немой, глухонемой' – из бзз 'язык

⁹⁰ Коков находит в бжъэн(э) 'взгорье' бжъэ 'рог' + нэ 'кончик' – по сходству с кончиком рога (Адыгск. топонимия 154).

(анат.)' и привативного суффикса -къэ/-гъэ (см. ЭСАЯ № 162). В абхазском и абазинском анатомическое название повторяется в *а-бышұа/бышұа* 'язык, речь'. Сопоставление *бз(ы)*, *бжъэ*, *бзз* см. у Трубецкого (NW 86). В убыхском имеем также *бзз* 'язык, речь' – возможно, адыгское заимствование.

26. адыг. *быдзы*, каб. *быдз*. убых. *быдз* 'грудь женская; сосок'.

~ См. NW 86. В правомерности составления нет уверенности: убыхское *быдз* может быть заимствованием из кабардинского. Климов справедливо считает слово звукосимволическим, как груз.-мегр. *զիզի*, чан. *biži* 'женская грудь', каб. *ձաձու* 'трупной ребенок' (ЭСКЯ 235). У Рогава иначе (см. Структура основ 14).

27. адыг. *гъы*, каб. *гъы*, убых. *гъы*, абх. *а-гъы*, абаз. *гъы* 'сердце'.

~ См. Абх. яз. 127; Об отн. абх. языка 22; NW 86. В убыхском согласный подвергся делабиализации и палатализации.

28. адыг. *ды, каб. *ды, абх. *а-да*, абаз. *да* 'жила, вена'.

~ В адыгских языках *ды* со значением "жила, вена" допустимо усматривать в названии пиявки: адыг. *дыўэ*, каб. *псыдыўэ* (*псы* 'вода, река' + *дыўэ*). Вторая часть *дыўэ* как будто бы из *йэ-үэ* 'бьющий', 'ударяющий', ср. в кабардинском *псыдыўэ* *йэгъэүэн* 'ставить пиявки', букв. 'заставить пиявку ударить то'. Глаголом *йэўэн* передается и значение "жалить", например, в кабардинском: *сабийм бжъэ կъеүашъ* 'ребенка пчела ужалила'. Убыхское *дыўэ* 'пиавка', должно быть, из адыгейского.

29. адыг. *жэ*, каб. *жъэ*, убых. *чӏэ*, абх. *а-чӏы*, абаз. *чӏа* 'рот'.

~ См. P-Spr. 266; ААЭ I, 305. Рогава считает родство лексем несомненным (Имена орган. принал. 50). На соответствие *ж/жъ~чӏ*, *чӏ* других примеров не обнаружено, но см. следующую словарную статью.

30. адыг. *жъажъэ, каб. *жъажъэ, убых. *жъажъэ*, абх. *а-чачла*, абаз. *чачла* 'почка, почки'.

~ См. Основные вопросы 450. В адыгских языках *жъажъэ* вычленяется из *жъэжъый(э)/жъэжъей* 'почка', во второй части которого справедливо усматривают *-жъый(э)/-жъей* 'маленький' (Языковые встречи 176). Перед *-жъый(э)/-жъей* можно предположить выпадение слога *жъэ* и сокращение *а* первого слога в э. Для соответствия звонкого спиранта (*жъ*) абруптивной аффрикате (*Чӏ*) см. № 29. У Трубецкого см. сопоставление убыхского *жъажъэ* с кабардинским *жъэжъей* (NW 86). В убыхском отмечают также *жъэжъыйэ* и *чачла* 'почка'. Первое идет из адыгейского (см. ЕО 70; Dictionnaire 220), второе, должно быть, из абхазо-абазинской подгруппы.

31. адыг. *зээзы*, каб. *зээз*, абх. *а-з*, абаз. *аз* 'желчный пузырь, желчь'.

~ Трубецкой относит сюда же убых. *зээз* 'желчь' (NW 86), но *зээз* (см. Die Sprache 94, 122), как кажется, следует считать адыгейцом, ср. абаз. *заз* 'желчь, желчный пузырь' – из кабардинского. Месарош и Форт для желчи приводят в убыхском другое название – *цӏу́эцэ* (P-Spr. 342; Dictionnaire 102). По Шакрылу, в адыгских языках имеем редупликацию корня (Лексические соответствия 25); см. также Фонет. и лекс. параллели 52, где о *зээзы/зээз* и убых. *зээз* говорится то же самое.

32. убых. *լէցնէ*, абх. *ա-ձամշұа*, (бзыб.) *ա-ձամշұа*, абаз. *ձամցնա* 'щека'.

~ Лексемы сопоставил Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 63; О генет. родстве 56). Звукосоответствие *լ~ձ*, *ձ~զ* дает и глагольная основа "при-

слушаться; слушаться" (см. № 194). Сближение абазинской формы с убых. *ձզմցնէ* *'лопатка', вычленяемым из *ձզմցնա* 'лопатка, поверхность лопатки' и *ձզմցնէ* 'плечо, верх лопатки' (см. Notes [1–3] 9; Analyse 109), невозможно принять при том разъяснении, которое предлагает Дюмезиль для *ձամցնա*, *ձզմէյэ*: "дорога (*մընա*, *մցնէ*) 'бока' (ձա, *ձզ)" (Notes [1–3] 9). В этом случае название щеки в абхазском звучало бы как *ս-վամշұа* (см. № 50). В Analyse (с. 109) первую часть убых. *ձզմցնէ* Дюмезиль возводит предположительно к заимствованной из адыгских языков лексеме *ձզ* 'войско': "дорога войска". По Бонда, убых. *լէցնէ* может иметь иноязычное происхождение. Автор указывает на созвучие слова с груз. *լօց* 'щека', но ставит вопрос, как интерпретировать убых. *լէ* против картвельского *զ?* (см. ETO 202). Если бы речь шла о родстве лексем, в отношении фонетики не было бы препятствий, ср. устанавливаемое Ломтатидзе соответствие абхазского *ալ* картвельскому *զ* (Некоторые вопросы звуковых соответствий 823–824). А допустить передачу грузинского *զ* как *լէ* при наличии в заимствующем убыхском *զ* (*կէլ*), действительно, нелегко. Возможно, здесь правильнее предположить обратную зависимость: *լօց*, не имеющее параллелей в других картвельских языках, усвоено из убыхского с заменой отсутствующего в фонетической системе грузинского языка фарингализованного *բ* абруптивным *զ*?

Дюмезиль членит *լէցնէ* на *լէ* и *ցնէ*, сравнивая первый элемент с *լէ* в убых. *ֆըլէ* 'лицо' (Notes [8–10] 25). В *ֆըլէ*, где *ֆէ* – 'нос', морфема *լէ*, кажется, может восходить к *блэ* 'глаз', ср. адыгск. *напэ* 'лицо', букв. "глаз-нос" (ЭСАЯ № 996). А адыгское *նէկլին/նէկլին* 'щека' (каб.), 'лицо' (адыг.), содержащее название глаза (*նէ*), говорит в пользу выделения *լէ 'глаз' и в *լէցնէ*.

В случае разъяснения *լէ* в *լէցնէ* как "глаз" сопоставление последнего с однозначной абхазо-абазинской лексемой, разумеется, придется отклонить; см. № 40.

33. адыг. *лы*, каб. *лы*, абх. *ա-չչի*, абаз. *չչի* 'мясо, тело, плоть'.

~ Одна из основ, привлеченных Трубецким для установления звукосоответствия *լ~չչի* (CL 188–189, 198–199); о *լ~չչի* см. с. 31, 32, 33. Сюда же допустимо отнести убых. *ցին* 'мясо, тело' (см. Introduction 14, 21), хотя по правилу звукосоответствия здесь должны были иметь *լ*. Возможно, в данном слове в убыхском произошел переход *լ>ցի* (см. с. 32).

Яковлев и Ашхамаф связывают *лы* с *լին* 'кровь'; предполагается, что одна из этих лексем образована путем видоизменения согласного элемента другой лексемы (ГАЯ 209). Маловероятно.

34. адыг. *լէզ*, каб. *լէզ*, убых. *լէզ*, абх. *ա-շիա*; абаз. *շիա* 'нога'.

~ Основы сопоставлены Дюмезилем (Études comparatives 125). О звукосоответствии *լէ~շիա* см. с. 32, 33. В убыхском и абхазо-абазинской подгруппе название имеет самостоятельное употребление, насколько известно, только в полной форме: *լիա nIz*, *ա-շիա nIz*/*շիա nIz* (см. Имена орган. принал. 49). Ломтатидзе сравнивает последние с адыгск. *լъакъэ/լъакъIէ* ('нога'), устанавливая единство и во второй части. Для *nIz*, *ՌIz* реконструируется исходная форма *-կъIէ*. Морфема этимологизируется автором как "конечность", "отросток" (Об исходных видах слов 157–158 и 161). В пользу этимологии Ломтатидзе можно привести шапс. *շակъէ* (*կ'կէբ-հէփշակъէ*) 'вилы с тремя зубьями' (см. ОШД 103), где в первой

части *шы* 'три', а *къэ* разъясняется как "острый выступ". Такое разъяснение *къэ/къы* в *лъакъэ/лъакъы* (и *бжъакъэ/бжъакъы* 'рог') находим по существу и в ГАЯ ("отросток", "ответвление", см. с. 257), но авторы возводят морфему к *къэ/къы* 'сын', с чем, судя по всему, нельзя согласиться. Рога усматривает в *лъакъэ/лъакъы* корневой элемент со значением "кость" (Структура основ 16).

Для второй части *лъакъэ/лъакъы* и *бжъакъэ/бжъакъы* (см. № 24) предлагаю и другую этимологию: из *ткы*'два' > *ткы/тиу*'два', ср. в абхазском *а-ткы* 'рог' при *ш-ба* 'два' (Климов Г.А., Эдельман Д.И. К названиям парных частей тела в языке бурушки. – В кн.: Этимология. 1972. М., 1974, с. 160); для огласовки ср. убых. *ткы*'два'.

35. адыг. *лъэб*, каб.*лъэб 'пятка', убых. *лъэбы* *'пятка'.

~ См. Основные вопросы 521, 522; ЭСАЯ № 819, 822, 823. В кабардинском *лъэб* представлено в производных словах *лъэбыцэ* 'мохноногий' и *лъэбышэ* 'косолапый' (в адыгейском *лъэбыц*, *лъэбышь*); суффиксы *-цэ* (-[э]) и *-шэ* (-[э]) восходят соответственно к *цы* 'шерсть, волосы' и *-шэ* (-[шэ]) 'гнуться'. Убыхское *лъэбы* Фогт вычленяет из композитов *къылъэбы* 'обод колеса' (*къы* – 'арба?') и *нтуэлъэбы* – 'плотно вставленный в отверстие порога стержень, вместе с которым поворачивается дверь' (Dictionary 141, 133, 154; см. также Documents III, 235), ср. адыг. *пчэз лъэб* 'основание двери' (*нтуэ* и *пчэз* – 'дверь').

По Диомезилю, *лъэбы* равнозначно слову *пшэ* 'зад' (см. Documents III, 232, 235; Dictionary 160). В *лъэб* и *лъэбы* первый компонент – *лъэ*, *лъэ* – 'нога' ('стопа'). Вторые же части трудно отделить от убыхского *бы* 'толстый', с которым мы сближаем элемент *мы* в адыгской лексеме для "толстого" (см. № 154, 325). Вероятно, в *лъэб* имеем ту же морфему, но в виде *б*. В целом *лъэб*, *лъэбы* допустимо этимологизировать как "утолщенный конец стопы", ср. адыгск. *лъэдакъ*(*э*)/*лъэдакъы* 'пятка; каблук', где *дакъ*(*э*)/*дакъы* возводимо к *такъэ/дакъы* в значении "утолщенный конец чего-л." (здесь стопы, *лъэ*).

36. убых. *лъэмашэ*, абх. *а-шъамхъы*, абаз. *шъамхъа* 'колено'.

~ Нам казалось, что слово состоит из *лъэ*, *а-шъа*, *шъа* 'нога', *ма*, *м* и *шэ*, *а-хъы*, *кхъа* 'верх' <'голова'. В абхазском и абазинском допускалась связь *-м-* с *а-маа/мгла* 'ручка, рукоятка' (Основные вопросы 523; ЭСАЯ № 825). Случаи с лексемами для когтя, ногтя ноги и копыта в абхазо-абазинских диалектах (см. № 24) указывают, однако, на то, что сравниваемые слова могут содержать в фонетически измененном виде полные формы названия ноги: убых. *лъаны*, абх.-абаз. *а-шъаны/шъаны*. Диомезиль (неуверенно, с оговорками) вскрывает в убых. *лъэмашэ* (а также в *къэлэмакъы* 'локоть' и *лъэмахъджъэ* 'пятка') релятивный префикс *ма* 'где'; *лъэмашэ* – "нога (до ступни) там, где (находится, имеется) голова, головка" (см. Notes [8–10] 23).

37. адыг. *лъы*, каб. *лъы*, убых. *лъэ*, абх. *а-шъа*, абаз. *шъа* 'кровь'.

~ Относится к числу основ, иллюстрирующих звукосоответствие *лъ~шъ* (CL 188–189; см. также Etudes comparatives 125). О *лъ~шъ* см. с. 32, 33. По Яковлеву и Ашхамафу, в адыгских языках *лъы* связано этимологически с *лы* 'мясо' (см. № 33).

38. адыг. *лъынгф*, каб. *лъынхъэ*, убых. *лъэхэ* 'артерия, кровеносный сосуд, вена'.

~ Сопоставление принадлежит Диомезилю, который убыхское слово дает как *лъэх(ъ)э* (Morphologie comparée 13); у Дири *лъэхэ* и в скобках под вопросом *лъэхъэ* (Die Sprache 116), у Трубецкого только *лъэхъэ* (см. NW 86). Климов справедливо считает *лъэхъэ* более древней формой основы (ААЭ I, 304). В убыхском налицо сложение *лъэ* 'кровь' и *хэ* (*хъэ*) 'жил, сухожилие' (NW 86; P-Spr. 335, 399). Адыгские формы, кроме компонентов "кровь" (*лъы*) и "жила, сухожилие" (*фэ/хъэ*), содержат еще элемент *-нт-*. Последний признается результатом фонетического наращения (см. АСл. слова 136; PhMK 73; ААЭ I, 304), но наращенным является здесь, по-видимому, только *н*; для *т* же ср. несамостоятельный глагольную основу *-т(ы)-* 'находиться, иметься'. Адыгско-убыхскую лексему Климов сближает с абх. (у автора абх.-абаз.) *а-шъахъя* 'костный мозг' (ААЭ I, 303, 304).

Бажба переводит *а-шъахъя* как "мозг костей плюсны (мелкого рогатого скота)" (БД 229), из чего видно, что в первой части абхазского слова не *а-шъя* 'кровь', а *а-шъя-* 'нога'.

Абаз. *лъынхъы*, *лъынхъ* 'кровеносный сосуд, артерия' из кабардинского.

39. адыг. *напцэ*, каб. *набдэ*, убых. *блэмсэ* 'брюх'.

~ См. Материалы для сравн. сл. 69. Из *нэ*, *блэ* 'глаз' (см. № 40) и неясного, но, должно быть, корневого элемента *пцэ/бдэз*, *мсэ*, представленного и в абхазо-абазинском названии брови (*а-джымшь*, *а-джымшыа/джымса*). Морфема рассматривается нами в отдельной словарной статье (см. № 45).

40. адыг. *нэ*, каб. *нэ*, убых. *блэ*, абх. *á-ла*, *á-ла*, абаз. *ла* 'глаз'.

~ Сближение *блэ* с *á-ла* см. у Трубецкого (NW 85), *нэ* с *á-ла* – у Марра (О языке и истории 340). В ряде других работ привлечены все указанные формы (Основные вопросы 226; Фонет. и лекс. параллели 61 и пр.). В убыхском названии лица, *фэлэ*, где *фэ-* – 'нос', как будто бы представлено *блэ* 'глаз' без *б*. Не исключено, что то же самое имеем и в убыхском *лээхъэ* 'щека' (см. № 32). Элемент *б* в абхазской параллельной форме (*á-ла*) Шмидт возводит к основе глагола *а-бара* 'видеть' (Lehnwortstudien 5); ср. в этом случае и убых. *бйэ-* 'видеть'. Однако едва ли следует отвергать предложенное Трубецким сопоставление *á-ла*, *блэ* с дагестанско-нахским материалом: *лэзг. вил*, *табас.*, *агул.*, *рут.*, *цах.* *ул* (< *выл), *удин. пул*, *дарг. хули*, *авар. бер*, чеч. *бларьг* 'глаз' (NW 85).

В дагестанском слове исходным считается *л* (см. Введение 60). Сближенная *нэ* с абх. *á-ла*, Марр принимает за исходное *н*: *на* > *ла* (О языке и истории, там же). Как отмечает Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 61), в отдельных заимствованиях абхазский и убыхский обнаруживают тенденцию к замене *н* на *л*, ср. абх. *а-намыс* и *а-ламыс* 'совесть, честь, репутация' < араб. *nāmūs*, убых. *намаз* и *ламаза* 'молитва, намаз' (см. Die Sprache 112; LO 206; Dictionary 239) < перс. *nāmaz*. Замена наблюдается в заимствованном материале и в дагестанских языках (см. О генет. родстве 118).

На наш взгляд, в названии глаза правильнее допустить *p* > *л* > *н*. В нахских и части дагестанских языков можно предположить сохранение старого *p* (кроме приведенных, ср. инг. *бларг*, бацб. *бларкI*, *бларькI*, анд. *гваркIу*, гунз. *гваре*, беж. *хларе* 'глаз'); в других языках *p* могло дать *л*, а через ступень *л* (в адыгских языках) перейти в *н*. Подобный переход (*p* > *л*, *н*, *й*)

см. в дагестанских языках (Введение 59–60). Для $p > l$ ср. адыгск. союзный суффикс -рэ 'и', убых. -(a)лэ то же (см. Etudes comparatives 65–66), адыгск. *ры*, *рэ-/ры-*, абх.-абаз. *ла*, *-ла* (инструментальный аффикс, в карбординском и адыгейском в глаголах, в абхазском и абазинском – в глаголах и именах).

По мнению Рогава, сонант *л* в начальной позиции адыгские языки заменили в других случаях сонантом *й*. Ссылаясь на это, он ставит под сомнение *лэ > нэ. Ему кажется более вероятным переход в *н* комплекса бл: *блэ > *бнэ > *мнэ > нэ (см. Имена орган. принадл. 50).

41. адыг. *ныбэ*, каб. *ныбэ*, убых. *ныкъуы*, абх. *а-мгъа*, абаз. *мгъа* 'живот'.

~ В адыгейском и абхазском слово означает и "желудок". Сопоставление предложил Рогава. Автор полагает, что *ныбэ* восходит к *мыбэ < *мыгъэ, *ныкъуы* – к *мыкъуы < *мыгъуы, *мгъа* – к *мыгъа. Переход в убыхском звонкого *гъ* в абуруптивный *къу* признается неясным (Имена орган. принадл. 49). Для *гъ* > *къу* можно указать на такие случаи, как адыг.-каб. *гъашъэ/гъашъэ* 'княгиня' – абх.-абаз. *къажу/къажу* 'владетельница, княгиня', абх. (заимствованное) *а-гъагъышь*, *а-къакъышь* 'индюк, индейка', каб. *гъипхъэт/гъ* < *гъипхъэт/къу* 'ступища' (см. также № 12). Более проблематичным представляется нам постулирование *гъ* > *б* для адыгской формы.

Убыхское *ныбэ* 'легкое, легкие' считают заимствованием из адыгских языков (см. Emprunts 41; Имена орган. принадл., там же).

42. адыг. *пацъэ*, каб. *пащъэ*, абх. *а-пацъа*, *а-цила*, абаз. *цила* 'ус, усы'.

~ См. Очерки 49. В адыгейской форме, скорее всего, *чъэ* < *чъэ* (Очерки 38), ср. восходящий к *чъэ* 'дно' локальный преверб *чъэ-||* > *чъэ* 'под' (см. Морфология I, 169). Получается, таким образом, "дно (*чъэ/шъэ*) носа (нэ)". Хотя и на абхазо-абазинской почве слово может быть разъяснено как "дно носа" – *на*, *н(ы)* (ср. *а-пинцила/пинцила* 'нос') + *а-цила/цила* 'дно' (Адыгские элементы 37), – для абхазского и абазинского мы не исключаем полностью заимствования из адыгских языков, ср. адыгское происхождение абхазо-абазинского названия бороды (*а-жакъла/жакъла*); ср. также в абхазском отмечаемую Марром неопределенность семантики *а-жакъла* и *а-пацъа*, *а-цила*: и 'борода' и 'усы' (APC 26, 77). Любопытно, что в иронский диалект осетинского языка каб. *пащъэ* попало в значении "борода": ирон. *боцло* 'борода', ср. диг. *бецло* 'ус, усы' (ОЯФ I, 315; Адыгские элементы 36).

В убыхском для "ус(усы)" имеем *вэ*. По Дюмезилю, перед нами, возможно, *фэ* 'нос' (см. № 43), корневой согласный которого подвергнут экспрессивной фарингализации (Notes [8–10] 25).

43. адыг. *нэ*, каб. *нэ*, убых. *фэ-чъэ*, абх. *а-пы-нцила*, (бзыб.) *а-пы-нцила*, абаз. *пы-цила* 'нос⁵'.

~ См. Очерки 48; Основные вопросы 226. Убыхскую форму с абхазской сопоставил еще Месарош (P.-Spr. 250). При превербном употреблении в абхазском, абазинском и убыхском слово выступает, как известно, без элементов *-цила* (*-нцила*), *-чъэ*. Усеченные формы находим также в сложных и производных именных образованиях (см. ЭСАЯ № 69, 996, 1097, Notes [8–10] 25, Le verbe 112). Убыхское *фэ* идет из *нэ* (см. Имена орган. принадл. 50). Вторую часть *фэчъэ* Дюмезиль разъясняет как "чехол, футляр" (Notes [8–10] 25). В абхазо-абазинском слове элемент *цила* (*цила*) увязывают с *цила* (*цила*) *цила* 'острый', а в *н* усматривается локатив-

ный аффикс (см. Лексические соответствия 23). По всей вероятности, *н* здесь просто фонетическое наращение, ср. каб. *пэнциыв* 'кончик носа' – видимо, *нэ* 'нос' + *циыв* 'жук, таракан'.

44. адыг. *пхэ*, каб. *пхэ*, убых. *пшъэ* 'зад'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 23, 63. Несмотря на наличие звукосоответствия *х* ~ *шь* (см. с. 44) сближение кажется нам спорным. Не исключено, что в убыхском слово заимствовано из адыгских языков, ср. случай с аффиксом для "склонный к чему-л.": адыг. *-пх/э*, каб. *-х*, убых. *-пшъэ*; последнее мы считаем возможным заимствованием из адыгейского (ЭСАЯ № 263).

45. адыг. **пцэ*, каб. **бдээ*, убых. **мсэ*, абх. **мса*, абаз. **мса* ' волосы, волосяной покров' (?).

~ Имеется в виду элемент, содержащийся в названии брови (см. № 39). В абхазском варианте названия *а-джымшия* > *а-джымши* мы предполагаем ассимилятивный переход *с* в *ш* (ЭСАЯ № 925). По мнению Г.А. Климова (устное сообщение), в абхазском этот же корень можно усматривать в слове *а-камса* (> *бзыб. а-камс*) 'мохнатый, лохматый'; ср. однозначное адыгское прилагательное, разбираемое нами в следующей словарной статье.

Сопоставление *-пцэ/-бдээ* (< *-ппцэ*), *-мсэ*, *-мшиа/-мса* без попытки определить семантику и объяснить переборой *с/шь* в абхазо-абазинской подгруппе см. еще в Материалах для сравн. сл. (с. 69). Абдоков наделяет их значением "бровь" (Фонет. и лекс. параллели 60), но "бровь" означают здесь лексемы в целом, а не вторые компоненты. О звукосоответствии *ц* (> *ч/з*) ~ *с* ~ *с* см. выше на стр. 43–44.

46. адыг. **пырэ*, **бырэ*, каб. **бэлэ*, абх. *а-бра*, *а-пра*, абаз. *бра* 'грива'.

~ Адыгские формы как будто бы вычленены из *пырац* (э), *бырац* (э)/*бэлац* 'лохматый, мохнатый' (в адыгейском слово может употребляться и с *л* вместо исходного *р*); во второй части суффикс *-цэ*, образованный от *ци* 'шерсть, волосы' (см. ЭСАЯ № 69, 87).

Менее убедительным было бы предположить тут заимствование из осет. *барци/барци* 'грива' (восходящего к иран. **barša-*, см. ИЭС I, 237) с осмыслением конечного элемента (*ци*) как *-цэ* (от *ци*).

47. адыг. *тхъакъуым*, каб. *тхъэкъуымэ*, убых. *лакъу(ы)мэ*, абх. *а-лымхъа*, абаз. *лымхъа* 'ухо, уши'.

~ В кабардинском лексема встречается и в виде *тхъэкъуымэ*. Сопоставление принадлежит Деетерсу; он же установил звукосоответствие *хъ* ~ *л* (Sprachbau 290; KSpr. 39), точнее: *хъ* ~ *л* и *тхъ* ~ *л* (см. с. 34–35). Элемент *хъа* в абхазской форме Ломтатидзе возводит к корню глагола *ахъара* 'слышать' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824), ср. абаз. *агъара* то же. Если *ахъара* идет из *агъара* (см. с. 30), то в названии уха в обоих языках должны констатировать (при таком разъяснении *-хъа*) оглушение *гъ*. Не исключено, что *къуы*- (*-къуы*), *хъа-гъла* одного происхождения с *гъэ* (от *гъы-*), *къуы*, *ωъ/гъу* в глаголе для "прислушаться, слушаться" (см. № 194), ср. Introduction 14, где *тхъакъуым* (э) и *лакъу(ы)мэ* автор связывает с *дэгъэ- (дэкъуы-)*, *лэкъуы* ('прислушаться, слушаться'). Убыхское имя Месарош приводит с *къу* вместо *къу*: *лэкъуымэ* (P.-Spr. 304). Форт считает, что форма *лэкъуымэ* появилась по ассоциации с *лэкъуы* (Dictionnaire 136). В *мэ* на адыгской почве как будто бы допустимо видеть омертвленный аффикс с инструментальным значением (см. ЭСАЯ № 1294).

В абхазо-абазинской подгруппе могла произойти метатеза, ср. в речи черкесов *тхъэклұымсырылъ* и *тхъэмклұымсырылъ* 'серыга, серьги' (устное сообщение Р.Х. Темировой). По предложению Рогава, абхазо-абазинский и убыхский варианты содержат название глаза (абх. *á-ла*, *á-бла*, абаз. *ла*, убых. *блэ*). А элемент *кұы* в адигском слове и убыхском, как он полагает, либо увязывается с адигским *кіұ*(ы) в *нәккұы/гәккұ* 'щека' (каб.), 'лицо' (адыг.), либо является соединительной союзной частицей, ср. адиг. *пшыыкұызы* 'одиннадцать' ('десять и один') и пр. (см. Имена орган. принадл. 50–51).

48. адиг. *фз*, каб. *хұэ*, убых. *хэ* 'жила, сухожилие'.

~ Сопоставление (адигского *хұэ* с убыхской формой в виде *хұэ* в составе названия кровеносного сосуда) см. у Трубецкого (NW 86). Согласно Фогту, убыхское слово почти всегда выступает лишь в сложении (Dictionary 210).

В адигейском обычный переход *хұ*>*ф*. В убыхском налицо делабиализация *хұ* (см. ААЭ I, 303–304, 305). Климов (см. там же) сближает *фз/хұэ*, *хэ* с *хұұ* в абхазском *а-шахұа*. В первой части *а-шахұа* он усматривает *а-шыа* 'кровь', но см. № 38.

49. адиг. *фы, каб. *хұы 'волос, волосы (головы)', убых. *кәкұы*, абх. *а-хұұ*, (бзыб.) *а-хұұ*, абаз. *кхұұ* 'волос, волосы; шерсть'.

~ Адигское *фы/хұы* мы вычленяем из основы глагола *фычын/хұышын* 'мыть (о голове)'. Для морфемы *-чын/-шын* ср. другие глаголы с семантикой ''чистить'': *ұычын/жұышын* 'стирать', *ләччын/ләэшын* 'вытирать, чистить' и пр. По Кумахову, *фы-/хұы-* восходит к версионно-направительному префиксу *фз-/хұэ-* (см. Морфология I, 186–187). Маловероятно. Здесь должна быть корневая морфема или основа. В пользу предлагаемой этимологии *хұы-* (> адиг. *фы-*) ср. адигск. *шәүинчын/фышишын* 'щипать, обшибывать' (каб.); изодрать, исцарапать и т.д., где *шәүы/фы* невозможно отделить от *шәүэ/фз* 'кожа, шкура'. О звукосоответствии *хұ*(>*ф*) ~*кхұ*(>*хұ*) см. с. 46.

50. адиг. *цз, каб. *дзз, убых. *и-ва, абаз. *дза** 'ребро'.

~ Реконструкции опираются на адигск. *цадэ/дзажэ* 'ребра, совокупность ребер', убых. *дза-* (преверб) 'рядом с ..., по ту сторону, обгоняя' (из *дзз* и атрибутивной частицы *а*, см. Documents III, 257; Basque et CNO 155; Notes [1–3] 9), абх. *а-вара* 'бок' (точнее: 'ребро, совокупность ребер'), *а-вацыс* 'ребро', абаз. *дза*, *дзарта* 'бок', *дзацыс* 'ребро', *дзкхъа* 'бок', (в глаголах) 'сбоку'. Согласно Ломтатидзе, последнее из *дза* 'бок' и аффикса направления *кхъа*; *дза* считается родственным абхазскому *ва*; по Ломтатидзе, перед нами рефлексы первоначального *дзұ (Об одной фонет. закономерности 863). Рогава полагает, что и в адигских языках и убыхском исторически имели ту же лабиализованные аффрикаты: адигск. *цз* (>*цз/дзз*) << *циз, убых. *дзз* < *дзұ (Имена орган. принадл. 51). В *цадэ/дзажэ* элемент *зэ/жэ* (<*зэ*, см. с. 30) как будто бы можно увязать с формантом множественного числа *-хэ*. Суффикс мог передавать здесь собирательное значение, ср. абхазское *а-вара*, образованное посредством суффикса *-ра* с собирательным значением (APC 37). Если согласиться с предложенным разъяснением *-хэ* (> каб. *-жэ*), то нельзя признать правомерным цельно-лексемное сопоставление *цадэ/дзажэ* с абазинским *дзкхъа* (см. Das Abasinsische 246–247). Вопреки тому же автору (Das Abasinsische 247), убыхское

джъэгъэ 'бедро' к этим словам не должно иметь отношения. Абазинское (тапантское) *дза* 'бок' Абдоков неубедительно связывает с кабардинским *дж* в *джабэ* то же (в адигейском *чап*). Кроме того, первую часть абазинского *дзаныза* 'селезенка' он ошибочно отделяет от *дза*, сближая ее с адигским *ч* 'селезенка' (Фонет. и лекс. параллели 35). Применительно к абхазскому варианту (*а-ваныза*) о наличии в названии селезенки слова "бок" см. у Абаева (ИЭС I, 424). По Яковлеву, адигское *цадэ/дзажэ* содержит *цэ/дзэ* 'зуб' (см. ГКЧЯ 281).

51. адиг. *цэ*, (бжед., шапс.) *ццэ*, каб. *дзэ*, убых. *цэ*, абх. *ц*, абаз. *-ц* 'зуб'.

~ Ср. убых. *цэкъы* 'зуб, клюв', абх. *а-хъапыц* 'зуб', *а-ц* 'зуб (животных), клюв', абаз. *пыц* 'зуб'. В убыхской форме элемент *къы* – показатель единичности (см. P.-Spr. 347). Сопоставление убых. *цэкъы*, абх. *ц* [*ц(ы)*] и адигск. *ццэ* (> темирг.-абадз. *цэ*, каб. *дзэ*) см. у Трубецкого (NW 85); см. также P.-Spr. 280, 347; Das Abasinsische 242.

52. адиг. *цы*, каб. *цы* 'шерсть, волосы', убых. *дэ-сүы*, абх. *а-ла-са*, (бзыб.) *а-ла-шъ(a)*, абаз. *ла-са* 'шерсть'.

~ См. История согл. 108, где, однако, не привлечены абхазские формы. Убыхское *дэсүы* и абхазо-абазинское слово сопоставимы по обоим элементам; их (*дэсүы* и абх. *[а-] ласа*) сближение см. у Дюмезиля еще в Introduction (с. 15, 21). Для *д* ~ *л* ср. № 93. Балкаров полагает, что *ц* в адигской форме может быть вторичным, развившимся из спиранта (История согл., там же). Допустимо и другое: *ц* идет из *цз < *цзұ, давшего *сұ* в убыхском, *шз* > *с* (через ступень *цз или *шз) в абхазо-абазинской подгруппе.

53. адиг. *чIэ*, (шапс.) *кIэ*, каб. *чIэ//кIэ*, абх. *а-циы-хұұ(a)*, абаз. *циы-кхұұ* 'хвост'.

~ См. Лексические соотношения 59, 94. Для *кIэ*(>*чIэ*) ~*цI* ср. № 286. По мнению Ионовой (см. Общий лекс. фонд 51), абхазо-абазинское слово может содержать *а-хұұ*, *а-хұұ/кхұұ* 'кривой, гнутый'. Абдоков сближает с *чIэ* (>*кIэ*), *циы-* убых. *чэ* в *кIұэч* 'хвост' (Фонет. и лекс. параллели 75). До Абдокова убыхскую лексему привлек (к адигской) Фенрих, но не вторую, а первую ее часть (Phonementsprechungen 657). Оба сопоставления проблематичны.

54. адиг. *шхъэ*, каб. *шхъэ*, убых. *шэ*, абх. *а-хъы*, (бзыб.) *а-хъы*, абаз. *кхъа* 'голова'.

~ Сближение адигского слова с абх. *а-хъы* см. у Чарая (Об отн. абх. языка 42, 43). В убыхской форме, называемой Дюмезилем таинственной (Etides comparatives 125), возможно, выпадение фарингального согласного (см. Очерки 48; Имена орган. принадл. 50). В исходном материале было *кхъ*. В адигских языках (и убыхском) *кхъ* перешло в *хъ*, надо думать, через *хұ* > *хъ* (см. с. 45, 46). По Балкарову, рассматриваемая лексема может иллюстрировать развитие ларингального придыхания в самостоятельный звуки с утратой абхазо-абазинской подгруппой основного компонента исходного аспирированного согласного (Фонетика 203–204).

В адигской форме Рогава вскрывает окаменелый экспонент грамматического класса вещей *шъ-* (Структура основ 10, 76), Абдоков – в прошлом самостоятельное слово со значением "тело", "туловище"; *шхъэ* < *шъэ 'туловище' + *хъэ 'верх'. Последний находит *шъэ в глаголах *шытыл/шыттэн* (каб.) 'надеть на тело', *шытын* (каб.) 'снять с тела' (Фонет. и лекс. соответствие 6). Автор не учитывает, что при общеадигском *шхъэ* в адигей-

ском глаголы дают *иш*, ср. адыг. *шыыхын* 'снять (одежду, обувь)'. Месарош сравнивает с *шъхэ* (в значении "глава", "начальник"; у Месароша по словарю Г. Балинта: "господин", "хозяин", "властитель", "повелитель") убых. *ихъэ* (*ашхъэ*) 'люди' (P-Spr. 325). Если перед нами действительно одна и та же лексема, и в убыхском не заимствование из адыгских языков, естественно предположить сохранение исходной для убыхского формы.

55. адыг. *шъэ*, каб. *фэ*, убых. *цъэ*, абх. *а-цъа*, абаз. *чъа* 'шкура, кожа'.

~ О звукосоответствии *шъэ* (>каб. *ф*) ~ *цъэ* (>абаз. *ч*) см. с. 39, 40. Адыгейскую форму субыхской и абхазской сопоставил Месарош (P-Spr. 344). Кабардинское *фэ* он неправомерно сближал с убых. *-фэ* 'передняя часть, перед', о чем см. в ЭСАЯ, № 1114. Вопреки Яковлеву и Ашхамафу (ГАЯ 208, 209), в адыгейском *жъа*, *жъэ* в *жъагъэ* 'звезда', *жъэ* 'угольный жар' к *шъэ* едва ли имеют отношение.

56. адыг. *шъы*, убых. *цъэ*, абх. *-цъа*, абаз. *чъа* 'печень'.

~ Ср. абх. *а-гъацIъа* 'печень', где в первой части название сердца, как и в убыхском *гъыцIъабэ* то же (см. Dictionnaire 124; Documents III, 228). Сопоставление принадлежит Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 68), который, однако, неубедительно связывает с этими формами каб. *тъэмшъыгъэ* 'печень' (см. ЭСАЯ № 1254). О *шъэ* ~ *цъэ* (>абаз. *ч*) см. с. 39, 40.

57. адыг. *Iэ*, каб. *Іэ*, убых. *къэ-пIэ*, *къла-пIэ* 'рука, кисть руки'.

~ См. NW 86. Балкаров связывает с *Iэ* (> *къэ) и убыхским *къэ-*(*къла-*) абх.-абаз. *пIы* в *а-напIы/напIы* 'рука' (Языковые встречи 166–167)⁹¹. Ломтатидзе возводит *пIы* и *пIэ* в убых. *къэпIэ*, *къланIэ* к *къэ 'конечность, отросток'. Для адыгских языков автор реконструирует *кълацъэ/кълацъэ*, ср. современное *льакъэ/льакъэ* 'нога' (см. Об исходных видах слов 157–158 и 161). Таким образом, абх.-абаз. *пIы* сближается не с *Iэ*, *къэ-* (*къла-*), а с убыхским *-пIэ* и адыгским *къэ/къэ*, представленным в *льакъэ/льакъэ* 'нога' и реконструируемым также для названия руки. Абдоков привлекает *а-напIы/напIы* (< **а-манIы/манIы*) в целом. Предполагается, что в адыгских языках в прошлом имелось слово *мэ* со значением 'рука, ручка'. Опираясь на абх.-абаз. *а-маа/мга* 'ручка, рукоятка', автор приходит к допущению для *мэ* исходной формы *макъэ или *маэ. Далее отмечается, что второй компонент восстанавливаемой формы используется в адыгских и убыхском языках со значением 'рука' (см. Фонет. и лекс. параллели 78 и 14–16). Абдокова можно понять так, что, по его мнению, в адыгских и убыхском языках название руки утратило первый компонент *ма* (< *мэ*). Маловероятно. Нельзя не указать также на то, что *Iэ*, *къэ* (*къла-*) автор сближает не только с *-пIы*⁹², но, по существу, и с *-ла* (в абхазском *а-маа* из *a-maзla). С этим, разумеется, невозможно согласиться.

По Дюмезилю, абхазский глагол *а-кълаца-ра* (ср. также ашх. *кълаца-ра*) 'делать' может содержать прежнее название руки, родственное убыхскому *къэ-* (*къла-*), адыгскому *Iэ* (ЕА 21).

Элемент *къла* в *а-кълаца-ра* Ломтатидзе идентифицирует с абх. *къла* 'быть, существовать'. Автор реконструирует для *къла* именную основу *а-къла* со значением места (см. О генезисе основы 225, 226, 228).

⁹¹ В хакчинском говоре адыгейского языка якобы *къэ* (стр. 166), а по Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 78), *къэ*, но в хакчинском имеем *Iэ* и только *Iэ*.

⁹² О *-пIэ* в убыхской форме почему-то умалчивается.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА

58. адыг. *ны*, каб. *анэ*, убых. *иэ*, абх. *ан*, абаз. *аны* 'мать'.

~ См. P-Spr. 293; Очерки 50. Лексема идет из детской речи. Встречается в самых различных языках, ср., например, тюрк. *ана* 'мать', осет. *жна* – детское и почтительно-ласковое название для матери, бабки (ИЭС I, 148). Членение (кабардинской формы) на префикс *а-* и корневой элемент *иэ* (см. ГКЧЯ 246, 274, 287) неприемлемо. В адыгейском в сложениях имеем обычно *ан(э)*. Для адыгейского и убыхского естественно предположить утрату начального гласного, а для адыгейского и замену э другим гласным ы (ср. каб. *үыжээ*, адыг. *үыжы* 'ласка', адыг. *гэбыйэ//гэбыйы* 'вод'). Абх.-абаз. *ан/аны* Ломтатидзе возводит к **иан(a)*, так же как *аб/аба* 'отец' (см. № 59) – к **иаб(a)*; элемент *иа признается префиксальным (Основы с начальным гл. 25, Ист.-сравн. анализ I, 83–85, 304).

59. адыг. *ты*, каб. *адэ*, убых. *түы* 'отец'.

~ Сюда же относят абх. *аб*, абаз. *аба* 'отец' (Introduction 15, 47; KSpr. 39; Лексические соответствия 34, 63; Фонет. и лекс. параллели 26, 39), но с этим трудно согласиться, не имея других надежных примеров на соответствие *д/т*, *тү* ~ *б*. До Деетерса абхазскую форму с убыхской сопоставил Месарош (см. P-Spr. 208). Для *тт* (> *т/д*) ~ *тү* см. выше, стр. 42.

В сложениях адыгейская форма выступает обычно в виде *ат(э)*. В адыгейском и убыхском как будто бы налицо отпадение ангаутного *а* и замена э иррациональным ы (см. № 58).

Адыгское слово ср. с тюрк. *ата*, *ада* 'отец' (Егоров 36–37). Речь должна идти здесь не о заимствовании из тюркских языков (см.: Сакиев М.М. Тюркская и арабская лексика в кабардино-черкесском языке. – Тр. Карапаево-Черкесского НИИ, вып. 3. Филол. серия. Черкесск, 1959, с. 108), а о том, что основа, взятая из детской речи, повторяется в языках различных семей; ср. также чеч.-инг. *да*, дарг. *ада*, фин. (диал.) *ättä*, гор. *atta* и пр. 'отец' осет. *жда* – детское и почтительно-ласковое название для отца, деда (ИЭС I, 103). По тем же соображениям неприемлемо и членение (кабардинской формы) на аффиксальное *а* и корневое *дэ* (ГКЧЯ 246, 274, 287).

60. адыг. *къэ*, каб. *къэ*, убых. *кхъэ* 'сын'.

~ Дюмезиль сближает слово с абх. *ѡұы* в *а-ұаѡұы* (в абазинском *гўы*) 'человек' (Etudes comparatives 124–125), однако см. с. 13, а также № 361^a, 374. Рогава считает убых. *кхъэ* адыгизмом (Имена орган. принадл. 54).

61. адыг. *пхъэ*, каб. *пхъы*, убых. *пхъэ*, абх. *а-пхъа*, абаз. *пхъа* 'дочь'.

~ См. P-Spr. 222. Яковлев членит адыгское слово на древний именной словообразовательный префикс *п-* и *хъэ* 'самец', которое он увязывает с *хъэ* 'спеть, зресть, созревать' (ГКЧЯ 274, 293; ГАЯ 261). Если бы, однако, здесь было (в конечном счете) *хъэ*, то в абхазо-абазинском названии дочери имели бы *хъ* (см. № 277). Рогава сближает *пхъэ* с *пхъу* в абхазском *а-пхъуыс* 'женщина, жена'. Элемент *п* в обеих основах автор возводит к *б*, рассматривая его как окаменелый экспонент грамматического класса женщин (и вещей). Те же основы без классного показателя Рогава видит соответственно в адыгском *хъэ* 'самец, мужского пола' и абхазском *а-йахъуыша* 'сестра' (Структура основ 33, 66–67). В абхазском *хъ* в *а-пхъа* Марр этимологически не отделял от *хъэ* в указанных лексемах. По Марру, *а-пхъа* образовано сложением *а-па* 'сын', здесь 'дитя' (без разли-

чия пола), и *хъа*, показателя женского пола или основы со значением "женщина", "самка" (см. О языке и истории 42–43). Этимология представляется нам вполне правдоподобной. Генетический источник *и* в адыгских языках и убыхском мог быть утрачен как самостоятельная лексическая единица. На убыхской почве произошла делабиализация *хъу* с одновременным переходом *хъ* в *хъъ* (палатализация). Утрату лабиализации естественно предположить также для абх.-абаз. *а-пхъа/пхъа* (см. Имена орган. принадл. 51). О звукосоответствии *хъу* ~ *хъъ* см. с. 45.

62. адыг. *махъулъэ*, каб. *малхъэ*, убых. *мыхъы*, абх. *а-махъу*, абаз. *мхъу* 'зять'.

~ См. Структура основ 32–33, 34. В кабардинском произошла метатеза с делабиализацией *хъу*. Лабиализация утрачена и в убыхском. О *хъу* ~ *хъъ* см. с. 45. Яковлев усматривает в кабардинской форме древний именной словообразовательный префикс *ма-* + *хъы-* 'вязать' + *лъы* 'кровь; род' – "связующий по крови (свой род с родом жены)"; доказательство первичности примачества при матриархате (ГКЧЯ 273). Но тогда неясно, почему при *хъ*, *хъ* в глаголе для "вязать" (см. № 272) здесь имеем *хъу* (в адыгейском), *хъу* (в абхазском и абазинском). По Койперсу, этимология Яковleva может быть верной (PhMK 85). Рогава членит лексему на окаменелый классный показатель *м(a)-*, корневой элемент *хъу*, увязываемый им с адыгск. *хъу* 'самец, мужского пола', и *лъэ*. Последний компонент автор сближает с *шъа* в абхазском *а-шъа* 'брать' и *лъэ* в убых. *джъылъэ* то же (Структура основ 33, 64). В абхазском и убыхском *-шъа*, *-лъэ* возводят к *а-шъа*, *лъэ* 'кровь' (см. с. 5). В таком случае интересующую нас адыгскую морфему (-*лъэ*) можно увязать, вслед за Яковлевым, с названием крови (см. Фонет. и лекс. параллели 59).

НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

63. адыг. *бжы, каб. *бжъы *зима', убых. *бжъэ* 'зима'.

~ В адыгских языках основа вычленима из *бжыхъэ/бжъыхъэ* 'осень'. Во второй части допустимо *хъэ* < *хъ(ы)* "несущий зиму", "предвестник зимы", ср. иран. *patizyaka 'осень', где *pati* – предлог со значением "к", *azyaka-* от *zyam* 'зима'; по объяснению Абаева, осень определяется здесь как время года, когда дело идет к зиме (см. ИЭС I, 469). Не исключено и другое разъяснение: *-хъэ* из *шъхъэ* 'голова' > 'верх, начало' (см. ЭСАЯ № 161 и 1057). Сопоставление адыг. *бжы*- с убыхской формой см. у Дюмезиля, который относит сюда же *дзъы* в абх. (бзыб.) *а-дзъын* 'зима' (*Études comparatives* 94); см. также у Рогава (Структура основ 17). Абх.-абаз. *а-дзын*, *а-дзъын/дзны* (в абазинском 'осень') производят от *а-дзы/дзы* 'вода' ("время дождя"), так же как *а-пхъын/пхъны* 'лето' от *а-пхъа/пхъа* 'теплый' ("время тепла"), *гъны* 'зима' от *гъы* 'град' (Абх. яз. 137, 154, Абаз. яз. 122). Но в бзыбском диалекте в названии зимы имеем *дзъ*, в то время как 'вода' и здесь *а-дзы*. Бгажба связывает *а-дзъын* (*а-дзын*) с *а-дзы* (*а-дза*) 'сырой' (БД 120).

Привлечение абхазского *дзъы-* (*дзы-*) нам представляется рискованным.

В адыгской основе начальное *б* Рогава выделяет как окаменелый классный префикс. По его мнению, корень (*жы/жъы*) сохранил исходный фо-

нетический вид в шапс. *бджыхъэ* 'зима' (Структура основ 17–18). В шапсугском имеем *бджыхъэ* и *бжыхъэ* (ОШД 92).

64. адыг. *жъы*, каб. *жъы* 'воздух, ветер', убых. *жъуэ*, абх. *а-жу-шъан*, (бзыб.) *а-жъу-шъан*, абаз. *жъ-гъанд* 'небо'.

~ Диэр переводит убыхское слово 'небо; погода' (Die Sprache 87). Месарош, сопоставляющий *жъуэ* с кабардинской формой, добавляет 'воздух' (P.-Spr. 339). У Трубецкого см. сближение *жъуэ* с абх. *а-жъу-шъан* (NW 83).

О *жъ* (> *жъ*) ~ *жъу* ~ *жъуэ* см. с. 37, 38. Впрочем, не исключено, что из адыгских языков сюда правильнее привлечь *жъагъуэ/вагъуэ* 'звезда' (см. № 65). Адыгское *шашъуэ/уафэ* 'небо' (см. № 77) ни к абхазо-абазинскому слову (см. BKSpr. 17, 29), ни к кабардинскому *жъы*, ни к убыхской форме (см. P.-Spr. 339) отношения не имеет.

65. адыг. *жъуа-гъуэ*, каб. *ва-гъуэ*, убых. *цIъэ-(н)кIь*, абх. *а-я-цIъа*, абаз. *я-цIъа* 'звезда'.

~ Сближение (адыгских форм с убыхской и абазинской) находим у Балкарова (История согл. 110, 111). Исходное *цIъ* (> абаз. *чIъ*) в адыгских языках могло дать *жъуэ* (> каб. *в*) через ступень *дзъуэ* (см. с. 40).

С *жъагъуэ/вагъуэ*, однако, допустимо сопоставить и название неба в других абхазо-адыгских языках (см. № 64; Основные вопросы 314; Basque et CNO 154).

Согласно Яковлеву, в первой части *жъагъуэ* налицо *жъуэ 'жар, блеск' (ср. адыг. *жъуэку* 'утоленный жар'), так же как в *шъагъуэ* 'бледный' имеем *шъуэ* 'шкура, масть, цвет'. Пара *шъуэ* – *жъуэ приводится как пример образования нового слова путем виодизменения согласного элемента старого слова (см. ГАЯ 209). Но здесь, судя по всему, единицы совершенно разного происхождения. Вторую часть лексемы Дюмезиль идентифицирует под вопросом с адыгск. *гъуэ* в *гъуэгъу* (*гъуэгъу*) 'дорога' (Basque et CNO 154).

66. адыг. *жъу(ы), каб. *в(ы), абх. *цъу(ы), абаз. *цъу(ы) *влага.

~ Ср. *жъу* в адыг. *үэжъубан*(э) 'дождливый, дождливая погода', *цъу/чъу* (< *цъу*) в абх.-абаз. *а-цъуакI/чъгIа* (< *цъгIа*) 'сырой, влажный'. В кабардинском имеем *үэлбанэ* – вероятно, в перед *б*, из-за необычности сочетания, перешло в *л* (для *в* > *л* см. с. 34, 35). В первой части *үэжъубан*(э)/*үэлбанэ* налицо *үэ* 'атмосфера, небо' (Структура основ 126). За *жъуэ/л* как будто бы может следовать *бэ* 'много'. А элемент *-нэ* допустимо сопоставить с абхазо-абазинским аффиксальным элементом *-н(ы)* в значении времени, ср. *а-пхъын/пхъны* 'лето' (собственно "время тепла") и т.п. (см. № 63).

В адыгских языках интересующий нас корень следует усматривать, по-видимому, и в *үыжъуянтхэ-н/үыбжъутхэ-н* 'плевать', сближаемом с убых. *цъэшъхы-* то же (см. № 260). В адыгейском ожидалось *цъу*. Как и в случае с глаголом "пахать" (см. с. 39), можно предположить, что исходный прерывтик *цъуцъу* дал *жъуэ* через *дзъуэ*. Балкаров неубедительно сопоставляет *жъуэ*(ы) в адыг. *үэжъубан*(ы) с бзыб. *дзъы* в *а-дзъылаамта* 'дождливое время (амта)' (Фонетика 184).

67. убых. *къы*, абх. *а-къа*, абаз. *къа* 'дождь'.

~ См. P.-Spr. 354, Лексические соответствия 74.

68. адыг. *къуэ*, каб. *къуэ* 'овраг, балка, ущелье, долина', убых. *кхъуэ*

'долина', *кълъэ* 'пещера', абх. *a-кълъара*, (бзыб.) *a-кълъар* 'речка', абаз. *кълъары* 'овраг, балка, долина'.

~ Для перевода *кълъу* (*кълъ*) || *кълъ* ср. в абхазском *а-кълъаш* и *а-кълъаш* (APC 48) 'мозолистый, отвердевший (о дереве, дубе или каштане)'. Сближение адыгской лексемы с убых. *кълъэ* см. у Месароша (P-Spr. 377). Связь адыгско-убыхского слова с абх. *а-кълъара* 'каменистый берег реки' (см. Основные вопросы 494; Фонет. и лекс. параллели 55) кажется менее вероятной, чем с *а-кълъара*, *а-кълъар*/*кълъары*. Абдоков привлекает из убыхского (Фонет. и лекс. параллели 55) *кълъэдэ* 'водопроводная труба, открытая водосточная труба, желобок' (см. Dictionnaire 171; Documents III, 239). По Яковлему, *кълъэ/кълъэ* (в адыгейском лексеме ныне почти забыта) – это тюрк. (карач.-балк.) *кълъ* 'долина, овраг, сухое ложе дождевого потока (в горах)', уподобившееся на адыгской почве односложным словам типа открытого слога (ГАЯ 239, 240; см. также Материалы VI); ср. еще кумык. *кълъ* 'овраг, балка, долина'. Указывая на то, что *кълъэ/кълъэ* засвидетельствовано в древнейшей топонимике Западной Грузии, а заимствование из тюркских языков не могло иметь места раньше X–XI вв., т.е. до появления тюркских племен на Северном Кавказе, Рогава отмечает, что здесь древнейшее адыгское слово (О некоторых об разцах 411; Структура основ 121).

69. адыг. *мазз*, каб. *мазз*, убых. *мыдзз*, абх. *а-мза*, абаз. *мзы* 'луна'.

~ См. Об отн. абх. языка 29; NW 82. Лексема содержит окаменелый именной префикс (см. ЭСАЯ № 863, 864, 878). Койперс производит *мазз* от глагольной основы *-зз-* 'поворачиваться' (РНМК 92, 111). Трудно принять. В убыхской форме, например, в этом случае имели бы, по всей вероятности, не *дз*, а *з* (см. № 203).

В Études comparatives абхазо-адыгское слово признается иранским заимствованием; конкретный источник, однако, не указывается (см. с. 198).

70. адыг. *мафэ*, каб. *махъэ*, убых. *мышъэ*, абх. *а-ми*, абаз. *ми* 'день'.

~ Сопоставление принадлежит Трубецкому (NW 82). О звукосоответствии *хъ* (>*ф*) ~ *шъ* ~ *ш* см. с. 35–36. По первой части (*ма*, *мы*, *м-*) лексема совпадает с предыдущей (№ 69). Еще Чарая выделил элемент *ш* (в абхазской форме) в значении "свет", "светлый"; а м автор ошибочно связывал с *а-мра* 'солнце' (Об отн. абх. языка 46). У адыгского *-фэ/-хъэ* и убыхского *-шъэ* та же семантика, ср. адыгск. *фы-жы/xъы-жъ*, убых. *шъэ* 'белый', адыгск. *нэф/нэхъ* 'свет; светлый' (см. ГКЧЯ 273, 292; ГАЯ 260; Структура основ 26).

71. адыг. *нэф*, каб. *нэхъ*, абх. *а-лаша-ра*, абаз. *лаша-ра* 'свет'.

~ Из *нэ*, *а-ла/ла* 'глаз' (см. № 40) и *ф/хъ*, *ша* 'белое, светлое, свет'. Адыгское *ф/хъ* (*фы/xъы*, *фэ/xъэ*) родственно абхазо-абазинскому *ша* (*ши*, *ш*). См. Структура основ 26. Для *хъ* (>*ф*) ~ *ш* см. № 70.

72. адыг. *ныджы*, каб. *ныджэ* 'пойма реки', убых. *нгъэ*, абх. *а-га* 'берег моря, побережье'.

~ См. P-Spr. 298. В адыгских языках в старом произношении *ныгъы/нгъэ*. Слово иллюстрирует палатализацию *г* в адыгейском, кабардинском и убыхском с дальнейшим переходом *гь* в *дж* в адыгской подгруппе.

73. адыг. *псы*, каб. *псы*, убых. *бзы* 'вода, река, речка', абх. *псы, (бзыб.) *пишы, абаз. *псы *'вода', *'река' (*'речка').

~ В адыгейском в значении "река" ("речка") лексема встречается только в композитах и в определенных сочетаниях; обычное (самостоятельное) название реки здесь *псыхъ* (см. № 79). Сопоставление *псы* с *бзы* восходит к Услару (ЯУ 78). Еще Чарая находил *псы* и *бзы* родственными абхазскому *а-дзы* (в абазинском *дзы*) 'вода, река' (Об отн. абх. языка 25). Устанавливая связь между абх. *-дза*, убых. *-бжъ* и адыг. *-бз* (усилиительные аффиксы), Дюмезиль приводит *а-дзы*, *бзы*, *псы* как пример, иллюстрирующий соответствие абхазского *дз* убыхско-адыгскому сочетанию "губной + свистящий" (см. Études comparatives 94; см. также с. 192–193, 217)⁹³. Второй пример автора, абх. *а-дзъын*, убых. *бжъэ* 'зима', адыг. *бжыхъэ* 'осень', (шапс.) 'зима' (Études comparatives 94), трудно признать надежным (см. № 63). Остается сближение аффиксов, но и здесь абх.-абаз. *-дза* и убых. *-бжъ* мы считаем возможным сопоставить с другим адыгским материалом (см. ЭСАЯ № 217, 101). Что касается *-бз* (в кабардинском *-бзэ*), то аффикс допустимо увязать с прилагательным *кълбзэ/кълбзэ* 'чистый', которое может употребляться и в значении "совсем" (ср. русск. *налично*); в этом значении представлено прилагательное, например, в каб. *йэшъхъыркълбзэ* 'совсем (точь-в-точь) похожий'. На возможную связь *-бз/-бзэ* с *кълбзэ/кълбзэ* указывает и сам Дюмезиль (Etudes comparatives 94). Этимологически от *-бз/-бзэ* едва ли отделим адыгский аффикс того же значения *-ис(ы)/-пс(ы)*, ср. адыг. *чэлпсы*, каб. *шъэрпсы* 'совсем (совершенно) новый'. Любопытно, что при *кълбзэ* наряду с *йэшъхъыркълбзэ* имеем и *йэшъхъыркълпс* то же.

Из абхазского (и абазинского) с адыгск. *псы* и убых. *бзы* как будто бы следует сопоставлять не *а-дзы* (*дзы*), *а псы* (*пишы*) 'вода, река', реконструируемое на материале топонимических (прежде всего речных) и ряда других названий, ср. *Ахъыпс* (*Ахъыпшъ*), *Аапшы*, *Лашшы* и пр.; *а-пста* (*а-пшъта*) 'ущелье' (образовано посредством и ныне продуктивного суффикса места *-та*), *а-пслы* (*а-пшълы*) 'бобр' и др. (см. Вопросы топонимики 294; БД 253–254; Страницы этнографии 4). Абхазское *псы (*пишы) имело значение, надо думать, не только реки, как предполагает Бгажба (Вопросы топонимики 294; БД 254), но и воды. Слово *псы (*пишы) Инал-ипа считает возможным усматривать также в самоназвании абхазцев: *апсъа* (*апшъха*) – "люди воды", "люди страны вод", "приморские (прибрежные) жители"; во второй части *уа* – 'человек, люди' (Страницы этнографии 4).

74. адыг. *псыдз*, каб. *псыдзэ*, убых. *бзылэ* 'стремительно текущая водная масса, поток (при наводнении, ливне)'.

~ Композит из *псы*, *бзы* 'вода' и *дз*, *лэ* 'войско, армия' (см. № 73 и 331).

Форт необоснованно находит во второй части убыхского *бзылэ* не указанную именную основу (в отличие от Месароша, см. P-Spr. 298), а глагольный суффикс окончательности *-лэ* (см. Dictionnaire 136 и 92).

75. адыг. *сан*, каб. *сабз*, убых. *санэ*, абх. *а-саба*, абаз. *саба* 'пыль'.

~ См. Очерки 51. Удовлетворительному членению не поддается. В адыгских языках *сан* (*санэ*)/*сабз* может совпадать по первой части с *сан(э)/сам(э)*.

⁹³ По Дюмезилю, в абхазском произошел переход *бз > *дз* (Morphologie comparée 128, 131).

'куча, груда, ворох', но *са*- вряд ли имеет отношение к абх.-абаз. *a-cca/cca* 'мелкий (напр., о песке, картошке)' (см. ЭСАЯ 1147); в бзыбском диалекте при *a-саба* прилагательное дает *шъ* (*a-шъша*).

С данной абхазо-адыгской лексемой связывают историческое *Сапакси*, название населенного пункта в Зихии, упоминаемого еще византийским автором X в. Константином Багрянородным (см.: Крупнов Е.И. Древняя история и культура Кабарды. М., 1957, с. 155). Как "пыль" разъясняет название и сам Константин Багрянородный (см.: Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 21).

По Ломтатидзе, в первой части слова (в абхазском) может быть омертвленный префикс грамматического класса; *a-саба* она сопоставляет с *a-бы* 'пыль' (Об окаменелых экспонентах 121).

В исконном происхождении лексемы все же нет полной уверенности⁹⁴. Допустимо также заимствование из адыгской подгруппы другими языками (см. Материалы для сравн. сл. 90; Empfrents 43).

75a. адыг. -сы-, каб. -сы-, убых. дзы- 'идти (о снеге)', абх. *a-сы*, (бзыб.) *a-шъы*, абаз. *сы* 'снег'.

~ См. Очерки 55; Основные вопросы 228, 489. В адыгских языках *-сы-* выступает в сочетании с локальными превербами, а словарной единицей для "идти (о снеге)" служит здесь *къесын/къесын*, где *къе/къе* – сложный аффикс из направительного преверба *къы-/къы* 'сюда' и префикс косвенного объекта *й-*. Как в адыгских языках, так и в убыхском глагольная основа соотносится с названием снега: адыгск. *ўэсы/ўэс*, убых. *жъузды* (в первой части *ўэ*, *жъу* 'небо', см. PhMK 100; P-Spr. 340). Казалось бы, тут глагол следует возводить к имени (Лексические встречи 103; Основные вопросы 489; Notes [8–10] 20). Глагольное, по всей вероятности, происхождение адыгского *шъхи/шхи* в *къешын/къешын* 'идти (о дожде)' при *ўэшьхи/ўэш* 'дождь' (см. ЭСАЯ № 735, 1287) позволяет, однако, допустить в обоих случаях обратную зависимость: *-сы-/с-*, *-дзы <-сы-, дзы-, шъхи/-ши <-шъхи/-ши-*.

76. адыг. *ты-гъэ*, каб. *ды-гъэ*, убых. *д(ы)-гъэ*, *н-д-гъэ*, абх. *a-м-ра*, абаз. *ма-ра* 'солнце'.

~ Тождество убыхской лексемы с адыгской (*н-*фонетическое наращение) очевидно (ЯУ 85; Об отн. абх. языка 29). Абхазо-абазинское слово с адыгским сопоставил Тромбетти (Elementi 363). О *гъ* ~ *р* см. с. 41. Соответствие адыгского *гъ* абхазо-абазинскому *р* дают, кроме названия солнца, префикс каузатива (адыгск. *гъэ-*, абх.-абаз. *р-*) и суффикс абстрактного значения (адыгск. *-гъэ*, абх.-абаз. *-ра*). В Le verbe 196 родство адыгского суффикса с абхазским (абхазо-абазинским) ставится под сомнение. Считается, что в адыгских языках *-гъэ* (именное) может восходить к суффиксу прошедшего времени, с чем, на наш взгляд, трудно согласиться (см. ЭСАЯ № 105).

Адыгское *тыгъэ/дыгъэ* Рогава членит на омертвленный классный показатель *ты-/ды-* и корневой элемент *гъэ*. Последний отождествляется авто-

ром с *гъэ* 'год, лето', которое, по его мнению, увязывается с *гъа* в абаз. (тап.) *гъапны* (в абхазском *аапын* <*гъапын* 'весна' (Структура основ 5)). Но если *гъэ* в адыгском названии солнца одного происхождения с только что приведенным материалом, то от сближения *-гъэ* с *ра* в абх.-абаз. *a-мра* ('солнце') придется отказаться.

Согласный *м* в *a-мра*, как и в *a-мица* 'огонь', *a-миш* 'медведь' и др., Ломтатидзе считает окаменелым экспонентом грамматического класса, восходящим (фонетически) к *б* (см. К звукосоотношению *гъ* || → *p* 623–625; Об окаменелых экспонентах 118).

77. адыг. *ўэ*, каб. *ўэ* 'небо', атмосфера', убых. **ўэ* *'небо'.

~ В адыгских языках слово возможно и в самостоятельном виде, но встречается обычно в сложениях, ср. *ўашъўэ/ўадэ* 'небо' (из *ўэ* и *шъўэ/фэ* 'кожа, оболочка; внешность; цвет'), *ўашхъўэ/ўашхъўэ* (фольк.) 'о небо!', *клянусь* (во второй части *шхъўэ/шхъўэ* 'синий'), *ўэжъубан/ўэлбанэ* 'дождливая погода', *ўэсы/ўэс* 'снег', *ўэшьхи/ўэш* 'дождь' (см. № 66, 75а) и т.п. Для убыхского ср. *ўэшхъўэ* 'молния, гром и молния, бог' (в смысле страшной, карающей силы), этимологизируемое информантом Дюмезиля как "порох (*шхъўэ*) неба" (см. ЕО 70). Убыхская лексема *ўэбэ*, *ўэбэ* означает "бог" в смысле добродушной, благоволящей силы (см. Die Sprache 116; CNO 10). Элемент *бэ* в *ўэбэ* Дюмезиль сравнивает с первой частью убыхского *бэзъ* 'старик, почитаемый, знатный человек' (ЕО 70). Он же разъясняет последнее как композит из *бэ* 'серый' ('седой') и *зъы* 'старый' (Analyse 105). Вероятно, *ўэбэ* (*ўэбэ*) демонстрирует вторичное значение **ўэ:* "бог" (см. CNO 10).

Яковлев неправомерно связывал адыгское *ўэ* с *хъаўэ/хъэўа* 'климат' (адыг.), 'воздух' (каб.) – из араб. *haqāq* 'воздух; атмосфера; погода, климат' (см. ЭСАЯ № 1403).

78. адыг. *хы*, каб. *хы*, убых. *сұз*, абх. *a-мишын* 'море'.

~ Сопоставление *хы* (адыг.) с убыхской формой (под вопросом) см. у Дюмезиля (Etudes comparatives 125), абхазского слова с убыхским – у Ломтатидзе, которая в *a-мишын* (в ашхарском и бзыбском диалектах ею зафиксирована полногласная разновидность *a-машына*) находит омертвленный показатель грамматического класса вёщей *m(a)*. (Об окаменелых экспонентах 118). Клинов привлекает все три формы (см. Вопросы методики иссл. 68). В исходном материале, как кажется, можно предположить **хъ* (см. с. 36). Яковлев связывает *хы* с чеч. *хи*, инг. *хий* 'вода, река' и груз. *xewi* 'ущелье с горным потоком' ('овраг, ложбина'), предлагаая видеть здесь, однако, не возможное родство лексем, а пример заимствования и адаптации слова (в данном случае нахского или грузинского) адыгскими языками (ГАЯ 240, 241). В той же работе (см. с. 210) *хы* разъясняется на адыгской почве как "нижнее место", "место, куда текут все реки", ср. *-хы-* 'спускаться', *-х(э)* 'низ'. Лопатинский неубедительно объединял *хы* (по автору, *хэ*) с адыгским формантом множ. числа *-хэ* (Суффиксы 38).

79. адыг. **хъўэ*, каб. **хъўэ* 'долина', убых. *тхъўэ* 'поле', абх. *a-рхъа*, (бзыб.) *a-рхъа* 'долина, равнина вдоль реки', абаз. *ркхъа* 'поле, степь'.

~ В адыгских языках *хъўэ* в указанном значении мы рассматриваем в *псыхъўэ(э)/псыхъўэ* (адыг.) 'река, речка', (каб.) 'речная долина' ('псы – 'вода, река'); ср. также адыг. *хъўат(э)* 'овраг, балка', *хъўэуб* 'глубокий

⁹⁴ Ср. созвучие с и.-е. **(bh)sə-bh* 'песок' (от **bhes* 'обтирать, растирать, рассыпать'), лат. *sabulum* 'крупный песок, гравий' (Джаукин Г.Б. Взаимоотношение индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков. Ереван, 1967, с. 105).

овраг' (см. ЭСАЯ № 1030). Исходное значение композита сохранилось в кабардинском ("долина реки", "речная долина"); абаз. *псыхъу* 'долина' из кабардинского. Рассяснение *псыхъуэ* как *псы* 'вода' + *хъуэ* 'бeregushiy' (АСл. слова 151) представляется неприемлемым.

В абхазо-адыгском прайзыке могло быть *ткхъуа 'поле, равнина'. Правда, в этом случае в адыхских языках начальное *т* должно было удержаться (как и в убыхском); а в абхазо-абазинской подгруппе ожидали утрату *т* и сохранение лабиализации (см. с. 45). Делабиализация *кхъу* (> *хъу* > *хъуэ*) вполне допустима (ср. № 61). Труднее объяснить здесь наличие *р*.

Абдоков сближает *хъуэ* в *псыхъу*(э)/*псыхъуэ* с *хъуэ* в убых. *түхъуэ* 'река, поток' и *гIу* в абаз. *дзыгIу* 'река' (Фонет. и лекс. параллели 63).

80. адых. *чээп*, каб. *жэп* 'иней', убых. *шъуыбы* 'куча снега', абх. *а-шъуб*, абаз. *шъуб* 'иней, склонившийся на деревьях снег'.

~ См. Основные вопросы 441. Впрочем, убыхское слово сюда может не относиться, по крайней мере по первой части (см. № 352). Адыгское *чээп/жээп* допустимо увязать с *чыын/жыын* 'затвердеть, застыть, сковаться', так же как абхазо-абазинское имя – с *а-шұра/шұра* 'замерзнуть, застыть' (см. № 285).

81. адых. *чыы, каб. *шъыы, убых. *чи*, абх. *цIа '*холод'.

~ Ср. адых. *чыыIэ* (< *чIыIэ; в шапсугском диалекте *чиIэ* и *чыIэ*, ОШД 36), каб. *шъыыIэ* 'холодный; холод', убых. *чи* (< *чIы) 'холодный', абх. *а-цIаа* (< *а-цIагIа) 'лед, мороз'. В кабардинском обычная спирантизация шипящей аффрикаты. Исходное значение *чыыIэ/шъыыIэ* – "холодный". Элемент *-Iэ* (суффикс) тот же, что и в каб. *псыIэ* 'влажный, сырой' (от *псы* 'вода'); ср. также адых. *псыIэ-псыбл* 'сырой'.

Сближение *чыыIэ/шъыыIэ* с убых. *чи* см.: Р.-Spr. 285, адыхского слова и *чи* с абх. *а-цIаа* – Очерки 50. Привлечение убыхского *чыкъIэ* 'остывший, замерзший' (см. Фонет. и лекс. параллели 78) не должно означать, что *-къIэ* сопоставимо с адыхским *-Iэ*; в убыхской форме перфектный суффикс *-къIэ*. В абхазском *а-цIаа* не одного происхождения с *а-цIаа* 'соленый', как думал Чарая (Об отн. абх. языка 45); в бзыбском диалекте *а-цIаа*, но *а-цIаа'* (с шипяще-свистящей аффрикатой).

От *чыы-/шъыы-* едва ли отделимо адыхск. *чи/*шъыы* 'зима'. Ломтатидзе ставит вопрос, не увязывается ли с адыхским *чи* (// *чыымраф*) элемент *ЧI* в абхазском (ашхарском) *а-ЧIбаара* 'декабрь' (см.: Ломтатидзе К.В. О древних названиях месяцев в абхазском и абазинском языках. – ЕИКЯ, 1975, т. 2, с. 44). Но как быть тогда с сопоставлением *чыы-* (*чи*;/*шъыы*)-*с цIа* в абхазском *а-цIаа*?

О *чи*, *ЧI* ~ *цI* (*ци*) см. с. 40–41.

СЛОВА, СВЯЗАННЫЕ С ЖИВОТНЫМ МИРОМ

82. убых. *антIэ*, абх. *а-мат*, абаз. *маты* 'змея'.

~ Лексемы (убыхскую с абхазской формой) идентифицировал еще Трубецкой (NW 85). Сюда же Климов относит предположительно *нтIэ* в адыхск. *лантIэ* 'гибкий, легко согибаемый' (ААЭ I, 302). В *лантIэ*, однако, и, скорее всего, фонетическое наращение, ср. адых. *ланлэ* при каб. *лалэ* 'расслабленный, нетугой, некрепко затянутый; вялый, дряблый'.

Кроме того, морфему *-тIэ* трудно отделить от *тIэ*, удвоением которого образовано каб. *тIатIэ* 'мягкий, неплотный'; последние же в абхазо-абазинской подгруппе тоже с *тI* (не с *т*, как название змеи), ср. *а-tIatIa/tIatIa* 'мягкий', абх. *а-tIар* 'гибкий'.

Дюмезиль не исключает для убыхско-абхазо-абазинского слова заимствования из индоевропейских языков, ср. сев.-зап. и.-е. *natr (-*o*, -*ōn*, -*i*, -*ik*) – разновидность змеи, 'гадюка': др.-ирл. *nathir*, лат. *nātrix* и пр. (СНО 18). Климов так же осторожно, как и Дюмезиль, указывает (для абхазо-адыгского, картвельского и дагестанского материала) на и.-е. *math 'чёрвь, паразит' и на возводимую к германскому источнику прибалтийско-финскую лексему со значением "чёрвь" (ААЭ I, там же).

Нам кажется, что здесь нет необходимости поднимать вопрос о заимствовании: созвучие форм может быть случайным или объясняться их звукосимволическим происхождением.

83. адых. *баджэ*, каб. *бажэ* 'лиса, лисица', убых. **багъэ* *'лисица', *'волк', абх. *а-бга* 'шакал, лисица, волк', абаз. *бага* 'лиса, лисица'.

~ См. Р.-Spr. 229; Шипящие аффрикаты 147; Общие корни 40. Убыхскую форму мы восстанавливаем по *бэгъесу* 'шакал' (см. с. 20). Сохранившееся в абхазском и абазинском вариантах исходное *г* в убыхском палатализовалось, а в адыхских языках через ступень палатализации перешло в аффрикату *дж*, откуда каб. *ж*.

Убыхское *баджэ* 'лиса' (Dictionnaire 89) Дюмезиль считает адыхским заимствованием (см. Documents III, 219).

84. адых. *бадзз*, каб. *бадзз*, убых. *бэ(н)дзъы* 'муха'.

~ См. Об отн. абх. языка 19. По Трубецкому, *бадзз* может восходить к осет. *биндзж* 'муха', у автора 'пчела' (Remarques 249). Вероятно, следует согласиться с Дюмезилем, который отвергает мнение Трубецкого о заимствовании, считая слово по происхождению символическим, экспрессивным (СНО 15). В грузинском связь между *buzi* 'муха' и звукоподражательной глагольной основой *vzi-* 'жужжать' признается очевидной (ЭСКЯ 51). Рогава разлагает *бадзз* на *б.(а)* – окаменелый показатель класса вещей – и корневой элемент *дзз*; последний сопоставляется автором с абх. *а-дз* (*а-дзъ*) 'блока', с *дзз* в адыхск. *бжыдзэ/бжъыдзэ* то же и с *дзъ* в убых. *дзъэдзэ* 'пчела' (Структура основ 13).

Адыгско-убыхская лексема Абаеву кажется состоящей из тех же элементов, что и осет. *биндз/биндзж* 'муха'. Осетинское слово предположительно разъясняется им как скрещенное из *бин* + *че(r)*, где каждая часть означала "муха", "пчела". Для первой части указывается на др.-в.-нем. *bini*, нем. *Biene* 'пчела', верш. *rep* 'муха', для второй – на груз. *ceri* 'муха' (ИЭС I, 280).

Абхазское название мухи *а-мцI* (*а-мцIъ*) примыкает к груз. *mceri* 'насекомое, муха' (см. Об отн. абх. языка 28; ЭСКЯ 141), но вряд ли к *бадзз*, *бэ(н)дзъы* (см. Analyse et comparaison 146).

85. адых. *бгъэ* 'коршун', каб. *бгъэ* 'орел', убых. **бгъэз* *'хищная птица', *'орел'.

~ В убыхском слово представлено в композите *бгъээджъэ* 'орел' (джъэ – 'чёрный'). Основы сопоставил Месарош (Р.-Spr. 237). В адыхских языках название птицы связывают с *бгъэ* 'грудь' (см. ГАЯ 236; ГКЧЯ 285); в ГАЯ лексема разъяснена как "птица, бьющая грудью добычу". Видимо,

неприемлемо (в ЭСАЯ № 107 у нас иначе). В противном случае сопоставление Месароша должно быть отклонено: адыгское бжээ 'труда' находит в убыхском другое соответствие (см. № 314).

86. адыг. бжээ, каб. бжээ 'пчела', убых. *бжээ *'пчела', абх. а-бжы, абаз. бжж 'жук'.

~ В убыхском имеется в виду бжээмэ 'шершень, крупная оса' (см. Фонет. и лекс. параллели 42, Notes [8–10] 20). Климов, предложивший сопоставление адыгского слова с абхазо-абазинским, указывает на близость убых. бжээмэ к абх. производному а-бжыба 'жук' (ААЭ I, 299). Чарая приводит а-бжы как а-бжы, с мягким спирантом (Об отн. абх. языка 55; см. также АРС 27). В связи с ж//жьср. адыг. бжыдзэ (в кабардинском бжыдзэ) 'блоха', где бжы (бжэы) трудно отделить от бжээ (бжээ) 'пчела' (см. ЭСАЯ № 157).

По Дюмезилю, адыгское бжээ/бжээ, если здесь не звукоподражательное слово, может оказаться заключающим тот же элемент *bi, что и в названии пчелы в ряде индоевропейских языков (СНО 17–18). Абаев считает возможным источником осетинское жэз, жфс- 'пчела', совпадающее с общеиндоевропейским названием осы (ИЭС I, 208).

Судя по всему, абхазо-адыгская основа звукоподражательного происхождения (см. ААЭ I, 299) и не должна связываться с индоевропейским материалом.

87. адыг. бзы, каб. бзы, убых. -бзэ, абх. а-пс, абаз. -пс 'самка'.

~ См. Р.-Spr. 233. Анлаутный согласный Ломтатидзе разъясняет как показатель грамматического класса (Об окаменелых экспонентах 117).

88. адыг. къүэ, (бжед.) кхъүэ, каб. кхъүэ, убых. хъүэ, абх. а-хъуа, абаз. хъуа 'свинья'.

~ См. NW 84. Кабардинский язык и бжедугский диалект сохранили исходный вид согласного (см. с. 46).

89. адыг. къүарт, каб. къүарт, убых. кхъүарт, кхъүарт, абх. а-къуарт, абаз. къуарт 'наседка, квочка'.

~ Звукоподражательное слово. В основе названия лежит подражание квохтанью наседки. У Климова иначе (см. ААЭ I, 303).

90. убых. кхъуны 'крыса', абх. а-хъуанап, абаз. хъуанап 'мышь'.

~ Сопоставление принадлежит Дюмезилю (Basque et CNO 157; Analyse et comparaison 147). О звукосоответствии кхъу ~ хъу см. с. 46.

91. убых. лэ, абх. а-жъа, абаз. жъа 'заяц'.

~ См. NW 85. Лексема иллюстрирует звукосоответствие л ~ жъ (см. с. 31, 32, 33).

92. адыг. мышээ, каб. мышээ, убых. мысүэ, абх. а-миш, абаз. мишу 'медведь'.

~ См. BKSpr. 27; P.-Spr. 239. О шъ ~ сү ~ шү см. с. 36, 37–38. Яковлев произвольно толковал адыгск. слово как "не выслеженный", "не выслеживаемый", "тот, на кого не охотятся", "за кем не охотятся" (ГАЯ 261; ГКЧЯ 274, 292). Рогава членит мышээ и абхазскую форму на классный префикс мы-, м- и корневую часть шъэ, шү (Структура основ 28, 36; см. также Об окаменелых экспонентах 118). Для м(ы)-ср. № 62, 69, 70 и пр.

93. адыг. пцэ-жъый, (бжед., шапс.) пццэ-жъый, каб. бдзэ-жъей, убых. псэ, абх. а-псы-дз, (бзыб.) а-пшы-дз 'рыба'.

~ Адыгские формы с суффиксом -жъый (э) /-жъей 'маленький'. В первой части пцэ (пццэ) / бдзэ, обозначавшее, судя по всему, крупную (морскую) рыбу. В адыгейском и ныне пцэ сохраняет самостоятельное употребление, но в значении "рыба (вообще)"; ср. также адыгск. пцантхэз/бдза (и)-тхъэ 'клей', пцэкъэнтг/бдзэкъынх 'удочка', содержащие название рыбы. Адыгское слово (пцэ, бдзэжъей), абх. а-пшы-дз, и убых. псэ сопоставил Чарая. Он же одновременно указал на лат. *piscis* 'рыба' как на возможный источник абхазской формы. Если а-псы-дз объясняется на абхазо-адыгской почве, то, по мнению Чарая, первую часть следует увязать не с адыгским псэ 'вода', как полагал Услар (см. Абх. яз. 154), а с псэ, а-псы 'душа'; во второй части Услар усматривал абх. а-дзы 'вода', с чем соглашается и Чарая (Об отн. абх. языка 35). Марр расчленяет а-псы-дз на а-псы и дз, но справедливо не видит здесь ни псэ или псэ, а-псы 'душа', ни а-дзы во второй части (см. Об отн. абх. яз. 35; О языке и истории 340). Дюмезиль, как и Чарая применительно к а-псы-дз, допускает возможность заимствования из индоевропейских языков и сравнивает пцэ/бдзэ и другие абхазо-адыгские формы (в том числе и абаз. пслачуа 'рыба') с сев.-зап. и.-е. *р(e)isk (-о-, -и-) 'рыба': гор. *fisks*, лат. *piscis*, др.-ирл. *iasc* (СНО 18). Рискованно, хотя в рассматриваемой основе адыгская аффриката цц (> темирг., абадз. ц, каб. дз) и из в бзыбском варианте предположительно могут быть признаны вторичными (см. с. 43, 44).

Сближение пцэ/бдзэ с адыгск. пцы/бдзы 'долото', цэ/дзэ 'зуб' (по сходству носа рыбы с долотом и зубом, см. ГАЯ 236; ГКЧЯ 274) неприемлемо.

94. адыг. тхъаркъэз, каб. тхъэркъыз, убых. дэхъэз 'голубь', абх. а-лахъуа 'ворон', абаз. лахъуа 'грач'.

~ Идентифицируя эти лексемы, Климов опирается на установленное Деетерсом звукосоответствие хъ ~ л и на другие случаи сохранения адыгскими формами анлаутного г. Для соответствия адыгск. къ/кыI (къу/къу) ~ абх.-абаз. хъ (хъу), автор ссылается на глагол "кусаться" (см. № 281). К сравнению привлекаются также сходные формы дагестанских языков (ААЭ I, 302). Как отмечает и Климов, абх. а-лахъба Ломтатидзе связывает с адыгским материалом иначе (см. ЭСАЯ № 750). Дюмезиль (под вопросом) сближает убых. дэхъэз с абх. а-хъуахъу 'голубь' (Introduction 21), Шакрыл – а-хъуахъу с тхъэркъыз (Лексические соответствия 48–49).

Абхазо-абазинское л отвечает убыхскому д и в названии шерсти (см. № 52). По Климову получается, что тут к д ~ л адыгские языки дают тхъ. На наш взгляд, адыгское слово может состоять из тхъэ 'бог, божий' и рыхъэ/рыкъэ, родственного убых. дэхъэз, абх.-абаз. а-лахъуа/лахъуа. В адыгских формах р возводимо к сонорному л. В исходном (для языковой группы) материале предполагается д (см. с. 43)..

95. адыг. *ты, каб. *ды, абх. а-тиы, абаз. ты 'сова'.

~ См. в следующей словарной статье.

96. адыг. тыгъурыгъы, каб. дыгъурыгъу, абх. а-тишошаршар 'филин'.

~ Для начала слова ср. абх.-абаз. а-тиы/тиы 'сова' (Основные вопросы 383). В остальном налицо звукоподражание, ср. сван. (лент.) ყოყილ 'сова' (ЭСКЯ 56). Звукоподражательный характер имеет и конечная часть

адыгского *жъинты*/жъиндуу 'сова' (ср. груз. *bi*, мегр. *უ*, лакск. *ису* 'сова'), где тоже допустимо видеть *ты/ды*, родственное *a-ты/tы* (см. № 95)⁹⁵. На *тт* (> *т/д*) || *тI* других примеров не найдено, но ср. № 97, а также 82.

Убых. *тыгъурыгъ* (тугъругъ) и *жъинты* (оба слова переводят как "сова") мы не привлекаем, считая их усвоенными из адыгейского; ср. абаз. *жъунду* 'филин', заимствованное из кабардинского.

97. адыг. *тIы*, каб. *тIы* 'баран-производитель', убых. *тIы*, абх. *а-ты* 'баран', абаз. *ты* 'холощеный баран'.

~ См. NW 84; P-Spr. 257; абхазо-абазинская лексема привлечена только во второй работе. Формы родственных языков, с которыми сближают абхазо-адыгское слово, дают как *т*, так и *тI*; последнее лишь в картвельском материале (см. ЭСАЯ № 1269).

98. каб. *үэкъIи* – возглас, которым отгоняют теленка (коровы), убых. *үэ(н)къы* 'коза'.

Сопоставление нами уже предлагалось в связи с названием коровы в адыгских и убыхском языках и абхазо-абазинским названием козы (см. с. 9). Для семантики, кроме № 104, ср. адыгск. *шкIэ/шкIъэ*// *шчIэ* 'теленок (коровы)' при тат. (диал.) *ичке*, ног. *эшки*, кумык. и пр. *ечки* 'коза' (не исключено заимствование из тюркских языков); нелишне указать и на то, что в иранских языках наименования теленка, телки и козла, козленка, козочки имеют общее происхождение (см. ИЭС II, 390).

Убых. *үэ(н)къы* Дюмезиль приводит в числе абхазо-адыгских лексем, рассматриваемых им как возможные заимствования из индоевропейских языков. По его мнению, убыхское слово напоминает др.-исл. *bokkr*, др.-ирл. *bosc*, авест. *bīza* 'козел', арм. *bic* 'ягненок' (СНО 17).

99. адыг. *хакIуэ*, каб. *хакIуэ*, убых. *сұакIуэ* 'жеребец'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 72. Для звукосоответствия *х* ~ *с* (см. № 78). Во второй части, должно быть, суффикс деятеля, восходящий к глагольной основе *кIуэ-*, *кIъэ-* 'идти, отправляться'. Производящая часть неясна. На убыхской почве как будто бы можно привлечь *-сұэ-* 'тнуться'. Впрочем, ср. № 292. Абх.-абаз. *а-қыкъу/хакIуэ* 'жеребец' усвоено из адыгских языков.

100. адыг. *хъэ*, каб. *хъэ*, убых. *үэ*, абх. *а-лá*, абаз. *ла* 'собака'.

~ Трубецкой сопоставил *хъэ* с *үэ* (NW 85), Деетерс – *хъэ* с *а-лá* (KSpr. 39), а в Sprachbau (с. 290) по существу с *а-лá* и *үэ*. Ср. также у Дюмезиля еще в Études comparatives (с. 103) сближение *үэ* с *а-лá*. О *хъ* ~ *ү* (ü) ~ *л* см. с. 33–35.

101. адыг. *цъуы*, (бжед., шапс.) *цъуцъуы*, каб. *вы*, убых. *цъуы*, абх. *а-цъу*, абаз. *чүы* 'вол, бык'.

~ В адыгских языках *цъуы* и *вы* восходят к *цъуцъуы*. В кабардинском преруптив дал в через *ձզւ* > *խյ* (см. Об одной фонет. закономерности 866). Абаз. *чүы* из *цъуы*. Лексема имеет надежные соответствия в дагестанских и нахских языках (см. Elementi 364; NW 84; ГАЯ 240; Языковые встречи 174). Услар, указавший первым на общность названия в

⁹⁵ Элемент *жъин-* как будто бы может быть метатезой из (адыгск.) *иэжъ* (иэ 'глаз' + суффикс оценки, восходящий к *жъы* 'старый') 'глазище, глазищи' (пренебр.).

горских иберийско-кавказских языках, рассматривал слово как индоевропейское заимствование: *Ochs* (нем.), *ox* (англ.) 'бык, вол' (Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. II. Чеченский язык. Тифлис, 1888. Письма П.К. Услара, с. 49).

102. адыг. *цлацIэ*, каб. *цлацIэ*, убых. *тлацIъ* 'гнида'.

~ Образовано по типу *джэдьычэ* (каб.), *дымаци* (убых.) 'яйцо' (в первой части *джэд*, *дымэ* 'курица') сложением *цIэ*, *тIэ* 'вошь' и *чэ* (< *кIъэ*), *чIы* 'семя' (см. № 103 и 121). Отождествление *цIэ* в *дымаци* с *чIы* в *тлацIъ* см. у Фогта, который, однако, видит здесь суффикс (Dictionnaire 192). По Месарошу, *дымаци* означает букв. "куриное зерно, семя" (P-Spr. 274). В *тлацIъ* же он необоснованно предполагает прилагательное *чIэ* 'молодой' – "молодая вошь" (P-Spr. 258, 261). Абаз. *члакIъа* 'гнида' из кабардинского.

103. адыг. *цIэ*, каб. *цIэ*, убых. *тIэ-кIъ*, абх. *а-цIа*, (бзыб.) *а-цIъа*, абаз. *ча* 'вошь'.

~ См. NW 85; Основные вопросы 229. Убыхская форма содержит показатель единичности *-кIъ*. Кроме того, в убыхском произошел переход *цI* или *цIэ* в *тI* (ср. № 246).

104. адыг. *чэмы*, каб. *жэм*, (бесл.) *джъэм*, убых. *гү(ы)мэ* 'корова', абх. *а-джъма*, абаз. *джъма* 'коза'.

~ См. Основные вопросы 439–440; ЭСАЯ № 560. В абхазо-абазинской подгруппе предполагается перенос названия с коровы на козу, ср. семантическое новообразование в случае русск. диал. *корова* 'самка оленя, самка сохатого или изюбра' (Происх. назв. животных 41): ср. также № 98. В кабардинском *ж* из *дж* (джъ). Для перебоя *джъ* (*дж*) || *гү* ср. адыг. *баджэ* 'лисица' (в кабардинском *бажэ* < *баджэ*), убых. **багъэ* **лисица* или **волк* (см. с. 20 и № 83), абх. *а-бга* 'шакал, лисица, волк', абаз. *бага* 'лисица'. В этимологизируемом слове *г* (гү) в абхазском и абазинском могло дать *джъ*, а в убыхском – подвергнуться лабиализации. В этом случае в адыгейском должны были иметь *джэмьи*. Возможно, оглушение (*дж* > *ч*).

Сближение *чэмы/жэм* и убыхской формы с абх.-абаз. *а-жү/жүы* 'корова' (см. Очерки 51; Лексические соответствия 69; Фонетич. и лекс. параллели 50) малоубедительно.

Рогава сопоставляет абх. *а-джъма* с адыгск. *пчэны/бжэн*, (бесл.) *бджъэн* 'коза' (Структура основ 75). Убых. *гү(ы)мэ* тоже сближают с другим адыгским словом: каб. *гүу* 'бык-производитель, бугай', причем для обеих лексем признается допустимым индоевропейский источник, ср. и-е. **gʷʰou-*, осет. *хъуг* (ирон.), *гъог* (диг.) 'корова', из **gau.ca-* (СНО 17); относительно *гү(ы)мэ* у Дюмезиля см. еще Racines 78. Едва ли приемлемо. Кабардинское *гүу*, например, скорее всего, звукоподражательного происхождения. По Ломтатидзе, *гү(ы)мэ* идет из сван. *կիտահ* 'крупный рогатый скот' (= груз. *կաթէ՛* 'бульвол'), восходящего в свою очередь к персидскому материалу (О картвельских заимств. 95).

Убыхское слово все же трудно отделить от адыгск. *чэмы/жэм*, *джъэм*.

105. адыг. *чэты*, (шапс.) *къкъэтты*, каб. *джэд//гъэд*, абх. *а-кIути*, абаз. *кIутIу* 'курица'.

~ Лексемы (адыгскую с абхазской формой) сопоставил Джавахишвили (Родство кавк. яз. 613–614); см. также Структура основ 25; Лекси-

ческие соответствия 74. Адыг. чты получено из *къэты < къкъэтты, каб. джэд – из гъэд < къкъэт(ы). В абхазском и абазинском, должно быть, вторичная лабиализация.

106. адыг. шы, (хакуч.) чы, каб. шы, (бесл.) чы, убых. чы, абх. а-чы, абаз. чы 'лошадь'.

~ См. Об отн. абх. языка 48.

107. адыг. шыды, каб. шыд, убых. чыды, абх. а-чъада, абаз. чъада 'осел'.

~ См. Р.-Spr. 284. На адыгской почве слово разъясняют как производное от шы 'лошадь'. Во второй части усматривается омертвельный словообразовательный суффикс -ды/-д (ГАЯ 258; ГКЧЯ 232, 309; Морфология I, 125; см. также Структура основ 94). Отождествление первой части с называнием лошади едва ли можно отвергать, хотя в этом случае в адыгейской форме должны были иметь ш (твердое), в убыхской – ч (см. № 106). Неправомерным надо признать объединение шыды/шыд (по второй части) с цыунды/вынд 'ворон, грач' (см. об этом у Рогава, Структура основ 94), шъэнт/фэнд 'бурдюк' (ГАЯ 258; ГКЧЯ 232, 309), ўатэ/ӯадэ 'молот(ок)', йадэ/їэдэ 'клещи, щипцы', шъат/фадэ 'хмельной напиток', (адыг.) 'буза', лъэндэ 'чулок, носок, носки' (Морфология I, 125).

Ссылаясь на произношение убых. чыды и как шыды (с твердым ш), Дюмезиль ставит вопрос, не является ли чыды при чы 'лошадь' контаминацией старого (прежнего) *чыды с шыды, усвоенным из адыгейского? (Documents I, 48). А в Documents II для Дюмезиля чыды – адыгейизм (с. 193). В случае заимствования из адыгейского в убыхском имели бы все же чыды, шыды.

108. адыг. шы-нэ, каб. шы-нэ, абх. а-сы-с, (бзыб.) а-шы-шъ, абаз. сы-с 'ягненок'.

~ Корни (шы и сы < шы) сопоставил Рогава, который выделяет в шынэ детерминативный суффикс -нэ (Структура основ 78). В абхазо-абазинской лексеме аффикс уменьшительности -с, -шъ-с.

СЛОВА, СВЯЗАННЫЕ С РАСТИТЕЛЬНЫМ МИРОМ

109. адыг. дэ, каб. дэ, убых. лэ, абх. а-ра-, абаз. ра- 'орех'.

~ См. Introduction 14; Lehnwortstudien 19; Proto-Circassian phonology 59. В исходной форме предполагается д: л и р из д. В убыхском д могло дать л через ступень р (см. с. 43). Для соответствия убых. л ~ абх.-абаз. рср. № 331, а для адыгск. д ~ убых. л – № 194.

110. адыг. къы-пIцIэ, каб. къы-пIцIэ 'слива', убых. пкхъы – вид большой сливы, абх. а-бхъуа, а-пхъуа, абаз. хъуа- 'слива'.

~ Вторая часть адыгского слова разъясняется как "черный" (см. Основные вопросы 491; ЭСАЯ № 741). В абх. а-бхъуа, а-пхъуа Ломтатидзе усматривает омертвельный классный префикс б- > п- (Об окаменелых экспонентах 116–117). От первой части къыпIцIэ/къыпIцIэ, возможно, не следует отделять пхъэ в адыгск. пхъэгъуыль (в шапсугском диалекте пхъыгъуыль) 'алыча, слива'. Как и в абх. а-пхъуа, убых. пкхъы (привлечение этого материала к пхъэгъуыль см. у Абдокова, Фонет. и лекс. параллели 64), здесь могло сохраниться анлаутное п. Для хъ вместо къ/къI ср. в адыгейском бжед. хъырц при темирг.-абадз. къыцэ 'персик', где тоже мы предпола-

галяем *къы (*къы) 'слива' (ЭСАЯ № 744). Сюда же как будто бы допустимо привлечь морфему пхъэ в пхъэшъхъэмьшъхъ/пхъэшъхъэмьшъхъ 'фрукты' (см. ЭСАЯ № 1041).

111. адыг. къұы-жъы, (бжед.) кхұұы-жъы, каб. кхұұы-жъ, убых. хъыэ, абх. а-хъа, абаз. хъа 'груша'.

~ Трубецкой неправомерно разъединял абх. а-хъа и убыхское слово, сопоставляя их отдельно с дагестанским материалом (NW 84). Сближение а хъа с хъыэ находим у Месароша (Р.-Spr. 378). Адыгская лексема и абаз. хъа привлечены в наших Очерках (с. 51). Исходный вид корневого согласного сохранили кабардинский язык и бжедугский диалект (см. с. 46). Об элементе -жъы/-жъ см. в ЭСАЯ (№ 785).

112. адыг. мэзы, каб. мэз 'лес', убых. мыдзъы 'колючка'.

~ Для семантики ср. № 115. Балкарсов со ссылкой на Дирра приводит из убыхского мыдзэ в значении "ель" (Адыгские элементы 22), но у Дирра не мыдзэ, а мыдзэгъуыны, где гъуыны – 'дерево' (Die Sprache 110). Фогт и Дюмезиль не подтверждают наличия такого композита (см. Dictionnaire 150; Documents III, 234). Информант Фогта подсказывает мыдзъыгъуыны 'дерево в колючках, терновник' – из мыдзъы 'колючка', сближаемого нами с мэзы/мэз, и гъуыны 'дерево'.

Фенрих связывает адыгское слово с абх. а-мза 'сосна', абаз. мзагъу 'сосна, ель' (Phonementsprechungen 654); см. также у Абдокова: Фонет. и лекс. параллели 60; О генет. родстве 40, 119. Ср., однако, абх.-абаз. а-мза/мзы 'луна', к которому, вероятно, может восходить название сосны; а ему (а-мза/мзы) в адыгских языках отвечает, как известно, мэз.

113. адыг. мэши, каб. мэш 'просо (на корню)', абх. а-мхъы 'нива', абаз. мхъы 'посевы; урожай'.

~ См. Фонетика 139, 140–141, 203; Основные вопросы 228. В диалектах мэши/мэш встречается и с ч вместо шь/ш (в шапсугском, бесленеевском); в адыгейском у лексемы диалектически отмечают также значение "хлебный злак вообще", "хлебная культура вообще", "хлеб на корню вообще" (ГАЯ 261, 277). О шь (> каб. ш) ~ ч ~ хъ (хъы) см. с. 36, 38, 39). Рогава сближает вторую часть адыгского слова с абх. а-ча 'хлеб', а элемент мэ, по его мнению, – окаменелый классный префикс (Структура основ 34). Омертвельный классный показатель допускают и в абх. а-мхъы (см. Об окаменелых экспонентах 118, 119). Яковлев относит мэши/мэш к числу лексем, сохранивших древний словообразовательный аффикс мэ. Вторую часть слова автор отождествляет с шэ в ашэфы/ашэхъ – название сорта проса, 'томи', с шы в адыг. гээхэши – сорт хлебного злака, сорт пшеницы? (ГКЧЯ 200, 273; ГАЯ 261). Из абхазского и абазинского Шакрыл привлекает сюда (см. Лексические соответствия 53, 98) основу, которую мы сближаем с другим адыгским материалом (см. № 119). Абдоков добавляет убых. дыши 'просо (кавказское)' (Фонет. и лекс. параллели 22, 73). Дюмезиль и Эсенч под вопросом включают последнее в число адыгейских заимствований (Emprunts 39). Абх. а-мхъы Абаев связывает с осет. хуым/хумж 'пашня, поле'. По предположению автора, слово иранское (см. ОЯФ I, 314).

114. адыг. мы, каб. мы 'дикое яблоко, кислица', убых. мэ 'яблоко'.

~ См. Р.-Spr. 206. Исторически и в убыхском имели, надо полагать,

"дикое яблоко", ср. адыг. *мыйэ* 'дикая яблоня' (от мы 'кислица'), ныне означающее в бжедугском и шапсугском диалектах "яблоня вообще", "яблоко вообще" (ГАЯ 229). Об этом может свидетельствовать наличие здесь (в убыхской форме) фарингализации, ср. убыхские лексемы "ус, усы", "собака" и "свины", в которых предположительно усматривается экспрессивная фарингализация (см. с. 34, 46).. Любопытно, что *мыйэ* Дюмезиль членит на мы и суффикс -эй 'плохой' (Notes [8–10] 19). Правда, с этим невозможно согласиться; *мыйэ* образовано с помощью притяжательного суффикса -эй по типу названий деревьев и кустарников (см. ЭСАЯ № 136). Для диалектного значения "яблоко (вообще)", противоречащего словообразовательной структуре *мыйэ*, ср. адыг. *зайэ* 'кизил (плод и кустарник, деревце)' при каб. *зей* 'кизил (кустарник, деревце)', эз 'плод кизила', адыг. *зэрджай*, *зэнджай* 'калина (кустарник и ягоды)' при каб. *зэрыйджай* 'калиновый кустарник'.

115. адыг. *панэ*, каб. *банэ* 'колючка, колючие травянистые и кустарниковые растения', убых. *бэнэ* 'трава (главным образом как лечебное средство)', абх. *а-бна*, абаз. *бна* 'лес (смешанный с преобладанием колючих кустарников)'.

~ Кабардинскую форму с убыхской сопоставил Месарош (Р.-Spr. 227). Остальные формы привлечены другими авторами (см. Лексические соответствия 50–51; Основные вопросы 262). Во второй части адыгского слова, по Рогава, допустимо видеть окаменелый аффикс -нэ (см. Структура основ 72, 73).

Услар сравнивает абх. *а-бна* с убых. *а-ббынэ* (*а-ббине*) 'лес' (ЯУ 85). Автор можно понять так, что без *а-* последующий согласный не будет удвоенным (см. там же), поэтому правильнее давать не *bbine* (Introduction 47), *a bine* (Deeters G. Besprechung von: Dumézi! G. Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord. – Orientalistische Literaturzeitung. Leipzig, 1935, Nr. 8–9, S. 540). Лексема зафиксирована только у Услара. Дюмезиль считает, что она, вероятно, в дальнейшем утеряна (Morphologie comparée 132). На наш взгляд, если *бынэ* 'лес' и имелось в убыхском, оно могло быть заимствованием из абхазо-абазинской подгруппы.

116. адыг. *псэйи*, каб. *псей*, абх. *а-пса*, абаз. *пса* 'пихта'.

~ См. Р.-Spr. 218. Адыгское слово с притяжательным суффиксом. В адыгском суффикс представлен здесь в виде -ы, как и в тфэйи 'бук', пчэйи 'чиара', но исходным следует считать, судя по всему, -эй: *псэйи* из *псыэй*, ср. при *пчэйи* 'чиара' шапс. *пчыйэ* (*ппчыйэ*) 'бук' (ОШД 119). Кабардинская форма в этом случае тоже из *псыэй* (> *псэйи* > *псэй* > *псей*). Следовательно, производящей основой может быть признано *псы* (с гласным ы), ср. у Койперса указание на возможную связь основы с *псы* (ср. *псыгъэ*) 'тонкий' (PhMK 110). Абхазо-абазинское *а-пса/пса*, однако, в пользу огласовки э. Впрочем, ср. абх.-абаз. *а-псы/псы* 'душа' при адыгск.-убых. *псэ* то же.

Адыгск. *псэйи/псей* и абх. *а-пса* Месарош сравнивает с убых. *псы*, которое он извлекает в значении "ель" из приводимых им композитов *псыс* 'древесина ели' и *псыгъэны* 'ель (дерево)' (Р.-Spr. 218).

Информант Фогта (см. Dictionnaire 159) видит тут ошибку вместо бзыс 'ива' – из бзы 'вода' и сы 'древесина, дрова', здесь 'дерево'. У Диrra

находим бзыгъэны 'кипарис', где гъэны – 'дерево'. В первой части *псыгъэны* (ср. у Месароша *псыгъэны*) усматривается *псэ* 'рыба'. По автору, последнее могло быть использовано из-за внешней формы дерева (Die Sprache 101).

117. адыг. *пхээ*, каб. *пхээ*, убых. *мыхъэ (э), абх. *мхъа, абаз. *мхъа 'дерево (как материал), древесина'.

~ Убыхскую форму мы вычленяем из *мыхъачIэ* 'лопатка для размешивания мамалыги, каши', абх.-абаз. *мхъа* – из *а-мхъацIэ/мхъачIуа* 'ложка (столовая, чайная)'; ср. также абх. *а-мхъабыста*, (бзыб.) *а-мхъан* 'круглая деревянная лопаточка с длинной ручкой для мамалыги (*а-быста*)'. В хъ ~ хъ ~ хъ адыгская корреспонденция, как кажется, отражает исходное состояние (хъ и хъ из хъ). Во второй части *мыхъачIэ* убых. *ачIэ* 'широкий и плоский' (Analyse 109). А убых. *мыхъачIуа* 'ложка', скорее всего, заимствование из абхазского (см. Фонет. и лекс. параллели 60). По Шакрылу, перед нами родственные слова (Лексические соответствия 13, 79).

118. адыг. *тфэйи*, каб. *тхэй*, абх. *а-шү*, (бзыб.) *а-шъб* 'бук', абаз. *шу-чIуы* 'чиара'.

~ Для семантики слова в абхазском и абазинском ср. шапс. *ппчыйэ* 'бук' – адыг. литер. *пчэйи*, каб. *бжей* 'чиара'. По образованию *тфэйи/тхэй* совпадает с последним и с *псэйи/псей* (см. № 116), причем здесь тоже производящая основа, по-видимому, с конечным ы: *тфы/тхуы*. Абазинская форма содержит суффикс -чIуы, функционально соответствующий адыгскому -эй(-ы)/-ей. В абхазском и абазинском предполагается утрата анлаутного зубного (ср. № 14, 17, 123 и др.). О звукосоответствии ху(>ф) ~ шу, шъ см. с. 35–36.

119. адыг. *фы, каб. *хуы* 'просо (в зерне)', убых. *хъэ* 'просо; зерно (вообще)', абх. *а-шы*, абаз. *шы 'просо (в зерне)'.

~ В адыгейском основа представлена в сложениях, ср. *фыгъу* 'пшено' (в кабардинском *хуыгъу*), *фыгъуэ* 'просо' (букв. "желтое, рыжее просо"). Для абазинского ср. *шы* в *шырдза* 'просо (в зерне)'. Сопоставление *хуы* с *хъэ* см. у Месароша (Р.-Spr. 386). Другие формы привлечены в Очерках (с. 51). В исходном материале могли иметь *хъэ* (см. с. 35).

Шакрыл связывает абхазо-абазинскую основу с адыгским *мэшы/мэш* (см. № 113). Рогава сближает адыгские формы с абх. *а-хъэ-э* 'пшено' (Структура основ 121). Яковлев необоснованно считал *фы-/хуы* заимствованием из осет. *хор/хуар* 'хлеб (в зерне и на корню)' (ГАЯ 24)

120. адыг. *чъы, каб. *жы, абх. *а-джъ*, абаз. *джъы 'дуб'.

~ В адыгских языках лексема вычленяется из *чъыы/жыгъ* 'дерево', первоначально означавшего "желудь" – "семя (плод) дуба" (см. ЭСАЯ № 579). Кабардинское *жы-* восходит к *джы-* (*джъы-*). В абазинском основа выступает с характерным для названий деревьев притяжательным аффиксом -чIуы (*джъчIуы* 'дуб'). Абхазскую форму с адыгской *чъыы/жыгъ* 'дерево' сопоставил еще Чарая (Об отн. абх. языка 23).

Сближение с *чъыы* абхазского *а-цла* 'дерево' (см. Études comparatives 198; Introduction 14), разумеется, неприемлемо.

121. адыг. *цIэ, каб. *цIэ, убых. *цIы 'семя, косточка (у плодов)'.

~ В кабардинском основа (< *кIэ*) реконструируется по *джэдьычIэ* (*гъэдьыкIэ*) 'яйцо', собственно "куриное семя" (см. ГАЯ 233), и *цлацIэ*

(*цлакъэ*) 'гнида', в убыхском – по этим же названиям (здесь *дымасцъ*, *тлацъ*, см. № 102) и по слову *а-цлы-къ* 'косточка, зерно, ядро, семя', где *къ* – показатель единичности.

В ГАЯ на с. 255 *джэдычъэ* дается другое разъяснение: *джэд* 'курица, куриный' + *чъ* 'хвост'. Но ср. (кроме убых. *дымасцъ*) абх.-абаз. *а-къл-тлагъ / къутлагъ* 'яйцо' при абх. *а-гъы* 'самец' (< 'семя', см. АРС 90), абаз. *-гъ* то же, в первой части *а-кълты / къутты* 'курица'.

122. адыг. *шхъэ-мч*, убых. *шхъы*, абх. *а-хъы* 'каштан'.

Сопоставление принадлежит Дюмезилю, который видит здесь пример утраты абхазским первого элемента группы *ш* (*шы*) + гуттуральный (см. Etudes comparatives 125). Происхождение *-мч* в адыгейской форме неизвестно. Для фонетики (*хъ* ~ *х*, *хъ* ~ *хъ*) ср. абх.-абаз. *хъ-ба* – убых. *шхъы* 'пять', адыгск. *пхъуы* – убых. *пхъэз* 'дочь' (см. с. 35, 45).

НАЗВАНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

123. адыг. *тхъуы*, каб. *тхъуы*, абх. *а-хъу-ша*, абаз. *хъу-ша* 'масло (топленое)'.

См. Фонет. и лекс. параллели 68. Элемент *-ша* в абхазо-абазинском слове автор *возводит* к (*а-*)*шиша* 'жир'. Не менее вероятна связь с *ша* 'светлый, белый' (см. № 71). В целом *а-хъу-ша / хъу-ша* могло означать "светлое (белое) масло", ср. ахъщ/хъшы 'молоко', разъясняемое как "белое молоко" (см. № 127). Отметим, что *ша* в *а-хъу-ша* с *ш* в названии молока (*а-хъш*) связывал и Услар (Абх. яз. 168). В *а-хъу-ша / хъу-ша* предполагается утрата аналитного *т* (ср. № 17, 118 и пр.).

Убых. *тхъуы* то же (сопоставление его с адыгск. *тхъуы* см. еще: Introduction 21) может быть заимствованием из адыгских языков.

124. адыг. *шэз*, каб. *шэз* 'сало нутряное', абх. *а-шиша*, абаз. *шиша* 'жир, сало'.

См. Очерки 49. Кабардинскую форму Месарош сравнивает под вопросом с убых. *шъыкъэ* 'жир, сало; масло' (P-Spr. 337). Объединение всех пяти форм см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 76). Дюмезиль сближает *шъыкъэ* с корнем абхазского *ашу* (<*ашуы*) 'сыр' (Morphologie comparée 136). По Шакрылу, *а-шиша / шиша* – редуплицированная основа (Лексические соответствия 45).

125. адыг. *шъатэ*, (хакуч.) *чатэ*, каб. *шатэ* 'сметана, сливки', убых. *чэтэ* 'сливки'.

Повторяя данное сопоставление (см.: Основные вопросы 234; Фонет. и лекс. параллели 75), мы в то же время находим целесообразным указать на то, что здесь не исключено заимствование адыгской лексемы убыхским.

В первой части слова название молока (см. № 126). Элемент *-тэ* на убыхской почве связывают (Дюмезиль под вопросом) с *тэ* 'толстый (о женщине); беременная' (P-Spr. 270; Documents III, 224). Но в абхазо-адыгских языках наблюдаем обычно "толстый (о плоских предметах)" – "густой", а не "толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)" – "густой". По мнению Балкарова, *тэ* в *шъатэ / шатэ* – та же морфема (корень), что и в *пшъатэ* (каб.) 'дубильный раствор'; *чыт(э)* / *чытэ* 'солод', и имеет глагольное происхождение. Автор усматривает

эту же морфему в глаголах *шъэтэн* (каб.) 'вздыхать', *шъытэн* (каб.) 'размокнуть' (Адыгские элементы 51). Отнесение сюда *шъэтэн* едва ли правомерно. Что касается других лексем, то в них *тэ* как будто бы допустимо увязать с несамостоятельной глагольной основой *-ты-* в значении "стоять". Явно неприемлемым следует признать сближение с *шъатэ / шатэ* абазинского *кхъкъы* 'сметана, сливки' (Лексические соответствия 90), ср. *кхъкъра* 'снимать, снять'; *кхъ* восходит здесь к названию головы (*кхъа*), а молоко по-абазински – *хъши*. Трудно согласиться и с привлечением сюда абхазского *а-хъцфт* 'сливки, сметана' как родственно-го слова (Лексические соответствия 45, 90; Фонет. и лекс. параллели 75). Неясно, почему при *а-хъш* 'молоко' тут имеем *ч*. Возможно, перед нами контаминация исконного *а-хъкъы или *а-хъкъI (ср. абаз. *кхъкъы*) с заимствованным из адыгских языков **а-чат(a)*, ср. *чата* 'сметана' в близком к абхазскому ашхарском диалекте абазинского языка (АБРС 426).

126. адыг. *шъэз*, (хакуч.) *чэ*, каб. *шэз*, убых. *чэ*, абх. *а-хъ-ши*, абаз. *хъ-ши* 'молоко'.

С адыгско-убыхским словом следует сопоставлять в *а-хъш / хъши* не *шьши* (см. Об отн. абх. языка 41), а элемент *хъ* (< *хъъ, см. № 291). Абхазо-абазинскую лексему в целом мы сближаем с адыгским названием кислого молока.

127. адыг. *шхъуы*, каб. *шхъуы* 'кислое молоко', абх. *а-хъш*, абаз. *хъши* 'молоко'.

Первая часть *шхъуы / шхъуы*, несомненно, увязывается с *шъэз / шэз* 'молоко'. Вторую часть слова мы разъясняем как "белый", опираясь на этимологию, предложенную Генко для абазинского *хъши* (а следовательно, и абхазского *а-хъш*): "белое молоко" (Абаз. яз. 83). В адыгейском должны были иметь *шъфы* (< *шъэ + фы*). Можно предположить восстановление исходной формы (*фы* идет из *хъу*) в положении после *шь* с одновременным преобразованием *хъу* в *хъуы* (Основные вопросы 235). Следует учесть, что комплекс *шхъу*, где только и сохранился в адыгейском согласный *хъ*, оказывается здесь устойчивым не во всех диалектах, ср. в шапсугском переход *-шхъэ* 'большой' в *-фээ* (ОШД 39).

Родство адыгск. *хъу* (ы, э) с абх.-абаз. *ш(ы, а)* 'белый, светлый' устанавливается вполне надежно (см. № 70, 71, 164). Элемент *хъ* в *а-хъш / хъши* сближается с адыгско-убыхским названием молока (см. предыдущую словарную статью); о звукосоответствии *шь*, *ч* ~ *хъ* (*хъъ*) см. с. 38, 39; см. также с. 36.

128. адыг. *шы-гъуы*, (хакуч.) *чи-гъуы*, каб. *ши-гъу*, убых. *джъуы*, абх. *а-джъы-кли*, абаз. *джъы-кли* 'соль'.

Убыхскую форму с абхазской сопоставил еще Чарая (Об отн. абх. языка 23). Адыгское слово привлек Месарош (P-Spr. 289); см. также ИЭС I, 310. Последнее, как кажется, может содержать основу *гъуы* 'сохнуть, засохнуть' (ЭСАЯ № 1479); о *-гъуы / -гъу* иначе см. у Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 76).

129. адыг. *шъуэуы*, каб. *фоу*, убых. *шъуэны* 'мед'.

Корни *шъуэу / фээ* (в кабардинском *фоу* из *фээ* < *фэуы*), *шъуэу* увязал Рогава, который *-у* (ы) и *-ны* разъясняет как окаменевые суффиксы (Структура основ 87). По Дюмезилю, перед нами, возможно, обра-

зования с окончаниями "причастного падежа" (мы бы сказали: с деепричастно-предикативными суффиксами) -*у*, -*н(ы)*, ср. адыгск. *хъачIэу/хъэшьIэу* 'гостем, в качестве гостя', убых. *хъыын(ы)* 'князем, в качестве князя' (Analyse et comparaison 148). Между -*у(ы)* и -*ны* может быть и генетическая связь; для *у ~ н* ср. № 152.

С *шъэу/боу*, *шъэны* Абдоков связывает по первой части абх.-абаз. *а-цхъа/цхъа* 'мед' (Фонет. и лекс. параллели 71). Можно допустить, что в абхазо-абазинском слове *ц* идет из *цъу*. К *цъу* возводимо и адыгско-убыхское *шъу*, давшее в кабардинском *ф* (см. с. 40). И все же следует учесть, что в местоимении "вы" (№ 4) адыгскому и убыхскому *шъу* в абхазо-абазинской подгруппе отвечает не аффриката, а *шу*, *шъу/шъу*; ср. также № 300 и 301.

НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ

130. адыг. *гъуа-плъэ*, каб. *гъуа-плъэ* 'медь (красная)', абх. *а-бшуа*, абаз. *гъуа* 'медь'.

~ Сопоставление принадлежит Ломтатидзе. В абхазской форме элемент *б* она считает омертвленным показателем грамматического класса веществ (Некоторые вопросы звуковых соответствий 827; Об окаменелых экспонентах 116). В адыгской лексеме налицо *плъэ < плъы* 'красный' (ГКЧЯ 144), но не *плъэ* - 'смотреть' (см. ГАЯ 238).

Абдоков относит сюда же (см. Фонет. и лекс. параллели 48) убых. *уы* в *уышъэ* 'медь' (во второй части видят *шъуэ* 'светлый, белый', Р.-Spr. 204). Одновременно автор утверждает, что морфема восходит (во всех абхазо-адыгских языках) к прилагательному "желтый". Последнее, однако, в убыхском звучит как *аггъэкъэIэ* (имеется и форма *гъуэ*). Убыхское название меди едва ли отделимо от *уыцIъэ* 'железо' (в *уышъэ* можно предположить использование *уыцIъэ* в усеченном виде). А само название железа в убыхском как будто бы адыгского происхождения (см. ЭСАЯ № 357).

Вполне реальной кажется нам связь *гъуа-*, *-шуа/гъуа* с прилагательным "желтый" (в адыгских языках *гъуэ*, *гъуэжъы/гъуэжъ*); ср. у Яковлева и Ашхамафа возведение *гъуа-* к *гъуэ* (желтый, рыжий) в адыгейском (ГАЯ 210, 238).

131. адыг. *дышъ*, каб. *дышъэ*, абх. *а-хъыы*, абаз. *хъь(ы)* - 'золото'.

~ См. Основные вопросы 388. Для *шъ ~ хъь* ср. № 297. В первой части адыгского слова (*ды*) Рогава усматривает окаменелый классный экспонент (Структура основ 6).

132. адыг. *пца-шъIэу*, (бжед., шапс.) *ппциа-шъIэу*, каб. *бдза-пIцIэ*, *бдза-мIцIэ*, абх. *а-tIса*, *а-tса* 'свинец', абаз. *tIса*, (ашх.) *tIаса* 'свинец, олово'.

~ Балкаров идентифицирует *пца-/бдза-* с первым компонентом *цзы/дзэхъ* (адыгск.) 'олово, жесть' (*фы/хъ(ы)* — 'белый, светлый'). Сближение с абхазо-абазинской лексемой (*а-tIса/tIса*) предложено им же (Адыгские элементы 49). В абхазском слово зафиксировано в виде *а-цIса* (см. АРС 42), где *цI* из *tI*. Исходное состояние отражает ашхарская форма.

Преруптив *цц*, давший *ц* в темиргоевском и абадзехском диалектах, дз в кабардинском, нетрудно вывести из *tIса*, тс. Анлаутное *пн* (> *n/b*)

может быть фонетическим наращением, ср. при *дзэхъ* бесл. *бдзэхъ* 'олово' (ГКЧЯ 234); с другой стороны, при каб. *бдзапIцIэ*, *бдзамIцIэ* ср. у черкесов: *дзапIцIэ*, *дзамIцIэ*, *дзафIцIэ*, *дзахъцIэ* (Кубано-зеленч. говоры 102).

Вторая часть *пцашъIэ/бдзапIцIэ* (> *бдзамIцIэ*) возводится к *шъIуыцIэ/фыцIэ* 'черный' (см. ГКЧЯ, там же). Абрегов связывает только *шъIуыцIэ* с *шъIуыцIэ*, а *пIцIэ*, представленное в других случаях (за исключением *бъяшъIуэ/бъяпIцIэ* 'трутень') и в адыгейском, он рассматривает как былое самостоятельное слово со значением "черный" (Заметки 61, 62; К этимологии лексем 272). По его мнению, **пIцIэ* использовано вторым компонентом и при образовании *шъIуыцIэ/фыцIэ* (см. № 171). Но здесь все же обратная зависимость: *пIцIэ* < **-шъIуыцIэ/-фыцIэ* < *шъIуыцIэ/фыцIэ*. Черкесское *фIцIэ* в *дзафIцIэ* (абаз. *дзашуцIа* 'свинец', должно быть, отсюда) иллюстрирует диссимилятивную дезабруптивизацию: *фIцIэ* (< *фыцIэ*) < *фIцIэ*.

В отличие от Абрегова, ни убыхское *амIэ* 'свинец', ни гипотетически реконструируемое (в качестве более старой формы) убыхское *нIуэ* мы не решились бы сближать с адыгск. *ппциз*, абх.-абаз. *a-tIса/tIса*, *tIаса* (см. Заметки 66–67)⁹⁶. Абрегов относит сюда же (с. 66) бзыб. *a-пс-та* 'свинец', причем он считает, что последнее может отражать исходную форму. Вряд ли приемлемо. В бзыбском диалекте, скорее всего, другая основа.

К адыгск. **ппциз* фонетически больше подходит *пс-* (ср. № 93, 45). Вспомним, однако, о предполагаемом в адыгской форме наращении *пн*. Кроме того, привлечение *пс-* (*а-пста*) вместо *a-tIса/tIса*, *tIаса* затруднительно из-за неясного элемента *-та*.

В *бдзапIцIэ*, *бдзамIцIэ* и *дзэхъ* Яковлев (ГКЧЯ, там же) находит *бдзы* 'долото', *дзэ* 'зуб', с чем, разумеется, невозможно согласиться.

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ

133. каб. **вэсэ*, абх. *жуацы*, (бзыб.) *жуацзы*, абаз. *жуацы* 'позавчера'.

~ См. К реконстр. утрач. единиц 100. В кабардинском основа вычленяется из композитов *вэсэптихъ* 'позавчера вечером (*тихъ*)', *вэсэжэшъ* 'позавчера ночью (*жэшъ*)' и *вэсмахъ* 'позавчера днем (*махъ*)'. Губно-зубное в получено из лабиализованного *жъу*. О звукосоответствии с *~ц/цъ*, *ц* см. с. 43, 44.

Абхазо-абазинское слово Ломтатидзе этимологизирует под вопросом как "старое вчера" (Структура наречий 277). Если тут действительно *ажу/ажжы* 'старый', то наше сопоставление отпадает, поскольку прилагательному в адыгских языках отвечает *жъы*, не имеющее ничего общего с **вэсэ*. При *йацы// > ецы* 'вчера' (см. Ист-сравн. анализ I, 46) наречие "позавчера" представлено в абхазо-абазинских диалектах, насколько удалось выяснить, только в вариантах без *й*: *жуацы* и *жуецы*. Как будто бы здесь и необязательно искать *й*. Форма *жуецы* может демонстрировать переход *а* в *е* в позиции после лабиализованного соглас-

⁹⁶ В Notes [4–6] признается допустимой связь *амIэ* со средиземноморскими называниями свинца, с греч. *molib(d)os*, *molybdos*, лат. *plumbum* 'свинец' (с. 29).

ного, ср. *a* < *e* в соседстве с *ω̄* (Ист.-сравн. анализ I, 46–47). Мы предполагаем в *жуацы* (*жуацъы*) сложение неясного *жуа*, родственного каб.*вз* (**жъу́э*) в *вэсэ < **жъу́эсэ*), с элементом *ци* (*цъы*), присутствующим и в наречии "вчера" (см. № 139).

134. адыг. *гъэ*, каб. *гъэ* 'год', абх. **aa*, абаз. **gIa* 'время'.

~ Сопоставление см. у Рогава, вскрывающего *aa/gIa* в абх.-абаз. *аапын* (< *a-аапын*)/*гIапны* 'весна' (Структура основ 5); ср. также *аамта* (< *a-аамта*)/*гIамта* 'время' и пр. (Некоторые вопросы звуковых соответствий 827). Абхазское *aa*- из *gIa*. В адыгских языках *gI* перешло в *гъ* (см. с. 41). В адыгейском (а частично и в кабардинском) в отдельных выражениях *гъэ* означает и "лето", напр. *гъэрэ чырэ зэхчэчыгъэ/гъэрэ шырырэ зэхчэлашъ* 'начался теплый период года', букв. 'лето и зима разделились, отделились друг от друга' (если не 'лето или зима, стало ясно'); в словаре Ногмова приводятся оба значения (см. ФТ I, 146, 149). Исходным должно считаться, по-видимому, "время", откуда "лето">>"год" (ГАЯ 210), ср. *гъашъIэ* 'жизнь', где *гъэ* может быть истолковано и как "время" (ЭСАЯ № 294). Уместно отметить, что (адыгское) *гъуэ* 'время' признается вариантом *гъэ* (Структура основ 5–6; о связи *гъуэ* с *гъэ* см. и ГАЯ 210). Неправомерным кажется нам объяснение *гъэ*, *гъуэ* из адыгского *гъуы* 'сохнуть, засохнуть, вялиться' (см. ГАЯ 210, 258).

Месарош сравнивает *гъэ* с убых. *гъэ* 'время, возраст, лета' (P.-Spr. 401), но правильнее объединять *гъуэ* и *гъэ* (см. № 135). Фогт ссылается на RO II, где якобы *гъэ* рассматривается как адыгеизм (Dictionnaire 227). Ошибка. В RO II (см. с. 454) только простое сравнение *гъэ* с (адыгейским) *гъэ* 'год'.

135. адыг. *гъуэ*, каб. *гъуэ* 'время', убых. *гъэ* 'время, возраст, лета'.

~ Впрочем, Дюмезиль и Эсенч называют *гъэ* эквивалентом *гъуэ* (Notes [4–6] 31). Основа самостоятельно не употребляется, но широко используется в сочетаниях; встречается она и в сложениях. В убыхской форме *гъэ* из *гъу* (делабиализация с палатализацией). Другие сведения о *гъуэ*, *гъэ* см. в предыдущей словарной статье.

136. адыг. *джы*, (бжед.) *ы-джы*, каб. *йы-джы*, абх. *յа-жұы*, абаз. *ў-жұы* 'теперь'.

~ Адыгейские формы восходят к *йыджы* (< *йыгъы*), где в первой части, надо думать, указательный элемент, как и в абх.-абаз. *ұажұы/ұжұы*. В кабардинском наречие можно встретить и в виде *ныджы*. Здесь *ны-* мы считаем фонетическим вариантом *йы-*. Вообще же указательную частицу *ны-* имеем в обоих адыгских языках в наречиях времени типа *непэ/нобэ* (< *ны-и-пэ/ны-и-бэ*) 'сегодня', *нычэпэ/ныжэбэ* 'сегодняшней ночью'. Адыгское *йы-* находит родственные параллели в убыхском, абхазском и абазинском, так же как абхазо-абазинское *ў(a, ы)-* – в убыхском и адыгских языках (см. № 7, 9). Об указательном **н(ы)-* в абхазо-адыгских языках см. Introduction 59.

Сближение *-джы* < *-гъы* с *-жұы* следует отнести к числу проблематичных (*гъ~жұ*?).

137. адыг. *жы*, каб. *жы*, абх. **жь(ы)*, абаз. **жы* 'ранний'.

~ Абхазскую основу Бouda усматривает *а-шь-(ы)жь* 'утро', *а-шь-(ы)жъымтан* 'утром'. С этой морфемой он сближает адыгск. *жы* (> каб. *жы*); справедливо признается, что "ранний" ("ранний") присутствует и в адыгск.

пчэдыжъ/пишэдыджъ 'утро; завтра утром' (Das Abasinsische 241); для абазинского ср. *шыажъы* 'рано (утром)'.

Элемент *шь(ы)* в абхазских формах Ломтатидзе возводит к основе глагола *a-шара* 'рассветать'; предполагается, что твердое *ш* стало мягким под влиянием последующего мягкого *жь* (Ист.-сравн. анализ I, 233).

138. адыг. **ны*, каб. **ны*, абх. **ны*, абаз. **ны* 'время'.

~ Реконструкция опирается на абхазо-абазинский аффикс *-н(ы)* в значении времени (ср., например, *а-пхъин/пхъны* 'лето', собственно "время тепла") и на адыгское *ны* в слове *ныбжъ/ныбжъ* 'возраст'. Во второй части *ныбжъ/ныбжъ* как будто бы та же именная основа *бжъы/бжъы* *'внешность, внешний вид', что и в *бжъыкъэ/бжъыгъэ* 'неказистый, чувствующий неловкость из-за своей неважной одежды, внешности' и *бжъышъIфэ/бжъыфIэ* 'статный' (см. ЭСАЯ № 155, 160). В целом *набжъ/ныбжъ* этимологически могло означать "временная внешность". Убых. *ныбжъы*, *ныбжъ* 'возраст' из адыгейского, о чем см. еще в LO (с. 202). По Абдокову, здесь родство лексем (Фонет. и лекс. параллели 61).

139. адыг. *тыгъуа-с*, каб. *дыгъуа-с*, абх. *йа-цы*, (бзыб.) *йа-цы*, абаз. *йа-цы* 'вчера'.

~ Сопоставление (-сэ с -цы) см. у Кумахова (Морфология I, 236). Морфема представлена также в наречии "позавчера" и может быть разъяснена как "прошлый", "прошедший", ср. убых. *тхъалэ* 'вчера' при *лэ-* 'миновать, пройти (о времени)'. Согласно Ломтатидзе, в абхазо-абазинском "позавчера" можно видеть *йацы* (*йацъы*) в целом (см. № 133), где *йа-* – указательный элемент (см. № 7).

По *с(э)/сэ* с *тыгъуас(э)/дыгъуасэ* объединяют *пас(э)/пасэ* 'ранний, прежний' (Структура основ 111), но в последнем налицо основа глагола *сэн* 'сеять'; *пасэ* означает собственно "первым (пэ) посевное", "первый посев". В остальной части *тыгъуас/дыгъуасэ* Рогава усматривает ту же морфему *ты/ды*, что и в *тыгъэ/дыгъэ* 'солнце' (см. № 76), и элемент *гъуэ* 'время', квалифицируемый автором как вариант основы *гъэ* 'год, лето', к которой он возводит вторую часть *тыгъэ/дыгъэ* (Структура основ 5–6). Может быть, с учетом показаний родственных языков (напр., груз. *d'че* 'день'), у данного компонента *тыгъуас/дыгъуасэ* следует предположить значение "день".

Для *ты-/ды-* в наречии "вчера" Кумахов допускает связь (см. Морфология I, там же) с первой частью (адыгск.) *тыдэ/дэнэ* 'где, куда, откуда', т.е. с вопросительной частицей. Семантически маловероятно.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

140. убых. *абгээ*, абх. *абаа* 'худой, тощий'.

~ По Диорру и Месарошу, *абгээ* означает и "слабый"; первый не включает *а* в основу, второй дает лексему без *а* и *с а* (Die Sprache 106, P.-Spr. 237); у Фогта *бгээ* (Dictionnaire 97), но см. Documents III, 217. Абхазская форма идет из **абгIа*. Адыгск. *бгээ* 'яловый' мы сближаем не с этим материалом.

141. адыг. *бгээ*, каб. *бгээ* 'яловый', убых. *гъабы*, абх. *а-багъа*, абаз. *багъа* 'твёрдый, крепкий'.

~ Для семантики ср. абаз. *гIуа*, осет. *хуысI* 'сухой, засохший' и 'яловый' ('яловая'). В убыхском могла произойти метатеза.

С адыгск. *бгъэ* Абдоков сопоставляет убых. *абгъэ* (у него без *a*) 'худой, тощий; слабый' (Фонет. и лекс. параллели 41); см. предыдущую словарную статью. По автору, в адыгском *набгъэ* 'близорукий, плохо видящий' (из нэ 'глаз' и *бгъэ*) лексема имеет значение "слабый". Прав скорее Абитов, увязывающий *бгъэ* в композите с глагольной основой *бгъэ-* 'крыть, покрывать' (АСл. слова 142).

Сближение (отождествление) *бгъэ* 'яловый' с (адыгск.) *бгъэ* 'грудь', *бгъэ* 'коршун' (адыг.), орел (каб.) *бгъэ-* 'крыть крышу растительным материалом' (см. ГАЯ 208; ГКЧЯ 285) не выдерживает критики.

142. адыг. *бгъэ, каб. *бгъэ, абх. *а-гъы* 'быстрый, сильный, стремительный'.

~ Адыгское соответствие мы извлекаем из *жъыбъэ/жъыбъэ* 'ветер', (каб.) 'сильный ветер' (*жъы/жъы* — 'ветер, воздух'). В анлауте можно предположить фонетическое наращение.

143. адыг. *бгъэ, каб. *бгъэ*, убых. *бгъы*, абх. *а-т-баа*, абаз. *ты-бгla* 'широкий'.

~ В адыгейском *шъамбгъэ* — из *шъэ* 'шкура, кожа' и *бгъэ* с наращением *м*. Сопоставление *бгъэ* с убых. *бгъы* см. у Месароша (Р.-Spr. 235). Абхазо-абазинский корень привлечен нами (Основные вопросы 279); см. также Фонет. и лекс. параллели 41. Не ясно происхождение *т-/ты-*. В адыгском слове *гъў* могло получиться из *гъ* (лабиализация), а *гъ* в свою очередь — из *гI*. Для убыхской формы мы допускаем позднейшую делабиализацию *гъў* (с одновременной его палатализацией). Яковлев не отделяет *бгъэ* от *бгъы* 'бок', *бгъэ* 'туша животного' (см. ГКЧЯ 284).

144. адыг. *гъэ, *гъы, каб. *гъэ, *гъы, убых. *агъы*, абх. **гъ/ы*, абаз. **гъ/ы* 'короткий, мелкий'.

~ В адыгских языках имеется в виду прежде всего привативный суффикс *-къэ*, *гъэ/гъэ*, сближаемый с убыхским корнем *гъы* в *агъы* 'маленький, мелкий, короткий' (см. с. 14). Суффикс прослеживается и в абхазо-абазинской подгруппе, ср. например, абх. *а-кълашагъ*, *а-плашагъ* 'куцый', *а-кълагъ* 'короткий'. О том, что данный аффикс может восходить к самостоятельному прилагательному "короткий", и ссылку на убыхский корень см. у Климова (ААЗ I, 305). Яковлев (в кабардинском) произвольно связывает суффикс с *гъы* 'сердце' (ГКЧЯ 284—285). В адыгейском прилаг. *дэгъы* 'глухой' и шапс. *дагъэ* 'короткие уши у животных, с короткими ушами' дают звонкую разновидность аффикса (см. ЭСАЯ № 377).

Убых. *гъы-* 'быть, толочь зерна, чтобы выпустить ядро' (Documents III, 229), по Месарошу и Фогту, от *агъы* 'маленький, мелкий'; ср. у Фогта: *гъы-* 'молоть мелким' (P.-Spr. 368; Dictionnaire 129). Если это разъяснение верно, то такое происхождение естественно предположить и для адыгского *гъын* 'рушить, толочь (в ножной ступе)'.

145. адыг. *гъэ*, каб. *гъэ*, убых. *гъэ*, абх. *ωъа, абаз. *гъуа 'желтый, рыжий'.

~ В адыгских языках "желтый" передается обычно производным *гъэжъы/гъэжъ*; ср. также в убыхском *агъэкъэ* 'желтый' наряду с *гъэ*. В абхазском и абазинском основа восстанавливается по названию меди (см. № 130).

С адыг. *гъэжъы* и убых. *агъэкъэ* Дюмезиль сопоставляет абх. *а-ωъажъ* (в абазинском *гъажъ*) 'желтый' (Etudes comparatives 124). В абхазском

и абазинском, однако, тут, должно быть, заимствование из адыгских языков (см. с. 6), на абхазо-абазинском материале же объяснению не поддается.

Этимология, предложенная для *гъэ* на адыгской почве: из *гъы-* 'сохнуть, засохнуть, высохнуть' — "цвет высохшей зелени" (ГАЯ 210), нам кажется вполне допустимой, но тогда возникает затруднение с убыхскими соответствиями: при *гъу* в *гъэ*, *агъэкъэ* в глагольной основе находим здесь *гъ* (см. № 189).

146. адыг. *дэгъы*, каб. *дэгъэ* 'хороший, великолепный, отменный, добродушный; дородный', убых. *дагъэ* 'свежий, новый, молодой; храбрый, мужественный'.

~ Согласно Дюмезилю, убыхское слово состоит из релятивного аффикса *д/ы-*, частицы *а* 'по направлению к' и именной основы *гъэ* 'время' (соответствует адыгск. *гъэ*, см. № 135) — "тот, которому (у которого) свое время, пора зрелости, расцвета (Documents III, 226, 217). В адыгских формах предполагается сохранение релятивного аффикса в океменелом виде; в убыхском *д/ы-* и ныне живой префикс, ср. *ацъыйэ ахъэдэн* '(они) покупают дом' — *ацъыйэ дыхъэдэн* '(те) которые покупают дом' (Dictionnaire 110). Что касается атрибутивной частицы, то вспомним объяснение, даваемое Яковлевым гласному *э* в образованиях типа *лэпс* (каб., в адыгейском *лэпс*) 'бульон, суп'. По автору, с *э* связано дативно-локативное значение; *лэпс* из *лэ* от *лы* 'мясо' и *псы* 'вода' — "(к) мясу вода" (Материалы IX).

Абдоков сопоставляет *дэгъы/дэгъэ* (предикативная форма прилагательного означает также "хорошо", "ну и хорошо") с убых. *дагъэ* (см. Dictionnaire 112; Documents III, 226) 'так, таким образом', у Абдокова 'хорошо, ладно' (Фонет. и лекс. параллели 49). Вряд ли приемлемо.

147. адыг. *джэ, каб. *джэ, убых. *агъэ*, абх. *га 'урной, плохой, скверный'.

~ В адыгейском и кабардинском ныне только привативный суффикс *-джэ* (>-*гъэ* <-*гъ*), например *тепъаджэ* / *тепъаджэ* 'невзрачный, уродливый' (от *тепъэ* 'внешний вид'), *лъэшъиджэ* (каб.) 'беременная' (от *лъэшь* 'мощный, сильный'). В убыхском имеем *агъэ*, а не *гъэ*; *а* является принадлежность основы (см. Dumézil G. Récits oubykh, IV. — JA, 1960, t. 243, fasc. 4, p. 440). Убыхские лексемы типа *шагъэ* 'глупый', *мысагъэ* 'вонь, зловоние' содержат тоже обычно *агъэ* (*иэ* 'голова', *мыс* 'запах' + *агъэ*); ср., однако, *сүэцъэгъэ* 'волниющееся море, буря, штурм на море' (см. Dictionnaire 180; Documents III, 242); *сүэцъэ* — 'поверхность моря'.

Фогт усматривает в *агъэ* сращение артикля (*a-*) с корнем (Dictionnaire 84). В абхазо-абазинской подгруппе как будто бы налицо корень (ср. абх. *а-гадза* 'глупый, глупец') и привативный суффикс, ср. *а-хъага/кхъага* 'глупый, сумасшедший'; в первой части *а-хъы* (или *а-хъа) / *кхъы* 'голова'. Во второй части, казалось бы, можно допустить *ага* 'глупый, глупец, сумасшедший; дурной', представленное в самостоятельном виде в абхазском. В этом случае (при разъяснении *ага* как артикль *a* + корень) для абхазского с абазинским вопрос о привативном суффиксе был бы снят, что *ага* может восходить к форме *лага (*а-лага), ср. абаз. *лага* (семантика та же, что у *ага*); об отпадении анлаутных согласных перед *a* в абхазском и абазинском см. у Ломтатидзе (Основы с начальным гл. 25, 26; Ист.-сравн. анализ I,

302–307). Элемент *га* в *ага/лага*, как и в *а-хъага/кхъага*, должно быть, не корень (см. Морфология I, 131), а привативный суффикс.

Сопоставление абх. *га* в *а-хъага, ага* с адыгск. *-гъэ (> -джэ)* и убых. *-гъэ* см. у Рогава. На абхазской почве *-га* автор возводит к основе глагола *а-гра* 'недоставать'. Отмечается также наличие в убыхском слова *гъэ* 'недостаток, дефект'. Первоначальным значением убых. *-гъэ* признается "отсутствие какого-либо признака" (Суффикс *privativum* 625, 627–628). Можно не сомневаться, что *гъэ* (имеется в виду и *гъэ* в *агъэ*) идет из *гъэ* 'недостаток'.

Абхазо-абазинский привативный суффикс восходит к указанной глагольной основе, надо думать, через *га* 'дурной, плохой, скверный'. Аналогичная история предполагается и у адыгского *-гъэ (> -джэ)*.

На правах заимствования из абхазо-адыгских языков суффикс *-га* Рогава вскрывает в мегрельской речи. Среди мегрельских имен на *-га* приводится и *օցագ* 'козленок (приблизительно 6 месяцев)'. Должны были ожидать, как отмечает Рогава, *օցga* (от *օչ-i* 'козел'). По автору, *-а-* могло развиться из иррационального гласного *ə*, разделителя согласных (Суффикс *privativum* 626–627). Не исключено и другое: *օցага* отражает абх. *ага* (если не убых. *агъэ < *агэ*) и означает этимологически "глупый (или плохой, дурной) козел"; см. у Рогава: "не козел" или скорее: "козел непроизводитель".

148. адыг. *жъы*, каб. *жъы*, убых. *зъы*, абх. *ажъу*, абаз. *ажъу* 'старый'.

~ Адыгскую лексему с абхазской сопоставил еще Чарая (Об отн. абх. языка 24). Из-за нерегулярности звукосоответствия *жъ ~ жъ'* Койперс ставит их родство под сомнение Proto-Circassian phonology 57). Привлечение убыхской формы см. у Дюмезиля (Introduction 139). О *жъ ~ зъ ~ жъ'* – на с. 36, 37–38. Для *а* в *ажъ/ажъу* см. № 151, 152.

149. адыг. *за-фэ*, каб. *за-хъэ*, абх. *а-я-ша*, абаз. *р-ай-ша* 'прямой, ровный; правый, справедливый'.

~ О звукосоответствии *хъ/(>ф) ~ ш* см. с. 35–36. Абхазо-абазинское слово включает в себя префикс взаимности *йа-/(>)ай-* (см. Об окаменелых экспонентах 120). В *зафэ/захъэ* естественно предположить соответствующий аффикс *зэ-*, см. адыг. *зэныбжъ* 'ровный (о поверхности)'; кабардинский вариант, *зэныбжъ*, означает "ровесники", "сверстники" – префикс взаимности *зэ- + ныбжъ* (в адыгейском *ныбжъ*) 'возраст'.

Абаз. *захъа* 'прямой; справедливый' из кабардинского. То же самое следует сказать, вероятно, относительно убых. *зэкъэ* 'прямой, ровный; правый, справедливый'. По Балкарому, здесь (в убыхском) родство лексем 'История согл. 106); см. также Фонет. и лекс. параллели 52).

1. О. адыг. **йыджы, йыжъы*, каб. *йыжъ*, убых. *ажъ-къэ* 'правый (правосторонний)'.

~ См. Основные вопросы 425, 426. В современном адыгейском имеем *джабгъю*, (бжед.) *жъабгъю*, соответствующее кабардинским *йыжъ* 'правый' и *йыжъырабгъю* 'правая сторона'; *йыжъырабгъю*, как и *джабгъю* (*жъабгъю*), с компонентом *бгъю* 'бок'. Кабардинская форма, на наш взгляд, содержит притяжательную частицу (префикс) *йы-* 'его', см. № 151, 152. В адыгейском мы предполагаем опущение префикса (ср. адыг. *джы* 'теперь' при каб. *йыджы* то же, где *йы* – указательный элемент). По Рогава, в *джабгъю* аффриката может быть вторичной. В то же время он допускает, что *дж* заменяет здесь утраченную адыгскими языками свистяще-шипящую аффри-

кату *ձզ* (Фонет. процессы 76). Возможно, и каб.-убых. *жъ* отсюда (< *ձզ), а не из *жъ*, которое в свою очередь возводимо к *дж* (см. ЭСАЯ № 526)? Убых. *ажъкъэ*, как будто бы включает *կъէ* 'рука', ср. абаз. (тап.) *агъма* (< *аргъма < *аргъама) 'правый', абх.-абаз. *арма* 'левый' с **ма* 'рука' во второй части (Ист.-сравн. анализ I, 96). В анлауте *ажъкъэ* Дюмезиль и Эсенч предлагают видеть направительное *а*, как и в убых. *анцъбъ* 'прежде, раньше, перед'⁹⁷. Авторы указывают на *а* в адыг. *апэ* 'вначале, сперва', *апэм* 'раньше, в прошлом' (Notes [4–6] 32), но в адыгейском тут не направительный аффикс, а показатель множ. числа 3-го лица и органической принадлежности (*пэ* 'вперед, впереди, перед' из *пэ* 'нос'); префикс органической принадлежности *ы* перед *а*⁹⁸ исчезает, и последнее берет на себя обе функции. Вероятно, в *ажъкъэ* правильнее предположить посессивный префикс 3-го лица множ. числа **а-*. О том, что в более древнюю эпоху в убыхском существовал такой аффикс, см. Le verbe 76.

В Introduction 14 Дюмезиль сближает убыхскую форму с абх. *аргъба* 'правый', устанавливая соответствие абх. *p~убых. жъ* (у автора *ж*). В *аргъба* (< *аргъама) *ар-* (< **па-*) считают префиксальной морфемой (Ист.-сравн. анализ I, 306), и сопоставлять часть префикса (*p*) с корнем (*жъ*) вряд ли правомерно. По-видимому, разного происхождения и морфемы *-гъэ*, *-къэ* (см. выше).

151. адыг. *йыз*, каб. *йыз*, убых. *гъэзз*, абх. *аз-на* абаз. *аз-на* 'составляющий столько, сколько вмещается в чем-л. (напр., в мешке); полный, наполненный'.

~ Сопоставление см. Очерк 53. В *гъэзз* с уверенностью усматривается притяжательный префикс 3-го лица ед. числа *гъэ-* (P.-Spr. 315, 390; Dictionnaire 217); по Климову, тут может быть показатель каузатива (ААЭ I, 300). Абхазо-абазинское *азна* тоже содержит посессивный префикс 3-го лица (*a-*). Не ясен элемент *-на*. В адыгских языках основа сочетается с локальными превербами (*ձэ*, *хэ* и др.), причем в кабардинском в этом случае *йы-* отсутствует, ср., например, *ձэ* 'составляющий столько, сколько вмещается, скажем, в чемодане'. Казалось бы, это дает основание выделить здесь преверб *йы-* 'внутри'. Однако адыгейские формы, где налицо и локальные превербы, и *йы-* (напр., *ձիզ < ձ-յыз*, соответствует каб. *ձэз*), указывают на непревербное происхождение *йы-*. Судя по всему, в *йыз*, как и в абхазо-абазинской и убыхской формах, имеем притяжательный префикс (см. Основные вопросы 426).

В убыхском *зэ* в *гъэзз* Месарош связывает с *зэ* 'один' в приписываемом ему значении "весь", "целиком" (P.-Spr. 314, 315).

Климов привлекает из абхазского и абазинского не *азна*, а глагол *а-зара/за-ра* 'мерить (сыпучие предметы)'. Автор отмечает, что абхазо-абазинскую форму характеризует семантическая инновация: "измерение сыпучих тел предполагает действие наполнения" (ААЭ I, там же).

152. адыг. *йыны*, каб. *йыын* 'большой', убых. *յэ*, абх. *аф*, абаз. *афы* 'длинный', (абх.) 'высокий'.

⁹⁷ Речь идет об элементе *а*, называемом иначе атрибутивной частицей (см. Basque et CNO 155; Le verbe 104, 139, 142) или частицей отношения (Notes [1–3] 9, 11).

⁹⁸ У Рогава наоборот: после *а-* (см. Гр. 68).

~ Для *йы* в адыгском слове и *а* в *ај/аўы* ср. № 150 и 151. По мнению Ломтатидзе, *ај/аўы* исторически гласному *а* предшествовал согласный; последний в результате перестановки мог оказаться за *а*. Морфема рассматривается автором как префикс (Ист.-сравн. анализ I, 74). Сближение корней основано на допущении звукосоответствия *н ~ ў*, ср. адыгск. *ўан/ўанэ* – убых. *ўајэ* 'седло', адыгск. *-н(э)/-нэ* (инструментальный деривационный суффикс) – убых. *-ај* (см. ЭСАЯ № 786, 1559). Впрочем, второй пример может не подойти. Дюмезиль и Эсенч считают вероятным ингредиентом *-ај* глагольный корень (несамостоятельную основу) *-уы-* 'идти; нести' (Notes [4–6] 30), а убыхское *-уы-*, вернее, два убыхских *-ѓу-* ('нести' и 'идти') находят в адыгских языках другие соответствия (см. № 215, 280).

Убыхское прилагательное (*ѓэ*) Трубецкой сближает с адыгским материалом иначе (см. с 33). У Месароша сравнение убыхской формы с абхазской (Р.-Spr. 197).

153. адыг. *лъапIэ*, (хакуч.) *лъапIкъIэ*, *лъапIкъIјэ*, каб. *лъапIэ*, убых. *лъэкъIэ* 'дорогой, дорогостоящий, драгоценный'.

~ См. Основные вопросы 519. Перед нами как будто бы композит из *лъы*, *лъэ* 'кровь' и *пIэ*(*пIкъIэ*<**пIкъIјэ*), *къIэ* (<**пIкъIэ*) 'место', здесь 'вместо, взамен' (см. № 37 и 353) – "равноценный крови". По устному сообщению В.И. Абаева, в осетинском языке туды *аргъ* букв. "цена крови" употребляется в значении "очень дорогая (очень высокая) цена". То же самое в кабардинском: *лъыúас*, букв. "цена крови". Убых. *лъэкъIэ*, должно быть, восходит к *лъэнкъIэ (утрата *пI*), но видеть тут адыгейское заимствование (см. Documents I, 37, II, 195) нам кажется рискованным.

Абаз. *лъапIа* 'дорогой, драгоценный' усвоено из кабардинского.

154. адыг. *мы, *бы, каб. *мы, *бы, убых. *ѓы*, абх. *ба, абаз. *ба 'толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)'.

~ В адыгских языках имеются в виду *мы/m* в *гѓуымы/гѓуым* 'толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)', *б/ы* в *лъэб/*лъэб* 'пятка', *лъэбыц/лъэбыцэ* 'мохоногий', *лъэбыш/лъэбышэ* 'косолапый' (см. № 325 и 35), в абхазском и абазинском – *б/ба* в *а-нацъухъыб/мачъухъаба* 'большой палец руки', *а-шъацъухъыб/шъацъухъаба* 'большой палец ноги', ср. в убыхском в тех же значениях: *къIэ(n) цъуабы*, *лъэ(n) цъуабы* (*къIэ(n)* – *цъуэ* – 'палец руки', *лъэ(n) цъуэ* – 'палец ноги').

155. убых. *мыцъы*, абх. *а-мцI, (бзыб.) **а-мцI/в* 'тесный, узкий'.

~ В абхазском прилагательное восстанавливается по *а-гѓамцI-ра*, (бзыб.) *а-гѓанцI-ра* 'волноваться', где в первой части усматривается *а-гѓы* 'сердце', ср. адыгск. *гѓызэжъЭ-н/гѓызэзв-н* 'беспокоиться, волноваться' – из *гѓы* 'сердце' и *зжъу/зэв* 'тесный, узкий' (см. ЭСАЯ № 262). В бзыбском диалекте *а-гѓанцI-ра* идет из *а-гѓамцI-ра* (БД 104). Привлекать сюда адыгск. *мачIэ/машIэ* 'мало, малый' все же не следует (см. № 341). В Le verbe убых. *мыцъы* этимологизируется на собственном материале (см. с. 169) как "который не распускается, не расцветает" (с негативным префиксом *мы-*).

Ломтатидзе считает *мыцъы* грузинским заимствованием, ср. груз. *wiсo*, диал. *tiсo* 'узкий, тесный' (О картвельских заимств. 96, 99).

156. адыг. *и-чы*, каб. *и-шI* 'пустой, порожний'; (адыг.) 'голодный', убых. *ѓы-чIэ* 'пустой, порожний'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 61. Мы сопоставляем только вторые компоненты; в первой части *и-чы/и-шI* может быть *и* 'отверстие, глазок' <'глаз', увязываемое с убых. *блэ* 'глаз' (см. № 40). Элемент *чы/шI* (<-ЧI), как кажется, тот же, что и в *ЧIчи/ЧIши* 'короткий' (с *ЧI* < *кIъэ* 'хвост').

157. адыг. *и-шIуы*, каб. *и-шI*, абх. *а-лашIу*, (бзыб.) *а-лашIу*, абаз. *лашIу* 'слепой'.

~ См. ААЗ I, 304, Лексические соответствия 77. Адыгское *и-шIуы/и-шI* из *и* 'глаз' и основы глагола *шIуын/фиын* 'гнить' (см. АСл. слова 144; PhMK 90). С последними генетически сближаются компоненты абхазо-абазинского слова: *а-ла/ла* глаз', *шIу-*, *шIу-/шIу-* (*а-шIура*, *а-шIура/шIура*) нарывать, нагноиться' (см. № 40 и 301).

158. адыг. *плъы, каб. *плъы, убых. *плъы*, абх. *пишы, *пишы 'красный'.

~ Для "красного" адыгские языки используют обычно производное *плъыжы/плъыжъ* (с суффиксом *-жы/-жъ*), но ср., например, *иэкъуипъ* 'краснолицый' (адыг.), 'розовощекий' (каб.), *пиэпъ* (каб.) 'заря', букв. "красное облако" (ГКЧЯ 144). В абхазо-абазинской подгруппе основа представлена с элементом *къIа-//>a-*: *а-къIапш*, *апш/къIапш(y)*, *апш* 'красный'; об отпадении аналитного *къI* см. у Ломтатидзе (Основы с начальным гл. 26; Ист.-сравн. анализ I, 76, 302).

Адыгское *плъы* с абх. *къIа-пиш* сопоставил Трубецкой (CL 189). У Месароша сближение *плъы* (каб.) с убых. *плъы* (Р.-Spr. 221). О звукосоответствии *лъ ~ шъ* см. с. 32, 33. Яковлев возводит *плъы* (адыгск.) к основе глагола *плъын* 'раскальяться' (ГАЯ 259; ГКЧЯ 144, 248), однако здесь налицо обратная зависимость. По Абдокову, абх.-абаз. *а-къIапш/къIапшы* содержит префикс, присутствующий и в адыгском *къашхъу/къIашхъу* 'голубой, синий' (Фонет. и лекс. параллели 62). В адыгском прилагательном мы предполагаем направительный преверб *къэ-/къIэ-* 'сюда' (ЭСАЯ № 698), с последним же увязывается в абхазском и абазинском как будто бы *aa-/гIа-* (см. № 219). Рогава вскрывает в адыгском *плъы* окаменелый классный показатель *-п* (<*бъ*) и *лъы* 'кровь' (Структура основ 23). Хотя в абхазском, абазинском и убыхском название крови имеет другую огласовку (см. № 37), связь вполне допустима, ср. чеч. *цIен*, инг. *цIе* 'красный' при чеч.-инг. *цIий* 'кровь'.

158а. убых. *пишы*, абх. *а-пхъа*, абаз. *пхъа* 'теплый'.

~ Сопоставление предложено Фенихом (Phonementsprechungen 658); для *шъ ~ хъ* ср. № 15. Автор привлекает также каб. *пиштыр* 'горячий' и адыг. *пиштэн* 'вскипеть (о молоке); бродить, забродить (напр., о бузе)'. В кабардинском *пиштыр* образовано суффиксальным способом от *пиштын* 'вскипеть', соответствующего адыг. *пиштэн*. Перед нами как будто бы основа глагола *пиштын/пишъын* 'надуваться, пухнуть' + элемент *-тэ-/ты* со значением "подниматься" (тут о молоке, бузе), см. PhMK 74–75; ср. -тэ, -ты в глаголах *лъэтэн* 'лететь, взлететь', *Іэтын* 'поднимать (вверх)'. Поэтому сближение первой части *пиштэн/пишты-* с убыхско-абхазо-абазинским прилагательным представляется проблематичным.

Каб. *пиштыр* Рогава объединяет с адыг. *стыр* в значении "горячий", причем *шъ*, с для него классный префикс, а *п* может считаться, по его мнению, фонетическим наращением (Структура основ 103, 116). На наш взгляд,

стыр' 'злой, обжигающий; горячий' правильнее идентифицировать с каб. сыр' 'злой, обжигающий' (см. № 357).

159. адыг. *nIЦla-nэ*, каб. *nIЦla-nэ* 'голый, нагой', убых. *nIЦlэ* 'чистый'.

~ Адыгское слово выступает и в усеченном виде, ср. *лъанIцIэ* 'босой, босоногий' (*лъэ* 'нога' + *nIЦIэ*, *шъхъанIцIэ/шъхъэнIцIэ* 'без головного убора, с непокрытой головой (*шъхъэ*)'. Убыхское *nIЦIы* в *лъэнIцIы* и *шэпIцIы* (значения те же), надо полагать, не родственная параллель адыгскому *-nIЦIэ* (см. Фонет. и лекс. параллели 57, 65; см. также P.-Spr. 216), а заимствование из адыгских языков. Элемент *-nIЦIэ*, усеченный вариант *nIЦlanэ*, в кабардинском переходит в *-mIцIэ* (особенно это касается второго слова, *шъхъэнIцIэ*). С адыгским *nIЦIэ* Бouda сближает под вопросом (см. Das Abasinische 242) абаз. *mцы-ра* 'пустой, порожний' (у автора 'голый, нагой').

Как и *цынэ* 'сырой, мокрый' (адыгск.), Рогава относит *nIЦlanэ* к числу основ с окаменелым (детерминативным) суффиксом *-nэ*. Этимологически он увязывает суффикс с элементом *нэ* кабардинского наречия *дэнэ* 'где, куда' (Структура основ 80–81, 93–94). Следует, однако, учесть, что *дэнэ* возводимо к *дэдэ (диссимилятивный переход *д* в *н*), ср. адыг. *тэдэ* (//>> *тыдэ*) то же, где *дэ* соответствует *нэ* в *дэнэ* не только по функции (см. Структура основ 93), но, должно быть, и материально (Эсая № 387). В дробных и порядковых числительных (напр., *nIЦlanэ* 'одна четвертая', *ianIцIэнэ-ра* *йэнIцIане/йэнIцIэнэрэй* 'четвертый') и в некоторых других формах Рогава усматривает вторичное использование суффикса-детерминанта в словообразовательной функции (Структура основ 95–98). Этимологическое тождество *нэ* в прилагательных и *-нэ* в указанных числительных кажется вполне допустимым. По Яковлеву, аффикс числительных означает "часть", "частица" и восходит к *нэ* глаз' > 'глазок' (см. ГАЯ 256–257; ГКЧЯ 280).

160. адыг. **nIЦIэ*, каб. **nIЦIэ* 'тонкий', убых. *nIЦIэ*, абх. *a-nIa*, (абж.) *a-fIa*, абаз. *цIa*, (ашх.) *fIa* 'тонкий' (напр., о веревке').

~ Ср. адыгск. *nанIцIэ* 'остроконечный' – *нэ* 'передняя часть' < 'нос' + *nIЦIэ*, переходящее в *мцIэ* (*памицIэ*). Сопоставление *-nIЦIэ* с убых. *nIЦIэ* и абаз. (тап.) *цIa* см. в нашей брошюре (Вопросы сравн.-ист. и этим. иссл. 39). В абхазском *a-nIa* идет из *a-fIa* (Тапантский диалект 224), но и *fI* не является первичным, так как *цI* в тап. *цIa*. Они возводятся к свистящему-шипящему аффрикате **цIъ* (см. Об одной фонет. закономерности 862–836; Тапантский диалект 31–33, 224–225; Ист.-сравн. анализ I, 179). В адыгских языках и убыхском предполагается превращение лабиализованной аффрикаты в комплекс билабиальный + аффриката. Mapp устанавливает аналогичную закономерность для ряда абхазских лексем: *a-псы* 'душа', *абжъы* 'голос', *а-бжа* 'половина' пр. (О положении абх. языка 6–7).

Абдоков привлекает из абхазского и абазинского другое слово: *a-цIар/цIа* 'острый'; в адыгско-убыхской основе он видит омертвленный классный показатель *nI* < *b* (Фонет. и лекс. параллели 62). К *a-цIар*, (бзыб.) *a-цIъыр/цIара* возводят *-цIa*, *-цIъа/-цIa* абхазо-абазинском назывании носа (см. № 43). От этой морфемы все же трудно отделять *цIэ* в убых. *фэцIэ* 'нос', а связь *-цIэ* через морфему *-цIa*, *-цIъа/-цIa* с *a-цIар*, *a-цIъар/цIара* – препятствие сближению с последним убыхского *nIЦIэ*. Абдоков идентифицирует *nIЦIэ* (у автора здесь из Дирра недостоверное *кхъэнIцIэ*, см. Die Sprache 67; LO 191; Dictionnaire 162) и с адыгск. *nIယачIэ/nIашIэ* 'тонкий'; сюда же он от-

носит абх. *a-nIa*. До него *a-nIa* с *nIယачIэ/nIашIэ* сопоставил Шакрыл (см. № 167). В этимологическом словаре с абаз. *цIa* 'тонкий' мы связывали (гипотетически) адыгск. *цIэ* в *тхыцI(э)/тхыцIэ* ' позвоночник, спинной хребет' (см. ЭСАЯ № 1232).

161. каб. *tlatIэ* 'мягкий, неплотный, вязкий', убых. *atIы* 'мягкий, немногоперезрель', абх. *a-tlatIa* 'мягкий', абаз. *tlatIa* 'мягкий, вязкий'.

~ См. Очерки 53. Нередуплицированную форму находим не только в убыхском, ср. абх. *a-tlap* 'гибкий', *tIэ* в адыгск. *ланtIэ* 'тобий, легко гибаемый' (см. № 82). Из убыхского привлекалось и *tlatIэкъIэ* 'очень размягченный, расслабленный' (Основные вопросы 230; ЭСАЯ № 1263; см. также P.-Spr. 259). Дюмезиль и Эсенч. однако, считают *tlatIэкъIэ* адыгейизмом, ср. адыг. *tэтIагээ* 'разварившийся, переварившийся' (Emprunts 44); должно быть, адыгейский перфектный суффикс *-гээ* убыхский заменил собственным *-къIэ* (родственным *-гээ*).

Корень *tIэ*, *tIa*, *tIы* может носить звукосимволический характер.

162. адыг. **tIэ*, каб. **tIэ* 'малый', убых. *tIэ* 'меньший, меньшей ценности'.

~ В адыгских языках основа вычленима из *tIэкъI* 'немного, немножко', (каб.) *нетIэ* 'некоторое время тому назад'; ср. также *tIэ* в кабардинском усильтельном суффиксе *-нитIэ*: *тIэкъIунитIэ* 'немножечко' (от *тIэкъI*), *цIыкъIунитIэ* 'малюсенький' (от *цIыкъI* 'маленький'). Элемент *не* в *нетIэ* тот же, что и в адыг. *неп* 'сегодня', *нэышь* 'завтра' (*нэ* < *ны* – указательная частица *ны-* + аффикс косвенного отношения *иэ-* ?).

У *tIэ* (адыгск. и убых.) мы предполагаем звукосимволическое происхождение, ср. № 369, 341.

Убых. *тIэкъI* 'немного' Дюмезиль и Эсенч причисляют к адыгским заимствованиям (Emprunts 44), ср. абх.-абаз. *tIакъIу/tIакъI* 'немного, немножко'. Шакрыл абхазскую, Абдоков и две другие формы сопоставляют с адыгск. *тIэкъI* генетически (Лексические соответствия 87; Фонет. и лекс. параллели 69).

163. убых. *ўэсы*, абх. *a-лас*, абаз. *ласы* 'легкий; быстрый, скорый'.

~ Сопоставление принадлежит Дюмезилю (Etudes comparatives 103; см. также Le verbe 116, 124). Лексема иллюстрирует звукосоответствие *ў* ~ *л* (с. 33–35).

164. адыг. **фы*, каб. **хъы*, убых. *шъуэ*, абх. **шы*, абаз. **шы* 'белый, светлый'.

~ Ср. адыгск. *фыжъы/хъыжъ* (с суффиксом *-жъы/-жъ*), абх.-абаз. *a-шкъIакъIу/шкъIакъIу* 'белый'; см. также № 70, 71, 127.

165. адыг. **хэ*, каб. **хэ*, абх. **гъъ(a)*, абаз. **гъъ(a)* 'красивый, хороший'.

~ В адыгских языках корень вычленяем из *дахэ* 'красивый', где усматривается тот же элемент *дэ-*, что и в *дэгъу/дэгъуэ* (см. № 146). Для **гъъ(a)* ср. абх. *айыгъъ-хъара* 'хорошеть' наряду с *а-бзиа-хъара* (в кабардинском и адыгском *дахэхъуын*), абх.-абаз. *а-гъу-р-гъъа-ра/гъу-р-гъъа-ра* 'веселиться, радоваться'. Шакрыл сближает *дахэ* с абх. *а-дахъъа* (у автора твердое *хъ*) '(о госте) лучший, редкий' (Лексические соответствия 68). Но, вероятно, права С.А. Амичба, которая видит здесь в абхазском заимствование из адыгских языков (устное сообщение). Дюмезиль под вопросом сопоставляет с *дахэ* убых. *анышъуэ* 'красивый' (Introduction 21).

166. адыг. *чIэ*, каб. *шIэ*, убых. *цIэ*, абх. *a-чIа*, абаз. *чIа* 'новый, свежий, молодой'.

~ См. NW 82. В исходном материале предполагается *цІ* (см. с. 40–41).

167. адыг. *чІз, каб. *шІз, *тонкий, *плоский, убых. ачІз 'широкий и плоский'.

~ В адыгских языках имеется в виду чІз/шІз в *nIúachIz/nIashIz* 'тонкий (о плоских предметах)'; ср. также занчІз/заншІз 'прямой'. Первую часть *nIúachIz/nIashIz* Шакрыл связывает с абх. *a-nla* 'тонкий (о предметах с кругообразной поверхностью)' (Лексические соответствия 80). По Абдокову, сюда же убых. *nIz* 'тонкий'; последнее признается родственным адыгскому слову в целом (Фонет. и лекс. параллели 65). С *a-nla* и *nIz* следует сближать, однако, другую адыгскую основу (см. № 160). Как будто бы в *nIúachIz* (*nIachIz*, *nIk'yauchIz*)/*nIashIz* на адыгской почве допустимо видеть *nIz* (*nIúz*, *nIk'ya*) в значении "скорлупа", "оболочка" (см. ЭСАЯ № 1106).

168. адыг. *shkIúy-mnI*, каб. *shkIúy-mnI*, абх. *a-shak'yu*, абаз. *shkIúy* 'тухлый, болтающийся (о яйце)'.

~ Должно быть, звукоподражание.

169. адыг. -*shxúz*, (бжед.)-*shkúkúz*, каб. -*shxúz* 'большой', убых. *shxúz* 'сильный, крепкий'.

~ Сопоставление, предложенное Дюмезилем (*Études comparatives* 95; см. также Notes [1–3] 8; *Le verbe* 122), поддерживается индоевропейским материалом, ср. сближение русск. *большой* с др.-инд. *bályān* 'сильнее', *báliqhas* 'самый сильный', *bálam* 'сила' и пр. (см. Фасмер I, 191). Убых. *shxúy* в *tyxsxúy* 'тесть' и *nexxúy* 'теша' (см. P-Spr. 314; *Dictionnaire* 152, 175, 196), по-видимому, следует рассматривать как адыгское заимствование. Элемент *shxúz* (*shkúkúz*) самостоятельно не употребляется, но он вступает с именами в свободное сочетание в своем реальном значении "большой", например *mázixshúz* (*mázixshkúkúz*) 'большой лес'; поэтому, как отмечает Яковлев (ГКЧЯ 250), его следует считать корневой морфемой, а не суффиксом. Более старой формой может быть бжедугская: -*shxúz* < *shkúz < *shkúkúz*, ср. предположение Рогава о первичности бжедугского *shk* по отношению к литературному (темиргоевско-абадзехскому) *shx* (см.: К истории шипящих спирантов 620; Аутлев 10); ср. также шапс. *shx*. Вполне допустимо, однако, и обратное: согласный *x*, сохранившийся в бжедугском только в комплексе *shx* (в других случаях он перешел в *f*), а бжедугском диалекте мог измениться и в комплексе, дав здесь не *f* (иначе имели бы труднопроизносимое *shf*), а полуабруптив *k'k*, ср. в шапсугском переход *shxúz* 'большой' в *fúz* (ОШД 39). Что касается *shx*, *shx* – *shk* в глагольной основе для "кушать", "есть" (*shxen*, *shxen*, *shkén*), то в бжедугском можно предположить влияние комплекса *shkúkú*. О возможной вторичности бжедугских *kk*, *k'k* по отношению к *x*, *x'* см. у Койперса (*Proto-Circassian phonology* 85).

Звукосоответствие *x* ~ *x'*, где *x'* принимается за исходное (см. с. 35), говорит в пользу *x* > *k'k*.

Чаая сопоставляет -*shxúz* с абх. *a-júy-nla* 'толстый' (Об отн. абх. языка 54). Явно неприемлемо. Климов привлекает другое абхазское слово: *a-mxk'ú* 'больший, излишний, избыточный' (АКЛП 290; см. также О гипотезе родства 24), что тоже не кажется нам убедительным.

170. убых. *shxúy*, абх. *asha*, абаз. *aiša* 'горький'.

~ Сближение (убыхской формы с абхазской) см. у Месароша (P-Spr. 337). Для *shxúy* см. с. 35–36. Абх.-абаз. *asha*/айша Ломтатидзе возводит

к *iaša; морфема **ia-* считается префиксом (Основы с начальным гл. 25; Ист.-сравн. анализ I, 89, 304).

171. адыг. *shIúy-çIz*, каб. *fiIy-çIz*, убых. *džx*, абх. *aičú-çIú*, абаз. *çIú-çIú* 'черный'.

~ См. История согл. III. Речь идет о *shIúy-* (> каб. *fiIy-*) – *džx* – *çIú* (> абаз. *-çIú*). В адыгейском в словах "свинец" и "трутень" корень представлен с огласовкой э (см. № 132). В звукосоответствии *shIú* ~ *džx* ~ *çIú* адыгская и убыхская корреспонденции вторичны (см. с. 39–40). В абхазском (в значении "смуглый", "черный", "темный") слово употребляется и без элемента *-çIú*. В первой части *aičú* Ломтатидзе усматривает показатель грамматического класса в функции префикса взаимности (Об окаменелых экспонентах 120). Предполагается, что *ai-* получено из *ia-*, а *çú* – в абазинской форме – из **çú-a-(a)* или прямо из **ku-a-(a)* (Ист.-сравн. анализ I, 83). Вторая часть адыгской лексемы как будто бы возводима к *nIz *тустой, *плотный' (см. ЭСАЯ № 1121). Последнее мы отличаем от *-nIz* 'черный', стяженного варианта *shIúy-çIz/fiIy-çIz* (см. № 132). По Абрегову, *shIúy-çIz/fiIy-çIz* может содержать вторым компонентом *nIz 'черный'; морфему же *shIúy-/fiIy-* автор увязывает с *shxúz/fé* 'цвет': *shIúy-çIz/fiIy-çIz* < **shxúz-çIz/fé-çIz* (Заметки 62, 63, 67; К этимологии лексем 266–271). Из трех адыгских слов, приводимых Абреговым как аналогичные по образованию, в *shxúz-çIz/fé-çIz* 'бледный (о человеке)' и *shxúy-çIz/fabfIz* 'благообразный' он видит *shxúz/fé* в значении "цвет". Однако здесь не "цвет", а "кожа"⁹⁹. Исходное значение ("шкура", "кожа") налицо и в третьей лексеме, адыг. *shxúambg'úz*, (бжед.) *shxúabg'úz* 'широкий'; автор же приписывает *shxúz* в этом слове значение "вид". Из сказанного следует, что в **shxúz-çIz/fé-çIz* правильнее было предположить значение "шкура", "кожа". Но это несущественно. Смущают другие моменты. Во-первых, обоснование допускаемых фонетических изменений (э>ы, выпадение *nI* и абривтивизация *shxúz/fé*) выглядит у автора малоубедительно (см. К этимологии лексем 268–270). Шапсугско-бжедугскую параллельную форму *shIúy-çIz*, например, нет оснований принимать за первичную по отношению к *shxúy-çIz*; тут, должно быть, обратный процесс: *shxúy-çIz* > *shIúy-çIz*. Во-вторых, при *džx*, *-çIú*-*-çIú*, сопоставляемых с *shIúy-çIz/fiIy-çIz*, адыгскому *shxúz/fé* 'шкура, кожа' отвечают убых. *çúz*, абх.-абаз. *a-çúz/çúz* (см. № 55).

Сближение обеих частей *shIúy-çIz/fiIy-çIz* с адыгским материалом находим и у Дюмезиля. Для *shIúy-* (*fiIy-*) автор привлекает *shIúy-çIz* (*çIy-çIz*) 'темный (лишенный света)' и *shIúy-çIz* (*fiIy-çIz*) 'грязный'; указывается также на совпадение корня с прилагательным *shIúy* 'хороший'. Сюда же может относиться, по его мнению, *shIúz-çIz/fé-çIz* 'уголь'. Второй компонент Дюмезиля индентифицирует с *çIz* в *çIz-çIz* (адыг.) 'рыжий' (*plzy* – 'красный') и *çIz* в *çIz-çIz* (адыг.-каб.) 'мазать; пачкать' (Basque et CNO 147). Первую часть *shIúz-çIz/fé-çIz* мы связываем гипотетически с *shxúz/fé* в *mashxúz/mafé* 'огонь' (см. ЭСАЯ № 1320).

⁹⁹ Уместно отметить, что *shxúy-çIz* (> *shxúy-çIz/fabfIz*) нельзя считать композитом. Перед наими производное слово с суффиксом, восходящим к *shxúy/fiIy* 'хороший'.

ГЛАГОЛЫ

172. адыг. *бъэ-н*, каб. *бъэ-н* 'проклинать, произносить проклятия'; абх. *а-бъэ-ра* 'проклясть, предать проклятию'.

~ Основы сопоставил Шакрыл (Лексические соответствия 64). На наш взгляд, здесь допустимо и заимствование из адыгских языков абхазским. Может быть, наподобие русск. *втемяшить* адыгск. *бъэн* образовано от *бъы* 'спина ближе к талии'; тогда ср. сближаемое с *бъы* абх.-абаз. *а-бъэ-а/бъэ-а* то же. О звукосоответствии *ъ ~ гз* см. с. 41. Для огласовки (*бъэ-* при *бъы*) ср. *бъэбээ* (> каб. *ъ!бээ*) 'проклятие, слова проклятия' (*бээ* – 'язык, речь').

173. адыг. *бжъыбжъы-н*, каб. *бжъыбжъы-н*, абх. *а-бызбыз-ра* 'жечь, свербеть'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 42. Судя по всему символическая основа, передающая ощущение жжения, жгучей боли.

174. адыг. *бзы-н*, каб. *бзы-н* 'резать, нарезать; кроить', убых. *бзы-* 'разрезать на куски, ломтами'.

~ В значении "резать" ("нарезать") в кабардинском глагол употребляется применительно к табаку, но не распространяется на мясо, хлеб, как в адыгейском. В правильности сопоставления (см. Основные вопросы 302) нет полной уверенности. Не исключено, что в убыхском заимствование из адыгейского (или общеадыгского: судя по производному *бзыгзэ* 'отрезанный кусок; ломоть', в прошлом *бзын* применялось к мясу, хлебу и в кабардинском). По мнению Рогава, адыгская основа может содержать окаменелый классный показатель *б-* (Структура основ 42). И все же, в отличие от Абдокова (Фонет. и лекс. параллели 43), относить сюда абх.-абаз. *а-са/са-* 'кроить' мы воздерживаемся.

175. адыг. *блэ-н*, каб. *блэ-н* 'гореть, светить' (напр. о лампе); абх. *а-был-ра, а-былы-ра* 'гореть; жечь', абаз. *был-ра* 'гореть, светить; жечь'.

~ См. Baskisch und Kaukasisch 188. Опираясь на "палеонтологию речи", Марр производил *а-была* от абх. *а-гла* 'глаз' (О языке и истории 360). По формуле звукосоответствия (*л ~ жь*) в абхазо-абазинской подгруппе должны были иметь *а-быжьра, а-бжьыра/бжъира*. Предполагается, что здесь абхазский и абазинский сохранили исходное состояние, а в адыгских языках твердое сonorное *л* совпало с древним латеральным *л*, давшим на абхазо-абазинской почве шипящее *жь*. Переход сонорного согласного в латеральный Шенгелия объясняет невозможностью сочетания сонорного *л* с *б* в пределах одной морфемы (см. с. 31).

176. адыг. *быуы-н* 'издавать протяжный однотонный звук (гудеть, выть, мычать)', каб. *бууы-н*, абх. *а-быуыбъу-ра* 'мычать'.

~ Звукоподражательная основа. Сопоставление предложил Шакрыл (Лексические соответствия 55, 65).

177. убых. *б(ы)йэ-*, абх. *а-ба-ра*, абаз. *ба-ра* 'видеть'.

~ См. Р.-Spr. 224, Le verbe 27.

178. адыг. *ъырзы-н*, каб. *ъызы-н*, убых. *гъызы-*, абх. *а-гъыз-ра*, абаз. *гъызы-ра* 'стонать'.

~ Сопоставление принадлежит Климову (КЯ 35; ААЭ I, 303); о *ъ ~ гз* см. с. 41. Может быть, звукоподражательно-изобразительная основа. Убых. *гъызы-* нет необходимости считать адыгским или абхазо-абазинским заим-

ствованием. Информант Фогта находит в нем адыгеизм (Dictionnaire 226; см. также Documents III, 255; Emprunts 46).

179. адыг. *ъычIэ-н*, каб. *жъышъIэ-н* 'стирать, заниматься стиркой', убых. *зъычIэ-* 'мыть (напр., руки, ноги, стол)', абх. *а-дзъфдзъу-ра*, абаз. *джъджу-ра* 'мыть (напр., руки); стирать'.

~ В кабардинской форме вторичное *жь* : *ъ* через *ж* (полумягкое) или *ж > жь* превратилось в *жь* (см. К истории шипящих спирантов 616). Дюмензиль увязал убыхскую основу с абхазской (Études comparatives 135), а в нашей работе (Основные вопросы 453) см. сближение *зъычIэ-* с адыгск. *ъычIэ-/жъышъIэ-/ъычIы-/жъышъIы-* 'стирать что-л.'). В Le verbe (с. 27) сравнение *зъычIэ-* с адыг. *ъычIэ-*. Абдоков объединил все пять форм (Фонет. и лекс. параллели 52).

В адыгских языках морфема *-ЧЭ/-ШЭIЭ* (-ЧЫ-/ШЫIЫ) представлена и в ряде других глаголов с семантикой "чистить": *тхъачIэн/тхъашъIэн* 'мыть, заниматься мытьем' (перех. форма *тхъачIын/тхъашъIын*), *фычIэн/хъышъIын* 'мыть (о голове)', *лъечIын/лъэшъIын* 'вытирая' и пр. В убыхском *ЧЭ* в *зъычIэ-* неотделимо от *-ЧЭ*, вычленяемого в качестве глагольного словообразовательного суффикса, например, из *кълъечIэ-* 'тереть, вытирая' (см. Dictionnaire 107, 171; Documents III, 239; EO 21). Связь *-ЧЭ* с убых. *аЧЭ* 'плоский' (Р.-Spr. 266) едва ли допустима. Со стороны семантики затруднительно и сближение *кълъэ* в *кълъечIэ-* с *кълъэ-* 'брать, хватать' (см. EO 21), хотя в первой части глагола данного типа могут быть глагольные основы (ср., например, в кабардинском *тхъүиншъIын* 'скоблить' при *тхъүын* 'грести что-л. сыпучее').

180. убых. *гь(э)-*, абх. *а-г-ра*, абаз. **г-ра* 'недоставать'.

~ Для абазинского ср. *г-хъа-ра* то же, где как будто бы можно усматривать *-хъа-* 'становиться, делаться'; глагол имеется и в абхазском (*а-гхъара*). В адыгской подгруппе глагольная основа сохранилась только как привативный суффикс (см. № 147).

181. адыг. *гъэ-*, каб. *гъэ-*, убых. *гъэ-*, абх. *гъэ-*, абаз. *-гъэ-* 'толкать, пихать'.

~ Ср., например, адыгск. *йыгъэн*, абх.-абаз. *а-тагъара/тагъара* 'впихивать, втискивать' (с превербами *йы-*, *та-* 'внутрь'), убых. *гъэдэ-* 'зарывать, прятать; затыкать, закупоривать' (с суффиксом *дэ*, см. Le verbe 65, 66). Сопоставление предложено Климовым, который соотносит основу с **гъ(a)* 'сердце, пространство (замкнутое)' (ААЭ I, 299). В убыхском здесь делаикализация могла не произойти (ср. № 184).

182. адыг. *гъы-бжы-н*, каб. *гъы-бжы-н*, убых. *гъы-бжы-* 'рассердиться, разгневаться', абх. *а-бж-кI-ра*, абаз. *бж-кI-ра* 'разбушеваться, выйти (выходить) из себя; вести себя (держать себя) вызывающе'.

~ Адыгско-убыхская основа с компонентом *гъы*, *гъы* 'сердце', абхазо-абазинская – вероятно, с *кI-* 'ловить; держать'. В убыхском *-бжы-* отождествляют с *бжы-* 'таять' (см. Р.-Spr. 234; Dictionnaire 93, 123; Documents III, 220). Трудно принять из-за семантики. Едва ли здесь не случайное совпадение. По-видимому, и *-бжы-*, и *-бжы-/бжъы*, *бж-/бых-* имеют звуко-символическое происхождение.

С *гъыбжы-н/гъыбжъы-н*, *гъыбжы-* мы сближали абх. *а-гъыпжу-ра* 'разгневаться', состоящее из *а-гъы* 'сердце' и *а-пжу-ра* 'разрываться, разорваться' (см. Основные вопросы 327; ЭСАЯ № 254). Ныне нам кажется не-

сомненным, что абх. (абх.-абаз.) *пжъа-* (с превербом *n*-) и вторая часть адыгско-убыхской основы генетически не связаны между собой. Шакрыл привлекает из абхазо-абазинской подгруппы недостоверное, насколько удалось установить, *а-гъыбжкIра/гъыбжкIра* 'гневаться, гнев' (Лексические соответствия 66). У Абдокова *а-гъыбжкIра*, но (абаз.) *гъыжкI* 'гнев' (Фонет. и лекс. параллели 46). В абазинском *гъыжкI* 'гнев, злость', *гъыжкIра* 'гневаться, злиться'; 'гнев, злость' ср. с *гъыжб* 'затаенная злоба', собственно "старое сердце". Ясно, что *жъ* (*ажъу*) 'старый', отвечающее адыгск. *жъы* и убых. *зъы* (см. № 148), нельзя сопоставлять с *-бжы-/бжъы-/бжьы-*.

183. адыг. *гъыгъэ-н*, каб. *гуыгъэ-н*, убых. *гъагъэ-* 'надеяться, иметь надежду'.

~ См. с. 8 и ЭСАЯ № 258.

184. адыг. *гъы-н*, каб. *гъы-н* 'рушить, толочь (в ножной ступе)', убых. *гъы-* 'бить, толочь зерна, чтобы выпустить ядро' (Documents III, 229).

~ См. Основные вопросы 331. Может быть, от *гъы* (> убых. *гъы*) 'сердцевина' < 'сердце', ср. в русском *мозг – размозжить*. Как и в случае с *гъэ-* (см. № 181), в убыхском предполагается сохранение лабиализации в глагольной основе. В Le verbe между *гъы-* и *гъэ-* устанавливается отношение чередования (с. 36), но, по всей вероятности, они образовались независимо друг от друга; об адыгских *гъы-* и *-гъэ-* следует сказать то же самое.

Согласно Месарошу, убых. *гъы-* восходит к *гъы* (*агъы*) 'маленький, мелкий' (P.-Spr. 368); см. также Dictionnaire 129.

185. адыг. *гъэ-псы-н*, каб. *гъэ-псы-н* 'воздвигнуть, соорудить; устроить, наладить', убых. *псы-* (в каузативе) 'приготовлять'.

~ Основные вопросы 343. Адыгская форма с каузативным префиксом *гъэ-*. В убыхском *псы-* информатор Фогта отождествляет с *псы-* 'точить, заострять' (Dictionnaire 158), ср. у Яковлева и Ашхамафа сближение в адыгейском интересующего нас корня с *псы* в *ўыпсын* 'брить, строгать', которое в свою очередь авторы увязывают с *псэ* 'душа' < *жизнь, одушевленность' (ГАЯ 219). По мнению Рогава, в *ўыпсын* и *псэ* может быть окаменелый классный показатель *n*- < *b*- (Структура основ 42, 116). Абдоков сопоставляет *гъэпсы-* (в целом) с убых. *бгъэпсы-* (в каузативе) 'приготовлять' (Фонет. и лекс. параллели 47), но в убыхской форме здесь преверб *бгъэ-* 'на', не имеющий, разумеется, отношения к каузативу *гъэ-*.

186. адыг. *гъы-н*, каб. *гъы-н* 'плакать', убых. *гъэ-*, абх. **-а-кхъуа-гъI(a)-ра > а-хъуа-а-ра*, (бзыб.) *а-хъуа-а-ра*, абаз. *кхъуа-гъI(a)-ра* 'реветь'.

~ Сопоставление адыгской (кабардинской) основы с убыхской см. у Месароша (P.-Spr. 401). Вероятно, перед нами звукоподражание, ср. *гъI* в авар. *гъодизе* 'плакать', *аь* в лакс. *аьтIун* то же (букв. "аь говорить"). Абазинское *гъI* признается отражающим исходный вид согласного основы (см. с. 41). Для абх.-абаз. *хъуа-*, *хъуа-/кхъуа-* см. № 188. Адыгск. *гъы-* Абдоков сближает с абаз. *гъы* в *сағгъыш-* 'плакать, убиваться' (Фонет. и лекс. параллели 48). Невозможно принять. Абазинская основа, означающая и "жаловаться", "горько сетовать" (АБРС 333), примыкает к адыг. *сагъыш* 'песня-плач' (см., напр., ОШД 121), осет. *сагъж* 'дума, раздумье' (с оттенком печали, заботы, беспокойства, который, однако, в дигорском диалекте часто отсутствует). Слово идет из тюркских языков (см. ИЭС III, 19–20; Хабичев М.А. Взаимовлияние языков народов Западного Кав-

каза. Черкесск, 1980, с. 95). Для абазинского и адыгейского, кроме тюрк. *сагъыш* 'дума, забота, грусть, печаль', ср. тур. *sadı* 'оплакивание мертвого, причитание' (из турецкого-русского словаря Д.А. Магазаника).

187. адыг. *гъэ-ты-н*, каб. *гъэ-ты-н*, убых. *гъа-үы-* 'находить'.

~ См. Le verbe 54. Во второй части элементы разного происхождения, причем убых. *-үы-* допускает сближение с абхазо-абазинским материалом (см. № 259). В итеративной форме ("снова находить", "вновь обретать") *гъэүүы-* выступает без *-үы-*: *гъайы*, а не *гъаүайы-* (Dictionnaire 228; Documents III, 256; Le verbe там же).

188. адыг. *гъэ-хъэ-н*, каб. *гъэ-хъэ-н*, абх. **-а-кхъуа-гъI(a)-ра > а-хъуа-а-ра*, (бзыб.) *а-хъуа-а-ра*, абаз. *кхъуа-гъI(a)-ра* 'реветь'.

~ Первую часть *гъэхъэ-* мы не отделяем от *гъэ-* (каб.) 'блеять'. Для второй части абзахо-абазинской основы см. № 186. Здесь сопоставляются, таким образом, адыгск. *-хъэ-* и абх.-абаз. *хъуа-*, *хъуа-/кхъуа-*. В абхазском бзыбское *хъу* идет непосредственно из *кхъу*. А в абжуйском диалекте *кхъу* через ступень *хъу* дало *хъу*. То же самое предполагается в адыгских языках (см. с. 45).

189. адыг. *гъы-н*, каб. *гъы-н*, убых. *гъы-*, абх. *а-ωуа-ра*, абаз. *гъуа-ра* 'сохнуть, засохнуть, высохнуть'.

~ Месарош увязал каб. *гъы-* с убых. *гъы-* (P.-Spr. 387). Шакрыл – адыгскую основу с абзахо-абазинской (Лексические соответствия 100). См. далее: Основные вопросы 358; Фонет. и лекс. параллели 48; Notes [8–10] 21. О *гъу* ~ *гъ* ~ *ωу/гъу* см. с. 41.

190. адыг. *гъы-н*, каб. *гъы-н*, убых. *гъы-* абаз. *-гъуа-ра* 'пройти безнаказанно (о несправедливости, злодеяниях)'.

~ В убыхском и абазинском ср. версионные образования *хъэ-гъы-* (в каузативе) 'простить', *зы-р-гъуа-ра* то же (*r* – каузативный префикс). В адыгских языках для "простить (что-л. кому-л.)" имеем *фэ-гъэ-гъы-н/хъэ-гъэ-гъы-н* – с версионным аффиксом *фэ-/хъэ-* (*хъэ-*, *зы-*) и каузативным *гъэ-* (*r*-). Основа *гъы-/-гъы-/-гъуа-* этимологически тождественна предыдущей ("сохнуть", "высохнуть").

191. адыг. *гъуытхъа-н*, каб. *гъуытхъэ-н*, убых. *гъээлэ-* 'мочиться (физиол.)'.

~ Сопоставление Дюмезиля (Etudes comparatives 198). Основа иллюстрирует звукосоответствие *тхъ ~ л* (см. с. 34–35). Дюмезиль под вопросом привлекает сюда и абх. *а-рымц* 'моча' (Etudes comparatives, там же; Introduction 14). Бонда (EtO 201) вполне резонно отвергает чтение убых. *гъээлэ-* на *гъу* и корневой элемент **лэ* **достигать* (см. P.-Spr. 300).

192. убых. **-дэ-*, абаз. *-д(r)* - 'вести'.

~ В убыхском реконструкция опирается на нынешний глагольный словообразовательный аффикс *-дэ*, предположительно сближаемый в Le verbe с абазинской несамостоятельной глагольной основой (см. с. 14).

193. адыг. *дэ-н*, каб. *дэ-н* 'шить', заниматься шитьем', убых. *дъы-*, абх. *а-дза-хъ-ра*, (бзыб.) *а-дзъа-хъ-ра*, абаз. *дза-хъ-ра* 'шить, сшить'.

~ Ср. также адыгск. перех. форма *дъы-н* 'шить что-л.'. Адыгск. *дэ-* с убыхской основой сопоставил Трубецкой (NW 89), адыгск. *дъы-*, *дэ-* с абх. *а-дза-хъ-ра* (через название шила, см. № 329) – Рогава (Структура основ 41, 42). О звукосоответствии *д ~ дъ ~ дз*, *дзъ* см. с. 42, 43.

194. адыг. *дэ/дъ-н*, (хак. *дэкъ*) *дэкъ/дъ-н*, каб. *дэ/дъ-н*, убых. *лэкъ/дъ-н*, абх. *а-дзы-р-ωу-ра*, (бзыб.) *а-дзъωу-р-ра*, абаз. *дзы-р-гъу-ра* 'прислушаться; слушаться'.

Зак. 1490

~ В адыгейском объектная форма ('слушать; слушаться кого-л.') с конечным *ы*: *йэдэйу-н*. В кабардинском здесь э (*йэдэйу-н*), но ср., например, превербный глагол *шыІэдэйу-н* 'постоянно слышать, воспитываться'.

Абхазо-абазинская основа как будто бы содержит префикс каузатива *-р*. В бзыбском диалекте произошла перестановка звуков (БД 102). Элементы *дэ*, *лэ*, *ձզ-* (**ձզы-*) этимологически могут означать "слух", "ухо" (од ~ л ~ дз, дзъ см. с. 42, 43. В адыгских языках такое разъяснение допускает и *дэ* в *дэгуы/дэгү'* 'глухой' (см. ЭСАЯ № 377). Сопоставление адыгск. *-гүэ-* с убых. *-къІуы-* находим у Трубецкого (NW 88), *-къІүэ-* (>*-гүэ-*) с абх. *-ѡբ-* (<*-гіբ-*) – у Ломтатидзе (Некоторые вопросы звуковых соответствий 824–825). Морфема увязывается с основой глагола "распространяться, разнести (о слухах, вести, звуках, голосе)" (см. № 310). В адыгской подгруппе замена огласовки использована для передачи центростремительной семантики (*гүы-н* – 'разнести', *-гүэ-н* – 'донести')).

195. адыг. *дыйын-н*, каб. *дийы-н* 'застыть, окоченеть', убых. **дий-* то же.

~ В убыхском имеем *дий* 'труп', но мы восстанавливаем глагольную основу, принимая во внимание наличие *дўэ-* 'умереть' при *дўэ* 'смерть, мертвец'; элемент *д-* тот же, что и в *дий* (Ps-Spr. 273). Ср. также адыгский глагол *дыкъы-н/дыкъы-н*, синонимичный *дыйы-н/дийы-н* и совпадающий с ним по первой части; во второй части *дыкъы-н/дыкъы-н* налицо глагольная основа (см. № 221).

196. адыг. *ձզы-н*, каб. *ձզы-н* 'бросить, кинуть (туда)', убых. **ձզ-* *'бросить, кинуть'.

~ Выделение убыхского корня см. у Месароша, которому принадлежит и увязание его с адыгск. *ձզы-*, а также *-ձզ-* то же (P-Spr. 262). Привлекать сюда абх.-абаз. *a-rra/appa* 'переходить (переезжать) реку' (см. ЭСАЯ № 462) теперь мы воздерживаемся.

197. убых. *ձզյэ-*, абх. *a-жү-ра*, (бзыб.) *a-жъу-ра*, абаз. *жү-ра* 'пить'.

~ Основы (*ձզյэ-* и *жү-*) сопоставил еще Трубецкой (NW 88). В абхазо-абазинской подгруппе произошла спирантизация *ձզъ* (см. с. 40). Гудава допускает, что абх. *жү-* может иметь звукоподражательное происхождение (Сравнительный анализ основ 167). Адыгский глагол для "пить" сближается с другим абхазо-абазинским материалом (см. № 212).

198. адыг. *жъы, каб. **жы-*, убых. *ժյы-н* 'возвращаться'.

~ Для адыгских языков корень реконструируется по аффиксу *-жъ(ы)-* / *-жъ(ы)* 'обратно, вновь' и с помощью убых. *ժյы-*. В убыхском представлен (в окаменелом виде) и суффикс *-джъ(ы)*, сопоставляемый с адыгским (см. с. 14–15).

199. адыг. *жъы-н*; каб. *ժյы-н*, убых. *ժյэ-* 'расчесывать, причесывать', абх. *a-жү-ра* 'трепать (лен, коноплю)'.

~ Родство адыгской основы с убыхской несомненно (см. P-Spr. 310; Basque et CNO 149). Отнесение же сюда абх. *жү-а-* (Основные вопросы 452; ЭСАЯ № 605) может быть и спорным. На соответствие *жъ-*, перешедшего в кабардинском и убыхском в *ժյ-*, абхазскому *жү-* располагаем только одним данным примером. Правда, имеется случай на *жъ-* (> каб. *ժъ-*) ~ *ժյ-*, *ժյэ-*, но он тоже не вполне надежный (см. с. 36 и № 64, 65).

200. адыг. *ժյэ-н*, каб. *ժյэ-н* 'жариться, печься, сжариться, испечься', убых. *զը-* 'печь, жарить (всухую)', абх. *a-ձ-ра*, (бзыб.) *a-ձզ-ра*, абаз. *ձ-ра* '(с) жарить, (с) жариться'.

~ Адыгск. *ժյэ-* и абхазо-абазинскую основу, в частности бзыб. *ձզ-*, увязала Ломтатидзе (К генезису 97). Сближение *ժյэ-* с убых. *զը-* находим у Боуда (EtO 201). О звукосоответствии *ժъ* ~ *զ* ~ *ձ*, *ձզ-* см. с. 36, 37–38. Месарош неправомерно сравнивает *ժյэ-* (каб.) с убых. *ժյէ-* 'вариться', *շյէ-* 'быть теплым, горячим, раскаленным' и абх. *շ-(ա-շ-րա)* 'кипеть' (P-Spr. 329, 339) см. № 202, 364.

201. адыг. *ժյէ-ն*, каб. *վզ-ն*, убых. *շյէ-* 'пахать'.

~ См. P-Spr. 339. Возможно, от *ցիւ*, *ցիւցիւ/վի*, (убых.) *ցիւ* 'вол, бык', ср. разъяснение груз. *խո-* 'пахать' как "бычачить" (ИР IV 177), несомненно связь *գան-* 'пахать' с *գան* 'бык' в сванском (Сравн. сл. 78–79, 420–421, 430). Предполагается, что прерывист *ցիւցիւ* (откуда *ցիւ/վ*) в адыгейском в составе глагольной основы мог дать *ձզյ* > *ժյէ-*; в убыхском допускается *ցիւ* > *ձզյ* > *ժյէ-*. В назывании лемеха, на наш взгляд, адыгейский сохранил основу ("пахать") с *ցիւ*, *ցիւցիւ* (см. ЭСАЯ № 212).

Первая часть абх.-абаз. *ա-ցիւ/ցիւ-րա/ցիւցիւ-րա* 'пахать' как будто бы увязывается с *ա-ցիւ/չիւ* 'вол, бык', но из-за неясности элемента *-ցիւ-* мы не решались выделить к *ժյէ-ն/վզ-ն*, *ժյէ-* основу **ցիւ-/չիւ-*. Фенрих неубедительно привлекает из абхазо-абазинской подгруппы *ա-ժրա/ժրա* 'копать, рыть' (Phonementsprechungen 656).

202. адыг. *ժյէ-ն*, каб. *վզ-ն*, убых. *շյէ-* 'вариться', абх. *ա-շյ-րա*, (бзыб.) *ա-շյ-րա*, абаз. *շյ-րա* 'варить (ся)'.

~ Адыгские формы с убыхской сопоставил Трубецкой (NW 89), абх. *շյ-ր-ս* с убыхской основой — Дюмезиль (Introduction 139), с адыг. *ժյէ-Բգажба* (БД 31); см. также Лексические соответствия 69. О *շյ-(> վ)* ~ *շյյ* ~ *շյ* см. с. 39, 40.

203. адыг. *զզ-ն, каб. *զզ-ն, убых. *бра-զզ-* 'поворнуться, поворачиваться'.

~ Основа *զզ-* в адыгских языках представлена в несамостоятельном употреблении, ср. *գզզզ-ն* (каузатив) 'поворнуть, поворачивать', *ֆզզ-ն/հ՛զզ-* *զզ-ն* (версионное образование) 'встретить, встретиться с кем-чем-л'. С *զզ-* в убых. *բրազ-* адыгское *-զզ-* сближают Дюмезиль и Эсенч; *բրազ-* они рассматривают как сложение (Structure des racines 27; Le verbe 27). Месарош видит в *բրազ-* корень *բր 'вертеться, вращаться'; а элемент *-զզ-* он сравнивает с (убых.) *զզ* 'один' (P-Spr. 234, 315).

К *-զզ-* допустимо возводить адыгско-убыхские префиксы возвратности и взаимности *զզ-*, *զզ-*. Вероятно, сюда же может относиться абхазо-абазинский версионный аффикс *զ(ի)զ-* ('для кого-чего-л., кому-чему-л.').

204. адыг. *զզյ-ն*, каб. *զզյ-ն*, убых. *զզյ-ն* 'драться; воевать'.

~ Взаимная форма (*զզ-* — префикс взаимности) от *իզ-ն*, *իզ-* 'быть, ударять' (см. № 258).

205. адыг. *զզբ-սի-ն*, каб. *զզհյ-սի-ն*, абх. *ա-իզ-ի-րա* 'собираться, собираться'.

~ Адыгская основа содержит префикс взаимности (*զզ-*) и версионный показатель (*ֆզ-/հ՛զ-*). То же самое в абазинском (*ա-ի-*, *ի-*). А в абхазской форме только аффикс взаимности (*ա-ի-*). Не исключено, что и в абхазо-абазинском глаголе согласный корня (*-ի-*) был глухим, и он озвончился под влиянием версионного *զ(ի)զ-*, отсутствие которого в абхазской форме необязательно считать изначальным.

206. адыг. *զզ-իշի-ն*, каб. *զզ-իշի-ն*, убых. *չի-ն*, абх. *ա-իշ-ի-րա*, абаз. *շի-իշի-րա* 'скучать, тосковать'.

~ О звукосоответствии *шь/ш(< ч)* ~ч ~чъ см. с. 41. Убыхская основа употребляется всегда в сочетании с притяжательной формой гъы 'сердце', например *сыгъы чын 'скуча'* (Dictionnaire 104), ср. наличие в абзахо-абазинском глаголе *а-гъы/гъы 'сердце'*. В адыгских языках сращение префикса взаимности зз- (здесь в пассивном значении) с -шы-/ши-. Эту же основу имеем, судя по всему, и в каб. *йэшын 'уставать, утомляться'* (йэ- – деэтиологизировавшийся префикс косвенного объекта). Убыхскую форму Абдоков сопоставляет с *йэшын*. Сюда же он относит ч в абаз. *айчра 'уставать, устать'* (Фонет. и лекс. параллели 53). Абазинский глагол, означающий также "надоедать", "надоест", казалось бы, с префиксом взаимности *ай-*. Но, вероятно, в абазинском заимствование каб. *йэшын* с метатезой, ср. *йэ > ай*, например, в случае абаз. *айхъұапса-ра* из каб. *йэхъұәпсә-н* (см. № 273).

206а. адыг. *-зы-*, убых. *-дзъэ-* 'падать, упасть'.

~ Основа выступает с локальными превербами, см. № 307.

207. адыг. *зы-н*, каб. *зы-н*, убых. *зз-* 'цедить, процеживать', абх. *а-за-ра* 'отстаиваться'.

~ См. ААЗ I, 300. Абх. *а-радза-ра* (в абазинском *радза-ра*) 'цедить, процеживать', с которым Боуда сближает адыгск. *зы-н* (Baskisch und Kaukasisch 189), может считаться производным образованием (Ист.-сравн. анализ I, 147, 306) от *а-за-ра* 'отстаиваться' с переходом з в дз (Основные вопросы 466); в бзыбском диалекте находим соответственно *а-жъ-ра*, *а-радзъ-ра*.

208. адыг. **-йэ-*, каб. **-йы-*, абх. *-й-*, абаз. *-идти-*.

~ В абхазском и абазинском основа используется в сочетании с направительными превербами, например *а-й-ра/гъа-й-ра* 'приходить сюда', *а-не-й-ра < < а-на-й-ра/на-й-ра* 'приходить туда'. В Le verbe 54 отмечается, что адыгский (глагольный) аффикс *-йэ/-йы*, выражавший в соединении с локальным превербом дз- направление вверх (ср. глаголы типа *дэкъүэйэн/дэкъүэйын* 'подниматься', от *кіүэн* 'идти туда'), напоминает абхазскую (абхазо-абазинскую) морфему. Мы восстанавливаем для адыгских языков *-йэ/-йы*, опираясь на это указание.

209. адыг. *йэ-къы-н*, каб. *йэ-къы-н* 'решиться (кого-л. трогать, тревожить, с кем-л. связываться), осмелиться (что-л. делать)', убых. *къэ-* 'осмеливаться, рисковать'.

~ Адыгская основа с префиксом косвенного объекта *йэ-*. От привлечения к *-къы-, къэ-* абхазо-абазинского локального преверба *къ(ы)-/на-* и глагола *а-къ-ра/къ-ра* 'дать присягу, клятву, клясться, божиться' (см. ЭСАЯ № 484), по-видимому, правильнее воздержаться.

210. адыг. *йэкъүы-н*, каб. *йэкъүы-н*, убых. *йэгъүэ-* 'тянуть, потянуть'.

~ С префиксом *йэ-*; в адыгских формах показатель косвенного объекта. В кабардинском эту же основу без *йэ-* следует видеть в *къүын* 'расплющивать на палках для сушки (о сырой коже)', ср. *къүы-* в адыг. *шъүэкъүынхъ* (темирг.) 'прутья для расплющивания кожи, шкуры' (*шъүэ* – 'кожа, шкура'). Как и убыхский глагол (см. Dictionnaire 213), *йэкъүын* (каб.) может употребляться также в значении "курить (табак)", "тянуть табак". Абдоков сопоставляет адыгск. *-къүы-/къүы* (Фонет. и лекс. параллели 53) с соответствующим элементом неточно приводимого им как *ркъүү-* абазинского *ркъүү-* 'затянуть, затягивать (в смысле времени)' – каузатив от *къүү-* 'задерживаться', 'запаздывать'. Неубедительное сближение. А основа,

привлекаемая автором из убыхского (*къүкхъ-*), насколько удалось установить, недостоверна.

211. адыг. *йэ-сы-н*, каб. *йэ-сы-н*, абх. *а-дзъ-са-ра*, (бзыб.) *а-дзъ-шъа-ра*, *а-дзъ-цъа-ра*, абаз. *дз-ца-ра* 'плавать, плыть'.

~ В адыгской основе префикс косвенного объекта. Сопоставление (каб. *сы-* с абх. *са-*) принадлежит Чарая (Об отн. абх. языка 25–26). Месарош сравнивает абх. *дзса-* с убых. *дзъэшъэ* 'плавать', первую часть которого он неубедительно отождествляет с (убых.) *-дзъэ-* 'падать' (Р.-Spr. 264, 263). В *а-дзса-ра* Услар и Чарая усматривают *а-дзы* 'вода' (Абх. яз. 137; Об отн. абх. языка 25). Соглашаясь с этим, Климов справедливо ставит вопрос о возможном заимствовании убых. *дзъэшъэ-* из абхазского (АЗ I, 305; : "вода" по-убыхски – *бзы*. В бзыбском диалекте в названии воды имеем не *дзъ*, а *дз*. Весьма вероятно, что в глагольной основе под влиянием *шъ//цъ* произошел переход *дз > дзъ*.

Бзыбская форма с *цъ* признается вторичной (БД 48). В абазинском, видимо, тоже аффрикатизация (здесь *с > ц*). Вторичным (из *с*) может быть и бзыбское *шъ* (см. с. 43, 44).

Чарая неправомерно связывал *-сы-*, *-са-* с основой для "ткать" (см. № 298).

212. адыг. *йэ-шъүэ-н*, каб. *йэ-фэ-н* 'пить', абх. *а-цъа-ра*, абаз. *чъа-ра* 'сосать'.

~ См. Общий лекс. фонд 58. От *-шъүэ-/фэ-* (*йэ* – показатель косвенного объекта) не следует отделять (см. Фонет. и лекс. параллели 31, 53, 33, 78) *-шъүы-/фы-* в адыгск. *чэшъүы-н/шъэфы-н* 'сосать', где *чэшъэ/шъэ-* – преверб со значением "под", как и *цла* в абаз. *ацлачъа-ра* 'сосать'. О звукосоответствии *шъү (> ф)* ~ *цъү (> чъ)* см. с. 39, 40. Чарая сближает адыг. форму (каб. *йэфэн* он ошибочно принимал за другой глагол) с абх. *жъ-* 'пить' (Об отн. абх. языка 23–24). С *жъ-* сопоставимо убых. *дзъүэ-* 'пить' (см. № 197), но едва ли и адыгск. *-шъүэ-/фэ*.

213. каб. *йэгъы-сэ-н*, абх. *а-къы-с-ра*, (бзыб.) *а-къы-шъ-ра*, абаз. *хъыы-с-ра* 'tronуть, прикоснуться'.

~ Сопоставление предложено Шакрылом (Лесические соответствия 73); Абдоков привлекает из абазинского *адсылра* то же (Фонет. и лекс. параллели 53). У Месароша *сэ-* сравнивается с убых. **шъы-* 'рубить, бить' и абх. (бзыб.) *шъ-* (*а-шъ-ра*) 'бить, ударять, колотить' (Р.-Spr. 306). Последние правильно сближать с *шъэ* в адыг. *йэшъэн* (см. № 265). В самих адыгских языках *сэ-* можно было бы увязать с элементом *-сы-*, представленным в значении предельности в глаголах *къэсын/къэсъын* и *нэсын*, но *-сы-* как будто бы родственно *-дза-* в однозначных глаголах абхазского и абазинского (см. № 219 и 232).

В остальной части *йэшъысэ-н* налицо префикс косвенного объекта *йэ-* и локальный преверб *шъы-*, восходящий к *шъы* 'рот'; 'край, края отверстия', 'устье'.

214. адыг. *йы-н*, каб. *йы-н* 'мазать, обмазывать глиной (напр. стены)', убых. *йэ-* 'обмазывать (известковым раствором), штукатурить'.

~ См. Основные вопросы 428. Отождествление в убыхском *йэ-* с *йэ-* 'бить, ударять' (Р.-Spr. 162), скорее всего, неприемлемо (ср. № 258).

215. адыг. *йы-үы-н*, каб. *йы-үы-н* /вдеть, вдевать', убых. *үы-* 'нести'.

~ Сближение (адыгск. *үы-* с убыхской основой) см. у Абдокова; автор дает общий перевод 'ввести' (Фонет. и лекс. параллели 70). В убыхском

-*уы-* 'нести' мы отделяем от -*уы-* 'идти' (см. № 280). Адыгский глагол с локальным превербом *йы-* ('внутри, внутрь'). В кабардинском используется и преверб *фIэ-* (он указывает обычно на конечную часть, острье предмета) – *фIэуын* 'вдеть'; ср. также *фIэшъIэн* в том же значении (собственно "привязать на конце", в адыгейском *шыфIэшъIэн*). При *шыфIэшъIэн/фIэшъIэн* и *йышъIэн* 'привязывать где-л. концом', образованных от *шыын* '(с) делать', нам казалось естественным предположить в *йыуын*, *фIэуын* (-*шъIэн* и -*уы-* выступают не только с данными превербами), однозначную производящую основу, родственную абх. *а-у-ра* 'делать' (см.: К реконстр. утраж. единиц 100; Основные вопросы 166, 431–432). Нельзя, однако, не считаться с семантикой движения, заключенной в адыгск. -*уы-*. Дюмезиль сопоставляет с *а-у-ра* убых. -*уы-* 'идти, нести' (Morphologie comparée 129). В последней работе (на той же странице) из адыгских языков привлекается -*уы-* 'распространиться (о запахе)'. В Racines кроме адыгской основы и абх. *а-у-ра* с -*уы-* связываются убыхские глагольные аффиксы -*уы-* с каузативным значением, -*уы-* со значением движения и адыгский префикс *уы-* 'делать, делаться' (см. с. 67–74). Абх. *а-у-ра*, адыгский префикс и убыхское каузативное -*уы-*, должно быть, одного происхождения (см. № 262), но едва ли они имеют отношение к убых. -*уы-* 'нести' или -*уы-* 'идти'. Что касается -*уы-* 'распространиться (о запахе)', то в Basque et CNO Дюмезиль пересматривает свою точку зрения (с. 144), справедливо увязывая эту основу с адыгск. *уэ-н* 'бить, ударять', которому в убыхском отвечает *йэ-* (см. № 258). Трубецкой сближает убых. -*уы-* 'нести' с адыгск. *хъэ-* то же (см. № 280).

216. адыг. *кIуэ-ды-н*, каб. *кIуэ-ды-н* 'пропасть; испортиться, прийти в негодность', убых. *уэ-д-йэ-* 'пропасть, погибнуть', абх. *а-дэ-ра*, (бзыб.) *а-дэ-ра*, абаз. *дэ-ра* 'пропасть, исчезнуть'.

~ См. Основные вопросы 472. Звукосоответствие *д* ~ *дэ*, *дэ* рассмотрено на с. 42, 43. Абдоков учитывает в убых. *уэдийэ-* не только *д*, но и предшествующий элемент, сопоставляя *уэ-* с адыгским *кIуэ-*; на убыхской почве предполагается сокращение *кIуэ* в *у* (Фонет. и лекс. параллели 34). Но как будто бы *кIуэдын* содержит *кIуэ-* 'идти (туда)', соответствующее убыхскому *кIеэ-* (ср. нем. verloren gehen 'пропадать' (verloren – 'потерянный', gehen – 'идти').

Ошибочно принимая абаз. *кIуада* 'слабый' в каузативном образовании *рыкIуадара* 'ослабить' за глагольную основу со значением "пропадать", "исчезнуть", Боуда связывает *кIуада* (у автора *кIуад*) с *кIуэдын*; в абазинском он считает основу заимствованной из адыгских языков (Das Abasische 239); о *кIуада* см.: ЭСАЯ № 233.

217. адыг. *кIуэ-н*, каб. *кIуэ-н*, убых. *кIэ-* 'идти', абх. *а-ны-кIуа-ра*, абаз. *ны-кIуа-ра* 'ходить, передвигаться'.

~ Сопоставление *кIуэ-* с *кIэ-* см. еще Etudes comparatives 98; делабиализация с палатализацией в убыхском – явление обычно (ср., например, № 27). Абх.-абаз. *кIуа-* привлечено нами (Основные вопросы 472). Для фонетики ср. в кабардинском *тхъэкIуымэ* наряду с *тхъэкIуымэ* 'ухо', каб. *кIуы* 'ручка, рукоятка' при убых. *кIуы* то же. Дюмезиль склонен отнести сюда другой корень: *кIу* в абх. (абх.-абаз.) *акIу-* 'быть' (Basque et CNO 157; см. также Notes [4–6] 27–28).

218. адыг. *къэ-жы-н*, каб. *къIэ-жы-н*, убых. *джыы-*, абх. *а-дэ-уы-ра*, абаз. *джуа-ра* 'рвать (о рвсте)'.

~ В адыгейском глагол употребляется и без *къэ-*, направительного преверба "сюда". Сближение адыг. *жы-* с убыхской основой см. у Дюмезиля (Etudes comparatives 217). На наш взгляд, должно быть учтено и абх.-абаз. *дзъуа-/джуа-* (Основные вопросы 481). О *ж/жъ ~ джъ ~ дзъу/джу* см. с. 36, 37–38.

Основу *жы-жъы-* Кумахов возводит на адыгской почве к *жэ/жъэ* 'рот' (Морфология I, 87), с чем, судя по всему, нельзя согласиться.

219. адыг. *къэсы-н*, каб. *къIэсы-н*, абх. *аадза-ра*, абаз. *гладза-ра* 'дойти, доехать, прибыть (сюда); наступить, настать'.

~ См. Основные вопросы 487. Глаголы с направительными превербами *къэ-/къIэ*, *aa-/гIа-* 'сюда', ср. № 232. Превербы признаются родственными и в Le verbe (с. 131). Каб. *къIэ-* идет из *къэ-*, абх. *aa-* – из *гIа*. В прайзыковой форме мы допускаем увулярный смычный (см. с. 42).

Кумахову кажется возможным увязать адыгск. *къэ-/къIэ* с абхазским послелогом *-къIа* 'к, в' (Морфология I, 190). В абхазском *-къIэ* трудно отделить от *а-къIа*, реконструируемого Ломтатидзе со значением места для *къIа* 'быть', 'существовать' (О генезисе основы *ка* 226). А *къIа* (в абазинском *Ia*) отвечает адыгское *-Iэ-* < **къIэ-* (см. № 306).

С абх. *aa-* Дюмезиль сближает убыхскую частицу *a* 'к', по направлению к' (Documents III, 217). Из адыгских языков как будто бы с *a* сопоставимо э в композитах типа *лэпсы/лэпс* 'бульон, суп' (см. № 146).

220. адыг. *къэ-уы-шы-н*, каб. *къIэ-уы-шы-н*, убых. *уы-чэ-дэ-*, абх. *а-чIы-хъа-ра*, абаз. *гIа-чIы-хъа-ра* 'проснуться', 'просыпаться'.

~ Основные вопросы 488. О *къэ-/къIэ-* и *гIа-* см. в предыдущей словарной статье, о *шь/ш* (<4) ~ *ч* ~ *чIъ* – выше на стр. 41. В убых. *уычэдэ-* и адыгск. *-уышиы/-уышы-*, надо думать, префикс *уы-* в значении "делаться" (см. № 262); Месарош находит в *уычэдэ-* (Р.-Spr. 202) *уы-* 'идти'. Убыхская основа содержит еще окаменелый аффикс *-дэ*, на что указывают Дюмезиль и Эсенч, по мнению которых, кстати сказать, *уычэдэ-* может быть адаптацией адыг. *къэуышы-* (Emprunts 45). В абх.-абаз. *чIыхъа*, по всей вероятности, *-хъа-* 'становиться', 'делаться' (см. № 277).

221. адыг. *къы-н*, каб. **къIы-н* 'окаменеть, остолбенеть', убых. *кхъы-* 'застыть, затвердеть; оцепенеть'.

~ Сопоставление адыг. *къы-* с убых. *кхъы-* см. Le verbe 28 и Analyse et comparaison 144. В кабардинском основа надежно вычленяется из *дыкъын* (ср. адыг. *дыкъын*) 'окоченеть, закоченеть'. Яковлев вскрывает *къы-/къIы-* в *пкъы/плкъы* (см. № 348), *къы-* в *къIыр* (каб.) 'каменистая, бесплодная земля, почва' (ГКЧЯ 250, 274, 282). Автор считает *къIыр* образованным по типу *пхыр* 'сноп' (от *пхын* 'связывать') с помощью суффикса *-р* (ГКЧЯ 250). Спорно. Коков возводит *къIыр* к тюрк. *кыр* (в географических названиях) 'возвышенность, плато, плоскогорье' (Адыгск. топонимия 214); ср. тур. *kır* 'поле, степь; равнина', ног. *кыр* 'степь, поле; дикий', 'некультивированный' и пр. А сравнивать с **къIы-* (*къы-*) абх.-абаз. *къI-(а-къIра/къI-ра)* 'долбить', *къIа* 'быть, существовать' и *къIа в а-къIа-ра/къIа-ра* 'делать' (ГКЧЯ 282) мы не видим оснований (см. № 304, 306).

221a. адыг. **къуы-*, каб. **къIуы-*, убых. *кхъуы-* 'лаять'.

~ Для адыгских языков основа реконструируется по адыг. *хъакъуы-* 'лаять', каб. *къIуыгъы-* 'выть' (из *къIуы* и *гъы-* 'плакать'); ср. также в кабардинском малоупотребительный глагол *хъэкъIуэн* 'сильно, исступленно

лять', баксанское *хъэкъIэн* 'шуметь' (Очерки диалектологии 268). Морфемы *-къуы-*, *къIы-*, *-къIэ-* с убых. *кхъуы-* увязаны в нашей работе (Основные вопросы 233, 497). Дюмезиль и Эсенч, привлекающие к *кхъуы-* только адыг. *хъакъуы-*, в последнем усматривают *хъэ* 'собака' (Le verbe 28). В адыгейском имеем *хъашъэ-* 'отдыхаться, тяжело дышать', с *-пшъэ-* во второй части, ср. *йэшиэн* 'дуть на кого-что-л.', *къепшъэн* 'дуть (о ветре)'. Мы напрасно сомневались, что здесь тоже может присутствовать *хъэ* (см. ЭСАЯ № 1371). Вспомним об особенности собаки дышать (с высунутым языком) отрывисто и шумно.

222. убых. *-къIы-*, абх. *-къIа-*, абаз. *-къI-* 'резать, рубить'.

~ Ср. убых. *фэкъIы-*, абх.-абаз. *апкъIа-ра/пкъI-ра* 'резать, рубить' – с локальными превербами *фэ-*, *п-*, восходящими к *фэцъэ*, *апынца/пинца* 'нос'; 'кончик' (см. ЭСАЯ № 1097). В абазинской форме преверб сросся с основой, ср. абаз. *ткъIра* при абх. *а-ткъIара* 'вырубить'. Сближение *-къIы-* с *-къIа/-къI-*, а также *фэ-къIы-* с абх. *п-къIа-* дано в Le verbe 37, 60, а также 28.

Абхазо-абазинскую основу Абдоков объединяет с адыгск. *Iэ* (<*къIэ) в *ұыIэн* (<*ұыкъIэн) 'ранить' (Фонет. и лекс. параллели 15); в первой части *ұыIэн* префикс *ұы-* со значением "делать". Нас смущает семантика глагола. Из-за семантики *-Iэ-* не сочетается с локальными превербами.

223. убых. *къIуы-* 'гнуться, согнуться, согнуть', абх. *а-къIу-ра* 'клониться', *а-р-къIу-ра* 'согнуть, согнуть', абаз. *на-р-къIу-ра* 'наклонять, наклонить'.

~ См. Р.-Spr. 350. От привлечения сюда адыгск. *къIуа/къIуа* в *къIанчэ/къIуаниш* 'кривой, изогнутый' (см. Основные вопросы 493; ЭСАЯ № 747) все же лучше воздержаться. Абх. *аркъIура* и абазинская форма с каузативным префиксом *r-*. Дюмезиль сближает убых. *къIуы-* с *хъу* (см. APC 146) 'согнутый' (Basque et CNO 157).

224. адыг. **лэ-н*, каб. **лэ-н*, убых. *лэ-*, абх. *а-жъа-ра*, абаз. *жъа-ра* 'обманывать'.

~ Убыхскую основу с абхазской сопоставил Дюмезиль (Études comparatives 126). Адыгское соответствие восстанавливается по адыг. *Iуылэ* 'глупый' (в первой части, должно быть, *Iуы* 'рот') и адыг.-каб. производному *гъэлъылэн* 'одурачить', (адыг.) 'обдуруить', (каб.) 'облазнить' (каузативное образование). О *л ~ жъ* см. с. 31, 32, 33.

Абдоков дает убых. *къIуылэ* 'сумасшедший, глупый' как родственное *Iуылэ* (Фонет. и лекс. параллели 79), но это слово с полным правом считают в убыхском заимствованием из адыгейского (см. Dictionnaire 172; Documents III 239; Emprunts 43).

225. адыг. *лэ-н*, каб. *лэ-н* 'красить, покрывать краской', убых. *гъы-лы* 'радоваться'.

~ В адыгейском чаще *гъэлэн*, с префиксом каузатива *гъэ-*. Форма с *гъэ-* как будто бы указывает на вторичность современного значения *лэн*. Глагол мог означать "стать (становиться) хорошим" (*гъэлэн* – "заставить стать хорошим", ср. русск. *красить от краса*). Убых. *гъылы-* содержит *гъы* 'сердце'. В целом по образованию *гъылы-* ср. с адыгск. *гъышъIуэ-н/гъыфIэ-н* 'радоваться – из *гъы* "сердце" и *шъIы/фIы* 'хороший'.

Убых. *лэ-* 'красить', которое Фогт не отделяет от *лэ-* 'обманывать' (Dictionnaire 135), вероятно, следует признать адыгизмом. Последняя основа

прослеживается и в адыгских языках (см. предыдущую словарную статью). Связывать ее с *лэ-н* нам кажется рискованным.

226. адыг. *лъэхъэ-н*, каб. *лъэхъэ-н*, абх. *а-шъахъа-ра*, абаз. *шъахъа-ра* 'путать, надевать путы, перевязывать передние ноги животного веревкой, ремнем.'

~ Из *лъэ*, *а-шъа-/шъа-* 'нога' и *хъэ-н*, *а-хъа-ра/*хъа-ра* 'вязать, плести', здесь 'путать' (см. № 34, 272).

227. адыг. *лъэ-шъуы-н*, каб. *лъэ-фы-н*, убых. *лъэ-* 'тащить, волочить'.

~ Происхождение *-шъуы-* (> каб. *-фы-*) не известно. Возможно, перед нами звукоподражательно-изобразительный элемент.

228. адыг. *лъ-фэ-н*, каб. *лъ-хъэ-н*, абх. *а-хъа-ра* 'рожать, телиться'.

~ Сопоставление кабардинской формы с абхазской см. у Чарая (Об отн. абх. языка 40–41), с абазинской – у Балкарова (Лексические встречи 100–101). Для *хъу* (> адыг. *ф*) ~ *хъу* см. с. 35. В первой части адыгской основы допустимо предположить *лъы* 'лежать' или *лъы* 'кровь'.

Связь адыгск. *-фэ-/хъэ-* с *ша* в абх. *а-хъшара* 'рожать, родить, родиться', абаз. *кхъшара* 'происходить, вести свое происхождение от кого-л.' (см. Основные вопросы 531; ЭСАЯ № 848), видимо, менее вероятно.

229. адыг. *лъы-*, каб. *лъы-*, убых. *лъы-* 'лежать'.

~ См. Études comparatives 147. Основа употребляется в сочетании с локальными превербами, например адыгск. *хэ-лъы-н*, убых. *үэ-лъы-* 'лежать среди, в массе'. По мнению Кумахова (Морфология I, 84), не исключено, что *лъы-* восходит к *лъэ* 'нога, нижняя часть чего-л.' (см. № 34).

230. адыг. *лъы-н*, каб. *лъы-н* 'точить (напр., нож)', абх. *а-шъиль-ра*, абаз. *шъиль-ра* 'гладить (напр., волосы, по голове)'.

~ Для семантики ср. каб. *Iэ дэлъэн* 'гладить, погладить' (существенно "рукой провести"), где *лъэ-* неотделимо от *лъын*. О звукосоответствии *лъ ~ шь* см. с. 32, 33. Абхазо-абазинская основа редуплицированная.

231. адыг. *лIэ-н* 'умереть', *лIы-н* 'заколоть', каб. *лIэ-н* 'умереть', *лIы-н* 'умертвить', абх. *а-шъ-ра*, абаз. *шъ-ра* 'убить, убивать'.

~ Адыгск. *лIэ-* (без огласовки) с абх. *шъ-* сопоставил Трубецкой (CL 189). Глагол иллюстрирует звукосоответствие *лI ~ шь* (см. с. 32, 33).

232. адыг. *нэсы-н*, каб. *нэсы-н*, абх. *а-надза-ра*, абаз. *надза-ра* 'дойти, доехать, прибыть (туда); достигать'.

~ См. Морфология I, 250; Основные вопросы 232. С направительным превербом *нэ*, *на-* 'туда'. Та же несамостоятельная основа используется в сочетании с превербом противоположного значения (см. № 219). Родство адыгск. *нэ-* абхазо-абазинскому *на-* очевидно (см. Études comparatives 141). Поэтому считать *нэ-* полученным из *из* 'глаз' (ГАЯ 277; ГКЧЯ 280) представляется неправомерным (см. № 40).

На абхазской почве *на-* возводят к наречию *ана* 'там' (Аффиксация 124; Морфология I, 192). Правильнее говорить о генетическом тождестве преверба и корневого элемента *на* в наречии. Восходящий к *нэсын* послелог *нэс* 'до' Дюмезиль еще в Études comparatives (см. с. 75 и 250–251) под вопросом увязал с абх. *-ндза* 'до' (ср. *а-надзара*) и убых. *-ондэ* то же.

233. убых. *из-* 'ткать', абх. *а-па-ра*, абаз. *па-ра* 'плести, вязать'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 62.

234. адыг. *пэ-н*, каб. *пэ-н 'нервничать; желать, жаждать', убых. *пы-* 'огорчаться, печалиться'.

~ В кабардинском основа потеряла самостоятельное употребление, но ср. *пы* в адыг.-каб. *зэгэпын* 'негодовать, злиться', *пэ* в *гўапэ* (адыг. и каб.) 'приятное, угодное', собственно "то, чего жаждет сердце" (см. ЭСАЯ № 618, 228). Убых. *пы-* выступает чаще всего в сочетании с *гъы* 'сердце' (Dictionary 156). Каб. *пы-* с адыг. *пэ-* сопоставил Койперс (Proto-Circassian phonology 69). Убыхскую основу привлек Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 64); сближение *пы-* с адыг. *пэ-* см. и в Le verbe 28.

235. адыг. *пэмэ-н*, каб. *пэмэ-н*, убых. *фымы-* 'нюхать, заниматься нюханием'.

~ Адыгская основа, судя по всему, из *пэ* 'нос' и *мэ* 'запах'. Тогда для *фымы-* ср. убых. *фэ-* 'нос' и *мы* в *мысэ* 'запах'. В Emprunts 39 убыхская глагольная основа признается адыгеизмом, ср. шапс. *фэмэ-н* 'нюхать'. Мы допускаем здесь обратное: воздействие убыхского на шапсугский диалект; в шапсугском, где тоже "нос" – *пэ*, замена *п* на *ф* могла произойти в глаголе под влиянием убыхской формы. В Le verbe, вышедшем после Emprunts, Дюмезиль и Эсенч сравнивают *фымы-* с абх. *а-фэшы* 'запах' (с. 26). Трудно не возражать, если в *фымы-* видеть *фэ-* 'нос'; в абхазском последнему соответствует *пы-* (см. № 43).

235a. адыг. *пэплээ-н*, каб. *пэплээ-н*, абх. *а-пыш-ра* 'ждать, дожидаться'.

~ В абхазском обычный глагол для "ждать" – *а-зыпира*, (бзыб.) *а-жъипира*, но отмечают и *а-пышира* (Le verbe 114), ср. абх. *а-нейпира* (<*а-пайпира*) 'дать возможность' (по устному сообщению Т.Х. Халбада, в смысле "подождать"). Адыгск. *пэплээ-* разъясняют как "на начало, вперед (*пэ-*) смотреть (*плээ-*)" (ГАЯ 218; ГКЧЯ 278, 293). Абхазская основа того же образования: *пи-* 'смотреть' (родственно адыгскому *плээ-*, см. № 236) с превербом *пы-* 'вперед'. Превербы, восходящие к названию носа (см. № 43), сопоставлены еще в Etudes comparatives 137, 167.

Убых. *фэлаплээ-* 'ждать' (см. Etudes comparatives 137; Фонет. и лекс. параллели 62) сюда не подходит; тут преверб *фэла-*, от *фэлэ* 'лицо' (Le verbe 114).

236. адыг. *плээ-н*, каб. *плээ-н* 'смотреть (туда)', убых. *плээ-*, абх. *а-пи-ра*, абаз. *пи-ра* 'смотреть'.

~ В адыгских языках объектная форма ('смотреть на кого-л., что-л., на что-л.') – *йэплы-н*. Сопоставление адыгск. *пль(ы)-* с абх. *пи-* принадлежит Трубецкому (CL 189). Убых. *плээ-* привлечено Дюмезилем (Introduction 47). О звукосоответствии *лэ* ~ *и* см. с. 32, 33.

Яковлев и Ашхамаф членят *плээ-* (адыг.) на древний словообразовательный префикс *п-* и *лээ* 'ступня, стопа (ноги)' > 'след' (ГАЯ 261). По мнению Рогава, здесь может быть окаменелый классный показатель *п-* > > *б-* (Структура основ 42). В *плээ-* рискованно усматривать *лээ* 'нога'. В абхазском и абазинском при *и* в глагольной основе *лээ* отвечает *шьы-* (см. № 34). Правда, в *а-пира/пира* допустимо предположить *и* > *и* (см. с. 33).

237. адыг. *псы-н*, каб. *къIепсы-н*, убых. *псы-*, абх. *айм-пса-ра, абаз. *айм-пса-ра 'чихать, чихнуть'.

~ См. P.-Spr. 217; Очерки 52. По К.В. Ломтатидзе (устное сообщение), нынешние абх. *аймсара*, абаз. *амсара* 'чихать' восходят к *аймсара – 108

с префиксом *айм-* (о префиксе см. у Шакрила, Аффиксация 25, 121). В кабардинской форме префикс *къIе-*, состоящий из направительного преверба *къIы-* 'сюда' и префикса косвенного объекта *иэ-*.

238. адыг. *пхэ-н, каб. *пхэ-н*, убых. *бжээ-* 'завязывать', 'перевязывать'.

~ В современном адыгейском имеем *пхы-н*, отвечающее и кабардинскому *пхы-н* 'связывать, связать (напр. руки)'. В отличие от обычных глаголов, образованных чередованием *э* – *и* (*дэн* 'шить, заниматься шитьем' – *дин* 'шить что-л.' и т.п.), *пхэн* и *пхын* оба являются переходными; ср. другой аналогичный случай: *шъIэн* – *шъIын* 'делать'. Возможно, в адыгейском *пхэн* совпало с *пхын*. Основа *пхэ-* как будто бы возводима к **бхэ-* (см. ЭСАЯ № 101). Для звукосоответствия *х* ~ *жъ* ср. адыгск. *-x(x)э*, убых. *-бжээ* – суффиксы, усиливающие отрицание (совсем).

Рогава считает, что *пхын* может содержать омертвельный классный префикс *п- < б-* (Структура основ 42).

239. адыг. *пхы-н*, каб. *пхы-н*, убых. *пишы-* 'чесать (шерсть)'.

~ Основы сопоставил Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 63). Звукосоответствие *х* ~ *и* устанавливается вполне убедительно (см. с. 44). В адыгских языках речь идет о чесании шерсти с помощью специального ручного орудия, называемого *циыхы/циых* (ци 'шерсть').

240. адыг. *пхъы-н*, каб. *пхъы-н* 'кидать, кинуть (туда) массу чего-л. сыпучего или мелкого (чаще вразброс)', (адыг.) 'сеять', убых. *пхъэ-* 'сеять, разбрасывать'.

~ См. P.-Spr. 223; Фонет. и лекс. параллели 64; Le verbe 60. В адыгских языках транзитивное *пхъэ-* налицо только в превербных образованиях при передаче центростремительного значения (напр., *тепхъэн* 'насыпать на кого-что-л. вразброс'). Иногда заменой огласовки на *э* передается медиальное значение, ср. адыг. *пхъэнхъэн* 'рассыпаться'. А в *пхъэнчэн* 'мести, подметать, заниматься подметанием' и его переходном варианте *пхъэнчиын* как будто бы можно усматривать основу с безобъектным значением, противопоставленную основе переходного глагола *пхъын*, ср. в адыгейском при *пхъын* 'сеять что-л.' безобъектное *пхъэн* 'заниматься сеянием'.

241. адыг. *пхъэ-н*, каб. *пхъэ-н* 'хватать, выбрасывать руку (руки), что-л. или кого-л. хватая', убых. *пхъэ-* 'набрасываться, хватать, схватывать, выхватывать'.

~ Сближение (каб. *пхъэ-* с убыхской формой) находим у Месароша (P.-Spr. 224). О *хъэ* ~ *хъэ* см. с. 45. В адыгейском чаще *тхъэ-н*. Вариативность основы (*пхъэ-*, *тхъэ-*) может указывать на ее звукосимволическое происхождение.

242. адыг. *пишы-н*, каб. *пишы-н*, убых. *пишы-* 'мерить', 'измерять'.

~ Сопоставление Месароша (P.-Spr. 220). В адыгейском только о сыпучих тела. Кабардинское же *пишын* передает и значение *шыын* (см. № 289).

243. адыг. *пишы-н*, каб. *пишы-н* 'устать, выбиться из сил', абх. *aa-пса-ра*, абаз. *гla-пса-ра* 'устать, утомиться'.

~ Сопоставление Абдокова. У черкесов отмечается форма *къIэ-пишы-н* (Фонет. и лекс. параллели 64). О превербах *къIэ-(къIэ/къIэ-)*, *aa-/gla-* см. в словарной статье № 219. Общеадыгскому *иэ* здесь отвечает *с* в обоих абхазских диалектах (абжуйском и бзыбском), и трудно сказать, что к чему восходит: *с* к *иэ* или наоборот. В других случаях бзыбский дает *иэ*, см. № 108, 298.

244. убых. *пыры-*, абх. *а-пры-ра*, абаз. (ашх.) *пыр-ра* 'полететь; летать, лететь'.

~ См. NW 88. Звукоподражательная основа, на что указал еще Чарая применительно к абх. *а-пры-ра*, *а-пыры-ра* и к картвельскому материалу (Об отн. абх. языка 35). В адыгских языках имеем междометие *пыр-р* – подражание шуму от взлета птиц. У Экба (Лингв. основы 39) сближение адыг. *пыр* (правильнее *пыр-р*) с *пыр* 'лететь'.

245. адыг. *пIчIэ-н*, каб. *пIшъIэ-н* 'полоть', убых. *пЧЭ-* 'резать, рубить масой (во множестве) мечом, режущим орудием', абх. *а-бцIа-ра*, (бзыб.) *а-бцъIа-ра* 'жать (урожай), срезать колосья'.

~ В адыгских производных глаголах типа *ӯыпIчIэтэн/ӯыпIшъIэтэн* 'нарезать, разрезать, разрубать', *пүйипIчIын/пүйипIшъIын* 'отрезать, отрубить, срезать, косить' *пIчIэ-/пIшъIэ-(пIчIы-/пIшъIы-)* сохраняет семантику "резать", "рубить". Месарош сопоставил каб. *пIшъIэ*, *пIшъIы-* с убых. *пЧЭ-* (Р.-Spr. 217); *пЧЭ(э)/бжэ* в адыгск. *гъуыпЧЭ(э)/гъуыбжэ* 'серп' (см. ЭСАЯ № 341), видимо, правильнее оставить в стороне. В убыхском можно допустить дезабруптивизацию согласных: *пЧЭ-* < *пIчIэ (см. с. 41). У Климова сопоставление адыгских форм с абх. *а-бцIа-ра*¹⁰⁰. Сближение *пIчIэ-н/пIшъIэ-н* с абх. *а-шъIа-ра* 'полоть' (см. О некот. фонет. явл. 49) ему справедливо представляется менее надежным (ААЭ I, 299).

Яковлев членит *пIшъIэ-* на древний словообразовательный префикс *пI-* и *шъIэ-* 'делать, возделывать' (ГКЧЯ 274), не считаясь с тем, что в адыгейском "делать", "возделывать" тоже *шъIэ-*, а здесь *ЧЭ* (*пIчIэ-*). Рогава предполагает в *-пIчIы-/пIшъIы-* окаменелый классный показатель *пI-* < *б-* (Структура основ 42).

246. адыг. *пIытIы-н*, каб. *пIытIы-н* 'давить (ся)', убых. *бIыцIы-* 'давиться, мяться', абх. *а-р-бIыцI-ра*, (бзыб.) *а-р-бIыцI-ра* 'крошить, мять', абаз. *р-бIыцI-ра* 'мять, смять, раздавить'.

~ См. Основные вопросы 232. По Рогава адыгск. *пIытIын* идет из *бытIын (К истории абруптивного р. 282). Вероятно, *пI* восходит тут к аффрикате (ср. № 103). В абхазо-абазинской основе префикс каузатива *р-*.

247. адыг. *пIуы-н*, (хакч.) *пIкъIуы-н*, каб. *пIы-н* 'растить, воспитывать', убых. *пIкъIы-* 'кормить; растить, воспитывать'.

~ См. Introduction 47. Форма *пIкъIын* является исходной для других: *пIкъIу* > (в адыгских языках) *пIшу > *пIу*. Согласно Рогава, *пIкъIын* получено, в свою очередь, из *бкъIын, где *б* он разъясняет как древнейший показатель грамматического класса вещей (К истории абруптивного р. 280). В убыхском *къIу* подверглось делабиализации и смягчению; для семантики ср. абх. *аадзара* 'кормить' и 'воспитывать' (АРС 9).

248. адыг. *сэ-н*, каб. *сэ-н* 'поддаваться, поддаться дрессировке, приучаться', убых. *цэ-*, абх. *а-шъ-цы-ла-ра*, абаз. *шъ-ца-ра* 'привыкать'.

~ В самостоятельном виде *сэ-* почти не употребляется, но ср. *ийсэн* (с префиксом косвенного объекта *ий-*) 'привыкать, привыкнуть, приучиться', *гъэсэн* (каузативное образование) 'воспитывать, обучать, дрессировать'.

¹⁰⁰ Указывается и абазинский язык, но, насколько удалось установить, в абазинском основа не представлена. Привлечение сюда абаз. *ацIазара* 'убирать (урожай)' (см. Фонет. и лекс. параллели 66) неправомерно: элемент *цIа* здесь преверб, восходящий к именной основе "дно" (см. № 370).

С адыгск. (каб.) *сэ-* убых. *цэ-* увязал Балкаров (История согл. 107). Привлечение абх.-абаз. *-цы-/ча* см. Основные вопросы 345. См. также Analyse et comparaison 148. О звукосоответствии *с ~ ц* – выше, на с. 43, 44.

Абдоков относит сюда другой абхазо-абазинский материал: корень глагола *аадзара/гIазара* 'воспитывать' (Фонет. и лекс. параллели 47).

249. адыг. *сы-н*, каб. *сы-н*, убых. *сы-* 'сидеть'.

~ См. Etudes comparatives 147–148. Основа используется с локальными превербами, например адыгск. *те-сы-н*, убых. *бгъэз-сы-* 'сидеть на ком – чем-л.'

250. адыг. *сысы-н*, каб. *сысы-н*, абх. *а-цIыс-ра*, (бзыб.) *а-цIышъ-ра*, абаз. *цIс-ра* 'качаться', 'шататься', 'шевелиться', 'трястись'.

~ Сближение см. у Шакрила (Лексические соответствия 94). Глагол имеет звукоизобразительное происхождение. Надо думать, аналогичного характера мегр. *cancali* (по Mappu, < *cancani), груз. *сахсахи*, абх. *а-кыджъкыджъра* 'трястись', с которыми Чарая сопоставляет каб. *сысын*; Mapp привлекает еще арм. *sasan* то же (см. Об отн. абх. языка 39).

250а. убых. *сүэ-*, абх. *а-са-ра*, (бзыб.) *а-шъа-ра* 'брить', абаз. *са-ра* 'брить; стричь'.

~ Шакрил связывает абхазо-абазинскую основу с адыгск. *ӯы-псы-н* 'брить', 'строгать' (Лексические соответствия 86); *ӯы* – префикс со значением "делать". По-видимому, неприемлемо. Рискованным представляется и сопоставление убых. *сүэ-* 'брить', а также *шъуэ-* 'тесать, чинить', с каб. *шъы-н* (в адыгейском *шъы-н*) 'стричь' (Фонет. и лекс. параллели 77; автор приписывает убыхским основам значение "стричь"). Мы воздерживаемся от возможного сближения *сүэ-* с адыгск. *псы* в *ӯыпсын* 'брить', 'строгать': *псы* < *үсы < *сүы. С убых. *сүэ-* и абх.-абаз. *са-(шъа-)*, как кажется, соотносимо адыгск. *сэ* 'нож' (см. № 355).

251. адыг. *тэ-джы-н*, каб. *тэ-джы-н* 'вставать, подниматься (о teste), разбухать (о коже, шкуре)', абх. *а-гы-ла-ра*, абаз. *гы-л-ра* 'стоять, вставать, становиться'.

~ В *тэджын* (< *тэгын* < *тэги*) Рогава вскрывает окаменелый классный показатель *т-* < *д-*. Предполагается, что в абхазском корень сохранился без префикса (Структура основ 40). Для первой части *тэджын* мы предложили бы другое разъяснение. Может быть, *тэ-* одного происхождения с *-тэ* в глаголах типа *къэтэн* 'подвинуться, продвинуться', *лъэтэн* 'взлететь, лететь', т.е. с морфемой, передающей понятие отрезка, преодоления известного расстояния (см. ЭСАЯ № 420).

Элемент *ла* в *а-гылара* Чарая возводит к *-ла-* 'идти'. Он находит вероятным, что *гы* тут – словообразовательный префикс со значением движения, направления вверх (Об отн. абх. языка 22). Морфему *гы* (> адыгск. *гыы* > *джы*) правильнее считать, конечно, корневым элементом.

252. адыг. *те-хъуэ-н*, каб. *те-пхъуэ-н* 'накрывать, покрывать (шлеей, чешн. легким, нетолстым, напр., скатертью, покрывалом; в адыгейском и об одеяле)', абх. *а-хъ-шъа-ра*, абаз. *кхъ-гъя-ра* 'накрывать', 'покрывать'.

~ В адыгских формах сложный префикс *те-* 'на', в абхазской и абазинской – преверб, восходящий к *а-хъы/кхъа* 'голова'. С начальным *п* основа встречается и в адыгейском, ср. *гъыхъуэ* и *гъыхъуэ* (в кабардинском *гъыхъуэ*) ' занавес' (О вариантах слов 124). Согласный мог появиться как фонетическое наращение или в результате контаминации глагола с

(адыгск.) *тепIјэн/тепIэн* 'накрывать, покрывать (напр., одеялом, крышкой, фанерой, доской)'.

253. адыг. *тхъалэ-н*, каб. *тхъэлэ-н* 'душить, задушить', убых. *лэлы-* 'душить, задыхаться, тонуть'.

~См. с. 7, 34, 35.

Для семантики ср. адыгск. производное *ытхъалэн/ытхъэлэн* 'задыхаться', 'тонуть'. По Койперсу, в первой части *тхъэлэ-* может быть корневой элемент со значением "жизнь", "дух" (PhMK 100).

254. адыг. *-ты-*, каб. *-ты-* 'стоять, находиться, иметься', убых. *-ты-* 'быть, существовать, находиться где-л.', абх. *та-*, абаз. *та-* 'находиться внутри чего-л.'

~ См. Études comparatives 147–148. В адыгских и убыхском языках основа употребляется с локальными превербами (ср. № 229, 249), в абхазо-абазинской же подгруппе сама основа выступает и как локальный преверб (см. Études comparatives 148; К структуре основ 125). В этой связи уместно отметить, что в адыгских языках от *-ты-* нет оснований отделять (см. Морфология I, 170) преверб *т- 'на', 'с'* (ср. *т-е-сын* 'сидеть на чем-л.', *т-е-чын* 'сойти с чего-л.' и т.п.).

255. адыг. *ты-н*, каб. *ты-н*, убых. *тэ-*, *тұы-*, абх. *а-та-ра*, абаз. *ат-ра* 'давать'.

~ Безобъектная форма, *тэ-н* (в адыгейском и кабардинском), малоупотребительна, причем она используется обычно в значении "дарить". Абхазскую основу с адыгской сопоставил Чарая (Об отн. абх. языка 40); убых. *тұы-* привлечено Трубецким (NW 88). В убыхском предполагается вторичная лабиализация *т* (см. с. 42).

256. адыг. *тIэ-н*, каб. *тIэ-н* 'копать, рыть, заниматься копанием, рытьем', убых. *тIұы-* 'копать, рыть', абх. *а-тIа-ра* 'черпать'.

~ Ср. также адыгский перех. вариант *тIы-н* 'копать, рыть'; в кабардинском чаще с направительным превербом *къIэ-* 'сюда' (*къIэтIы-н*). Сопоставление *тIы-* с убых. *тIұы-* находим у Боуда (EtO 201), в Le verbe (с. 28). Убыхская форма как будто бы из **тIы-* (см. с. 42).

256а. адыг. **тIэрэ-*, каб. **тIэрэ-*, абх. *а-tIар-ра* 'гнуться, качаться'.

~ Для адыгских языков основу восстанавливаем по адыг. *пIэтIэрэүэн* (в кабардинском *пIэтIэрэүн < *пIэтIэрэүн*) 'дергаться телом (о червях); шевелиться телом (туловищем), подавая признаки жизни' (см. ЭСАЯ 1108) и каб. *ұытIэрэзын* 'виться (о волосах)' – с префиксом *ұы-* (см. № 262); элемент *-зы-* можно увязать с (адыгск.) *-зэ-* 'поворачиваться, повернуться'.

Не исключено, что *тIэрэ*, *тIар-* звукоизобразительного происхождения. Абаз. *пIатIаура* 'двигаться, задвигаться, шевелиться', 'пощевелиться' и убых. *пIэтIауэ*, *пIэтIауруэ* 'извиваться, корчиться, метаться' усвоены из адыгских языков; об адыгском происхождении убыхской основы (*пIэтIы-рауэ-*) см. у Дюмезиля (Documents III, 237).

257. адыг. *тIы-сы-н*, каб. *тIы-сы-н*, убых. *тIұы-сы-* 'садиться', абх. *а-tIа-ра*, абаз. *чIа-ра* 'сидеть, садиться'.

~ См. P.-Spr. 209; Racines 75; Structure des racines 42; Фонет. и лекс. параллели 69; Le verbe 41. Здесь лабиализация налицо и в абхазо-абазинской подгруппе; в абазинском *тIұ-* < **тI* подверглось аффрикатизации (см. с. 42–43). Адыгско-убыхская основа содержит *-сы-* 'сидеть' (LO 103; P.-Spr. 311). Согласно Рогава, в *тIысын* имеем застывший преверб со зна-

чением "под". Так же как преверб *чIэ-* 'под' (в кабардинском *шъIэ-*), с точки зрения Рогава, восходит к *чIы* 'земля' (в кабардинском *шъIы*), *тIы-* (*тIэ-*) возводится им к **тIы* (**тIэ*) 'земля', причем последнее считается неаффрикатизированным прототипом *чIы* 'земля'. В этом (первоначальном) значении *тIы*, *тIэ* автор вскрывает в (адыгск.) *ийатIэ* 'грязь, земля, глина', *тIын* 'копать' (Шипящие аффрикаты 147). По Койперсу, рассматриваемый элемент может быть разъяснен как "поверхность", "наружная или верхняя часть" (PhMK 111). Преверб *чIэ-* (*шъIэ-*) восходит непосредственно к *чIэ* (*шъIэ*) 'дно', но само это имя допускает сближение с *чIы* (*шъIы*) 'земля'.

Морфему *тIұ-* в убых. *тIұысы-* тоже естественно признать превербом, полученным из именной основы, а не глагольным корнем (P.-Spr. 209; Le verbe 41). Именное происхождение вполне допустимо и для *тIа-* (>абаз. *чIа-*), ср. абх. *дышIуноуI* 'он (чел.) находится в доме' от *а-шIуны* 'дом' и т.п.

258. адыг. *ұэ-н*, каб. *ұэ-н*, убых. *іэ-* 'быть, ударять; стрелять'.

~ Основы увязал Дюмезиль. Адыгская форма отражает древнее, исходное для *іэ-* состояние (см. Basque et CNO 158).

259. убых. **ұы-*, абх. *аұ-ра*, абаз. *гIа-ұ-ра* 'находить, найти; достать'.

~ Для **ұы-* см. № 187. В абазинском как будто бы направительный преверб *гIа-* ('сюда'), представленный в абхазском в виде *аа-*. Абх. *аұ-* Ломтадидзе возводит к *йау-*, с префиксом *йа-* (Ист.-сравн. анализ I, 88).

260. адыг. *ұы-жұынтыхэ-н*, каб. *ұы-бжұынтыхэ-н*, убых. *цбұашхы-* 'плевать'.

~ Сопоставление Дюмезиля (Études comparatives 108). О звукосоответствии *т ~ ш* см. с. 44.. Адыгская основа, должно быть, с префиксом *ұы-* 'делать' (см. № 262). В адыгейской форме *н* – фонетическое наращение. В кабардинском глагол употребляется и в виде *ұыбзытыхэн* – надо думать, из *ұыбжұынтыхэн*. Кумахов неправомерно считает возможным возводить *-жұы-/бжұы-, -бзы-* к общеадыгскому *бзз* 'язык' (Морфология I, 159). По мнению Абдокова, тут в кабардинском *жұұ* раньше, чем перейти в губно-зубной спирант (ср. адыг. *жұұн* – каб. *вэн* 'вариться' и т.п.), утратило лабиализацию (Фонет. и лекс. параллели 32). Лабиальный элемент исчез, как он полагает, не бесследно. Произошла метатеза с переходом *ұ* перед *ж* в *б* (см. Фонет. и лекс. соответствие 6).

Для *-жұы-* см. № 66. Морфему *-тхэ-* Кумахов не отделяет от адыгск. *ұы-тхэ-н* (*ұы-тхы-н*) 'брзгать, плескать' (Морфология I, там же). Если принять его этимологию, то при *-шхы-* в глаголе "плевать" сближение *тхы* в *ұытхын* с убых. *тхэ* 'малогустой, редкий; тонкий' (ЭСАЯ № 1299) следует отклонить.

261. адыг. *ұы-кIэрэ-йы-н* 'опрокинуться, повалиться, упасть; перекатиться', каб. *ұы-кIұыр-йы-н* 'повалиться, упасть', убых. *кIұыры-* 'скользить', абх. *а-кIұыр-ра*, абаз. *кIұыр-ра* 'катиться, кататься'.

~ См. ААЭ I, 301. В адыгских формах окаменелые аффиксы *ұы-* (см. № 262) и *-йы* (Морфология I, 162).

262. адыг. **ұы-н*, каб. **ұы-н*, убых. **ұы-*, абх. *а-ұ-ра*, абаз. **ұ-ра* 'делать'.

~ В адыгских языках *ұы* ныне глагольный префикс со значением "делать" или "делаться" (см. Racines 68–74; Морфология I, 158–162; Le verbe 45–46). Как аффикс с каузативным значением, *ұы* прослеживается в убыхском, ср. убых. *-ұытIұы-* 'вытащить, заставить выйти' при *-тIұы-*

'выйти, выходить'. Дюмезиль относит сюда же убых. *-ұы-* со значением движения (например, *-ұысы-* 'садиться' от *-сы-* 'сидеть'), с чем, по-видимому, трудно согласиться. Указанные аффиксы и абх. *a-ʃ-ра* он связывает с убых. *-ұы-* 'идти, нести'. Дюмезиль привлекал также адыгск. *ұы-* 'распространяться (о запахе)' (см. № 215).

Адыгский глагол *йәбәұын* 'целовать' (адыг.), 'чмокать, чмокнуть' (каб.), на наш взгляд, может содержать корневое *ұы* 'делать'; в остальной части основы имеем префикс косвенного объекта *й-и ба* 'поцелуй' (ЭСАЯ 472). Для абазинского ср. *ұыс* (в абх. *а-ұыс*) 'дело'.

263. адыг. *ұы-фә-и*, каб. *ұы-хүэ-и* 'тнуть, кривить', абх. *a-хъұа-ра*, (бзыб.) *a-хъұа-ра*, абаз. *кхъұа-ра* 'тнуться, кривиться'.

~ Адыгские формы с префиксом *ұы-* 'делать' (см. предыдущую словарную статью). Сопоставление принадлежит Клинову (ААЭ I, 306). О звукосоответствии *хұ* (>*ғ*) ~ *кхъұ* (> *хъұ*) см. выше, стр. 46.

Абхазо-абазинскую основу в именном употреблении ("кривой") Абдоков неубедительно сближает с другим адыгским материалом (см. ЭСАЯ № 747).

264. каб. *ұы-хұэ-и-шъы-и*, убых. *хэ-*, абх. *a-хъұ-ра*, абаз. *хъұ-ра* 'просеивать'.

~ См. Лексические соответствия 92, где, однако, не приведено убых. *хэ-*, зато, наряду с кабардинским глаголом, неправомерно привлечено и адыг. *ұытхынձын* 'просеивать'. В Р.-Spr. сравнение *хэ-* с абхазской основой (с. 399). Кабардинская форма содержит дополнительно элемент *-шъы-*, передающий семантику "чистить", префикс *ұы-* 'делать' (см. № 49, 179, 262) и эпигетическое *и*. О *хұ* ~ *х* ~ *хъұ* см. с. 35. Сближение *хэ-* и *хъұ-* с *кхъұы* в каб. *кхъұызанэ* 'сито' (см. ЭСАЯ № 786) кажется более проблематичным.

265. адыг. *ұы-шээ-и* 'избивать; набивать', убых. **шъы-* **рубить, бить*', абх. *а-са-ра*, (бзыб.) *а-шә-ра*, абаз. *а-са-ра* 'бить, ударять, колотить'.

~ Ср. убых. *шъэшъы-* 'бить, ударять, отколотить, поколотить; толочь, давить'. Месарош увязал **шъы-* с бзыб. *шә-* (Р.-Spr. 306). С адыгским материалом у него иначе (см. № 213). Для префикса *ұы-* в адыгейской форме см. № 262. Глагол *ұышъэн*, надо полагать, исторически имелся и в кабардинском, ср. общедыгское *ұышъыйын* 'наставлять, поучать' – с окаменевшим суффиксом *-ы* (Морфология I, 162).

266. адыг. *фә-*, каб. *хұэ-*, убых. *хъээ-*, абх. *шұа-*, (бзыб.) *шәұа-*, абаз. *шұа-* 'падать, упасть, попасть'.

~ В адыгских языках и абхазо-абазинской подгруппе основа используется в сочетании с локальными превербами. Адыгск. *хұэ-* (> адыг. *фә-*) с убых. *хъээ-* сопоставил Трубецкой. Сюда же он относил абх. *хъа-* 'падать' (NW 88). Привлечение абх.-абаз. *шұа-* вместо *хъа-* см. Основные вопросы 432. О звукосоответствии *хұ* ~ *хъ* ~ *шұ*, *шъұ* – на с. 35. В Introduction с абх. *шұа-* Дюмезиль сравнивает убых. *чәүы-* 'падать' (с. 41).

267. убых. *фы-*, абх. *а-фа-ра*, абаз. *фа-ра* 'есть (что-л., кого-л.)'.

~ См. Études comparatives 125; P.-Spr. 247; Notes [8–10] 25; Le verbe 28, 37. По Дюмезилю, адыгск. *шхы-* 'есть (что-л., кого-л.)', *шхэ-* 'есть, заниматься едой' другого происхождения (Notes [8–10], там же). Видимо, справедливо. Доводы в пользу противоположной точки зрения в целом малоубедительны (см. Фонет. и лекс. параллели 23–24).

268. адыг. *фы-и*, каб. *хұы-и*, убых. *сұы-*, абх. *а-ши-ра*, абаз. *ши-ра* 'плести (из прутьев)'.

~ Сопоставление Клинова (ААЭ I, 303). Чаще всего адыгск. *хұ* (> адыг. *ғ*) отвечают убых. *шұ*, абх.-абаз. *ш*; исходным признается *хұ* (см. с. 35).

269. адыг. *фы-и*, каб. *хұы-и*, убых. *шъұы-* 'тнать'.

~ См. Основные вопросы 233; Structure des racines 28; Le verbe 28. Для *хұ* (> *ғ*) ~ *шъұ* см. предыдущую словарную статью.

270. адыг. *хы-и*, каб. *хы-и*, абх. *хэ-*, абаз. *хэ-* 'убрать, удалить'.

~ Ср., например, с локальными превербами *те-*(адыгск.), *кү-*(абх.-абаз.): *техы-и*, *а-күхъ-ра/акүхъ-ра* 'снять с поверхности'. Основы увязаны Кумаховым (Морфология I, 86); см. также ААЭ I, 306. Возможно, сюда же убых. *хъэ-* 'открываться, открывать', ср. адыгск. *іұыхын* 'убрать, убирать' и 'открывать' (с превербом *іұы-*). О *х* ~ *хъ* см. с. 44.

271. адыг. *хы-и*, каб. *хы-и*, убых. *шы-и*, абх. *а-р-хъ-ра*, абаз. *хъ-ра* 'жать, косить'.

~ См. Лексические соответствия 85; Основные вопросы 232. В абхазском каузативное образование (с префиксом *p-*). О *х* ~ *ш* ~ *хъ* см. с. 44. По Яковлеву и Ашхамафу (ГАЯ 209–210), в адыгских языках *хы-* связано с *хы-* 'брать', *хы-* 'спускаться', *-х(э)* 'низ'. Непосредственная связь допустима, по-видимому, только с *хы-* 'брать, убрать', ср. в русском *убрать* (урожай), *уборка* (урожая), грузинском *tosawlis ayeba* 'уборка урожая' при *ayeba* 'брать, взять' (см. О некоторых образцах 407). Впрочем, и здесь нет полной уверенности: **хъы-* > *хы-* > убых. *шы-* может иметь звукоисимволический характер, а сказать то же самое о **хъы-* > *хы-* 'брать, убрать, удалить' (см. предыдущий номер) представляется рискованным.

272. адыг. *хъэ-и*, каб. *хъэ-и*, убых. *хъэ-*, абх. *а-хъа-ра*, абаз. **хъа-ра* 'вязать, плести'.

~ В адыгских языках и *хъы-и*. Адыг. *хъэ-* и каб. *хъэ-*, *хъы-* с убых. *хъэ-* сопоставил Месарош (P.-Spr. 384). Абх.-абаз. *хъа-* привлечено нами (Основные вопросы 233, 526). О звукосоответствии *хъ* ~ *хъ* см. с. 45. Абдоков сближает адыгскую основу (*хъы-*) с другим абхазо-абазинским материалом: абх. *а-хъахъа-* (у автора *а-хъа-*), абаз. *хъыхъа-* 'прядь' (Фонет. и лекс. параллели 73).

273. адыг. **хъұэ-*, каб. **хъұ-*, убых. *хъұэ-*, абх. *a-хъұа-ра*, абаз. *a-хъұа-ра* 'просить'.

~ См. Основные вопросы 419. Ср. также Basque et CNO 157, где абх.-абаз. *хъұа-* сопоставлено с убыхской основой. Для *хъұ* ~ *хъұ* см. с. 45. В адыгейском и кабардинском имеется в виду *хъұэ* в *йәхъұұпсэн* 'завидовать, позавидовать, соблазниться', безобъектная (менее употребительная) форма – *хъұұпсэн*. Койперс справедливо усматривает во второй части *пс-* 'душа'. По элементу же *хъұэ-* он объединяет *хъұұпсэн-* с (каб.) *хъұасчіэ* 'искра' и *хъұұпсчын* 'сверкать (о молнии)'; по автору, *хъұэ-* может означать "гореть" (PhMK 84).

Абаз. *айхъұапса-ра* 'завидовать, соблазниться' и убых. *хъұапсэ-* 'сильно желать, хотеть чего-л.' из адыгских языков.

Рогава идентифицирует убых. *хъұэ-* 'просить' с восстановляемой им адыгской основой *хъұэ-* 'говорить' и абх.-абаз. *хъұа-* то же (см. № 309).

274. адыг. **хъұэ-*, каб. **хъұэ-*, убых. **хъұэ-* *идти вперед, *проходить.

~ Ср. адыгск. *лъыхъұэ-и* 'искать' (в первой части предполагается пре-

верб лъы- 'вслед' из лъэ 'нога'), убых. хъұәчә- то же (с глагольным суффиксом -чә); см. Основные вопросы 533–534; Le verbe 50, 60.

275. адыг. хъұән, каб. хъұән 'тереть, шлифовать', убых. хъэ- 'соскабливать, скрести, чистить скребницей'.

~ Адыг.-каб. хъұә- может встретиться и с огласовкой ы. Не исключено, что с хъұә- (хъұы-), хъэ- одного происхождения абх.-абаз. хъуа-/(а-хъуара/хъуара) 'расчесывать, причесывать'; для семантики ср. использование адыгской основы в тІэхъуэн 'чесать (при зуде)' и значения русск. чесать. Звукосоответствие хъұ~хъэ~хъы рассмотрено выше, с. 45). Перед нами, по всей вероятности, звукоподражательные основы. Яковлев и Ашхамаф на адыгейской почве (см. ГАЯ 223) неправомерно связывают хъұән с хъұын 'делаться, становиться', хъұын 'спеть, зресть', хъұын 'пасти', хъұын 'разводить', хъұы 'самец'.

276. адыг. хъұын, каб. *хъұын, убых. хъы-, абх. а-хъу-ра, абаз. хъу-ра 'пасти'.

~ В кабардинском хъұын легко реконструируется по каузативному гзэхъуын 'пасти'; ср. также хъуынІэ 'пастбище', где Іэ – 'место'. Сближение основ (убых., абх. и каб.) находим уже в Р.-Spr. (с. 400); см. еще Основные вопросы 347; Basque et CNO 157. Для фонетики ср. предыдущий номер.

Вопреки Яковлеву (см. ГАЯ 223; ГКЧЯ 180, 206), в адыгских языках хъұын 'пасти' к хъұын 'становиться, делаться' отношения не имеет; в абхазском и абазинском здесь другое соответствие.

277. адыг. хъұын, каб. хъұын, убых. -хъы-, абх. -хъа-, абаз. -хъа- 'становиться, делаться'.

~ См. Racines 74, 78; Основные вопросы 265–266. Для убыхского ср. хъэхъы- 'растя, увеличиваться' (как будто бы с версионным префиксом хъэ-а-) при адыгск. хэхъуэн то же, образованном с помощью локального преверба хэ- от хъұын 'становиться, делаться' (см. Racines 78). У Месароша сопоставление хъұы- (каб.) с убых. -хэ-, глагольным корнем для "быть, существовать, находиться где-л." во множественном числе (Р.-Spr. 399).

Яковлев возводит хъұын 'становиться, делаться' к хъұын 'спеть, зресть, созревать' (ГАЯ 223; ГКЧЯ 180, 206). Следует наоборот.

278. адыг. хъұын-Чэ-н, каб. хъұын-шыІэ-н, абх. а-р-хъу-ра, абаз. *р-хъу-ра 'грабить, ограбить'.

~ Ср. абаз. рхъура 'грабеж'. Адыгская основа из хъұы и чІэ/шыІэ с эпентетическим н. Морфема чІэ/шыІэ неотделима от соответствующего элемента в глаголах с семантикой "чистить" типа ѼыЧэ-н/жъышыІэ-н 'стирать' (см. № 179). В абхазском и абазинском каузативное образование (с префиксом р-). О хъұ~хъұ см. на с. 45.

Абх. а-хъұынЧа-ра 'связать, скрутить; ограбить' и абаз. хъұынЧа-ра 'ограбить' из адыгских языков; ср. также убых. хъұынЧэ 'нападение, атака' < адыг. (уст.) хъұынЧэ то же (от хъұынЧэн). Шакрыл и Абдоков видят здесь (исконное) родство основ (Лексические соответствия 58, 92; Фонет. и лекс. параллели 73).

279. адыг. хъаджэ-н, каб. хъэжэ-н, абх. а-лаг-ра, абаз. лаг-ра 'молот'.

~ Сопоставление Деетерса (Sprachbau 290; KSpr. 39). Основа иллюстрирует звукосоответствия хъ ~ л и дж (> ж) ~ г (см. с. 7, 34, 35, 40). В адыгск. хъаджыгъэ/хъэжыгъэ 'мука' находят хъэ 'ячмень' (Адыгские элементы 30),

но имя образовано от хъаджы-н/хъэжы-н, переходного варианта глагола, поэтому название ячменя правильнее выделять в глаголе (тогда уже, со звездочкой, и в его абхазо-абазинском соответствии).

280. адыг. -хъэ-, каб. -хъэ-, убых. -ұы-, абх. -ла-, абаз. -ла- 'идти'.

~ Адыгск. -хъэ- с убых. -ұы- увязал Трубецкой (NW 85), с абх. -ла- Климов (ААЭ I, 301–302); о звукосоответствии хъ ~ ұ(ұ) ~ л см. с. 33–35. В адыгских языках основу справедливо не отделяют от хъы-, -хъэ- 'нести' (см. ГАЯ 219). В убыхском тоже -ұы- 'идти' и -ұы- 'нести', сближаемое Трубецким с адыгск. -хъэ- 'нести' (NW 87), признают одной единицей с двумя значениями (см. Morphologie comparée 129; Racines 67, 68, 74). Но -ұы- 'нести' сопоставимо с другим адыгским материалом (см. № 215), и эту основу необязательно связывать с -ұы- 'идти'.

В Morphologie comparée (на той же 129 с.) Дюмезиль высказывает сомнение в родстве -ұы- с адыгск. -хъэ- 'идти', хъы-, -хъэ- 'нести'. Для -ұы- см. № 215.

В Le verbe (на с. 55) абх.-абаз. -ла-/ла- 'идти' сопоставляется с убых. *лэ- *'достигать (цели)'. Месарош под вопросом сравнивает *лэ- с абх. л(a)- 'спускаться, идти вниз' (Р.-Spr. 300).

281. адыг. цэ-къэ-н, (бжед., шапс.) ццэ-къэ-н, каб. дзэ-къІэ-н, убых. къы-н, абх. а-ц-хъа-ра, абаз. ц-хъа-ра 'кусаться'.

~ См. Сложные слова 88; ААЭ I, 305. В адыгской и абхазо-абазинской основах вскрывают название зуба (см. № 51). О къ (> къІ) ~ хъ – с. 42. Убых. къы- (к адыгск. -къэ/-къІэ-) привлек Балкаров (Лексические встречи 103).

282. убых. ҹүүә-, абх. а-цІэ-ұы-ға-ра, абаз. ҹүүә-ұа-ра 'плакать'.

~ См. Introduction 50; P.-Spr. 342.

283. адыг. ҹэ-н, каб. жэ-н 'бежать (туда), побежать; течь', абх. а-ца-ра, (бзыб.) а-цъа-ра, абаз. ҹа-ра 'идти'.

~ В абхазском у глагола отмечают и значение "течь" (напр., о реке). Адыгск. ҹэ-жэ- возводится к ҹҹэ-; в кабардинском преруптив ҹҹэ дал звонкую аффрикату, которая в дальнейшем подверглась спирантации. Для фонетики сопоставления ср. адыг. ҹэ, абх. а-цла 'дно'; абаз. ҹа, абх. а-цъа, убых. ҹүү 'кожа, шкура' и т.п.

Месарош сравнивает кабардинскую форму (жэ-) с убых. жэйэ 'быстрый, скорый' (Р.-Spr. 326).

284. адыг. ҹыйэ-н, каб. жейы-н, убых. ҹүүә-, абх. а-ціу-ға-ра, абаз. ҹа-ра 'спать'.

~ В кабардинском возможно и в виде жэйын; в бесленеевском диалекте джэйын/джъэйын). Сближение адыгской основы с абхазской см. у Чарая (Об отн. абх. языка 46), абхазской формы с убыхской – у Месароша (Р.-Spr. 344); см. также: Основные вопросы 443; Фонет. и лекс. параллели 51; Analyse et comparaison 142. Во второй части адыгск. ҹыйэ-/жейы- Рогава находит окаменелый суффикс (Структура основ 91). Адыгейскому ѹэ в кабардинской форме соответствует єй < ѿ. В записях Гюльденштедта основа зафиксирована как Shie (см. Reisen II, 534). Должно быть, жэйы- (> жейы-) восходит к *жыйэ- (метатеза). Интересующий нас корень (ҹыы-/ҹы-) получен из ҹҹы- (см. предыдущую словарную статью).

285. адыг. ҹый-н, каб. жы-н 'затвердеть, застыть, сковать', абх. а-шу-ра, абаз. шү-ра 'замерзнуть, застыть'.

~ Адыгская исходная форма – чъчы-н (см. № 283). Сопоставление наше может быть спорным. Не исключено, что чъы-н/жъ-н произошло в адыгских языках от чъэ-н/жэ-н 'бежать', с которым мы связываем абхазо-абазинский глагол "идти" (№ 283). Абдоков привлекает к абаз. шұ- адыгск. шьты-/шъты- 'замерзнуть, оледенеть', где ты признается суффиксом-детерминантом; а с адыгским чъэп/жэп 'иней' (см. № 80) он сближает абаз. шұбыг то же (Фонет. и лекс. параллели 76, 51).

286. адыг. -чы-, каб.-чы-, убых. -тъу-, абх. -цI-, абаз. -цI- 'идти, удалиться'.

~ См. Основные вопросы 434. В адыгских языках в старом произношении – -кIы-. Основы употребляются с локальными превербами, например, чы-чы-н (чы-кIы-н), а-ты-цI-ра/ты-цI-а 'выйти изнутри', бэцIэ- тъу- 'выйти из-под чего-л.' Для кI (≥ чI) ~ тъу ср. № 371, для кI (≥ чI) ~ цI – № 53. В Le verbe с убых. -тъу- идентифицируется абх. -тъу- 'из' (см. с. 28, 38).

287. адыг. *чы-, каб. *чы- *'ковать (металл)', убых. кIы- (в каузативе) 'ковать'.

~ В старой (исходной) форме и в адыгских языках кI (вместо чI). Основа реконструируется здесь по чыши/чышъ (кIыш/кIышъ) 'кузница' (ср. -ши/-шъ, словообразовательный суффикс со значением помещения), каб. дышъэцI (дышъэцI) 'мастер по золоту (дышъэ) и серебру', ср. убых. дэсүэндыкIы 'мастер по серебру (дэсүэны)'. Сюда же чIэ(кIэ) в (адыгск.) гъуычI (гъуыкIэ) 'кузнец' (см. ЭСАЯ № 354). Месарош под вопросом восстанавливает для убых. кIы- семантику "лить, отливать" и сравнивает его с каб. -кIэ- (-чIэ-) 'растя, вырастить', -кIэ- (-чIэ-) 'лит' (Р.-Spr. 347). Последние, на наш взгляд, к *кIы- (*чы-) не могут иметь отношения.

Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 75) неубедительно сопоставляет кIы- (у автора кIа-) с адыгским чI, пIчI-, в его переводе "чеканить", ср. чы в каб. чыпхъэ(хъэлывэчIыпхъэ), пIчI в адыг. хъалыхъэпIчI – инструмент, которым обрезают и скрепляют края пирожков; налицо и самостоятельная (глагольная) основа пIчIы-, ср., например, в адыгейском хъалыхъэпIчIымчI хъалыхъэпI 'ручка' (Толк. сл. 620). В Le verbe на с. 145 убыхские кIы- и кIэ- 'идти' представляются как альтернаты одной и той же основы рядом с адыгскими шъы- и шъэ- 'делать', однако при *кIы- (*чы-) 'ковать' к убыхскому кIы- основе кIэ- в адыгских языках отвечают кIэ- 'идти'.

Убых. кIышъ 'кузница' Фогт производит от кIы- (Dictionary 1-0); другие признают кIышъ (в целом) родственным адыгскому слову (см. Фонет. и лекс. параллели 75). Убыхскую форму (имя) правильнее считать заимствованием из адыгских языков, так же как убых. ўыкIы 'кузнец' (см. Racines 78).

287а. адыг. *чы-, каб. *шъы- *'наклоняться', *'гнуться', убых. чы- 'сгибать', абх. а-чIа-ра 'поддаваться обработке, гнуться и расщепляться (о прутьях при изготовлении корзин)'.

~ См. К реконстр. утрач. единиц 100; Основные вопросы 348–349. Кроме каб. гъэшъIейын < гъэшъIэйын < *гъэшъIыйэн 'наклонять, опрокидывать' (гъэ – префикс каузатива, эй – омертвленный суффикс), учитываются также адыгские производные образования типа зегъэшъIын/зегъэшъIын 'прислоняться; прилечь', зытегъэшъIэн/зытегъэшъIэн 'налечь, опереться'.

288. адыг. *шэ-, каб. *шъэ-, убых. *сүэ-, абх. *шұа-, абаз. *шұа- 'красться, подкрадываться, охотиться'.

~ См.: EA 160; Analyse 112; Notes [4–6] 30; Фонет. и лекс. параллели 76. Реконструкции опираются на адыгск. шакIуэ/шъакIуэ, убых. сұакIыэ 'охотник, охота' (с суффиксом, восходящим к глагольной основе кIуэ-, кIэ- 'идти, отправляться', абх. -абаз. а-шұарацара, а-шұарацъара/шұарацара 'охотиться, охота' (второй компонент – а-цара, а-цъара/цара 'идти'), убых. сұэндуэ, абх. а-шұарахъ 'дикое животное, дичь' (в абазинском шұарахъ – 'олень'); ср. также адыгск. ѹиши/шъиши (с префиксом косвенного объекта ѹи-) 'удить, ловить; охотиться (перен.)'. О звукосоответствии ш/шъ ~ с/съ ~ ш/шъ см. с. 36, 37, 38. Отнесение сюда убых. шъуычэ 'охотиться, преследовать' (Фонет. и лекс. параллели 76) неприемлемо: шъуычэ – образовано от шъуыгнать' (P.-Spr. 287; Le verbe 60), сближаемого с адыгск. фы-/хъы- (см. № 269).

288а. адыг. *шэ-, каб. *шъэ-, убых. шэ-, абх. *шá- 'рыть,копать'.

~ В адыгских языках и абхазском основу вычленяем из названия ямы: машэ/машъэ, а-тIыша (см. с. 14). По Ломтатидзе (у нее сравнение а-тIыша с машэ), абхазская форма может содержать омертвленный классный показатель тI- < д- (Об окаменелых экспонентах 120). Месарош сопоставляет убых. шэ- с абх. ж-(а-жра) 'рыть,копать' (P.-Spr. 321). Фенрих же и Абдоков связывают ж- (абх.-абаз.) с другим убыхским, а также адыгским материалом, причем по-разному (см. № 201; ЭСАЯ № 878).

Абаз. мاشа 'яма' из кабардинского. Адыгизмом должно считаться, видимо, и абх. а-маша 'могильная яма' (см. Страницы этнографии 47).

288б. адыг. *шэ-, каб. *шъэ- *'красить', *'украшать', абх. а-шұ-ра, абаз. шұ-ра 'красить, покрасить'.

~ Ср. адыгск. шъуш(э)/фашиэ 'комплект форменной одежды' (в адыгейском и 'нечто нарядное, украшающее, повышающее достоинство') – из шъэ/фэ 'кожа', здесь 'внешний вид, внешность' и из/шъэ; Iаш/Іашъэ 'оружие', в первой части Iэ 'рука', о чем см. еще у Лопатинского (Объясн. сл. 283–284). Лексемы могли означать этимологически: "украшающее внешность", "украшающее, усиливающее руку". Абаз. фаши 'модный покрой, фасон одежды' (АБРС 381) из кабардинского (кабардино-черкесского).

289. адыг. шы-н, каб. шъы-н, абх. а-шұа-ра, абаз. шұа-ра 'мерить, измерять (протяженность предмета, расстояние)'.

~ В кабардинском глагол в значительной мере устарел; уступил место пшын (см. № 242). Сопоставление (адыгейской формы с абх. а-шұа-ра) принадлежит Шакрылу (Лексические соответствия 56); см. также Фонет. и лекс. параллели 77. О ш/шъ ~ шъ – с. 36, 37–38. Иначе (неудачно) сближает адыгскую основу (кабардинскую форму) с абхазским материалом Чарая (Об отн. абх. языка 24). По Дюмезилю, с абхазской основой может быть сопоставлено убых. сүэ 'место' (Basque et CNO 154). Но с последним в адыгейском увязывается *шъэ (см. с. 14), а тут (в глаголе) имеем ш.

290. адыг. шъэ-н, каб. шъэ-н, убых. шъэ- 'продавать', абх. а-шұа-ра, абаз. шұа-ра 'платить'.

~ О шъэ-/шъэ- и убых. шъэ- см. у Месароша (P.-Spr. 307). Адыгско-убыхскую основу с абхазо-абазинской объединил Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 76); для семантики ср. русск. продажа, первоначально "плата за то, что дано к.-л." (Фасмер III, 372). Звукосоответствие ш/шъ ~ шъ рассмотрено на с. 36, 37–38.

291. адыг. *шын*, каб. *шын*, убых. *шъэ*, абх. *а-хъя-ра*, абаз. *хъя-ра* 'доить'.

~ См. Основные вопросы 489. О звукосоответствии *шь (> ш)* ~ *хъ* – с. 36, 38, 39. В каб. чаще с превербом *къэ* 'сюда' (*къэшын*), в адыгейском – наоборот. Здесь основу трудно отделить от *шь/шэ* 'молоко' (см. ГАЯ 235). В убыхском в названии 'молока африката' – *чэ*, но ср. в адыгейском в хакучинском говоре *чын* 'доить', *чэ* 'молоко'. В абх.-абаз. *а-хъш/хъши* 'молоко' (см. № 126 и 127) можно предположить веляризацию *хъ* под влиянием твердого *ш*.

292. адыг. *шын*, каб. *шын*, убых. *сүэ* 'гнуться'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 76. Адыгский глагол употребляется обычно в каузативе: *гъэшын/гъэшын* 'согнуть, повернуть назад', (каб.) 'свернуть в сторону (напр., о кучере с повозкой)'. Сближение убых. *-сүэ* с адыгской основой вряд ли допустимо, если убых. *сұакъэ* 'жеребец' и по первой части родственно адыгск. *хакъэ* то же и если в *сұакъэ* на убыхской почве вскрывается *-сүэ-* (см. № 99). Следует указать также на возможную связь *шын/шы-* с (адыгск.) *шъэн/шэн* 'вести, везти' (в префиксальных образованиях с центробежной семантикой имеем *шын/шын*, напр. *къишин/къишин* 'вывести, вывезти').

293. адыг. *-шын*, каб. *-шын*, убых. *-шы-*, абх. *а-ша-ра*, абаз. *ша-ра* 'делить; раздавать'.

~ Ср. адыгск. *гъэшын/гъэшын* 'делить; раздавать'. Месарош сопоставил убых. *-шь-* с абх. *и-* (P.-Spr. 326); см. также Le verbe 196; Шакрыл – абхазо-абазинскую основу с адыгейской (Лексические соответствия 58, 98). Сближение убых. *-шын-* и с адыгск. *-шын/-шы-* см. Основные вопросы 325. Впрочем, привлечение сюда (к *-шын-* и абх.-абаз. *ша-*) адыгского корня может быть спорным. Не исключено, что *гъэшын/гъэшын* 'делить; раздавать' увязывается с *гъэшын/гъэшын* 'отвести (отвезти) сбоку' – из преверба *гъэ-* 'сбоку' и глагольной основы, восходящей к *шъэн/шэн* 'вести, везти (туда)'.

294. адыг. *шын-эн*, каб. *шын-эн*, абх. *а-шъя-ра*, (бзыб.) *а-шъя-ра*, абаз. *шъя-ра* 'бояться'.

~ Основы (адыгск. *шын/шы-* и абх. *шъя-*) сопоставлены еще Чарая (Об отн. абх. языка 53). Элемент *нэ* в адыгском глаголе Рогава считает окаменелым детерминативным суффиксом (Структура основ 83). О звукосоответствии *шь (> ш)* ~ *шъ*, *шъу* см. с. 36, 37–38.

295. адыг. *шын-шын*, каб. *шын-шын* 'быть из', убых. *шын-* 'быть, становиться, делаться'.

~ См. Le verbe 28. В адыгской основе имеется в виду *-шын-/шъын-*; правда, этот корень и представленный в первой части локальный преверб *шын-/шъын-* этимологически следует признать, судя по всему, одной и той же единицей (ср. № 254). От сопоставления убых. *шын-* 'быть, становиться' с адыгск. (*нэф/нэхъ*) *шън* 'рассветать', вероятно, правильнее полностью отказаться (см. ЭСАЯ № 953 и 1342).

296. адыг. *шын-эн*, каб. *шын-эн*, абх. *а-хъя-ра*, абаз. *хъя-ра* 'терпеть'.

~ Сближение дано в нашей работе (Основные вопросы 233); для *I* (<**къI*) ~ *хъ* см. с. 42. В кабардинском скорее только возвратная форма *шын-шын* 'держиваться' (= адыг. *зыны-эн*).

297. адыг. **шъэ*, абх. *а-хъя-ра*, абаз. *хъя-ра* 'рожать, родить'.

~ См. с. 36–37; для звукосоответствия *шъ (~ хъ) – с. 36–37, 38, 39.*

298. адыг. *шъэн*, каб. *шъэн*, абх. *а-с(ы)-ра*, (бзыб.) *а-шъ(ы)-ра*, абаз. *с-ра* 'ткать'.

~ Основы (адыгск. *шъэн* и бзыб. *шъы-*) увязаны Чарая (Об отн. абх. языка 25–26); см. также NW 89.

299. убых. *шъуы-*, абх. *а-ша-ра*, абаз. *ша-ра* 'рассветать'.

~ Сближеная убыхскую основу с абхазской (абхазо-абазинской), сюда же относят адыгск. *шъы-* (Basque et CNO 150; Structure des racines 28; Фонет. и лекс. параллели 77; Le verbe 28), ср. (адыгск.) *нэф шъын/нэхъ* *шъын* 'рассветать', *нэф/нэхъ* – 'свет'; *шъы-* с убых. *шъуы-* сопоставил еще Месарош (P.-Spr. 336). Убыхско-абхазо-абазинская основа, однако, едва ли отделима от корня со значением "свет", "светлый", "белый", имеющего в адыгских языках другое соответствие (см. № 70, 71, 127 и 164).

300. адыг. *шъуы-ны-н*, каб. *фи-ны-н*, абх. *а-шъш-ра*, (бзыб.) *а-шъш-шъ-ра*, абаз. *шъш-ра* 'висеть'.

~ См. БД 31; Лексические соответствия 99; Фонет. и лекс. параллели 71. Кабардинская форма из *фыйын* < *шъуыйын. В обеих подгруппах налицо звукоподражание. Адыгские формы содержат дополнительно элемент *йы*, ср. (адыгск.) *йуэйын/йуейын* (< *йуэйын*) 'блеять', где *йы* Кумахов считает омертвелым суффиксом (Морфология I, 196); ср. также *чыйын/чийын* (< *чыйын*) 'кричать'. Не исключено, что *йы* в указанных глаголах тоже звукоподражательного происхождения. Абхазо-абазинская основа редуплицированная. Абдоков привлекает и убых. *шъуыйы-* 'висеть'. Дюмезиль и Эсенч рассматривают последнее как заимствование из адыгейского (Empgrunts 44).

301. адыг. *шъуы-н*, каб. *фи-н* 'гнить', абх. *а-шъ-ра*, (бзыб.) *а-шъ-шъ-ра*, абаз. *шъ-ра* 'нарывать, нагноиться'.

~ Сопоставление Климова (ААЭ I, 304). В адыгейском глагол означает и "мокнуть".

302. адыг. *шъIэн*, каб. *шъIэн*, убых. *цъэ*, абх. *а-цъ-ра*, (бзыб.) *а-цъ-шъ-ра*, абаз. *цъ-ра* 'пройти (о времени)'.

~ См. к генезису 95; Очерки 52. О звукосоответствии *шъI* ~ *цъI, цъэ* – на с. 37, 38. Ломтатидзе с полным правом видит основу *шъIэн* в адыгском *гъашъIэ* 'жизнь' (К генезису 95, 96). Представленное в первой части *гъэ* 'год' здесь может быть истолковано и как 'время'. Деетерс необоснованно производит *гъашъIэ* от *гъэшъIэн* 'прожить' (речь должна идти об обратной зависимости), находя в глаголе аффикс каузатива *гъэ-* (KSpr. 43; см. также RO II, 456).

303. адыг. *шъIэн*, (шапс.) *шыIкъIэн*, каб. *шъIэн* 'знать', убых. *цъэ* 'знать, уметь, понимать', абх. *а-цъ-ра*, (бзыб.) *а-цъ-шъ-ра* 'учиться'.

~ Адыгск. *шъIэн* и убыхскую основу увязал Трубецкой (NW 88). Шапсугскую форму привлек Дюмезиль (Introduction 145), абхазскую основу – Месарош (P.-Spr. 262); см. также К генезису 95. Шапс. *шыIкъIэн* – Ломтатидзе разъясняет как сращение аффикса *-къэ* в подтверждительном значении (последний ныне только в кабардинском) с корнем *шъIэн* (< *цъIэн); в черкесском говоре форма на *-къIэн* настоящего времени образуется от утвердительной формы того же времени, выступающей в соответствующих случаях с префиксом динамичности *о-* < *юэ*, ср. *сошъIэкъIэн* (в литер. каб. *сигъIэркъэ*) 'разве не знаю?', 'знаю же' – *сошъIэн* 'знаю' (Ломтатидзе K.B. Об

основе глагола "знать" в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз., рез. на рус. яз.) – Тр. Тбилисского ун-та, В3 (142). Гуманитарные науки. Тбилиси, 1972, с. 130–133. Для *шыI ~ цI, цъI* см. предыдущую словарную статью.

304. адыг. *шыIэн*, каб. *шыIэн*, абх. *а-къла-ца-ра*, абаз. (ашх.) *къла-ца-ра* 'делать'.

~ В адыгских языках *шыIэн* означает "делать, с чесать, осуществлять, культивировать". Для "делать" в смысле "изготавливать, строить" используется *шыIын*, но ср. суффикс *-шыI(э)/-шыI* 'делающий' в именах типа *къла-тырышыI* (каб.), *шырыкъұышыI(э)/шырыкъұышыI* 'саложник', *хъакъұышыI(э)/хъакъұышыI* 'печник'.

Этимологически *шыIэн*-(*шыIы-*) можно было бы не отделять от *шыIэн* 'знать', однако в абх. при *ца-* (абж.), *цъа-* (бзыб.) 'учиться', сближаемом с *шыIэн* 'знать', здесь в обоих диалектах (абжуйском и бзыбском) имеем *-ца-* (а-*къла-ца-ра*). Для *шыI ~ цI* см. № 302, об элементе *къла* в *а-кълацI-ара/кълацIара* – под названием руки (№ 57).

305. адыг. *шыIұз-іұын*, каб. *фIз-іұын* 'прокиснуть, скиснуть; закваситься, засолиться, просолиться', убых. *дзъұз-къыы-* 'прокиснуть', абх. *а-цIұра*, абаз. *цIұра* 'прокиснуть, скиснуть'.

~ См. с. 39–40. Адыгск. *шыIұз-іұын/фIз-іұын* и абхазо-абазинский глагол, взятые в каузативе, сопоставил Шакрыл (Лексические соответствия 85). Убыхская основа добавлена Абдоковым (см. Фонет. и лекс. параллели 72). Последняя и адыгск. *шыIұз-іұын* (> *фIз-іұын*) < *шыIұзқы-іұын* могут быть родственными и по второй части.

306. адыг. *Iз-*, каб. *Iз-*, абх. *къла-*, абаз. *Iа* 'быть, существовать'.

~ В адыгских языках ср. *шыI-Iз-н/шыI-Із-н* 'быть, находиться, пребывать где-л.'; 'иметься, существовать', (адыг.) 'жить' (*шыI/шы* – преверб места) и *иы-Із-н* 'иметь' (с притяжательным префиксом *иы-* 'его'). Сопоставление предложено Шакрылом, у которого, однако, адыг. *шыIэн* дано почтому-то с *къI* (вместо *I*). Кроме того, он и Абдоков, приписывающий форму с *къI* хакуцинскому говору, приводят для убыхского *шикъIз-*, *шикъIз-* 'быть, иметься, существовать' (Лексические соответствия 75; Фонет. и лекс. параллели 77). Но такой основы как будто бы нет в убыхском. Если речь о *шикъIз*, то это – перфект (показатель *-къIз*) от *шыI-* 'быть, становиться, делаться; созревать' (ср. *шикъIз* 'спелый', 'зрелый'). Балкаров сближает *Iз-* (< **къIз-*) с убых. *къла* в *кълагъы-* 'иметь' (Лексические встречи 101; История согл. 115). Кажется, неприемлемо (см. № 311). Дюмезиль привлекает помимо убыхских глагольных основ с *къла-* и абх.-абаз. (*а-къI-ца-ра* 'делать'; по его мнению, этимологически тут всюду название руки (Notes [1–3] 11); внутри адыгских языков *Iз-* связывают с *Iз* (< *къIз) 'рука' Лопатинский (Суффиксы 32), Яковлев (ГКЧЯ 283). Но см. № 57.

Как и *шыI/шы* в *шыIэн/шыIэн*, *иы* в *иыIэн* Яковлев и Рогава считают превербом (ГКЧЯ 267; Глаголы 466). По Яковлеву (см. ГКЧЯ 206, 267, 283), *иыIэн* состоит из *иы-* 'внутри' и корня *Iз* 'держать (рукой)', а *шыIэн* он этимологизирует как "в какой-либо местности держаться" (ГКЧЯ 267, 283).

307. адыг. *Iэпызы-н*, убых. *къIэфадзээ-* 'выпасть из рук'.

~ Сближение Абдокова; в его переводе – 'выронить из рук' (Фонет. и лекс. параллели 79). Перед нами несамостоятельная основа *-зы-*, *-дзээ-* 'па-

дать, упасть с локальным превербом *Iэпы-, къIэфа-*; употребляется и с другими превербами, например *хэзы-н, ўэдзээ-* 'выпасть, выскочить из'. Адыгск. *Iэпы-* (ср. также каб. *Iэпыхұын* 'выпасть из рук') неправомерно возвращать к сложной основе *Iэнз-* 'кончик пальца руки, палец руки' – из *Iз* 'рука' и *нэ'нос'* > 'перёд, начало' (Морфология I, 182). Вторую часть *Iэпы-*, по крайней мере, следует рассматривать как преверб. Разумеется, и здесь *ны-* восходит к *нэ-*. Кроме *къIз-*, соответствующего адыгскому *Iз*'рука' (или превербу *Iз-* из *Iз*), и *ф(э)-* к адыгск. *ны-* (см. № 57, 43), убых. *къIэфа-* содержит еще атрибутивную частицу *-а-* (см. Le verbe 104, 120).

308. адыг. *Iэты-н*, каб. *Iэты-н*, убых. *къIэшээ-* 'поднимать вверх'.

~ См. с. 44. В первой части налицио *Iз* (Proto-Circassian phonology 71), *къIз-* 'рука'. Основы (в целом) сопоставил Дюмезиль. С *-ты-, -изээ-* (у автора *ш* вместо *шъ*) он связывает под двойным вопросом абх. *хъа*, например, в *а-хъракI* 'высокий' (Etudes comparatives 107–108). Абхазский корень как будто бы сюда не может относиться. Элемент *хъа* со значением высоты, превосходства Услар видит и в абх. *ейхъа* (< *айхъа*) 'более' (Абх. яз. 138, 131). Тогда ср. при *пI-хъа* (*ей-хъа*) адыгск. *на-хъ/нэ-хъ*, убых. *цээ-хъ* то же (№ 347).

309. адыг. *іү-н*, (хакуч.) *къIұз-н*, каб. **Iұз-н*, убых. *къIз-*, абх. *а-хъұа-ра*, абаз. *хъұа-ра* 'говорить, сказать'.

~ В кабардинском ныне *жыI-Із-н*, но ср. *Iұз-* 'клясться' (Фонет. и лекс. параллели 79); имеется в виду *Iұз* в устойчивом сочетании *тхъэ Iұз* 'клясться, божиться' (*тхъэ* – 'бог'); *Iұэтэн* 'рассказывать, разглашать', *іэIұечын* 'намекать, намекнуть кому-л.' и т.д. (см. Очерки диалектологии 129; К составу основы 363; О некот. глаг. основах 129)¹⁰¹. Идентификацию каб. *Iз-* с адыг. *Iұз-(къIұз-)* и убых. *къIз-* см. в Etudes. comparatives 49, 50. Исходной формой для *Iз-* является *Iұз-*, которое в свою очередь получено, как и убых. *къIз-*, из *къIұз*. О морфеме *жыI-* см. ЭСАЯ № 589.

На адыгской почве *Iұз-(къIұз-)* возвращимо к *Iұы* (*къIұы*) 'рот' (см. Морфология I, 178). Адыг. *Iұз-* и убыхскую основу с абх. *хъұа-* увязал Трубецкой (NW 88). Сопоставление принимал раньше и Рогава (см. К составу основы 363–364). В новой же специальной статье он привлекает другой адыгский и убыхский материал: *хъұэхъу* 'здравица, пожелания', (каб.) *хъұэр* 'причина', (адыг.) *хъұэр* в *хъұэршэр* 'лукавый, лицемерный', (адыгск.) *хъұэ-нэ-н* 'ругаться, материться', (адыг.) 'браниться', *хъұэ-ны/хъұэ-н* 'ругательство, ругань', убых. *хъұэ-* 'просить'. По мнению Рогава, *хъұэхъу* идет из **хъұэхъу* и образовано путем редупликации **хъұэ- < *хъұэ-* 'говорить', *хъұэр* (< **хъұэр*) – старая причастная форма от **хъұэ-* (< **хъұэ-*), *хъұэны/хъұэн* (< **хъұэны/*хъұэн*) субстантивированное причастие от той же основы с суффиксом *-ны/н*, означающим "предназначен-

¹⁰¹ Отнесение сюда *Iұз-* 'петь (о петухе), кукарекать', терского (малокабардинского) *жыIұз-* 'говорить, сказать' (К составу основы 363), *Iұы* 'распространиться, разнести' и *-Iұз-* 'донестись' (Очерки диалектологии 129) спорно. У Т.Х. Куашевой малокабардинская форма приведена в императиве: *жыIұз* 'говори, скажи' (Очерки диалектологии 129). Нам приходилось слышать у отдельных кабардинцев Большой Кабарды *жуIз*. Может быть, в малокабардинском тоже *жуIз*? Думается, что перед нами аналогичное образование к *жумыIз* 'не говори', где *у* – показатель (префикс) 2-го лица ед. числа, а не сохранение корневого согласного в лабиализованном виде.

ное", "подлежащее". Глагол *хъүэнэн* автор производит от имени, *хъүэны/хъүэн*. Рогава считает, что здесь "говорить" дало "сквернословить", а в убыхском – "просить" (О некот. глаг. основах 130–131). На наш взгляд, между *хъүэнэн* и *хъүэны/хъүэн* правильнее устанавливать обратную зависимость (ср. лэзг. *просить* – *лэзг* 'просьба'). От сближения абх.-абаз. *хъя-* 'говорить', 'сказать' с однозначной адыгско-убыхской основой, по-видимому, пока рано отказываться; для *къІ* ~ *хъІ* ср. № 281, 296; см. также с. 42. Родство убых. *хъэ-* 'просить' с абх.-абаз. *а-хъя-ра* то же (см. № 273) несомненно, однако не ясно отношение *хъя-* 'говорить' к последнему.

310. адыг. *Iұы-н*, (хакуч.) *къIұы-н*, каб. *Iұы-н*, убых. *къIұы-*, абх. *-ωIұ-*, абаз. *-гIұ-* 'распространиться, разнести (о слухах, вести, звуках, голосе)'.

~ См. № 194. В *Structure des racines* сближение (убых.) *къIұы-* с *Iұы-* (с. 28). В адыгских языках *Iұы-*, *-Iұ-* ('донестись') не отделяют от *Iұ-* (> каб. *-I-*) 'говорить, сказать' (см. Очерки диалектологии 129). Но тогда возникает затруднение с предполагаемыми абхазо-абазинскими соответствиями: при *хъя-* к *Iұ-* (впрочем, см. в предыдущей словарной статье) здесь *-ωIұ-*, *-гIұ-*. Допустить во втором случае (ср. *а-ձչրայրա/ձչրցլրա* 'слушаться, слушаться', абх. *աշյուրա* 'донестись сюда', *ա-նաշյուրա* 'донестись туда') озвончение *хъI* было бы рискованно.

311. адыг. *Iыгъы-н*, каб. *Iыгъы-н* 'держать', убых. *къIагъы-* 'иметь'.

~ Рогава разъясняет *Iыгъы-* как сращение преверба, восходящего к *Iэ-*'рука', с глагольным корнем *гъ(ы)* *'иметь' (Глаголы 466). В убыхской форме преверб из *къIэ-* 'рука', родственного адыгскому *Iэ*, осложнен атрибутивной частицей *-а-* (см. Le verbe 104, 119). По Месарошу, в *къIагъы-* просто *къIэ- < къIэ-* 'рука' (P.-Spr. 372, 375). Адыгск. *-гъы-* и убых. *-гъы-*, а также основы в целом (*Iыгъы-* и *къIагъы-*) сопоставлены в *Structure des racines* 28, 41 и в Le verbe 28, 41, 119. Балкаров сближает *Iы* в *Iыгъы-* с убых. *къIұ-* 'держать'; по его мнению, здесь соответствие убыхского лабиализованного абруптива адыгскому нелабиализированному (История согл. 115). Но *къIұ-*, означающее также "брать, хватать, ловить"¹⁰², в убыхском как будто бы нет оснований увязывать с *къIэ* (*къIа*) 'рука', а адыгское *Iы-* невозможно отделить от *Iэ*. С другой стороны, *къIа* в убых. *къIагъы-* Балкаров признает родственным адыгскому *-Iэ-* 'быть, существовать'. То же самое у Дюмезиля (см. № 306). Адыгск. *-Iэ-* одного происхождения с абх.-абаз. *къIа/-Iа-* то же, и если *къIа* (> *Iа-*) восходит к именной основе со значением места (см. № 57), то *-Iэ-*, видимо, не должно иметь отношения к называнию руки.

VARIA

312. адыг. **ба*, каб. *ба*, абх. *ба*, абаз. *ба* 'поцелуй'.

~ См. Лексические соответствия 64. Звукоподражание, "детское" слово; встречается и в неродственных языках (см. ИЭС I, 229). В адыгейском *ба* вскрывается в глаголе *йэбзүын* 'целовать' (см. № 262). В PhMK каб. *ба* не-правомерно признается (на с. 62) тюрко-арабским заимствованием. По автору, народная этимология связывает *ба* с *бауэ* 'дыхание'. Мы бы этого не сказали.

¹⁰² Форт дает только эти значения (Dictionnaire 170).

313. каб. *ба-*, абх. *а-баа*, абаз. *бгIа* 'гнилой, гниль'.

~ В кабардинском имеется в виду *ба* в бамэ 'вонь', где *мэ* – 'запах', ср. абх. *а-бафшұы*, адыг. *шъым(з)* 'вонь', букв. 'запах гнили' (см. Основные вопросы 262).

314. адыг. *бгъэ*, каб. *бгъэ* 'грудь', убых. *бгъээ* 'верхняя часть, верх'.

~ См. Introduction 140; P.-Spr. 235. В Le verbe (с. 107–108) предпочтение отдается адыгской глагольной основе *бгъэ-* 'крыть крышу растительным материалом (обычно соломой)'. На наш взгляд, *бгъэ-* допустимо производить от *бгъэ*, но не в значении "грудь" (см. ГАЯ 208). По-видимому, *бгъэ* могло означать "верхняя часть, верх". Не исключено, что исторически адыгское название груди звучало *гъыбгъэ* – *гъы* 'сердце' + *бгъэ* в указанном значении (см. ЭСАЯ № 106).

Лексемы *бгъэ* и *бгъээ* выступают и как превербы: первое (в составе сложного преверба) соответствует русск. *к*, *около*, *подле* и т.п., второе – русск. *на*, *наверх*, *наверху*. Сопоставление превербов см. у Дюмезиля в Etudes comparatives (с. 142–143).

315. адыг. *ং*, каб. *ং*, убых. *ং* 'testiculus' абх. *а-গъъা*, абаз. *-гъъ* 'самец-производитель'.

~ Сопоставление принадлежит Климову (ААЭ I, 303). По Н.С. Джанаша, в абхазском "самец" < "семя" (см. APC 90). В значении "семя, плод" слово может быть вскрыто и в адыгском *чъыгъы/жыгъ* 'дерево' (см. ЭСАЯ № 579). О звукосоответствии *ং* ~ *гъъ* (г) см. с. 41.

316. убых. *гъагъэ* 'огороженный участок, двор', абх. *а-гъара*, абаз. *гъара* 'ограда, изгородь, забор'.

~ Лексемы (*гъагъэ* и *а-гъара*) увязал Дюмезиль (Études comparatives 198; EA 65; Basque et CNO 143); ср. также абх. (бзыб.) *а-гъар* 'двор'. Звукосоответствие *гъ* ~ *র* рассмотрено выше (с. 41).

317. адыг. *гъанджъ(э)*, каб. *гъажъэ* в *լզըգնաճյ(э)*/*լզըգնաճյэ* 'колено', убых. *гъэнцIэ*, *гъэнцIэ* 'рукоятка, ручка'.

~ В первой части адыгского слова *լզ* 'нога'. В адыгейской форме, как и в убых. *гъэнцIэ*, надо думать, *н* – фонетическое наращение. А твердая аффриката *ճъ* могла появиться в результате аффрикатизации *ժ* под влиянием сонанта *н* (Proto-Circassian phonology 75, 79; Фонет. процессы 76). С другой стороны, в протоадыгском здесь допустимо предположить свистяще-шипящую аффрикату *ձզ* (Фонет. процессы 76). Сближение *гъанджъ(э)*/*гъажъэ* с убых. *гъэ(н)цIэ* этим несколько облегчается. Соответствие убыхского *гъ* адыгскому *гъ* – явление обычное.

318. каб. *гъарц* 'кизяк', абх. *а-յац* 'навоз'.

~ В кабардинском диалектально лексема встречается и в виде *յарц* (напр., в малкинском говоре). Койперс усматривает во второй части *յарц* каб. (адыгск.) *ци* (*цэ*) 'волосы, шерсть' (PhMK 79). Можно допустить *-цэ* (от *ци*) в значении "волосистый" (см. ЭСАЯ № 69), но тогда сопоставление *յарц* (*յарц*) с абх. *а-յац* окажется под вопросом (ср. № 52). Климов находит кабардинскую форму с *յ* вторичной (ААЭ I, 300). Не менее вероятно и обратное: *յ* ~ *յ* (см. ЭСАЯ № 1288).

319. адыг. *гъашъэ*, каб. *гъашъэ* 'княгиня; свекровь', абх. *-кIүажъу*, абаз. *кIүажъу* 'владельница, княгиня'.

~ См. основные вопросы 320. В абхазском *ахъкIүажъу* (*ахъ* 'князь' + *кIүажъу*, ср. адыг. *пшыгъашъ* 'княгия', где *пшы* – 'князь'), но по

существу *кIуажу* означает "владетельница, княгиня" и без ахъ (см. АРС X). Исходным или более старым значением *гуашьэ/гушъэ*, -*кIуажу/кIуажу* надо считать, по-видимому, "распорядительница, хозяйка" (см. ЭСАЯ № 232). Во второй части абхазо-абазинского слова едва ли жу' 'старый', как в *a-такIуажу* (абх.), тажу' 'старуха'. В противном случае в абазинском имели бы *кIуажу*, а не *кIуажу*.

В нартском эпосе адыгов *гуашьэ/гушъэ* используется как эпитет к имени героини Сэтнай/Сэтней. То же самое имеем и в абхазском эпосе: *Сатаней-Гуашь*. В абхазском эпите Салакая усматривает исконное слово *а-гушъэ* 'столб (напр., на балконе)', 'подпора', по автору – 'опора, основа' (Салакая Ш.Х. О геородическом эпосе абхазов. – Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д.И. Гулиа, т. 33–34, Сухуми, 1963, с. 294). Неприемлемо. Судя по всему, в абхазском эпите (если не все сочетание *Сатаней-Гуашь*) следует признать адыгским заимствованием.

320. адыг. *гүып*, каб. *гүыпэ* 'лицевая сторона, анфас, фасад', убых. *гыыфэ* 'грудь'.

~ Значение "грудь" отмечают и в адыгейском (Толк. сл. 62). Адыгск. *гүып(э)/гүыпэ* состоит из *гүы* 'сердце' и пэ 'передняя часть, перед' < 'нос'. В первой части убых. *гыыфэ*, несомненно, *гүы* 'сердце'. Не ясен элемент -фэ' (ср. также убых. *пIлыфэ* 'грудь', *мыцфэ* 'передняя, сени', *ЧIэфэ* 'перед, передняя сторона'). Месарош разъясняет -фэ как "верхняя часть, внешняя, наружная сторона", сближая его с каб. фэ 'кожа, шкура, кора, кожица, оболочка' (Р.-Spr. 248). Последнее имеет в убыхском другое соответствие (см. № 55). Скорее всего, -фэ увязывается с *фэцIэ* 'нос' (см. № 43) и означает "передняя часть, перед" (ЭСАЯ № 1114). От попытки идентифицировать с *гыыфэ* адыгск. *гүыжъуа/гүыфла* в *гүыжъучI/гүыфлачI* 'пазуха' (ЭСАЯ № 279), видимо, правильнее отказаться.

321. адыг. *гъа-блэ*, каб. *гъа-блэ* 'неурожай, голод', абх. *амла*, абаз. *мла* 'голод'.

~ См. К истории шипящих спирантов 616. Адыгское слово содержит компонент *гъэ* 'год'. От -блэ неотделима первая часть адыг. *мэлачIэ* 'голод, голодание', с которым Чарая сопоставил абх. *а-мла* (Об отн. абх. языка 30). В кабардинском *мэлачIэ* представлено в виде *мэжалIэ*. Обе формы восходят к *мэлалIэ (см.: К истории шипящих спирантов 616; Шенгелиа В.Г. Опыт позиционного объяснения двух звуковых соотношений между адыгейским и кабардинским языками. (На груз. яз.). – Науч. конф. аспирантов и молодых науч. работников Ин-та языкоznания АН ГрузССР. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1972, с. 15–16) – из *мэлэ и основы глагола *лэн* 'умереть, умирать', ср. абх. *а-млашьра* 'голод, голодание' с *а-шьра* 'убивать' во второй части (см. Об отн. абх. языка 30); в форме *мэжэшъалIэ* (каб.) 'голод, голодавший' (возможно и *мэжэлалIэ*), *шъалI* – результат диссимилятивного изменения *лI*; в генетическом источнике может быть только *лI*: *мэжалIэ лэн* 'испытывать голод, голодать'.

О звукосоответствии *л(1') ~ л(1)* см. с. 31. Дюмезиль под вопросом связывает блэ в *гъаблэ* с адыгской глагольной основой блэ- 'гореть, свечь' (Notes [8–10] 19), как известно, родственный абх.-абаз. *был-*, *блы-* (см. № 175). Этимология нам не кажется надежной.

Абаз. *гъаблья* 'голод' из кабардинского.

322. каб. *гзэгзэн* 'цвести', абх. *гъагъа*, абаз. *гъагъа* 'широкий, просторный, развесистый'.

~ Кабардинское *гзэгзэн* можно истолковать как отыменное образование. Глагол выступает, и с направительным превербом *къэз-* *къэзгзэн* 'цвести, расцвести'. В адыгейском *къэгъагъэ* (э) 'цветок' должны видеть, вероятно, не причастие от *къэгъэгзэн, ср. каб. *къэгъагъэ* 'расцветающий', а существительное с суффиксом -гъ(э) типа *бгъагъэ* 'хозяйственные постройки' (от глагола *бгъэн*), *пчъагъэ* (э) 'число, цифра' (см. ЭСАЯ № 105). В этом случае для адыгейского исторически придется допустить глагол *къэгзэн*. Не является ли абаз. *къIагъа-ра* 'цвести, расцвести' отражением адыгск. **къэгзэн-и/къэзгзэн?* Раньше мы высказывали предположение о заимствовании абазинским языком каб. *къэгзэн* с опущением второго гъэ (ЭСАЯ № 297).

По-видимому, *гъагъэ, *гъагъа* следует считать редуплицированной символической основой.

323. адыг. *гъуэ*, *гъуы*, каб. *гъуэ* 'берлога, нора', убых. *гъуэ* 'нора, дыра, яма, углубление', абх. *а-ты-шү-ра*, абаз. *гIу-ра* 'берлога, нора'.

~ Сближение кабардинской формы с убыхской см. у Месароша (Р.-Spr. 398), адыгско-убыхского слова с абх. -*шү-* и абаз. *гIу-* – в нашей работе (Основные вопросы 352). Ломтатидзе сравнивает адыгск. *гъуэ* с *шүа* (<*гIуа*) в абх. *а-гуша-шүа* (<*а-гуша-гIуа*) 'дупло, дырявый' – по автору, *а-гү(а)* 'сердце' > 'середина' + *шүа* (*гIуа*) 'дыра' (Некоторые вопросы звуковых соответствий 825). О *гъуэ ~ шү/гIуэ* см. с. 41. Яковлев и Ашхамаф (в адыгейском) *гъуэ* не отделяют от *гъуы*- 'сожнуть, засохнуть, вялиться' (ГАЯ 210–211). Малоубедительно.

324. адыг. *гъуэ-гъы*, каб. *гъуэ-гъ*, убых. *мыгъээ*, абх. *а-мшүа*, абаз. *мгIуа* 'дорога'.

~ См. Études comparatives 46, 124. В адыгейской лексеме налицо *гъу* 'сердце' в значении "поверхность". В Introduction 71 Дюмезиль справедливо дает *гъуэ 'дорога', ср. (адыгск.) *ЧIыгъуы/шъыгъу* 'поверхность земли', (адыг.) 'земля', состоящее из *ЧIы/шъы* 'земля' и *гъу*. Элемент *м-* абхазского (абхазо-абазинского) слова Ломтатидзе разъясняет как омертвленный классный показатель (Об окаменелых экспонентах 118). О звукосоответствии *гъуэ ~ гъъ ~ шү/гIуэ* см. с. 41.

Для Яковleva и Ашхамафа (ГАЯ 211) *гъуэгъу* – "сухая(гъуы)" поверхность (*гъу*)"; ср. также у Койперса: "высохшая, засохшая поверхность" (PhWK 94). Но *гъу* в значении "поверхность" сочетается в адыгских языках, насколько можно судить по прозрачным основам, только с именами существительными. Кроме того, определение, выраженное прилагательным "сухой" или причастием "засохший", стояло бы в постпозиции.

Абитов сближает первый компонент *гъуэгъу* с (каб.) *гъуэ* 'нора' > 'след' (АСл. слова 110).

Связь *гъуэгъу* с греч. *hodos* 'дорога', 'путь' (РКСУ 139) исключается.

325. адыг. **гъуы*, каб. **гъуы* *столб, бревно', убых. *гъуы* 'столб, стойка', абх. *а-гъуы*, абаз. *гъуы* 'доска'.

~ Адыгск. *гъуы* вычленяется из *гъуымы/гъуым* 'толстый (о предметах с кругообразной поверхностью)', где мы/м этимологически как будто бы означает "толстый" (см. № 154); для образования ср. адыг. *шъамбгъуэ* 'широкий' – из *шъуэ* 'кожа, шкура' и **бгъуэ* (в кабардинском *бгъуэ*) 'ши-

рокий' (*м* – фонетическое наращение). В адыгейском *гъұы* содержит, вероятно, и *къынэгъұ* 'дышло' (*къынэ* – 'передняя часть арбы'). Основа может присутствовать также в адыгск. *пчэгъұы/бжэгъұ* 'кол', а *бгъұы* 'бок, край' (судя по всему, оно входит в состав адыгского названия доски *пхъэ(м)бгъұ*, см. АСл. слова 152; PhMK 73) допустимо рассматривать как *гъұы* с эпентетическим *б-* (К реконстр. утрач. единиц 100), ср. № 142. Абдоков находит в *пхъэгъұ* (*пхъэ* – 'древесина, деревянный') окаменелый префикс *б-* (Фонет. и лекс. параллели 63–64). Койперс предположительно связывает *гъұы* в *бгъұы* с первой частью каб. (адыгск.) *гъұынэ* 'край, окраина, граница' (PhMK 72, 73),

326. адыг. *гъұытхъэпы*, каб. *гъұытхъэпс*, убых. *гъұэлэбзы* 'моча'.

~ Из *гъұытхъэ*, *гъұэлэ-* 'мочиться' и *псы*, *бзы* 'вода' (ср. № 191 и 73).

327. адыг. *дз*, каб. *дэ* – корень со значением места, убых. *дэ* – форматив наречий места, абх. *да* в *а-лада* 'вниз', *а-шұада* 'вверх'.

~ Ср. адыгск. *адэ* 'там, туда, оттуда' (из указательного местоимения *а* 'этот, тот и дэ'); *мыдэ* 'сюда, здесь' (мы 'этот' + *дэ*), убых. *айдэ* 'тот, другой' (*а 'этот, тот' + *дэ*; по Дюмезилю, и тут эпентетическое), *мадэкъэ* 'здесь'. Сопоставление см. в *Etudes comparatives* 120; ср. также адыгск. *модэ* '(вон) там, туда, оттуда' (*мо* – 'тот'), адыг. *тыдэ*, *тэдэ* 'где, куда, откуда' (*тэ* > *ты* – вопросительная частица), адыг. *дэжь*, каб. *деж* 'к, у, около' (ср. ЭСАЯ № 394), убых. *үэйдэ* 'тот' (с *үэ* то же), абаз. *гъуада* 'косогор, подъем на гору'. В адыгских языках корень представлен еще в несамостоятельной глагольной основе *-лъэдэ-*, ср. *хэлъэдэн* 'вбежать (напр., в реку)' с превербом *хэ-*, и пр.

В абхазском первые элементы *а-лада*, *а-шұада* возводимы к направительным превербам *ла-* (направление вниз), *шұа-* (направление вверх). По Шакрылу, здесь обратная зависимость: превербы восходят к наречиям (Аффиксация 28, 29, 124).

328. адыг. *дэд(э)*, каб. *дыдэ*, абх. *дэдза*, абаз. *дэдза* 'совсем, очень, самый, именно'.

~ См. Лексические соответствия 68; Основные вопросы 384; Фонет. и лекс. параллели 49. В абхазо-абазинской подгруппе имеем и нередуплицированный вариант усиленной частицы (суффикса): *-дза* (последний является гораздо более употребительным). О звукосоответствии *д* ~ *дз* см. с. 42–43. На адыгской почве формообразовательный суффикс **-дз-* благодаря удвоению мог отделиться от именных основ и превратиться в самостоятельную единицу – грамматическое слово. Связь *-дза* с адыгским аффиксом *-бз/бээ* 'совсем' (ср. *Etudes comparatives* 94) кажется менее вероятной. Помимо всего прочего следует учесть, что *-бз-/бээ* имеет ограниченное употребление; суффикс, как и его синоним *-пс(ы)/-пс*, сочетается в основном с качественными прилагательными, обозначающими цвет, вкус (Грамматика 65).

Дюмезиль под двойным вопросом сближает *дэд/дыдэ* с убых. *йэдэ* 'много, очень' (*Etudes comparatives* 95). Опираясь на *йэдэ*, а также абх. *дара* 'очень', *а-ду* 'большой' (привлечение *а-ду* см. и у Месароша, R-Spr. 277), Рогава разлагает адыгское слово (Структура основ 9) на окаменелый классный префикс *дэ-/ды-* и корневой элемент *д(э)*.

329. адыг. *дыды*, каб. *дыд*, абх. *а-дзадз*, (бызб.) *а-дэзадзъ*, абаз. *дзадзы* 'шило'.

~ Сопоставление (*дыды/дыд* с абх. *а-дзадз//а-дзыдз*) предложено Рогава, который справедливо не отделяет лексему от глагола "шиль" (ср. № 193); ср. в убыхском *дүэ* 'шило' при *дүы-* 'шиль'. В первой части *дыды/дыд* автор усматривает окаменелый показатель грамматического класса вещей. В связи с этим абх. *дзыдз* он возводит под вопросом к **ды-дз* (Структура основ 41–42). Не исключено, что *дыды/дыд* и *а-дзадз*, *а-дэзадзъ/дзадзы* образованы путем редупликации основы глагола "шиль" (ср. Лексические соответствия 13–14; Основные вопросы 384; Фонет. и лекс. параллели 49), но допустимо и другое: в первой части "шиль", во второй – суффиксальный элемент, ср. убых. *дүыдүэ* 'нечто (предназначенное) для шить' (R-Spr. 212; Dictionnaire 116) – от *дүы-* 'шиль', *дэзъэдүэ* 'напиток, питье' – от *дэзъэ* 'пить'. Суффикс отлагольного словаобразования (в убыхском *дүэ*) мог быть использован в инструментальном значении, ср. адыгск. *лаэз/Іээз* 'клещи, щипцы', *ұатэ/ұадэ* 'молоток' (ср. ЭСАЯ № 1271, 1536).

330. адыг. **джэ*, каб. **жъэ*, убых. *джъэ* 'задняя часть, задняя сторона'.

~ В адыгских языках основу извлекаем из *джэгъұы/жъэгъұ* 'очаг' (вторым компонентом *гъұы* 'сердцевина, сердина, центр' < 'сердце') и адыг. *джэныкъу(э)* 'очаг, место перед очагом' (как будто бы *джэ* + *ныкъуэ* 'половина'). В кабардинском предполагается переход *джэ* > *жъэ* > *жъэ*.

Абитов вскрывает в *жъэгъұ* (ср. АСл. слова 127) *жъэ* 'горячий' (правильно: 'жарящийся', от *жъэн* 'жариться'). Автор не учитывает, что в этом случае в адыгейском было бы *жъэгъұ*, ср. адыг. *жъэн* 'жариться'.

331. адыг. *дэз*, каб. *дэз*, убых. *лэ*, абх. *а-р*, абаз. *ры* 'войско, армия'.

~ См. Основные вопросы 399. Сближение абхазской формы с убыхской находим еще в *Introduction* 14. О *дз* ~ *л* ~ *р* см. с. 42, 43. Согласно Балкаркову, тут неродственные лексемы (История согл. 109). В абхазском *а-р* Услар отождествляет с аффиксом 3-го лица множ. ч. *р-* (Абх. яз. 158). Чарая сопоставляет *а-р* с груз. *еги* 'народ, нация' (Об отн. абх. языка 37), но в грузинском *еги* считают индоевропеизмом. Ломтадзе связывает с ним *а-р* (*ры*) и убых. *лэ* 'относением заимствования'. По ее мнению, грузинское слово индоевропейского происхождения в характерном для древнегрузинского языка 'значении "войско, армия"' перешло в абхазский (с абазинским) и убыхский (ср. О картвельских заимств. 93–94, 99). Отсутствие в абхазской, абазинской и убыхской формах анлаутного *е* (*я*, *йэ*) остается все же неясным.

Адыгская лексема проникла в убыхский, ср. убых. *дэз* 'армия, войско' (Dictionnaire 230). В ГАЯ (с. 239–241) *дэз* (адыгск.) неправомерно рассматривается как заимствование из груз. *ჯალი* 'сила', о чем см. у Рогава (О некоторых образцах 410; Структура основ 120–121).

332. адыг. *жэ*, каб. **жъэ* 'сани (гужевые)', убых. *жэ* 'колода, чурбан, полено', абх. *а-жа*, абаз. *жа-* (*ж-чыуы*) 'ясень'.

~ В кабардинском слово восстанавливается по композиту *Іэжъэ* 'сани (вообще)', ср. адыг. *лајэ* 'сани, салазки' – собственно "ручные (*ла* < *Іэ*) сани (*жэ*)". Абитов увязывает *жъэ* в *Іэжъэ* с основой глагола *жэн* (каб. 'бежать' (в первой части), он допускает и *-Іэ-*, ср. *йэІэн* в значении "толкать, толкнуть") – "рукой, толчком бегущий" (АСл. слова 179). Не возможно принять. В адыгейском при *жэ*, *лајэ* глагол звучит *чъэн*. Да и в кабардинском нелегко предположить трансформацию *жэ-* в *жъэ-*.

332а. убых. жъэгъүэ 'болезнь', абх. а-зәуә, (бзыб.) а-жъәуә 'чума', абаз. зәгуа 'болезнь'.

~ Боуда под вопросом связывает зг҃уа с адыг. ўызы 'болезнь' (Das Abasinische 242). См. также у Абдокова, привлекающего адыгск. ўызы/ўыз, а из убыхского — недостоверное ўызы; по его мнению, в формах абхазо-абазинской подгруппы произошла метатеза (Фонет. и лекс. параллели 70–71). В адыгских языках ўызы/ўыз восходит к ўызы-н 'болеть (о частях тела)' и оно вряд ли имеет отношение к убыхско-абазинскому слову. Для Кумахова ўызы- 'болеть' — сращение префикса ўы 'делать (ся)' с несамостоятельной основой -зы-, по которой он объединяет ўызын с (адыгск.) кѣўызын/кѣўызын 'сжимать, сдавливать, стягивать', фызын/хѣўызын 'сжимать, выжимать, отжимать' (Морфология, I, 160).

333. адыг. заўэ, каб. заўэ, убых. зэйэ 'война; драка'.

~ См. Основные вопросы 455. Образовано от зэйэ-н, зэйэ- 'драться; воевать' (см. № 204).

334. адыг. кўы, каб. кўы 'середина' (каб.), 'сердцевина', абх. а-гў-та, абаз. кў-та 'середина'.

~ В производных и сложных словах кўы в значении "середина" встречается и в адыгейском (см. ЭСАЯ № 528, 657, 660, 664 и пр.). Самостоятельная адыгейская лексема для этого значения — гўизэгъ. У Шакрыла сопоставление абхазо-абазинского слова в гўизэгъ и каб. кўы (Лексические соответствия 11, 66). В а-гў-та/кў-та находят -та, суффикс со значением места (Гр. абх. яз. 47; Грам. очерк 489). Первую часть кў-та возводят к абаз. кўы 'верх' (Грам. очерк, там же). Говорить о непосредственной связи семантически затруднительно. В абхазском родственный кўы корень представлен в виде кў, ср. а-кўцъ, а-цъукъ 'верхушка' (Ист.-сравн. анализ I, 169). Но это может нас не смущать; в соответствующих адыгских формах имеем зато гўы/гў (см. № 373). В абх. а-гў-та не а-гўы 'сердце' (см. Гр. абх. яз., там же), а, должно быть, гўы со значением "середина, центр". В этом и в том, что тут всюду кў(ы) является вариантом гў(ы), мы согласны с Шакрылом. Последний, однако, значение "середина" считает у гўы первичным по отношению к "сердце" (Лексические соответствия 11). Правильно обратное.

На этимологическое единство кўы 'сердцевина' и гўы 'сердце' в адыгейском указывают Яковлев и Ашхамаф (ГАЯ 208–209). В адыг. гўизэгъ 'середина', как и в гўырыт (в кабардинском кўырыт) 'средний', зэфагъ (в кабардинском зэхъакъ) 'промежуток, между', налицо (здесь, вероятно, и в начале и в конце) звонкий вариант кўы 'середина'. Элемент -зз- можно увязать с префиксом взаимности зз- (в зэфагъ/зэхъакъ, несомненно, это аффикс).

335. адыг. къа-мпI, каб. кхъа-пIэ 'перхоть', убых. *кхъэ 'мелкие прыщики, трещина на коже'.

~ В убыхском имеется в виду кхъэ в шэкхъэ 'пещивый' (иэ — 'голова'); толкование значения корня взято у Дюмезиля (Documents III, 243). Для второй части адыгского слова ср. пIэ в значении "скорлупа, оболочка, шелуха" (см. ЭСАЯ № 1106). В адыгейской форме наращение м: къам-пI(э) < *къапI(э).

Абаз. кхъапIа, kanIa 'перхоть' из кабардинского (см. с. 21–22).

336. адыг. къэ 'могила', каб. кхъэ 'кладбище, могила', убых. кхъэ 'могила'.

~ См. Р.-Spr. 373. Впрочем, нет уверенности, что в убыхском не адигейизм, ср. заимствование убыхским адыг. къэхалъ (э) 'кладбище', в убыхском кхъэхалъэ (Emprunts 43). Для къэ, кхъэ значение "могила" следует признать исходным. В кабардинском в этом значении лексема ныне малоупотребительна, но ср. в композитах, например кхъэшхъэдэсэ 'надгробный столбик'; кхъэ 'могила' + шхъэ 'голова (из головье)' + дэсэ от дэсэн 'вкалывать, устанавливать между чем-либо'.

337. адыг. *къэз, каб. *къэз, убых. *кхъы *'угол'.

~ Ср. адыгск. къѣп (э) /къѣпэ 'угол' (пэ — 'передняя часть, перед' < 'нос'), адыг. къѣгъү, убых. кхъылъ то же. Сопоставление предложено Рогава. Предполагается, что в убыхском увулярный смычный в результате утраты лабиализации перешел в фарингализованный (у автора: ларингализованный) согласный (Имена орган. принадл. 53). Адыг. къѣгъү используется и как послелог со значением "за угол, край, за углом, краем чего-л.", "из-за угла, края чего-л.", ср. каб. къѣагъ то же. В адигейской форме произошла ассимилятивная лабиализация гъ, ср. чIэгъ/шIэгъ 'низ, под' (от чIэ/шIэ 'дно'; в шапсугском диалекте чIогъ — из *чIэгъ), адыг. шхъагъ 'над' (от шхъэ 'голова'). Элемент -зз- разъясняется как суффикс пространственного значения (см. ЭСАЯ № 1109 и 1520). Происхождение лъы убых. кхъылъ нам не известно.

Убыхское кхъэгъ 'убежище' из адигейского (Emprunts 43), а не родственное соответствие адыгск. къѣгъү/къѣагъ (Фонет. и лекс. параллели 55).

338. каб. къIы, убых. кIы 'ручка, рукоятка', абх. а-хъуы, абаз. хъуа 'черенок, рукоятка'.

~ Убых. кIы с абх. а-хъуы увязывает Месарош (P.-Spr. 353). Он же, однако, на с. 238 и 242 абхазское слово сравнивает с убых. мыхъы 'стебель кукурузы'. Возможно, сказалось то, что кIы автор наделяет еще значением "стебель". Кроме того, нем. Stiel, которым тоже Месарош переводит кIы, означает и "стебель". Для къIу ~ кIу ср. № 47.

Фенрих сопоставляет убых. кIы с адигск. чы (< кIы!) 'рукоятка, черенок' (Phonementsprechungen 657). Последнее мы сближаем с убыхским материалом иначе (см. № 371).

В кабардинском языке къIы вряд ли может иметь отношение к къIу 'сын' (см. ГАЯ 257).

339. адыг. -лэ, каб. -лэ — суффикс со значением меры (протяженности предмета), убых. лэ в залэ 'интервал, дистанция'.

~ Аффикс -лэ прибавляется к числительным, обычно до пяти включительно: залэ 'ширина одного (зы) пальца (как единица измерения)', тIуалэ 'ширина двух (тIуы/тIуу) соединенных пальцев (как единица измерения)', и т.д. Согласно Рогава, перед нами использование выделяемого им в ряде адигских основ (чIалэ/шIалэ 'юноша, парень' и др.) детерминативного суффикса в функции действующего словообразовательного элемента (см. Структура основ 98–99).

Убыхское слово содержит префикс взаимности зз-, поэтому видеть здесь во второй части соединительный суффикс -(a)лэ 'и' (см. P.-Spr. 299–300) едва ли правомерно; ср. каб. зэхъакъ 'промежуток, интервал, дис-

тансия' – из аффикса взаимности зэ-, версионного показателя хұ́э- и именной основы кұ́ы 'середина'. В убых. залә между префиксом взаимности и лә допустимо предположить атрибутивную частицу -а-.

340. адыг. лы, каб. лы 'мужчина, муж', абх. лы-г в а-лыгажү 'старик', абаз. лы-г в лыгажү то же.

~ Сопоставление Абаева (ОЯФ I, 315; ИЭС II, 20); см. также у Шакрыла (Лексические соответствия 30–31, 77). Во второй части а-лыгажү/лыгажү прилагательное ажү/ажүы 'старый'. Первую часть (абхазского а-лыгажү) Абаев разъясняет как "человек" (ОЯФ I, 90, 315; ИЭС II, 20), но ср. адыгск. лыжы/лыжъ 'старик' – из лы 'мужчина' и жы 'старый'. Автор относит сюда же абаз. лыг 'раб, холоп' (см. ОЯФ I, 90, 106, 315; ИЭС II, 20) и абх. а-лыг 'пороумный, невежа; немощный' (ОЯФ I, 315).

С адыгск. лы Месарош сравнивает убых. *лъы (*лъэ) *'мужчина', вычлененное им из лъыкъу(ы)сэ (у него с лъэ-) 'герой, храбрый, отважный мужчина' (Р.-Spr. 335). Должно быть неприемлемо. Скорее всего, в убыхском адьгеизм, ср. адыг. лыхъысэжъ (с оценочным суффиксом -жъ из жы 'старый') 'виязъ, отважный воитель' (Толк. сл. 404).

341. адыг. машIэ, каб. машъIэ, убых. мэчI, абх. а-мачI, абаз. мачI 'мало, малый'.

~ См. Р.-Spr. 243; Очерки 54. Рогава делит адыгскую лексему на окаменелый классный префикс ма- и корень чIэ/шъIэ, который он связывает с чIэ/шъIэ 'новый, молодой', представленным и в чалэ/шъIалэ 'юноша, парень; молодой' (Структура основ 31–32, 114). Чарая тоже в абхазском а-мачI объединяет с а-Чъа 'новый, молодой' (Об отн. абх. языка 49), несмотря на то, что при чI мягком в а-мачI в прилагательном налицо твердая аффриката (чIъ). Еще более существенно отметить другое: в убыхском имеем мэчI, но чIэ 'новый, молодой'. Привлечение чIэ/шъIэ, а-Чъа (в абазинском чIа) кажется спорным и с точки зрения семантики. В интересующем нас абхазо-адыгском слове чIэ (> каб. -шъIэ), -чI как будто бы может считаться символическим элементом с деминутивным значением, ср. № 162, 369. Сопоставлять адыгск. машIэ/машъIэ с убых. мыцъы 'тесный, узкий' и абх. мцI в а-гъамцIра 'волноваться' (ЭСАЯ № 879) ныне мы воздерживаемся (см. выше № 155).

342. адыг. машъIуэ, каб. мафIэ, убых. мыджъэ, абх. а-мца, абаз. мца 'огонь'.

~ Сближение адыгского слова с убыхским у Трубецкого (NW 83). Месарош привлек абхазскую форму (Р.-Spr. 240). О шъIу (> фI) ~ джъ ~ ~ц см. с. 39, 40. Лексема включает окаменелый именной префикс, ср. № 69, 70 и пр. По Ломтатидзе, в абхазском и абазинском в результате редукции гласного элемента префикса *ма- образовался нехарактерный для них комплекс *мцъу, упрощение которого дало мц – контактная диссимилятивная делабиализация (Ломтатидзе К.В. Исходный вид основы слова "огонь" (а-мса) в абхазском и абазинском языках. (На груз. яз., рез. на рус. яз.). – ЕИКЯ, 1978, т. 5, с. 136, 138).

В абхазском с корневой частью а-мса Mapp связывает а-ца 'горячий' (Об отн. абх. языка 29). Едва ли можно принять (см. № 357). Разъяснение шъIуэ/фIэ в адыгск. машъIуэ/мафIэ как "острие, зацепка" (ГАЯ 236, 261; ГКЧЯ 273) следует считать произвольным, вопреки Койперсу (см. PhMK 111).

343. адыг. мэ, каб. мэ, убых. мы-сэ 'запах'.

~ См. Фонет. и лекс. параллели 59; Имена орган. принадл. 55. Элемент сэ в убыхской форме неизвестного происхождения.

344. адыг. -м (э), каб. -мэ – словообразовательный аффикс с инструментальным значением, убых. мэ в къIамэ 'молоток, молот', гъэсУамэ – орудие с двойным назначением для резания, рубки и для рытья, абх. а-маа, абаз. мгIа 'ручка'.

~ См. у Абдокова. Он возводит эти единицы к реконструируемому самостоятельному слову мэ, ма 'рука' (Фонет. и лекс. параллели 59). Абх.-абаз. маа/мгIа идет, должно быть, из *magla. Кроме *ма 'рука', здесь присутствует еще морфема gla. В убых. гъэсУамэ имеем гъэсУ 'топор'; для къIамэ же ср. къы- 'ковать'. Не исключено, что и убых. -мэ составлено из двух элементов: *мэ 'рука' + *glэ.

В адыгских языках (кабардинском) формант -мэ как древний именной словообразовательный суффикс выделил Яковлев. Автор вскрывает -мэ, например, в ўымэ 'большое деревянное било' (ГКЧЯ 309). Последнее признается образованным от ўэн, ўэзун 'бить, ударять' (ГАЯ 237; Структура основ 109). По Рогава, мэ в ўымэ, как и р в ўыр (< ўырэ) 'деревянный молот, кувалда' может быть аффиксом причастия – " тот, который бьет", "бьющий" (Структура основ, там же). Абх. а-уыра 'большой деревянный молот' следует связывать, разумеется, не с ўымэ (Лексические соответствия 20, 89), а с (каб.) ўыр.

345. убых. мыджъэбжъэ, абх. а-мцабз, абаз. мцабыз 'пламя'.

~ Собственно "огненный язык" (см. № 342 и 25). Шакрыл сопоставляет а-мцабз/мцабыз с адыгск. мэшъIуэбзий/мэфIэбзий 'огненный язык', (каб.) 'пламя', адыг. мэшъIухтхъуабз (э) 'пламя' (Лексические соответствия 23, 79), но тут нет совпадения вторых компонентов. Правда, не только тхъубз (э) 'пламя', но и бзый/бзий может содержать "язык" (см. ЭСАЯ № 171).

346. адыг. *мыл (э), каб. *мылэ, убых. *блэ 'запас'.

~ Вычленяют из гъуэмыл (э)/гъуэмылэ (адыгск.) 'пища на дорогу, харчи', мэкъIумылэ (каб.) 'фураж, сенаж' (мэкъIу – 'сено'), сыблэ (убых.) 'запас дров (сы) в комнате возле очага' (Фонет. и лекс. параллели 60); ср. также каб. күымылэ 'сердцевина, ядро' (кұы – середина, сердцевина)¹⁰³. Компонент гъуэ в гъуэмылэ Дюмезиль с полным правом отождествляет с гъуэ в (адыгск.) гъуэгү (гъуэгү) 'дорога'. Автор, однако, за гъуэ находит падежный аффикс -м и лексему лы 'мясо' (Études comparatives 46). Рискованная этимология, ср. каб. мэкъIумылэ, где, несомненно, тот же элемент мылэ, что и в гъуэмылэ; впрочем, мэкъIумылэ допустимо считать аналогичным образованием типа русского сенаж. В ГАЯ отмечается (с. 237), что в адыгейском первоначально гъуэмыл (э) означало "род кущанья из поджаренной пшеничной муки с медом, которая в полуожидком виде бралась адыгейцами в долгую дорогу"; ср. убых. (< адыгск.) гъуомыл (Dictionnaire: 229), гъуэмылэ (Documents III, 256) 'пища из меда и проса, которую брал с собой в бурдюке каждый воин, отправлявшийся в поход'. Может быть, -мылэ – метатеза из тюрк. бал 'мед'? Видеть в -блэ

¹⁰³ Убых. къIамылэ 'оловая шишка, желудь' (см. Р.-Spr. 350; Dictionnaire 131; Documents III, 230) к күымылэ вряд ли может иметь отношение, вопреки Абдокову (Фонет. и лекс. параллели 54).

на убыхской почве блэ 'глаз' (см. Р.-Spr. 230, 312), разумеется, нет оснований.

347. адыг. *на-хъ*, каб. *нэ-хъ*, убых. *цээ-хъ*, абх. *ай-хъа* (*ей-хъа*), аbaz. *ай-хъа* 'более, больше'.

~ См. Études comparatives 90; Очерки 54. Единичный случай соответствия кабардинского *хъ* адыгейскому *хъ*. Исходным является, судя по всему, *хъ*, но морфему не следует возвращать к *хъэ* в *шхъэ* 'голова' > 'верх' (см. Морфология I, 237); "голова" дает в абхазском *хъ*, *хъ*, в абазинском – *кхъ* (№ 54). В абхазском и абазинском тот же корень *хъа* как будто бы налицо в *а-хъаракI/хъаракI* 'высокий' (см. Абх. яз. 131, 138).

В адыгском слове, вероятнее всего, указательный элемент *нэ-* (см. № 136, а также ЭСАЯ № 937). Дюмезиль не исключает в *нэхъ* (*нахъ*) *нэ* 'глаз' в значении "перед", "впереди", "спереди" (?), так же как в *цээхъ* он допускает *чIэ* то же <*'рот'* (Études comparatives 74). В первой части убыхской формы можно было бы усматривать компаративный префикс *цээ-* 'более', однако здесь допустима и обратная зависимость: *цээ- < цээхъ*. Морфему *ай* (> *ей*) в *айхъа* (> *ейхъа*) Дюмезиль, справедливо не отделяет от (абх.) глагольного префикса взаимности (Études comparatives 88). Вторая часть *нэхъ* (*нахъ*) и *цээхъ*, по его мнению, может быть сопоставлена с абхазским (абхазо-абазинским) направительным аффиксом (послелогом) *-хъ(ы)*, с которым он сближает также убыхский притяжательный суффикс *-хъ* (см. с. 74–75). Приемлемо только сопоставление *-хъ(ы)* с *-хъ(ы)*, ср. адыгский послелог *дэй/дей* 'около, возле, у, к', содержащий притяжательный суффикс *-й(э)/-ей*.

348. адыг. *пкъы*, каб. *пкъы* 'скелет, костяк, остав, корпус, каркас', абх. *а-башу*, абаз. *бгIуы* 'кость, скелет, остав'.

~ Лексемы увязаны Климовым. Сюда же он привлекает убых. *пкхъы* 'кость, скелет, остав' (ААЭ I 299), как и Дюмезиль к абх. *а-башу*, *а-башу* (Études comparatives 124), у Месароша сближение *пкхъы* с кабардинской формой (Р.-Spr. 222). Убыхское слово, по-видимому, правильнее считать адыгейским заимствованием (Имена орган. принадл. 52), ср. абаз. *пкъы* 'корпус, остав, каркас, костяк' – из кабардинского. В анлауте адыгской лексемы Яковлев находит древний именной словообразовательный префикс; за производящую основу принимается *къы-/*къы-* 'остолбенеть, застывать без движения' (ГАЯ 260–261; ГКЧЯ 274), см. № 221. В абхазском слове, согласно Рогава, окаменелый префикс грамматического класса *ба-*. С *-шу* (в *а-башу*) он сопоставляет элемент *гъу* в адыгском *Iэ(н) тэгъу/эндэгъу* 'локоть', где *Iэ* – 'рука', *н*, надо думать, – фонетическое наращение, а *тэ/дэ* признается морфологическим эквивалентом абхазского *ба-* (Структура основ 8). Абх.-абаз. *-шу/-гъу* сближают также с адыгск. *къуы/къуы* в *къуипшхъэ/къуипшхъэ* 'кость' (см. Некоторые вопросы звуковых соответствий 824; Имена орган. принадл. 52). В последней работе *а-башу/бгIуы* в целом Рогава идентифицирует с *бэкъу/бакъу* в адыгск. *лээзбэкъу/лээбакъу* 'шаг' (лээ – 'нога', *у* в адыгейской форме – наращение, см. Структура основ 15); в *къуипшхъэ/къуипшхъэ* предполагается корень без префикса. По мнению автора, *пкъы/пкъы* может восходить к **бэкъу/*бакъу* (см. там же, с. 52).

349. адыг. *псэ*, каб. *псэ*, убых. *псэ*, абх. *а-псы*, абаз. *псы* 'душа'.

~ См. Об отн. абх. языка 34; Introduction 47; Morphologie comparée

131. В абхазском с *а-псы* Чарая отождествляет *а-псы* 'умерший, мертвый' (Об отн. абх. языка, там же). Кажется, неприемлемо; в бзыбском диалекте имеем *а-псы* 'душа', но *а-пшы* 'умерший, мертвый, покойник' (см. БД 33). Адыгскую форму Рогава возводит к *бсэ, где *б* он выделяет как омертвельный классный показатель (Структура основ 116); классным префиксом считает Ломтатидзе и *п* в абхазской форме (Об окаменелых экспонентах 117). В ГАЯ же начальный согласный *псэ* разъясняется как древний словообразовательный префикс (с. 260, 261). Адыгско-убыхское *псэ* Месарош ошибочно связывает с абх. *а-пша* 'ветер', усматривая *псэ* и в убыхском названии ветра *тЭпсэ* (Р.-Spr. 218). Абх. *а-пша* и *псэ* в *тЭпсэ* следуют сближать с другим адыгским материалом (см. № 351). Произвольным надо признать сопоставление *псэ* (каб.) с греч. *psychē* 'дух, душа' (РКСУ 41). То же самое можно сказать о попытке Яковлева увязать *псэ* с *псы*, названием воды в самих адыгских языках (см. ГКЧЯ 148).

350. убых. *пхъэсү*, абх. *а-пхъуыс*, (бзыб.) *а-пхъуышъ*, абаз. *пхъуыс* 'женщина, жена'.

~ Из *пхъэ*, **а-пхъуы*/*пхъуы* 'дочь' и суффикса уменьшительности *-су*, *-с-/шъ*, *-с*. Для нынешнего абх.-абаз. *а-пхъа/пхъа* 'дочь', как и для убых. *пхъэ*, предполагается утрата лабиализации (см. № 61). В абазинском в опорном диалекте делабиализация наблюдается и в *пхъуыс*, причем, наряду с *пхъуыс*, *пхъыс*, отмечается также форма *пхъас* (см. Тапантский диалект 56). Выделение суффикса в убыхском слове см. у Фогта (Dictionary 181, 161) и Дюмезиля (Notes [1–3] 8), в абхазском соответствия – у Ломтатидзе (Ист.-срав. анализ I, 230).*

351. адыг. *пшъэ-*, каб. *пшъэ-* 'дуть', убых. *тЭ-псэ*, абх. *а-пша*, абаз. *пша* 'ветер'.

~ Ср. адыгск. *йэ-пшъэ-н/йэ-пшъэ-н* 'дуть на кого-что-л.', с префиксом косвенного объекта *йэ-*; *къе-пшъэ-н/къе-пшъэ-н* 'дуть (о ветре)', с префиксом *къе/къе-* (см. № 75а); сюда же адыгск. *пшы-н/пшъы-н* 'надуваться, пухнуть, отекать'. В убыхском слове *тЭ-Месарош* разъясняет как префикс-детерминант, устаревший прономинальный элемент. Он необоснованно усматривает здесь *псэ* 'душа', сближая в то же время *псэ* с абх. *а-пша* 'ветер' (Р.-Spr. 258); "душа" в абхазском – *а-псы*. Сопоставление *пшъэ-/пшъэ-*, *псэ*, *а-пша/пша* см. в наших работах (Основные вопросы 414; Материалы для срав. сл. 87). Из убыхского Абдоков привлекает *пшъэ-* 'пухнуть, разбухнуть, раздуться', в его переводе 'дуть' (Фонет. и лекс. параллели 64). На наш взгляд, *пшъэ-* скорее – заимствование из адыгских языков (см. ЭСАЯ № 1084).

По мнению Рогава, адыгск. *пшъэ-/пшъэ-* может содержать окаменелый классный показатель *п- < б-* (Структура основ 42). Мы считаем допустимым предположить, что *пшъ* в *пшъэ-* (> каб. *пшъэ-*) и абх.-абаз. *пш* (билибинский + *шъ*, *ш*) восходят к *шъ*, а *пс* в убых. *псэ* – к *су*. Как известно, Марр устанавливал такую закономерность применительно к абхазскому материалу (О положении абх. языка 6–7).

352. адыг. *пшъэ*, каб. *пшъэ* 'шея', убых. *бышэ* 'вершина холма, холм'.

~ Убыхская лексема членится на *бы* и *шъэ* 'верх, вершина' < 'голова'. В *пшъэ* не исключено *шхъэ* 'верх' < 'голова' с выпадением *хъ*, ср. в убыхском варианте предполагаемую утрату фарингального согласного (см. №

54). Для Дюмезиля элемент *бы* в *бышэ* тот же, что и, например, в *шъубы* 'куча снега'; первую часть *шъубы* он связывает с убых. *шъубы*- 'рассвятить' ('белеть'), *шъэ* 'белый' (Analyse 106). Осет. *жфцжг*, рассматриваемое Абаевым как вероятное заимствование из адыгского *пишэ*, означает "шея" и "перевал" (см. ИЭС I, 108). Любопытно, что другое осетинское название *шей*, *бжрзж* ('шея сзади') этимологически связано... с основой для "высокого", *барз-*; сюда же *барз* 'холм, куча' (ИЭС I, 254). В самих адыгских языках ср. образования типа *къэджаши/къэджашиэ* – из *къадж*(*э*)/*къэджа*. 'село' и *пишэ* в значении "верхняя часть". По Ломтатидзе, факт передачи в осетинском слове аффрикатой и адыгского спиранта *шъ* – прямое указание на то, что *шъ* в *пишэ* ведет начало от соответствующей свистяще-шипящей аффрикаты (см. ЭСАЯ № 1070).

353. адыг. *пIэ*, *пIуз*, (хакуч.) *пIкъIэ* 'место; постель', каб. *пIэ* 'место, постель; отпечаток, след', убых. *къIэ, абх. *къIа, абаз. *Iа *'место'.

~ В убыхском имеется в виду морфема *къIэ*, представленная в *үззэкъIалэ* 'где-л. там', *ийзэкъIалэ* 'где-л. здесь', *ձզэмэкъIалэ* 'где-л., в другом месте', в абхазо-абазинской подгруппе – *къIа/la* в *аракъIа/apala* 'здесь', *ұакъIа/аýла* 'там' и т.п. Адыгск. *пIэ*, *пIкъIэ* с убыхским корнем сопоставил Дюмезиль; предполагается переход *пIкъI* в *къI*. А убыхское *пIкъIэ* 'ножны' (см. ЭСАЯ № 1148, 1067) Дюмезиль рассматривает под вопросом (по-видимому, следовало бы без вопроса) как адыгское заимствование (Etudes comparatives 98).

Рогава реконструирует для адыгских языков исходную форму **бкъIүэ*, где *б* признается показателем грамматического класса. Корень *къIүэ* без классного префикса он находит в композите *бжъапIүэ/бжъапIүэ* (в хакучинском говоре *бжъапIкъIэ* <**бжъапIкъIүэ*>) 'пасека, пчельник' и в кардинском *пишъIэ* 'шалаши' (Структура основ 20–21). Привлечение *-Iүэ* и *-Iэ* нам кажется спорным (см. ЭСАЯ № 145, 1086).

354. адыг. *пIцы*, каб. *пIцы*, убых. *мыцъэ*, абх. *а-ми*, (бзыб.) *а-ми*, абаз. *ми* 'ложь, ложный'.

~ См. Р.-Spr. 240; Очерки 54; Лексические соответствия 79.

355. адыг. *сэ* 'сабля', каб. *сэ* 'нож', абх. *аса*, (бзыб.) *ашъа* 'сабля, меч'.

~ У Климова абх., абаз. (*a*)-*са* 'сабля, меч', а также убых. *сэ* 'сабля'. По его мнению, *-са*, *сэ* соотносимо с основой абхазского глагола *a-спа* (в абазинском *аспа*) 'бить, ударять', неточно переводимого им как 'сечь, рубить' (ААЭ I, 302). Убых. *сэ* должно считаться адыгским (адыгейским) заимствованием (см. Documents II, 194; Dictionnaire 173; Documents III, 240; Emprunts 43). Адыгск. *сэ* и *са*, *шъа* в *аса*, *ашъа* правильнее соотнести с абх. *a-са-ра*, (бзыб.) *a-шъа-ра* 'брить', абаз. *са-ра* 'брить; стричь' (раньше мы думали иначе, см. ЭСАЯ № 1155). Неясно отношение *сэ*, *аса*, *ашъа* (*'нож', см. ЭСАЯ № 1148, 1170, 1171) к убых. *асъа* 'серп', которое семантически еще более затруднительно поставить в связь с убыхской основой *сүэ* 'брить', родственной абх.-абаз. *са-*, *шъа-/са-* (см. № 250а). От *аса*, *ашъа* следует отличать *a-са*, *a-шъа* (в абазинском *са*) 'было (в ткацком станке)', увязываемое с *a-спа(a-шъра)* 'бить' (см. АРС 73). По Бгажба, здесь одна лексема (БД 36).

Адыгское *сэ* (в составе *сэшхүэ* 'сабля') Балкаров сближает с первой частью убых. *цэны* 'сабля' (История согл. 107). Согласно Дюмезилю, этиологически *цэ* означает "острый", "нечто острое" (у автора и сопостав-

ление морфемы с адыгским *сэ*). По второй части *цэны* Дюмезиль объединяет с такими убыхскими словами, как *шъэны* 'мед', *гъыны* 'дерево' (Analyse et comparaison 148).

356. адыг. *сэ, каб. *сэ, убых. *сы* 'древесина, дрова', абаз. -*с* – суффикс со значением "материал для чего-нибудь".

~ В абазинском суффиксе является одним из продуктивных (см. Грам. очерк 490), например, *кхъылла* 'шапка' – *кхъыллас* 'материал для шапки'; ср. адыгск. *пэIапхъ*(*э*)/*пыIапхъ* 'материал для шапки' – *наIэ/ныэ* 'шапка' + словообразовательный аффикс, восходящий к *пхъ* 'древесина, дрова'. Реконструкция *сэ* проблематична; она опирается на убых. *сыхъы* 'дверная задвижка, деревянная щеколда, шест, жердь', каб. *сэх* 'дверный' и адыгск. *хъанц*(*э*)/*хъэнэ* (<**хъанс*(*э*)/**хъэнс*>) 'деревянная лопата' (см. ЭСАЯ № 1166, 1167, 1396). Осет. (диг.) *сэух* 'столб' из кабардинского (Адыгские элементы 41).

С абазинским суффиксом предназначенности Абдоков связывает элемент *с* в адыгском *Іүс* 'корм' (*Іү* – 'рот'), ср. абаз. *час* 'съестные присыпки, провизия' – от глагола *чара* 'есть' (О генет. родстве 76).

357. адыг. *сты-н*, каб. *сы-н* 'гореть (напр., о древесине)', убых. *цэ-* 'гореть; жечь', *цэ* 'обжигающий', абх. *а-ца* 'горячий; злой, обжигающий'.

~ Сближение убых. *цэ* с абхазской лексемой см. у Месароша, который с убых. *цэ* необоснованно сопоставляет каб. *цы*; ср. *цыуын* (*цUуын*) 'блестеть' (P.-Spr. 280). Каб. *сы-* с *цэ-* объединил Балкаров (История согл. 107). Все указанные в заглавной части формы привлечены в нашей диссертации (Основные вопросы 345); см. также Analyse et comparaison 148. Наличие *т* в адыгейском варианте может сигнализировать об аффрикатном происхождении спиранта *с* (см. с. 43).

Адыгское *стыр* 'горячий; злой, обжигающий'/*сыр* 'злой, обжигающий' образовано от *стын/сын*, поэтому сближать *стыр* (в значении "горячий") с каб. *пиштыр* 'горячий' нам не кажется правомерным (см. № 158а).

358. убых. *тхъамы*, абх. *а-хъамы*, (бзыб.) *а-хъамы*, абаз. *кхъамы* 'шуба'.

~ На родство слов (*тхъамы* и бзыбской формы) указал Дюмезиль, отметивший здесь (см. также № 360) утрату абхазским анлаутного *т* (Etudes comparatives 125). Исходное состояние увулярного согласного отражает абаз. *кхъ* (см. с. 45). По Ломтатидзе, **ткъ* лишилось *т* из-за несовместимости последнего со смычным *кхъ* (Об изменениях комплексов 13; Ист- сравни. анализ I, 246, 310).

359. адыг. *тхъэ-н*, каб. *тхъэ-н* 'благоденствовать, блаженствовать, жить в полном довольстве', абх. *а-хъ-aa*, (бзыб.) *а-хъ-aa*, абаз. *кхъ-га*, *кхъ-га* 'сладкий, вкусный'.

~ Ср. русск. сладкий – насладиться, наслаждаться. В абхазо-абазинском прилагательном *aa/ga* следует считать суффиксальным элементом, как и в *a-цла/цIа* 'соленый', *хъагIа* (абаз.) 'высокий'. В производящей основе, связываемой нами с адыгск. *тхъэ-*, исторически предполагается начальное *т* (см. предыдущую словарную статью).

360. адыг. *тхъэ*, каб. *тхъэ* 'серый, сивый', убых. *тхъэ* 'зола', абх. *а-хъа*, (бзыб.) *а-хъа* 'зола; серый', абаз. *кхъа* 'зола'.

~ См.: Études comparatives 125; Об изменениях комплексов 13; Вопросы методики иссл. 41; Ист-сравн. анализ I, 246, 310. Абазинский язык сохранил исходный вид увулярного согласного (*кхъ* > *хъ* > *хъ*).

Отсутствие анлаутного *t* в абхазском и абазинском – явление вторичное (см. № 358). Для Рогава в адыгских языках *тхъэ́* – вариант *шхъэ́/шъхъэ́* ‘синий, голубой, зеленый, серый’; *t*- и *sh-/sh-* он разъясняет как омертвельные классные показатели (Структура основ 11, 12).

В каб. *сатхъэ́* ‘пепел’ как будто бы налицо *тхъэ́* в значении ‘зола’. А в адыгск. *пиахъэ́* ‘песок’ не исключено *тхъэ́* *‘зола’ без начального *t*; ср. также каб. *хъасчэ́* ‘искра’ (ЭСАЯ № 1150, 1060, 1357).

361. адыг. -тыкъ, каб. -дыкъI *‘выпуклое, выступающее’, убых. тұыкхъ ‘шеша’.

~ В адыгских языках речь идет о *тыкъ/дыкъI* в *пиъэтыхъ/пиъэдыкъ* ‘западняя часть шеи’ (*пиъэ* – ‘шеша’). Сопоставление Абдокова (см. Фонет. и лекс. параллели 26). Перед нами, возможно, звукоизобразительный элемент, ср. осет. *къубал/къобалж* ‘шеша’, (диг.) ‘голова, головка’, относимое Абаевым к группе звукоизобразительных слов, передающих семантику круглого, выступающего (ИЭС I, 638). Для компонентного состава лексемы и для значения *-тыкъ/-дыкъI* ср. абх. *а-хъудаджъал* ‘задняя часть шеи’, букв. ‘шешная холка’.

361а. адыг. *ұы, каб. *ұы, абх. *ѡұы, абаз. گۇے ‘человек’.

~ См. выше на с. 13. Корень ұы вскрывается не только в слове ‘всадник’, ср. адыгск. *гъүэфы/гъүю* ‘глашатый’ (ЭСАЯ № 339), но и в каб. *ձձազу* ‘грудной ребенок’ (см. ЭСАЯ № 448). В абхазском *а-ұашы* ‘человек’ за обоими компонентами признается значение человека. На наш взгляд, в первой части можно допустить *ұа < ұaa (a-ұaa) < ұa-aa* (в абазинском *ұазла*) ‘люди, народ’; ср. в осетинском *аджем* ‘люди, народ’, откуда *аджмаг* ‘человек’. По разъяснению Абаева, в сознании людей той эпохи, которую отражает в данном случае осетинский язык, понятие коллектива было первичным, а понятие индивида – вторичным (ИЭС I, 29).

Балкаров сближает адыгск. *-ұ/ы* и с *-гү/ы* и с *ұа*, которые у автора к тому же смешиваются (Адыгские элементы 88, Языковые встречи 166). Дюмезиль сопоставляет с абх. *-ѡұы* другой адыгский материал вместе с убыхским (см. № 60).

362. адыг. ұынэ, каб. ұынэ ‘дом, комната’, абх. *a-ѡұны* ‘дом’, абаз. گۇنا ‘домашний очаг, отчий дом; дом, хищина’.

~ См. Об отн. абх. языка 21. В Études comparatives 124 Дюмезиль привлекает сюда же убых. *гъуыны* ‘дерево’. В Analyse et comparaison 148, однако, *гъуыны* он объединяет по второй части с убых. *шъэнэ* ‘мед’, а последнему в адыгских языках отвечает *шъэфы/боў* (см. № 129).

Койперс находит, что ұынэ может быть сращением префикса ұы- ‘делать (ся)’ с глагольным корнем нэ (ср. *къэнэн/къэнэн*) ‘оставаться’ (PhMK 111–112). Едва ли приемлемо. Предполагаемое сращение маловероятно. Кроме того, абхазо-абазинское слово, неотделимое от адыгского, в этом случае пришлось бы признать усвоенным из адыгских языков, а для такого вывода, кажется, нет оснований.

363. адыг. *ұыпIэ, каб. *ұыпIэ, абх. *a-ұанла*, абаз. ұанла ‘бурка’.

~ Ср. адыгск. *ұыпIчэ/ұыпIшэ* ‘войлок; фетр’, сближаемое Шакрылом с абх.-абаз. *a-ұанIцъя/ұабчъя* ‘войлок’ (Лексические соответствия 14, 89); в абхазском и *a-ұыпIцъя*. Во второй части абхазо-абазинского слова *a-цъұа/ҹҹа* ‘кожа’ (см. с. 10–11). В адыгской же лексеме, как и в *члакIұэ/шъла*, *кIұэ* ‘бурка’ (см. ЭСАЯ № 1521), мы допускаем *чъэ > чэ/шъэ* ‘дно’.

низ’. Из абазинского вместо ұабчъя Абдоков приводит *ҹIиғынla* ‘войлок’, принимаемое им за метатезированную форму к *а-ұыпIцъя* (у Абдокова ҹIуя) и ұыпIчэ/ұыпIшэ (Фонет. и лекс. параллели 71). Абазинскому ҹIиғынla в абхазском соответствует *a-ҹъұынla* (‘войлок’). Слово это не должно связываться с *a-ұанIцъя*, *а-ұыпIцъя/ұабчъя*.

364. адыг. ҭа-бэ, каб. ҳұа-бз ‘теплый; тепло’, убых. шъэ- ‘быть теплым, горячим, раскаленным’, абх. *ш(ы)*, абаз. *ш(ы)* ‘горячий, жаркий’.

~ См. с. 36, 35. Сопоставление адыгского корня с абх. *ш* (в *а-шоўра* ‘жара, зной’) предложено Фенрихом (Phonementsprechungen 657). Элемент *-бэ* в *ҭа-бз/ҳұа-бз* как будто бы можно увязать с адыгск. *бз* ‘много’ (см. Суффиксы 38–39; ЭСАЯ № 1332).

Месарош абхазскую форму (‘кипеть’) и Абдоков – убыхскую *a-ш/-ши* сближает с адыгским материалом иначе (см. № 200 и ЭСАЯ № 1008).

365. адыг. -х/э, каб. -хэ, убых. -хээ- ‘низ’.

~ Ср. адыг. ых ‘низ чего-л.’, ҹах ‘нижний, низ, ниже’, каб. ҹахэ – общее название всех адыгейских племен (в первой части, скорее всего, ҹэ ‘конец’ < ‘хвост’), адыгск. *абдзах/абзэхэ* ‘абадзехи’ (‘живущие ниже абазин’, см. ЯУ 78), убых. *а-хээгээ* ‘вниз, внизу’ (с локативным суффиксом -ээ).

366. убых. ҳъыы ‘князь; глава племени, рода, правитель; свекор’, абх. ахъ, абаз. ахъы ‘князь, владыка’.

~ Сопоставление убыхской формы с абхазской см. у Месароша (P.-Spr. 378). В ахъ/ахъы соблазнительно видеть сращение определенного артикля *а*, образующего в абхазском и словарную (назывную) форму слова, с основой (корнем) *хъ* (< *хъы*)/хъы (см. Генезис показателей 159), но, по Ломтатидзе, в абхазском и абазинском в лексемах данного типа исторически анлаутному *а* во всех случаях предшествовал согласный, чаще сонант *и* (Основы с начальным гл. 25). Услар предполагает, что в абхазском *хъ* в ахъ одного происхождения с *хъа* в *айхъа, ейхъа* ‘более, больше’ (Абх. яз. 120, 131, 138). Этому не противоречит и убыхский материал: при *ҳъыы* ‘князь’ и т.д. убыхский дает ҹэхъ ‘более, больше’ (см. № 347). В таком случае в ахъ/ахъы мы считали бы возможным допустить притяжательный префикс 3-го лица ед. числа *а-* (ср. № 151).

От привлечения к ҳъыы, ахъ/ахъы адыгского *пиъы/пиъы* ‘князь, владыка, повелитель’; (адыг.) ‘свекор’ (ЭСАЯ № 1078), по-видимому, правильнее отказаться. Шакрыл ахъ (см. Лексические соответствия 44), Абдоков ахъ/ахъы сближает с адыгск. *тхъэ* ‘бог’. Из убыхского Абдоков явно неудачно (см. ЭСАЯ № 1246) относит сюда *дыхъы* ‘собственник, владелец’ (Фонет. и лекс. параллели 68).

367. адыг. ҹы-хъэ, каб. ҹы-хъ ‘доверие; решительность’, убых. үэн-джээ, абх. а-ма-ձզа, (բզыբ.) а-մա-ձզա, абаз. ма-ձզа ‘тайна’.

~ Ср. также абх.-абаз. *а-ձզ-րա*, (բզыբ.) *ա-ձզա-րա/ձզ-րա* ‘утаивать’. Во второй части адыгского слова, должно быть, основа глагола *хъин* ‘нести’, ср. в абхазском *а-гурага* ‘доверие’ при *а-гара* ‘нести’. Первый компонент ҹыхъэ/ձզхъ ‘могиставить как “тайна”, “секрет”. Корень представлен, надо думать, и в адыгск. ҹыхъэ/ձզхъ ‘невыносимый’ (см. ЭСАЯ № 464).

368. адыг. ҹэ, каб. ҹэ, убых. *nIцъэ* ‘имя’.

~ См. NW 87. В убыхской форме *nI* может считаться фонетическим нара-

щением. Сближение адыгского *цIэ* с абх. *a-хъыыдз* 'имя' (Об отн. абх. языка 43) кажется неправомерным.

369. адыг. *ЦыкГуы*, каб. *ЦыкГу* 'маленький', абх. *а-ЧIКГуы-н* 'парень, юноша, мальчик', абаз. *ЧIКГуы-н* 'юноша, парень, мальчик; молодой; маленький'.

~ Для -*н* в абхазо-абазинской лексеме ср. каб. *ЦыкГуынитIэ* 'малюсенький', *ЦыкГуыниэ* 'совсем маленький', *тIЭкГуынитIэ* 'немножечко' (от *тIЭкГу* 'немного, немножко'). Привлечение этого материала и сопоставление *ЦыкГуын-* с абх. *а-ЧIКГуын* см. у Рогава; -*н* он разъясняет как детерминативный суффикс (Структура основ 82).

Согласно Чарая, *чI* в *а-ЧIКГуын* неотделимо от соответствующего элемента в абх. *а-мачI* 'немного, мало, малый', *ахъуычы* маленький', *а-кIучышь* 'цыпленок'. Морфема выражает, по автору, малость, невеликость. Привлекается также абх. *а-ЧIда* 'новый, молодой' (Об отн. абх. языка 49). Последнее, судя по всему, неприемлемо (см. № 341). На наш взгляд, *чI*, *чы* в приведенном абхазском материале (ср. также *чI* в абх. *мачI*, убых. *мэчI*, *чIэ* в адыгск. *мачIэ* > каб. *машIэ* 'мало, малый'), *тI* в адыгск. *тIэ *'малый', убых. *тIэ* 'меньший, меньшая ценности' (№ 162) и *чы* в *ЦыкГуы/ЦыкГу* допустимо рассматривать как вариации символического элемента с деминутивным значением. Возможно, такого же происхождения *чI*, *тI*, *чI* в дагестанских формах типа анд. *мичIи*, *митIи*, табас. *бици* 'маленький' (см. Хайдоков 107, 108). А *ЦыкГуы/ЦыкГу* и *ЧIКГуы-* производят впечатление символических единиц в целом (в комплексе).

370. адыг. *чIэ*, каб. *шIэ*, убых. *бэ-чIэ*, абх. *а-ци*, абаз. **ци(a)* 'дно'.

~ В абазинском ср. *цигIуа* 'дно' (= абх. *а-циωуа* то же), *ниа* 'ус, усы' – этимологически может означать "дно носа" (см. № 42); см. также № 245. Идентификация *чIэ/шIэ*, *-циэ*, *ци(a)* дана в наших работах (Очерки 54; Основные вопросы 235); о звукосоответствии *чI* (> *шиI*) ~ *ци* ~ *ци* см. с. 40–41. Превербы, восходящие к *чIэ* и *а-ци*, увязаны Дюмезилем еще в Études comparatives 137. Из убыхского автор (там же) неправомерно относит сюда ингредиент преверба (и имени) *ци 'внутренность, внутренняя часть' (см. Le verbe 126). Месарош сближает абх. (бзыб.) *а-ци* 'дно' с адыгск. *чIы/шIы* 'земля' (Р.-Spr. 344). Поскольку в самих адыгских языках не исключается связь между *чIы/шIы* и *чIэ/шIэ* 'дно', против этого можно не возражать. Но тогда, вопреки Месарошу (и Абдокову), убых. *йыцдIуэ* 'земля' следует оставить в стороне (см. ЭСАЯ № 1530).

В Le verbe 106 локальная семантика *бэциэ* связывает с элементом *бэ*, который авторы находят и в убых. *бэхэ* 'червь (хэ)', паразитирующий под кожей животных', *бэггуэ* 'сажа' (*ггуэ* – 'дым'). Речь должна идти все же о второй части (-*циэ*), как справедливо отмечено в специальной литературе (см. Джанаша Р.С. О превербах убыхского языка. – Восьмая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Тезисы докладов. Черкесск, 1979, с. 21).

371. адыг. *чIэ*, *чы*, каб. *чы* 'рукоятка, черенок', убых. *тIуэ* 'ручка, рукоятка'.

~ Для *чи(< кIь) ~ тIуэ* ср. № 286. Фенрих сближает адыгск. *чы* с другим убыхским словом (см. № 338).

372. убых. *шIэ* в *(н)дIэши* 'веревка', абх. *а-ша* то же.

~ Сопоставление Дюмезиля (Introduction 21).

373. адыг. *шыгIы*, каб. *шыгIу*, абх. *а-цдIу* 'вершина, макушка'.

~ В абхазском и *а-кIцдIу* (надо думать, из *а-цдIу*). Предполагается, что здесь звукосоответствие *ш* (> *шь > *шъ*) ~ *цдIу* (см. с. 37). Для *шь*-*шъ*, -*кIу* см. № 334. Шакрып сопоставляет адыг. *шыгIы* с недостоверным (настолько удалось выяснить) абх. *а-шъыгIу* 'выпуклость, вершина' (Лексические соответствия 56). Сближение *шыгIы/шыгIу* с *а-цдIу* предложено Абдоковым, который, однако, ошибочно привлекает сюда же убых. *шакIу* 'вершина, макушка' (Фонет. и лекс. параллели 77). Убыхское слово содержит *шэ* 'голова' (см. Notes [4–6] 29), а последнему отвечают, как известно, адыгск. *шъхъэ*, абх. *а-хъы*, (бзыб.) *а-хъы* 'голова'.

374. адыг. *шыуы*, каб. *шуу*, абаз. *чыыгIу* 'садник (вместе с лошадью)'.

~ См. с. 13. Абх. *а-чыыгIашу* то же, состоящее из *а-чыуы* 'лошадь' и *а-шашу* 'человек', мы тут не приводим: а *а-шашу*, кроме *шъы*, родственного абазинскому *гъы* и адыгскому *убы 'человек', представлен еще "лишний" элемент *шъа* (см. № 361а). Объединение с адыгско-абазинским словом и абх. *а-чыыгIашу* убыхского *чэ* 'садник' (Лексические соответствия 97; Фонет. и лекс. параллели 75) можно оправдать лишь тем, что в убыхском *чэ* неотделимо от *чы* 'лошадь'. Не исключено, что здесь частица *а* 'к', по направлению *к'*, т.е. *чэ*, означает этимологически "к лошади", "принадлежащий лошади".

375. адыг. *шъэ*, каб. *шэ*, убых. *шъэ* 'пуля, патрон', абх. *а-хъы* 'пуля', абаз. *хъы* 'пуля, патрон'.

~ Адыгскую лексему с убыхской увязал Месарош (Р.-Spr. 329), с абхазо-абазинской – Балкаров (История согл. и гл. 24). О *шь(> ш)* ~ *хъ* см. с. 36, 38, 39.

376. адыг. *шъз, каб. *шъз, убых. *сүэ* 'место'.

~ См. с. 14 и № 289.

377. адыг. *шъхъапэ*, каб. *шъхъэпэ, убых. *шадэ* 'польза, полезное'.

~ В кабардинском ср. выражение *къыпшъхъэпэжынишъ* '(то) сослужит тебе службу, пригодится' (преверб *къыы-* 'сюда' + префикс 2-го л. ед.ч. *п- < ё-* + *шъхъэпэ* + суффиксы -*жы* 'обратно', -*н*, показатель будущего времени, -*шъ*, показатель утвердительности). Сопоставление (*шадэ* с *шъхъапэ*) см.: Documents III, 243; Notes [4–6] 31–32; Фонет. и лекс. параллели 77. Слово состоит из *шъхъэ*, *шэ* 'голова' (см. № 54) и *пэ*, *афэ* 'для'. В адыгских языках *пэ* в этом значении вскрывается также в *псанэ* 'благодействие, добре дело, за которое воздается на том свете' (религ.) – от *псэ* 'душа' (Notes [4–6] 28), в адыг. *пайэ*, каб. *паншIэ* 'для, ради, чтобы' (см. ЭСАЯ № 989, 992). Этимологически *пэ* и *фэ* в (убых.) *афэ* разъяснимы как преверб ('вперед, навстречу'), восходящие к *пэ*, *фэ* – 'передняя часть чего-л.' < 'нос' (см. Le verbe 144). По Дюмезилю и Эсенчу, в *афэ* может быть направительная (атрибутивная) частица *а* (Notes [4–6] 29). Для *пэ*, *фэ* – 'нос' см. № 43.

378. адыг. *йы-гъуэ*, каб. *йы-гъуэ*, убых. *гъуэ*, абх. *а-л-ωуа*, абаз. *л-гъуа* 'дым'.

~ См.: Introduction 14; Racines 79; KSpr. 39. Приводят и убыхскую форму *уыгъуэ* ('дым'), где Дюмезиль усматривает под вопросом эпентезу *йы* (Racines, там же). Мы считаем *уыгъуэ* адыгским заимствованием, ср. убых. *йыжъуэ* 'толстый; густой' – из. адыг. *йыжъуэ* то же. Адыгск. *йыгъуэ* (*э*) / *уыгъуэ* включает, надо полагать, *йы* в значении "рай, края отверстия",

"устье" (< "рот", "полость рта"). Корень *гъү(э)/гъў* тот же, что и в *пшыагъү(э)пшагъў* 'туман'; в первой части *пшэ/пшэ* 'облако'. По происхождению он едва ли не связан с прилагательным *гъўэ* 'желтый, рыжий', которое может выступать также со значением "сизый". Прилагательное представлено и в убыхском; оно прослеживается также в абхазском с аба-зинским (см. № 130, 145), и к нему возводимо убых. *гъўэ* ('дым'), абх.-абаз. *ωўа/гъўа* в *а-λωўа/λгъўа*.

379. адыг. *Іұы-жъўы*, каб. *Іұы-в* 'толстый; густой', убых. *жъўы* 'толпа, стадо', абх. *а-жъў-пIа*, (бзыб.) *а-жъў-пIа*, абаз. *жъў-пIа* 'толстый; густой'.

~ В кабардинской форме *в из жъў*. Абхазо-абазинское слово может означать и "много" (< "густо", см. Абх. яз. 79, 135). На родство абх. *жъў-* (*шъў-*,ср. *а-шъўпIа* 'толстый', АРС 102) с убых. *жъўы* указал Дюмезиль (Etudes comparatives 126). Адыгск. *Іұы-жъўы/Іұы-в* (и абаз. *жъў-пIа*) принял Абдоков (Фонет. и лекс. параллели 79). Чарая связывает абх. *а-шъўпIа* 'толстый' с адыгск. *-шхъўэ* 'большой' (Об отн. абх. языка 54). Должно быть, неприемлемо. Трудно принять и сближение *пIа* в *а-жъўпIа* 'много' с адыгск. *бэ* 'много' (Суффиксы 38–39). Элемент *Іұы* в *Іұыжъўы/Іұыв* допустимо возвращать к *Іұы* 'передняя сторона предмета' < 'рот, полость рта'. Адыг. *Іұыжъўы* в виде *уыжъў* проникло в убыхский язык (см. предыдущую словарную статью).

Месарош сопоставляет убых. *жъўы* с недостоверным кабардинским материалом (Р.-Spr. 339).

ГЛАВА ВТОРАЯ

СТРУКТУРНЫЕ СХОЖДЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Как уже отмечалось во "Введении", в этой главе будут рассмотрены абхазо-адыгские лексемы, имеющие одинаковое построение при полном или частичном материальном несовпадении составляющих элементов. Слова, совмещающие структурную общность с полным материальным сходением, учтены в первой главе, где, однако, оказалось необходимым дать также отдельные производные слова, иллюстрирующие структурное совпадение при наличии материального сходения только в корневой части. И те и другие лексемы здесь не подлежат анализу; они будут просто приводиться со ссылкой на соответствующие номера в первой главе.

Поскольку наша работа подчинена генетическим задачам, там мы оставляли в стороне случаи, когда абазинские эквиваленты могли считаться возникшими под влиянием адыгских языков (см. с. 24). Этому принципу автор думает следовать и в данном разделе. Сюда не попадут, например, каб. *ұынәцIэ* – абаз. *тәзыхъызы* 'фамилия' (из *ұынә*, *тәзы* 'дом' и *цIэ*, *хъызы* 'имя'), адыгск. *шъэнкъүэ/шъэнкъүэ* 'пятьдесят' (*шъэ* 'сто' + *нукъүэ/нуқъүэ* 'половина') – абаз. *шубжакI* то же (*шў* 'сто' + *бжа* 'половина' с показателем единичности *-кI*). Абаз. *тәзыхъызы* и *шубжакI* образовались, как полагают, под воздействием адыгских композитов¹.

Совпадения в словообразовании наблюдаются и между неродственными языками, причем языками, территориально отдаленными друг от друга и не имеющими никакого контакта, ср. каб. *адэшхўэ* 'дедушка' и *анэшхўэ* 'бабушка' (существенно " большой отец", " большая мать") с нем. Grofvater, Großmutter; абх. *а-чъыуашў* – англ. *horsetail* 'всадник' (из *а-чъы*, *horse* 'лошадь' и *а-уашў*, *mán* 'человек'). Частота подобного рода сходений резко возрастает при переходе к неродственным языкам, которые на протяжении веков находились в тесном контакте; примером могут послужить соответствующие показания адыгских и осетинского языков².

И все же структурные сходения в лексике родственные языки обнаруживают в несравненно большем количестве.

¹ Ломтатидзе К.В. Влияние адыгских языков на абазинский язык. – В кн.: Материалы пятой региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Орджоникидзе, 1977, с. 25.

² Гм.: Шагиров А.К. О некоторых адыгско-осетинских семантических (идеосемантических) параллелизмах. – В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. (Северокавказский ареал). Черкесск, 1978, с. 4–6.

Схождения дают как сложные, так и производные слова, но мы будем привлекать главным образом первые. Производные слова (например, глагольные основы с превербами) представляют собой серийные образования и будут учитываться лишь выборочно; в главе найдут место только этимологически более интересные дериваты.

Структурные совпадения в лексике абхазо-адыгских языков рассматриваются в основном в четырех работах, две из которых посвящены специально этой теме³. Статья Р.Х. Темировой содержит наибольшее число сопоставлений, но приводимый автором материал преимущественно демонстрирует скорее структурное влияние кабардино-черкесского языка на абазинский. О слове "фамилия", разбираемом в статье на с. 24, см. выше. С неменьшим основанием сюда можно отнести и такие случаи, как абаз. *губагъы* – каб. *губыбыдэ* 'бессердечный, неотзычивчивый, черствый' (ср. абх.-абаз. *а-губыжүла/губыжүла* то же – из *а-губы/губы* 'сердце' и *ажүла/жүла* 'толстый'), абаз. *губашү* – каб. *губынәб* 'непамятливый, тупой, тупоумный', абаз. *мгубагъбра* – каб. *нубажэ* 'расстройство желудка, понос' и др. У Н.Б. Экба тоже отдельные сопоставления (например, абаз. *чыыгъуакъчыла* – каб. *шүзэтес* 'всадник вместе с лошадью', на с. 25–26) как будто бы иллюстрируют воздействие кабардинского языка на абазинский.

В некоторых случаях сами сопоставления оказываются у авторов неудачными. Так, абаз. *чычыыс*, абх. *а-чычыыс* 'жеребенок' Н.Б. Экба (на с. 25) отождествляет по словообразовательной структуре с адыгск. *шычыэ/шишыэ* то же (*ши* 'лошадь' + *чы/ши* 'новый, молодой'), но в абхазо-абазинской подгруппе тут не композит, а производное слово, образованное по типу названий детенышей. Суффикс *-чыыс* нельзя считать простым фонетическим видоизменением прилагательного *чыыц* (в абхазском ср. абж. *а-чыыц*) 'новый'. Вероятнее всего, форма *-чыыс* возникла в результате контаминации *-чыыс* с *Чыыц* 'новый'.

Абаз. *шыапыцкъа* в *шыапыцкъага* 'железная перекладина для очистки обуви от грязи у входа в помещение', сравниваемое Р.Х. Темировой с каб.-черк. *лъэкъуэллэшыI* (с. 26), состоит из *шыапы* 'нога' (= каб.-черк. *лъакъуэ*) и основы глагола *рыцкъара* 'чистить, вычищать' – от *цкъа* 'чистый' (ры- – префикс каузатива); с *рыцкъа*- сопоставимо не *лъэшыI* ('вытирающий', 'вытирател'), а *гъэкълабзэ* – от глагола *гъэкълэбзэн* 'чистить' (*кълабзэ* 'чистый' с каузативным показателем *гъэ-*). Лексемы *лъэкъуэ-гъэкълабзэ*, однако, нет в кабардинском.

В статье А.Н. Боголюбова находим всего семь примеров, причем три из них ("ладонь", "подошва ноги" и "слеза") не вполне пригодны. Абх. *а-наргъуциI(a)* 'ладонь', *а-шыаргъуциI(a)* 'подошва ноги' от однозначных

³ Боголюбов А.Н. Сложные слова в кабардинском и абхазском языках. (К вопросу об однотипности построения сложных слов в родственных языках). – ДСИЯ, 1952, II, с. 86–87, 90; Шагиров А.К. Материалы и исследования для сравнительного словаря абхазо-адыгских языков. – УЗАНИИ, 1971, т. 12, с. 69–77, 79–82, 86, 90–91; Экба Н.Б. Лингвистические основы изучения лексики и словообразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. Черкесск, 1975, с. 19–20, 24–26, 33–35; Темирова Р.Х. Однотипность построения сложных слов в абазинском и кабардино-черкесском языках. – В кн.: Вопросы взаимо действия и взаимообогащения языков. (Северокавказский ареал), с. 21–26.

каб. *Iэгъ, лъэгъ* (Iэ 'рука', лъэ 'нога' + *гъы* 'сердце; сердцевина', см. с. 86) отличает не только элемент *-р*, разъясняемый Н.Я. Марром как префикс "их", но и то, что здесь во второй части за называнием сердца следует еще морфема *цI(a)*, восходящая к *а-цI(a)* 'дно'⁴. В случае каб. *нэпс* – абх. *а-лагъырдз* 'слеза' (с. 90) при *нэ*, *а-ла* 'глаз' кабардинскому *пс(ы)* 'вода' отвечает абхазское *гъырдз(ы)* – из *гъыр* и *а-ձы* 'вода'⁵. Структуру *нэпс* полностью повторяет абаз. *ладзы* 'слеза', однако тут не исключено влияние адыгских языков.

Приводимый ниже список включает абхазо-адыгские сложные (и производные) слова, имеющие одинаковое построение. За исключением случаев, указанных на с. 143, сопоставления сопровождаются словообразовательным, иногда этимологическим анализом лексем. Ссылки на авторов сопоставлений и толкований делаются только в неочевидных случаях. Лексика, дающая структурные схождения, и в отношении семантики оказывается в целом не случайным набором слов (несомненно, сказывается родство языков). Поэтому здесь тоже принимается тематический принцип подачи материала.

НАЗВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА, ВОЛОСЯНОГО ПОКРОВА, ВЫДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗМА

убых. *къЭпIэ, къланIэ*, абх. *а-напы*, абаз. *напы* 'рука'.

~ Из *къIэ*, (*къIа-*), *на-* 'рука' и *-пIэ, -пIы*. Ломтадзе возводит *-пIэ, -пIы* к *къIуа '*конечность, отросток' (Об исходных видах слов 157–158, 161).

адыг. *лъакъуэ*, каб. *лъакъуэ*, убых. *лъапIэ*, абх. *а-шапы*, абаз. *шапы* 'нога'.

~ См. № 34.

убых. *лъэмашэ*, абх. *а-шамхъы*, абаз. *шамкъа* 'колено'.

~ См. № 36.

адыг. *лъэхъэмбэжъый*, абх. *а-шыацъукиыс*, абаз. *шыачукиыс* 'мизинец ноги'.

~ Образованы от *лъэхъамб(э)*, *а-шыацъуа*, *а-шыацъуы/шыачуы* 'палец ноги' с помощью уменьшительных суффиксов *жъый*, *къыс*. Убых. *лъэ- (н)цъуэкиыс* 'мизинец ноги', состоящее из *лъэ(н)цъуэ* 'палец ноги' и, по-видимому, абх.-абаз. *-киыс*, думается, сюда нецелесообразно привлекать; на убыхской почве элемент *къыс* едва ли осмысливается как суффикс (ср. ниже название мизинца руки).

адыг. *лъынтф*, каб. *лъынтхъэ*, убых. *лъэхэ* 'артерия', 'кровеносный суд, вена'.

⁴ См.: Mapp H. Я. О языке и истории абхазов. М.-Л., 1938, с. 96.

⁵ Для А.Н. Боголюбова *гъыр* – "кашля". Этимология принадлежит по существу авторам русско-абхазского обратного словаря, выделившим *а-гъыр* 'кашля', *а-гъыр-ձы* 'кашля воды', опираясь, надо полагать, на марровское *лагъырдз-лагъырдзы* 'по капельке (про слезы); см.: Русско-абхазский обратный словарь (по "Абхазско-русскому словарю" Н. Марра). Под ред. К. Дондуа. Л., 1928, с. 24, О-гъыр-ձы иначе см.: Deeters G. Der abchasische Sprachbau. – Nachrichten von der Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse, Н. З. Berlin, 1931, S. 294; Ломтадзе К.В. Тапантский диалект абхазского языка. С текстами. Тбилиси, 1944, с. 202. На груз. яз., рез. на рус. яз.

~ См. № 38.

адыг. *натIэ*, каб. *натIэ*, абх. *a-лахъ* 'лоб'.

~ Сопоставление предложено Боголюбовым (Сложные слова 90). В первой части *иэ, а-ла* 'глаз'. По Чарая, *хъ* в *а-лахъ* может означать "повыше", "вверх" (Об отн. абх. языка 47). Марр (со ссылкой на Чарая) дает значение "(что) выше" (АРС 53); у Боголюбова "над". Адыгск. (каб.) *-тIэ* Койперс разъясняет предположительно как "поверхность", "наружная или верхняя часть" (PhMK 111). Не учитывая присутствия в лексеме адыгского *иэ* 'глаз', Трубецкой сближал *натIэ* с однозначным дагестанским словом (авар., арч. *нодо*, дарг. *анда* и пр., см. NW 85), не имеющим отношения к названию глаза (авар. *бер*, арч. *лур*, дарг. *хули*).

адыг. *пишэтыкъ*, каб. *пишэдыкъI*, абх. *a-хъудаджъал*, абаз. *кхъудаджъал* 'задняя часть шеи'.

~ Абхазо-абазинская лексема членится на *а-хъуда/кхъуда* 'шея' и *а-джъал/джъал* 'холка'. В адыгском эквиваленте при *пишэ* 'шея' вторая часть, *тыкъ/дыкъI*, не осмысливается, но по предполагаемому этимологическому значению ("нечто выпуклое, выступающее") с *а-джъал/джъал* ее как будто бы можно сопоставить (см. ЭСАЯ № 1073).

адыг. *цаэ*, каб. *дзажэ*, абх. *a-ва-ра* 'ребра, совокупность ребер'.

~ См. № 50.

адыг. *цэлы*, каб. *дзэл*, абх. *a-хъапыцыжь*, абаз. *пыцжь* 'десна'.

~ Из *цэ/дзэ, а-хъапыц/пыц* 'зуб' и *лы, а-жъы/жъы* 'мясо'.

адыг. *чIэтIйнешъ*, каб. *чIэтIинэф*, абх. *a-кIатIейлашъ*, абаз. *кIатIипашъ* 'аппендиц'.

~ Собственно "слепая (нешъуы/а-лашъ/лашъы) кишка (*чIэтIий/чIэтIий, а-кIатIей/кIатIи*)". Абх.-абаз. *a-кIатIей/кIатIи* мы считаем заимствованием из адыгских языков (см. Очерки 56; ЭСАЯ № 1448).

убых. *шечIэфэ*, абаз. *кхъапахъ* 'лоб'.

~ Из *иш, кхъа* 'голова' и *чIэфэ*, *пахъ* 'передняя сторона'.

адыг. *Iапшъ*, каб. *Iепшэ*, убых. *къIэтIукихъ* 'запястье'.

~ Буквально "шея (*пишэ, түукихъ*) руки (*иэ, къIэ-*)".

адыг. *Iэхъэмбэжъый*, убых. *къIэ(н)цъуэсү*, абх. *a-нацъукIыс*, абаз. *мацъукIыс* 'мизинец руки'.

~ Производные слова: *Iэхъамб(э)*, *къIэ(н)цъуэ*, *a-нацъуа/мацъу* 'пальц руки' + уменьшительные суффиксы *-жъий*, *-сү*, *-кIыс*. Как и в случае с названием мизинца ноги (см. выше), убыхская форма с *-кIыс* не привлекается. У Месароша вместо *къIэ(н)цъуэкIыс* зафиксировано *къIэ(н)цъуэсү* (P.-Spr. 375).

адыг. *напцэ*, каб. *набдзэ*, убых. *блэмсэ* 'бровь'.

~ См. № 39, 45.

адыг. *пачIэ*, каб. *пашъIэ*, абх. *a-пацIа*, *a-пцIа*, абаз. *пиIа* 'ус, усы'.

~ См. № 42.

адыг. *шхъэцы*, каб. *шхъэц*, убых. *шэкIуы*, абх. *a-хъахъуы*, абаз. *кхъакхъуы* 'волосы (головы)'.

~ Из *шхъэз*, *иш, а-хъы/кхъа* 'голова' и *ци, къIуы, а-хъуы/кхъуы* 'волос, волосы; шерсть'.

адыг. *гъуытхъэты*, каб. *гъуытхъэпс*, убых. *гъуэлэбзы*, абх. *a-рымдз*, абаз. (тап.) *кърамдз*, (ашх.) *рымдз* 'моча'.

~ Основа глагола "мочиться" (*гъуытхъэ-*, *гъуэлэ-*, *р-, къра-*) + "вода"

(*псы, бзы, а-дзы/дзы*) с наращением *м* в абхазо-абазинских формах (см. Однотипность построения 23). Зафиксированное Марром абх. *a-рымц* (АРС 71), должно быть, из *a-рымдз*. Адыгский и убыхский композиты тождественны и по материалу (см. № 326, 191, 73).

адыг. *Iуыпсы*, каб. *Iуыпс*, убых. *чIэбзы*, абх. *a-чIъадзы*, абаз. *чIъадзы* 'слюна'.

~ При переводе адыгского *Iуы* как 'рот' (см. Однотипность построения 25) получается полное структурное совпадение: *Iуы, чIэ, a-чIъы/чIъа* 'рот' + *псы, бзы, а-дзы/дзы* 'вода'. Но *Iуы* означает скорее "полость рта"; для "рот" имеем (в адыгских языках) *жэ/жъэ*.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА, ОБОЗНАЧЕНИЯ ЛЮДЕЙ ПО ПОЛОВОЗРАСТНУМУ ПРИЗНАКУ

каб. *адэшхъэ*, убых. *түыгыздзэ*, абх. *абду*, абаз. *абаду* 'дед, дедушка'.

~ Буквально "большой (-ихъэ, гызыздзэ, а-ду/ду)" отец (*адз, түы, аб/аба*)". каб. *анэшхъэ*, убых. *нэгъыздзэ*, абх. *анду*, абаз. *анду* 'бабушка'.

~ Буквально "большая мать (*анэ, нэ, ан/аны*)".

адыг. *мэхъулзэгъу*, каб. *мэлъхъэгъу*, абх. *a-махъуыла*, абаз. *мхъуыла* 'свойк'.

~ Производные от *махъулзэ/малъхъэ, а-махъу/мхъу* 'зять'. Аффиксы *-гъу* и *-ла* передают значение совместности.

убых. *пхъэсү*, абх. *a-пхъуыс*, (бзыб.) *a-пхъуыш*, абаз. *пхъуыс* 'женщина, жена'.

~ См. № 350.

адыг. *лIыжъы*, каб. *лIыжъ*, абх. *a-лыгажу*, абаз. *лыгажу* 'старик'.

~ См. № 340.

каб. *фызыжъ*, убых. *пхъэдзэзү* 'старуха'.

~ Из фыз, *пхъэдзэ* 'женщина' и *жъы, зъы* 'старый'.

Здесь же можно отметить: адыг. *шъуызаб*, каб. *фызабэ*, убых. *пхъэзүйэбэ*, абх. *a-пхъуысейба* 'вдова' – из *шъуыз/фыз, пхъэсү, а-пхъуыс* 'женщина' и *йыбэ*, *йэбэ*, *ейба* < *айба* 'сирота'. В абазинском адыгском заимствование: *чъзаба* (тап.), *фзаба* (ашх.).

НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ И ЯВЛЕНИЙ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

убых. *бзыч*, абх. *a-дзыхъ*, абаз. *дзыхъ* 'родник'.

~ Собственно "холодная (ч, хъ) вода (*бзы, а-дзы/дзы*)".

адыг. *лэгъуыпкъЭпс*, каб. *лэгъуытыкъIу*, убых. *жъЭпхъынэтIу*, абаз. *кхъушамгIа* 'радуга'.

~ В адыгских и абазинском языках "ручка (*къуЭпс, къуы, мгIа*) большого медного котла с плоским дном (*лэгъуып, кхъушамгIа*)", в убыхском – "ручка (*tlуэ*) котла (*жъЭпхъынэт*)". Со значением "радуга" убых. *жъЭпхъынэт* см. у Дирра (Die Sprache 88) и Месароша (P.-Spr. 340), ср. ЕО 70, Dictionnaire 220, 221.

Привлекать сюда же абх. *a-цъуакъIу* 'радуга' (см. Лингв. основы 35), разумеется, не следует (Материалы для сравн. сл. 90). Согласно Ломтати-

дзе, цъұа в а-цъұакъіә можно увязать с корневым элементом абх. *а-мацъа > а-мца 'огонь' (Ист.-сравн. анализ I, 180).

адыг. мағэ, каб. маҳүэ, убых. мышъүэ, абх. а-ми, абаз. миши 'день'.

~ См. № 70.

адыг. нәф, каб. нәхү, абх. а-лаша-ра, абаз. лаша-ра 'свет'.

~ См. № 71.

адыг. псыдз, каб. псыдзэ, убых. бзылэ, абаз. дзыр 'стремительно текущая водная масса, поток (при наводнении, ливне)'.

~ Из псы, бзы, дзы 'вода' и дзэ, лэ, ры 'войско, армия'.

адыг. ўэси, каб. ўэс, убых. жъүэдзы 'снег'.

~ В первой части ўэ, жъүэ 'небо', во второй — родственные -сы-, дзы- 'идти (о снеге)'; см. № 75а.

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ, ПТИЦ

каб. дзыгъэшхүэ, абх. а-хъұынапду, абаз. хъұынапду 'крыса'.

~ Собственно "большая (-шхуз, а-ду/ду) мышь (дзыгъэ, а-хъұынап/хъұынап)".

адыг. мээпчэн, каб. мээбжэн, абх. а-бнаджъма, абаз. бнаджъма 'дикая кошка'.

~ Из мэзы/мэз, а-бна/бна 'лес, лесной' и пчэны/бжэн, а-джъма/джъма 'кошка'.

адыг. мэзыкъё, а-бнхъұа, абаз. бнахъұа 'кабан (дикий)'.

~ Ср. также в кабардинском у черкесов: мэзыкхъё то же. Букв. "лесная (см. предыдущую словарную статью) свинья (къёэ/кхъёэ, а-хъұа/хъұа)".

адыг. чэшыбызъұ, убых. шышишыгъұынду 'летучая мышь'.

~ Собств. "ночная (чэшы, шышишы) птица, птичка (бзыұы, гъұындуы)".

адыг. мээчэт, каб. мээджэд, убых. лъэхэдымэ, абх. а-бнкъұтты, абаз. бнакъұтты 'фазан'.

~ Из мэзы/мэз, лъэхэ, а-бна/бна 'лес, лесной' и чэты/джэд, дымэ, а-къұтты/къұтты 'курица'. Месарош необоснованно видит в убыхском композите лъэхэ в другом его значении: "гора" (Р.-Spr. 335).

адыг. псычэт, убых. бзыдымы 'утка'.

~ Ср. также абх. а-дзыкъұтты 'дикая утка'. Из псы, бзы (а-дзы) 'вода, река' и чэты, дымэ (а-къұтты) 'курица'.

адыг. чэтжъый, каб. джэджъей, убых. дымэсү 'цыпленок'.

~ Лексемы образованы от чэты/джэд, дымэ 'курица' с помощью уменьшительных суффиксов -жъий/-жъей, -сү.

Сюда же, к данной группе, можно отнести и слово для гниды, рассматриваемой носителями абхазо-адыгских языков как насекомое:

адыг. цлачэ, каб. цлачэ, убых. тлацъі.

~ См. № 102. Кроме компонентов "вошь" и "семя", убыхская форма содержит еще атрибутивную частицу а (см. Le verbe 25).

НАЗВАНИЯ ИЗДЕЛИЙ, ПРЕДМЕТОВ ТРУДА

убых. шажъэ, абх. а-хъұа, (бзыб.) а-хъұа, абаз. кхъұа 'расческа, гребенка'.

~ Из шэ, а-хъы, а-хъы/кхъа 'голова' и глагольных основ жәэ-, хъұа-

'расчесывать, причесывать'; в убыхском между компонентами атрибутивная частица а (Basque et CNO 149).

адыг. Іалъ (э), каб. Іэлъэ, абаз. напІтара 'перчатка, рукавица, варежка'.

~ Собственно "вместилище (суффиксы -лъэ, -тара) руки (Іэ, напІты)".

адыг. хъұырышъё (э), каб. хъұырығэ, убых. быйыцъўэ, абх. а-ұасцъўа, абаз. ұасчұа 'овчина'.

~ Из хъұыр (см. К методике восст. лекс. единиц 154—155), быйы, а-ұасца/ұаса 'овца' и шъұэ/фэ, цъўэ, а-цъұа/чұа 'шкура'.

адыг. цъўэкъапхъ (э), каб. вэкъапхъэ, абаз. амгасы — кусок высушенной в распаянном виде кожи, идущей на пару чарыков или на подошвы чувяков.

~ От цъўакъэ/вакъіэ, амгіа 'чувяк, чувяки, обувь'. Суффиксы -пхъэ, -сы передают значение "материал для чего-н." и восходят к пхъэ, *сы 'древесина, дрова' (ср. № 356).

убых. чіэклұэцъўэ, абх. а-ұапІцъўа, а-ұыпІцъўа, абаз. ұабчұа 'войлок'.

~ См. выше, с. 11.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

адыг. гұыкъабз (э), каб. гұыкъіабзэ, абх. а-гұыцқа, абаз. гұыцқа 'искренний'.

~ Из гұы, а-гұы/гұы 'сердце' и къабзэ/къіабзэ, а-цқыа/цқыа 'чистый'.

адыг. зағэ, каб. захұэ, абх. а-яаша, абаз. райша 'прямой, ровный; прямой, справедливый'.

~ См. № 149.

адыг. иэжъашъўэ, каб. иэжъафэ, убых. тхъұэцъўэ, абх. а-хъұапшітұыла 'серый'.

~ В адыгских языках и убыхском букв. "цвета (шъұэ/фэ, цъўэ) золы (йажъэ/йажъэ, тхъұэ)" . В абхазском те же компоненты (а-пшітұы 'цвет', а-хъұа 'зола') и суффикс -ла.

адыг. ыыз, каб. ыыз, убых. гәззэ, абх. азна, абаз. азна 'полный, наполненный'.

~ См. № 151.

адыг. пшъэф, каб. пшъэхұ, абх. а-хъұдыши, абаз. кхъұдаш 'белошней'.

~ Из пшъэ, а-хъұда/кхъұда 'шея' и ф(ы)/хұ(ы), ш(ы) 'белый' (см. № 71, 127, 164).

адыг. шъхъэмэт (э), каб. шъхъэмэтэ, абх. а-хъыкъіалат, абаз. кхъамартан 'большеголовый'.

~ Сложение шъхъэ, а-хъы/кхъа 'голова' и мат (э)/матэ, а-къіалат, мартан 'корзина'.

ГЛАГОЛЫ

адыг. дэлүэ-н, каб. дэлүэ-н, убых. лэкъіұы-, абх. а-дзыршұ-ра, абаз. дзыргұ-ра 'прислушаться; слушаться'.

~ См. № 194.

адыг. зэұэ-н, каб. зэұэ-н, убых. зэй- 'драться; воевать', абх. айс-ра 'драться', абаз. айс-ра 'драться; воевать'.

~ См. № 204. Абх.-абаз. айсра из префикса взаимности ай- и а-сра/сра 'бить, ударять' (см. Категория взаимности 277).

адыг. лъэхъэ-н, каб. лъэхъэ-н, абх. а-шъахъа-ра, абаз. шъахъа-ра 'путать, надевать путы, перевязывать передние ноги животного веревкой, ремнем'.

~ См. № 226.

адыг. пэлъэ-н, каб. пэлъэ-н, абх. а-пыш-ра 'ждать, дожидаться'.

~ См. № 235а.

адыг. текIуэ-н, каб. текIуэ-н, убых. бгэзкIэ- 'победить, побеждать'. ~ Из локальных превербов *те-*, *бгъэ-* 'на' и глагольной основы *кIуэ-*, *кIэ-* 'идти'.

адыг. цэкъэ-н, каб. дзэкъIэ-н, абх. а-чъа-ра, абаз. чъа-ра 'кусаться'.

~ См. № 281.

адыг. Іэты-н, каб. Іэты-н, убых. къІэшъэ- 'поднимать вверх'.

~ См. № 308.

VARIA

адыг. бжъаIуэ, каб. бжъаIуэ, абх. а-шъагуара 'пасека, пчельник'.

~ Из *бжъэ/бжъэ, а-шъхъа* 'пчела' и **Iуэ/Iуэ, а-гуара* 'огороженное место, загон'. В адыгейском для **Iуэ* ср. *шаIуэ* 'загон для лошадей (ши)'.

Рогава разъясняет *Iуэ* в *бжъаIуэ/бжъаIуэ* иначе (см. № 353).

адыг. бжъинэф, каб. бжъинэху, убых. зүэсэу, абх. а-джъыш, абаз. джъыш 'чеснок'.

~ В адыгских языках *бжъинь/бжъин* 'лук' + *ф(ы)/ху(ы)* 'белый'. В абхазском с абазинским и убыхском название лука представлено тут без *-мины, -млъы* (<**пшы, плъы*) 'красный'. Кроме того, в абхазо-абазинском композите под влиянием *ш*, означающего "белый", *джъ* перешло в твердое *джъ* (Структура основ 17), а в убыхском *шхъэ* 'белый' рядом с *зүэ* превратилось в *сүэ*.

каб. джэдычIэ, убых. дымациIэ, абх. а-кIутиагъ, абаз. кIутиагъ 'яйцо'.

~ Из *джэд, дымэ, а-кIутиы/кIутиу* 'курица' и **ЧIэ, *ци(ы), гъэ* 'семя' (см. № 102, 121).

адыг. жъишъхъал, каб. жъишъхъэл, убых. тIэнсэмыуэ, абх. а-пышодзлага-ра 'ветряная мельница'.

~ Сложение *жъы/жъы, тIэнсэ, а-пиша* 'ветер, ветряной' и *шъхъалы/шъхъэл, мыуэ, а-дзлагара* 'мельница'.

убых. зүэмлъы, абх. а-джъимшы, 'абаз. джъимшы' 'лук (бот.)'.

~ См. выше лексемы для чеснока. Как будто бы *зүэ*, *джъы* могли означать "лук" и без *-млъы, -мины* <*плъы, *пшы* 'красный' (см. № 158).

адыг. къуытаф(э), каб. къIуытахуэ, убых. чыичхэ, абх. а-пчхъа 'обломки, осколки'.

~ Образованы посредством суффиксов *-ф(э)/-хуэ, -хэ, -хъа* со значением "остатки", "отходы" от *къуытэ-н/къIуытэ-н, чыич-э, а-пч-ра* 'ломать (ся), разбивать (ся)'. Убыхский суффикс, должно быть, адыгизм (см. ЭСАЯ № 1088 и 543).

убых. лъэхэтыт, абх. а-бнауашу, абаз. бнагIу 'лещий'.

~ Из *лъэхэ, а-бна/бна* 'лес, лесной' и *тыт, а-ашуашу, гIуы* 'человек'.

адыг. мэзлэс, каб. мэзхъуымэ, абх. а-бнахъча, абаз. бнахъча 'лесник'.

~ Букв. "лес (мэзы/мэз, а-бна/бна) охраняющий (пэс, хъуымэ, хъча/хъча)".

убых. мыджъэбжъэ, абх. а-мцабз, абаз. мцабыз 'пламя'.

~ См. № 345.

адыг. чиймакъ, каб. чиймакъI, убых. ѿхъыкъIэкъэ, абх. а-хъухъуабжъ, абаз. цырбжъы, (ашх.) хъухъуабжъы 'крик'.

~ Основы глаголов для "кричать" (чийы-/чийы, ѿхъы-, хъухъуа, цыр-) + макъэ/макъI, къIэкъэ, а-бжъы/бжъы 'голос, звук, шум'.

убых. шэнтүэ, абх. а-хъышу, (бзыб.) а-хъышу, абаз. кхъышу 'окно'.

~ Из *иэ, а-хъы, а-хъы/кхъы* 'голова' и *ицъэ, а-шу/шы* 'дверь'. В словаре Б. Джанаша абх. а-хъышу tolkutesya как "маленькое четырехугольное отверстие для света в стене безоконного дома". У Марра а-хъышу — "стороннее маленькое окно для высовывания головы" (APC 137). По Рогаринне маленькое окно для высовывания головы использовано здесь в переносном значении "крыша" (Структура основ 76).

адыг. шыгъачъэ, каб. шыгъажэ, убых. чыдыкхъэ, абх. а-чъыршура, абаз. чърыгIура 'скачки'.

~ Название лошади (*ши, чы, а-чъы/чъы*) + основы для "бежать", "скакать" (чъэ-/жэ-, кхъэ-, шу-/гIу-) в каузативной форме (показатели — *гээ-, ды-, р(ы)-*). Глагольные основы представлены тут в именном осмыслинии, а в абхазо-абазинском композите налицо маедарный аффикс *-ра*.

адыг. шыуы, каб. шуу, абх. а-чъышуашу, абаз. чъыгIу 'всадник (вместе с лошадью)'.

~ См. с. 13.

адыг. шъхъапэ, каб. *шъхъэпэ, убых. шафэ 'польза, полезное'.

~ См. № 377.

адыг. шъуатэ, каб. фадэ, убых. дзъуэдэ 'напиток (хмельной)'.

~ Образованы от *-шъуэ-/фэ, дзъуэ-* 'пить, выпивать' посредством *-тэ/-дэ, -дуэ-*, суффикса со значением предназначенности; в адыгских языках суффикс омертвел.

адыг. шъым(э), каб. бамэ, абх. а-баафшу 'вонь'.

~ Из *шъуы, ба, а-баа* 'гниль' и *мэ, а-фшу* 'запах' (см. № 313).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Лексика абхазо-адыгских языков в сравнительно-генетическом плане не была исследована с достаточной полнотой, глубиной и тщательностью. Мало внимания уделялось проблеме ограничения генетически общих элементов от лексем, связанных отношением заимствования внутри языковой группировки. Нередко за родство лексических единиц принимались результаты внутригрупповых заимствований. Уязвимым местом оставалась фонетическая сторона сопоставлений. К сожалению, фонетические затруднения сохраняются и после нашей работы (ср. № 41, 128, 165, 317, 319 и некот. др.). Сказывается особый характер звукосоответствий между подразделениями абхазо-адыгских языков, о котором мы говорили в начале первой главы: их пестрота и противоречивость, а также малочисленность примеров, иллюстрирующих соответствия.

Слов, основ, корней, генетически связанных абхазо-адыгские языки, сравнительно немного (в предлагаемой монографии их около 400), но и не так мало, если учесть степень расхождения между соответствующими языковыми подгруппами. В целом эта лексика дает картину, не оставляющую сомнений в родстве данных языков.

Из общего числа представленных в нашей работе генетических сопоставлений (390) 168 включают материал всех пяти абхазо-адыгских языков или всех трех языковых подразделений, 96 объединяют адыгские языки с убыхским, 93 – адыгскую подгруппу с абхазо-абазинской и 33 – абхазо-абазинскую погруппу с убыхским языком. Убыхский оказывается здесь, таким образом, почти втрое ближе к адыгским языкам, чем к абхазскому с абазинским.

Генетически общими для всех абхазо-адыгских языков являются местоимения "я", "ты", "вы", "этот", " тот", "какой-то", числительные "один", "два", "три", "четыре", "пять", "семь", "восемь". К ним адыгские и убыхский языки добавляют "мы", "что", "кто", абхазский с абазинским и адыгские языки – "он", "вот, вон, этот", абхазо-абазинская подгруппа и убыхский – "шесть", (под вопросом) "девять" (см. № 21, 22).

С названиями частей тела и организма, обозначениями волосяного покрова такая же картина. Наряду с общеабхазо-адыгскими "голова", "сердце", "рот", "язык", "зуб", "нос", "глаз", "уши", "нога", "*ребро", "живот", "почки", "печень", "кровь", "мясо (тело, плоть)", "шкура, кожа", "*волосы, волосяной покров" (см. № 45), "волосы, шерсть" (№ 49), "шерсть" (№ 52) имеем адыгск.-убых. "рука", "пята", "женская грудь" (см. № 26), "артерия, кровеносный сосуд", "жила, сухожилие", "бровь", абх.-абаз.-адыгск. "спина" (№ 23), "хвост", "жила, вена" (№ 28), "желч-

ный пузырь", "рог", "усы", "грива" (№ 46), абх.-абаз.-убых. "щека", "колено".

Из терминов родства "мать", "дочь" и "зять" проходят по всем языкам, "отец" и "сын" объединяют адыгские языки с убыхским.

Названия предметов и явлений неживой природы насчитывают 20 единиц. Из них "*влага" (см. № 66) и "свет" связывают адыгскую подгруппу с абхазо-абазинской, "зима" (№ 63), "атмосфера, небо" и "поток" (при наводнении, ливне) – адыгские языки с убыхским, "дождь" – абхазо-абазинскую подгруппу с убыхским языком. Остальные 14 единиц представлены во всех языковых подразделениях. Сюда относятся: "луна", "звезда", "солнце", "воздух, ветер, небо", "снег, идти (о снеге)", "иней", "холод", "день", "вода, река", "море", "пойма реки, берег моря, побережье", "овраг, балка, ущелье, долина", "долина, поле, степь", "пыль". Целесообразно указать на то, что в случае "солнце" проблематично привлечение абх.-абаз. *a-mra/mara* (см. № 76).

Группа слов, связанных с животным миром, включает 4 адыгско-абхазо-абазинских названия ("ягненок", "курица", "сова", "филин"), 5 адыгско-убыхских ("жеребец", "коза; возглас, которым отгоняют теленка коровы", "орел, коршун", "муха", "гнида"), 3 абхазо-абазино-убыхских ("заяц", "мышь, крыса", "змея") и 15 общеабхазо-адыгских: "медведь", "лисица", "собака", "бык, вол", "корова, коза" (см. № 104), "лошадь", "осел", "свинья", "баран, баран-производитель, холощеный баран", "самка", "насадка, квочка", "голубь, ворон, грач", "рыба" (№ 93), "пчела, жук" (№ 86), "вошь". По-видимому, можно предположить, что главным хозяйственным занятием носителей абхазо-адыгского языка-основы было скотоводство, в том числе свиноводство и, надо думать, овцеводство. Овца признается одним из древнейших домашних животных на Северном Кавказе¹, и отсутствие в абхазо-адыгских языках общего названия для овцы необязательно должно означать, что в эпоху прайзыка абхазо-адыги не были знакомы с этим животным. К тому же имеются единственные названия для барана (№ 97) и адыгско-абхазо-абазинский корень для ягненка (см. № 108).

При характеристике древних абхазо-адыгов как скотоводов, кроме наименований соответствующих животных, следует принять во внимание и уже упомянутые выше лексемы "мясо", "шкура, кожа", "шерсть", а также название молока, глаголы "пастись", "доить" (см. № 126, 276, 291). Сюда же можно привлечь общие для адыгских языков и абхазо-абазинской подгруппы лексемы "сало нутряное, жир, сало", "масло (топленое)", "кислое молоко, молоко", адыгск.-убых. "чесать (шерсть)", каб.-абх. "кизяк, навоз", "мыть".

Слово, отвечающее адыгскому *баджэ/бажэ* 'лисица', в абхазском означает "лисица, шакал, волк" (*а-бга* – общее название всех зверей этой породы). В абхазском композите *а-бгахъчы* 'шакал', где во второй части *а-хъчы* 'маленький', естественно видеть *а-бга* в значении "волк"; ср. также убых. *бэгъэсү* 'шакал', образованное посредством уменьшительного суффикса *-сү* (см. с. 20 и № 83). Можно не сомневаться, что наряду с медведем и лисицей предки абхазо-адыгов хорошо знали также волка.

¹ См. Очерки истории Адыгеи, т. I. Майкоп, 1957, с. 87.

Судя по всему, его название подверглось запрету (табу). Не исключено, что показания абхазского и убыхского языков иллюстрируют распространение наименования лисицы на волка под действием табу. Обычное абхазское слово для волка — *а-күйджъма*; в абазинском *күйджъма*. В других языках взамен табуированного названия находим: *тыгъұйжы/дыгъұйжъ* (адыгск., "вор" с увеличительно-уничижительным суффиксом, "ворюга"), *мэзыхъ* (адыг., букв. "лесная собака"), *къльбы* (убых.).

В случае с зайцем (№ 91) для адыгских языков мы считаем допустимым предположить замену старого слова нынешним прозвищным *тхъакъ/тхъымчыхъ/тхъэкъ/тхъэмчыхъ*, собственно "длинноухий", ср. осет. (иран.) *тхъхъус* 'заяц' — из *даргъ* 'длинный' и *хъус* 'ухо'. По Абаеву, тут (в осетинском) могли сыграть роль и табуистические мотивы: встреча с зайцем — дурная примета (ИЭС III, 271).

Лексемы, относящихся к растительному миру, в монографии выделено 14: 7 общебахзо-адыгских ("просо в зерне", "орех", "слива", "груша", "колючка, колючий кустарник, трава, лес", "дерево как материал", "каштан"), 4 адыгско-абхазо-абазинских ("просо на корню, нива, посевы", "пихта", "бук, чинара", "дуб") и 3 адыгско-убыхских ("кислица, яблоко", "семя, косточка у плодов", "лес, колючка"). Материал указывает на то, что предки абхазо-адыгов жили близ лесов, занимались земледелием, собиранием плодов дикорастущих деревьев и кустарников. Климов полагает, что случаи "колючий кустарник, лес" (№ 115), "море", "берег", "рыба" (см. с. 153) и т.п. надежно локализуют соответствующий язык-основу примерно в районах нынешнего расселения абхазо-адыгов в северо-восточной части черноморского побережья Кавказа (Вопросы методики иссл. 68)². Уместно вспомнить разъяснение каб. *хэку* 'рай, родина, отчество, отчизна' как *хы* 'море' + *күы* 'середина'; ср. также в убыхском *сүэблэ* 'страна, родина' при *сүэ* 'море' и *блэ* (преверб) 'в, между, среди' (см. ЭСАЯ № 181).

Занятие земледелием отражают, кроме названий проса, глаголы "пахать", "сеять", "жать", "полоть, срезать колосья", "рушить, толочь" (№ 184), "молоть". Из них "сеять" и "рушить, толочь" объединяют адыгские языки с убыхским, "молоть" — адыгскую подгруппу с абхазо-абазинской; "пахать" мы выделили как адыгско-убыхское, а к "полоть, срезать колосья" (адыгск.-абх.) убыхский дает значение "резать, рубить массой (во множестве) мечом, режущим орудием" (см. № 245). В общебахзо-адыгской земледельческой лексике остаются, следовательно, только "просо в зерне" (№ 119) и "жать". Как будто бы напрашивается вывод, что у древних абхазо-адыгов земледелие было развито гораздо слабее, чем скотоводство.

О названиях продуктов питания мы уже говорили в связи с характеристикой скотоводства. Кказанному следует добавить, что предки абхазо-адыгов, по-видимому, были знакомы с солью и медом (см. № 128, 129).

Названий металлов всего три ("меди", "золото", "свинец") и все они адыгско-абхазо-абазинские.

Слова со значением времени, если не считать адыгско-убыхской лексе-

² Автор приводит еще "гора, высокий", но здесь, скорее всего, лексемы разного происхождения (см. ЭСАЯ № 809).

мы "время, возраст, лета" (№ 135), тоже не выходят за рамки этих подгрупп: "вчера", "позавчера", "год, время" (№ 134), "теперь", "рано, ранний", "*время" (№ 138).

Прилагательных приведено в работе 33. Почти половина их (15) охватывает материал всех языковых подразделений: "красный", "белый, светлый", "желтый, рыжий", "черный", "старый", "новый", "толстый", "тонкий", "широкий", "полный, наполненный" и др. Адыгскую подгруппу с абхазо-абазинской связывают 5 прилагательных: "быстрый, сильный, стремительный" (№ 142), "прямой, ровный; правый, справедливый", "слепой", "красивый, хороший", "тухлый (о яйце)". Столько же имеется и абхазо-абазино-убыхских: "худой, тощий", "тесный, узкий", "теплый", "легкий; быстрый", "горький". Остальные 8 прилагательных адыгско-убыхские: "правый (правосторонний)", "дорогой, дорогостоящий", "головой, чистый" и пр.

Самую многочисленную группу (146) составляют у нас глаголы. Больше трети (54) из них принадлежит к общебахзо-адыгскому фонду: "сточить" (№ 178), "стирать, мыть", "сохнуть, засохнуть", "шить", "слушаться, прислушаться", "жарить(ся)", "варить(ся)", "рвать (о рвоте)", "обманывать", "смотреть", "чихать", "давить, мять", "привыкать", "давать", "делать", "падать, упасть", "вязать, плести", "становиться, делать", "кусаться", "красться, подкрадываться, охотиться", "рыть,копать", "пройти (о времени)" и др.; ср. также вышеупомянутые "пастись", "доить", "жать". Адыгско-убыхские глагольные основы и корни дают цифру 41: "чесать (шерсть)", "сеять", "рушить, толочь", "пахать" (см. выше), "нарезать, кроить", "бросить, кинуть", "драться, воевать", "речь", "качаться, шевелиться", "вставать, подниматься" и пр. А абхазо-абазино-убыхских глагольных сопоставлений дано 13: "видеть", "есть", "пить", "резать, рубить", "брить", "ткать, плести, вязать", "лететь", "плакать", "рассветать" и пр.

В Varia собрано 70 единиц: 25 общебахзо-адыгских ("дорога", "войско", "нора, берлога", "огонь", "душа", "дуть, ветер", "ложь, ложный", "серый, зола", "дно", "дым", "пуля" < *"стрела" и др.), 19 адыгско-абхазо-абазинских ("поцелуй", "гнилой, гниль", "киязк, навоз", "голод", "княгиня, владетельница; свекровь", "человек", "всадник", "косык, остав, кость", "шило", "сабля, нож, меч", "дом, хижина" и др.), столько же адыгско-убыхских ("грудь, верхняя часть", "моча", "война, драка", "имя", "рукоятка, черенок", "запах", "низ", "могила, кладбище", "место" и пр.) и 7 абхазо-абазино-убыхских ("ограда, огороженный участок", "пламя", "женщина, жена", "шуба", "болезнь, чума", "князь, владыка", "веревка").

В генетических сопоставлениях, приведенных в работе, во многих случаях дело имеем с реконструируемыми единицами, ср. общебахзо-адыгские " волосы, волосяной покров" (№ 45), "красться, подкрадываться, охотиться" (№ 288), адыгско-абхазо-абазинские "влага" (№ 66), "время"

(№ 138), "толстый" (№ 154), "рыть, копать" (№ 288а), "человек" (№ 361а), адыгско-убыхские "угол" (№ 337), "запас" (№ 346), адыгские "жила, вена" (№ 28), "зима" (№ 63), "быстрый, сильный, стремительный" (№ 142), "идти" (№ 208), "лаять" (№ 221а), "ковать (металл)" (№ 287), "бурка" (№ 363), "место" (№ 376), кабардинское "позавчера" (№ 133), абхазо-абазинские "время" (№ 134), "рано, ранний" (№ 137), абазинское "недоставать" (№ 180), убыхские "атмосфера, небо" (№ 77), "вести" (№ 192), "застыть, окоченеть" (№ 195), "находить, найти; достать" (№ 259) и пр.

На внутреннее родство абхазо-адыгских языков определенным образом указывают и структурные сходства в их лексике, которым посвящена вторая глава нашей монографии. Как уже отмечалось и продемонстрировано выше на фактическом материале, лексика, дающая структурные сходства, в целом не является случайным набором слов. Она допускает выделение тематических групп. В главе приведено 73 случая структурного совпадения лексем, разбитых на 8 групп. Сопоставлений, охватывающих все языковые подразделения, насчитывается 23 ("нога", "мизинец руки", " волосы головы", "моча", "слюна", "дед, дедушка", "бабушка", "вдовца", "радуга", "день", "поток при наводнении, ливне", "фазан", "овчина", "серый", "полный, наполненный", "слушаться, прислушаться", "драться, воевать", "чеснок", "яйцо", "ветряная мельница", "обломки, осколки", "крик", "скачки"), адыгско-абхазо-абазинских совпадений — 26 ("мизинец ноги", "лоб", "задняя часть шеи", "ребра, совокупность ребер", "десна", "аппендикс", "ус, усы", "своек", "старик", "свет", "крыса", "дикая коза", "кабан дикий", "перчатка, рукавица", "кусок высущенной кожи для обуви", "искренний", "прямой, ровный; правый, справедливый", "белошней", "большеголовый", "путать, надевать путы", "ждать, дожидаться", "кусаться", "пасека, пчельник", "лесник", "всадник", "вонь"), адыгско-убыхских — 13 ("артерия, кровеносный сосуд", "запястье", "бровь", "старуха", "снег", "летучая мышь", "утка", "цыпленок", "гнида", "победить", "поднимать вверх", "польза, полезное", "напиток хмельной"), абхазо-абазино-убыхских — 11 ("рука", "колено", "лоб", "женщина, жена", "родник", "расческа", "войлок", "лук", "леший", "пламя", "окно").

Вопрос о лексемах, имеющих в абхазо-адыгских языках одинаковое построение (при полном или частичном материальном несовпадении составляющих элементов), в таком объеме рассматривается впервые. Автор надеется, что важная во многих отношениях работа по выявлению подобного рода сходств будет продолжена.

ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- ААЗ I — Клинов Г.А. Абхазско-адыгские этимологии. I (исходный фонд). — В кн.: Этимология. 1965. М., 1967.
Абаз. яз. — Генко А.Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия Тапанта. М., 1955.
- АБРС — Абазинско-русский словарь. Под ред. В.Б. Тугова. М., 1967.
- Абх. яз. — Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
- Адыгская топонимия — Коков Дж.Н. Адыгская (черкесская) топонимия. Нальчик, 1974.
- Адыгские элементы — Балкаров Б.Х. Адыгские элементы в осетинском языке. Нальчик, 1965.
- АКЛП — Клинов Г.А. Абхазоадыгско-картвельские лексические параллели. — В кн.: Этимология, 1967. М., 1969.
- АРС — Марр Н. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.
- АСл. слова — Абитов М.Л. Сложные слова (composita) в кабардино-черкесском языке. Канд. дис. Нальчик, 1948. Машинопись.
- Аутлев — Аутлев К.Л. Фонетические особенности бежедутского диалекта адыгейского языка. Автореф. канд. дис. Майкоп, 1966.
- Аффиксация — Шакры К.С. Аффиксация в абхазском языке. Сухуми, 1961.
- Ашхарский диалект — Ломтадзе К.В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами. Тбилиси, 1954. На груз. яз., рез. на рус. яз.
- БД — Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка. (Исследование и тексты). Тбилиси, 1964.
- Введение — Бокарев Е.А. Введение в сравнительно-историческое изучение дагестанских языков. Махачкала, 1961.
- Вопросы методики иссл. — Клинов Г.А.
- Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971.
- Вопросы срав.-ист. и этим. иссл. — Шагиров А.К. Вопросы сравнительно-исторического и этимологического исследования лексики адыгских языков. Нальчик, 1971.
- Вопросы топонимики — Бгажба Х.С. Некоторые вопросы этнонимики и топонимики Абхазии. — Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д.И. Гулиа, т. 27. Сухуми, 1956.
- Выражение опред. и неопредел. — Халбад Т.Х. Выражение категорий определенности и неопределенности в абхазо-адыгских языках. Тбилиси, 1975.
- ГАЯ — Яковлев Н., Ашхамаф Д. Грамматика адыгейского литературного языка. М.—Л., 1941.
- Генезис показателей — Халбад Т.Х. Формирование категории неопределенности в абхазско-адыгских языках и генезис ее показателей. — В кн.: Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967.
- ГКЧЯ — Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.—Л., 1948.
- ГКЯ — Турчанинов Г., Цагов М. Грамматика кабардинского языка, I. М.—Л., 1940.
- Глаголы — Рогава Г.В. Динамические и статические глаголы в адыгских языках. — ИКЯ, 1956, т. 8.
- Гр. — Рогава Г.В., Керашева З.И. Грамматика адыгейского языка. Краснодар—Майкоп, 1966.
- Гр. абх. яз. — Грамматика абхазского языка. Фонетика и морфология. Сухуми, 1968.
- Грамматика — Грамматика кабардино-черкесского литературного языка. М., 1957.
- Грам. очерк — Клычев Р.Н., Табулова-Мальбахова Н.Т. Краткий грамматический очерк абазинского языка. Приложение к "Абазинско-русскому словарю". М., 1967.

Егоров – Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964.

Заметки – Абрегов А.Н. Заметки по адыгской этимологии. – В кн.: Адыгейская филология. Сб. статей, вып. 6. Ростов н/Д, 1974.

Из грам. встречи – Ломтадзе К.В. Из грузинско-абхазской грамматической встречи. – Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории, т. 28. Сухуми, 1957.

Имена орган. принадл. – Рогава Г.В. Имена на органической принадлежности в абхазско-адыгских языках. – ЕИКЯ, 1975, т. 2.

ИР IV – Марр Н.Я. Избранные работы, т. IV. Л., 1937.

История согл. – Балкаров Б.Х. История некоторых кабардинских согласных. – УЗКБНИИ. Сер. филол., 1964, т. 20.

История согл. и гл. – Балкаров Б.Х. История некоторых согласных и гласных адыгских языков. Нальчик, 1967. Ист.-сравн. анализ I – Ломтадзе К.В. Историко-сравнительный анализ абхазского и азинского языков. I. Фонологическая система и фонетические процессы. Тбилиси, 1976. На груз. яз., рез. на рус. яз.

ИЭС – Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка, т. I. М.-Л., 1958; т. II. Л., 1973; т. III. Л., 1979.

Категория взаимности – Ломтадзе К.В. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообюдности) в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз., резюме на рус. яз.) – ИКЯ, 1960, т. 12.

К генезису – Ломтадзе К.В. К генезису одного ряда троичных спирантов в адыгских языках. – ДСИЯ, 1953, IV. КГКЧЯ – Яковлев Н.Ф. Краткая грамматика кабардино-черкесского языка. Вып. 1. Синтаксис и морфология. Ворошиловск, 1938.

К звукосоотношению $\text{g} \cdot \text{g}' \rightarrow r$ – Ломтадзе К.В. К звукосоотношению $\text{g} \cdot \text{g}' \rightarrow r$ в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз.) – Сообщ. АН ГрузССР, 1958, т. 21, № 5.

К истории абруптивного r – Рогава Г.В. К истории абруптивного смычного r ($\text{p}l$) в адыгских языках. – ИКЯ, 1955, т. 7.

К истории шипящих спирантов – Рогава Г.В. К истории шипящих спирантов в кабардинском языке. – Сообщ. АН ГрузССР, 1958, т. 20, № 5.

К методике восст. лекс. единиц – Шагиров А.К. К методике восстановления утерянных лексических единиц (на материале абхазо-адыгских языков). – УЗАНИИ, 1963, т. 2.

К реконстр. утрач. единиц – Шагиров А.К. К реконструкции утраченных единиц лексической системы языка. – ВЯ, 1968, № 2.

К составу основы – Рогава Г.В. К составу основы кабардинского глагола *жыэ-н* – "говорить". – УЗКБНИИ, 1959, т. 16.

К структуре основ – Ломтадзе К.В. К структуре сложносоставных глагольных основ в абхазском языке. (На груз. яз., рез. на рус. яз.) – ИКЯ, 1953, т. 4.

Кубано-зеленч. говоры – Багов П.М. Кубано-зеленчукские говоры кабардино-черкесского языка. Нальчик, 1968.

К этимологии лексем – Абрегов А.Н. К этимологии двух адыгских лексем. – В кн.: Сборник статей по адыгейскому языку. Майкоп, 1976. КЯ – Клинов Г.А. Кавказские языки. М., 1965.

Лексические встречи – Балкаров Б.Х. Лексические встречи адыгских языков с дагестанскими. – УЗКБНИИ. Сер. филол., 1964, т. 20.

Лексические соответствия – Шакрыл К.С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1968. Лингв. основы – Экба Н.Б. Лингвистические основы изучения лексики и словаобразования русского языка в школах народов абхазо-адыгской группы. Черкесск, 1975.

Материалы – Яковлев Н. Материалы для кабардинского словаря. Вып. 1. Словарь односложных коренных слов и корней типа открытого слога. М., 1927.

Материалы для сравн. сл. – Шагиров А.К. Материалы и исследования для сравнительного словаря абхазо-адыгских языков. – УЗАНИИ, 1971, т. 12, языкоизнание.

Морфология I – Кумахов М.А. Морфология адыгских языков. Синхронно-диахронная характеристика, I. Нальчик, 1964.

Некоторые вопросы звуковых соответствий – Ломтадзе К.В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. (По данным карт-

вельских и абхазско-адыгских языков). – Сообщ. АН ГрузССР, 1955, т. 16, № 10.

Об изменениях комплексов – Ломтадзе К.В. К вопросу об изменениях исходных комплексов tq , tq' в абхазско-адыгских языках. (На груз. яз.) – В кн.: XXVI Науч. сессия Ин-та языкоизнания АН ГрузССР. План работы и тезисы докладов. Тбилиси, 1970.

Об исходных видах слов – Ломтадзе К.В. К вопросу об исходных видах слов рука и нога в абхазско-адыгских языках и анализ некоторых картвельских основ. (На груз. яз., рез. на рус. яз.) – ИКЯ, 1966, т. 15. Об одной фонет. закономерности – Ломтадзе К.В. Об одной фонетической закономерности в абхазско-абазинских диалектах. – Сообщ. АН ГрузССР, 1942, т. 3, № 8.

Об окаменелых экспонентах – Ломтадзе К.В. К вопросу об окаменелых экспонентах грамматических классов в именных основах абхазского языка. – Сообщ. АН ГрузССР, 1961, т. 26, № 1.

Об отн. абх. языка – Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. Материалы по яфетическому языкоизнанию, IV. СПб., 1912.

Общие корни – Бгажба Х. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. – ИКЯ, 1948, т. 2.

Общий лекс. фонд – Ионова С.Х. Генетически общий лексический фонд азинского и кабардино-черкесского языков. – В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. (Северокавказский ареал). Черкесск, 1978.

Объясн. сл. – Лопатинский Л.Г. Объяснительный словарь. – СМОМПК, 1896, вып. XXI, отд. II.

О вариантах слов – Тхаркало Ю.А. О вариантах слов и однокоренных словах в адыгейском языке. – УЗАНИИ, 1972, т. 14, языкоизнание.

О генезисе основы *ka* – Ломтадзе К.В. К вопросу о генезисе основы *ka* – "быть", "существовать" в абхазском языке. – Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д.И. Гулиа, т. 27. Сухуми, 1956.

О генет. родстве – Абдоков А.И. К вопросу о генетическом родстве абхазско-адыгских и нахско-дагестанских языков. Нальчик, 1976.

О гипотезе родства – Клинов Г.А. О гипотезе внутреннего родства кавказских языков. – ВЯ, 1968, № 6. Однотипность построения – Темирова Р.Х. Однотипность построения сложных слов в азинском и кабардино-черкесском языках. – В кн.: Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языков. (Северокавказский ареал). Черкесск, 1978.

О картвельских заимств. – Ломтадзе К.В. К вопросу о картвельских лексических заимствованиях в убыхском языке. (На груз. яз., рез. на рус. яз.) – ИКЯ, 1974, т. 19.

О некот. глаг. основах – Рогава Г.В. О некоторых глагольных основах со значением "говорить, сказать" в абхазско-адыгских и картвельских языках. – ЕИКЯ, 1978, т. 5.

О некоторых образцах – Рогава Г.В. О некоторых образцах вульгарно-материалистического толкования истории абхазского и адыгских (черкесских) языков. – В кн.: Против вульгаризации и извращения марксизма в языкоизнании, ч. 1. М., 1951.

О некот. фонет. явл. – Туршанинов Г.Ф. О некоторых фонетических явлениях в кабардинском языке первой половины XIX столетия (по материалам Ногмова-Шёгрена). – В кн.: Языки Северного Кавказа и Дагестана, вып. 2. М.-Л., 1949.

О положении абх. языка – Марр Н. К вопросу о положении абхазского языка среди яфетических. Материалы по яфетическому языкоизнанию, V. СПб., 1912.

Основные вопросы – Шагиров А.К. Основные вопросы синхронного и сравнительно-исторического анализа лексики адыгских языков. Докт. дис. М., 1970. Машинопись.

Основы с начальным гл. – Ломтадзе К.В. Основы с начальным гласным *a* в абхазском и азинском. (На груз. яз.) – В кн.: XVII Науч. сессия филол. фак-та Тбилисского гос. ун-та. План работы и тезисы. Тбилиси, 1974.

Очерки – Шагиров А.К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.

Очерки диалектологии – Очерки кабардино-черкесской диалектологии. Нальчик, 1969.

ОШД – Керашева З.И. Особенности шапсугского диалекта адыгейского языка. Майкоп, 1957.

- О языке и истории — *Mapp H.J.* О языке и истории абхазов. М.—Л., 1938.
- ОЯФ I — *Абаев В.И.* Осетинский язык и фольклор, т. I. М.—Л., 1949.
- Преображенский — *Преображенский А.Г.* Этимологический словарь русского языка. М., 1958.
- РКСУ — *Лопатинский Л.Г.* Русско-карбдинский словарь с указателем. — СМОМПК, 1891, вып. XII, отд. II.
- Родство кавк.яз. — *Джавахашвили И.А.* Введение в историю грузинского народа, т. II. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тбилиси, 1937. На груз.яз.
- Система склонения — *Зекох У.С.* Система склонения в адыгейском языке. Майкоп, 1969.
- Сложные слова — *Боголюбов А.Н.* Сложные слова в кабардинском и абхазском языках. (К вопросу об однотипности построения сложных слов в родственных языках). — ДСИЯ, 1952, II.
- Сравн. сл. — *Чикобава Арн.* Чанко-мерельско-грузинский сравнительный словарь. Тбилиси, 1938. На груз.яз.
- Сравнительный анализ основ — *Гудава Т.Е.* Сравнительный анализ глагольных основ в аварском и андийских языках. Махачкала, 1959.
- Страницы этнографии — *Иналтина Ш.Д.* Страницы исторической этнографии абхазов. (Материалы и исследования). Сухуми, 1971.
- Структура наречий — *Ломтадзе К.В.* К вопросу о структуре некоторых наречий в абхазско-абазинских диалектах. (На груз.яз., рез. на рус.яз.) — ИКЯ, 1954, т. 6.
- Структура основ — *Рогава Г.В.* К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Суффикс *privativum* — *Рогава Г.В.* Абхазско-убыхско-адыгейский суффикс *privativum ga* в мегрельском. — Сообщ. АН ГрузССР, 1942, т. 3, № 6.
- Суффиксы — *Лопатинский Л.Г.* Суффиксы русского языка. Влияние кавказских языков на их образование. — СМОМПК, 1908, вып. XXXVIII, отд. III.
- Тапантский диалект — *Ломтадзе К.В.* Тапантский диалект абхазского языка. С текстами. Тбилиси, 1944. На груз.яз., рез. на рус.яз.
- Толк. сл. — *Хатанов А.А., Керашева З.И.*

- Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960. На адыг.яз.
- Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка, т. I—IV. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. М., 1964—1973.
- Фонет. взаимоотношения — *Генко А.Н.* Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. — Тр. Абхазского ин-та яз., лит. и истории им. Д.И. Гулиа, т. 28. Сухи и, 1957.
- Фонетика — *Балкаров Б.Х.* Фонетика адыгских языков. (Синхронно-диахронное исследование). Нальчик, 1970.
- Фонет. и лекс. параллели — *Абдоков А.И.* Фонетические и лексические параллели абхазско-адыгских языков. Нальчик, 1973.
- Фонет. и лекс. соответствия — *Абдоков А.И.* Фонетические и лексические соответствия абхазско-адыгских языков. Автореф. канд. дис. Нальчик, 1974.
- Фонет. процессы — *Рогава Г.В.* Основные фонетические процессы согласных в адыгских языках. — ЕИКЯ, 1974, т. 1.
- ФТ I — *Ногма Ш.Б.* Филологические труды, т. I. Исслед. и подгот. к печати Г.Ф. Турчанинов. Нальчик, 1956.
- Хайдаков — *Хайдаков С.М.* Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков. М., 1973.
- Шипящие аффрикаты — *Рогава Г.В.* Шипящие аффрикаты в нижнеадыгейском языке. (На груз.яз., рез. на рус.яз.) — Изв. ИЯИМК, 1942, т. 12.
- ЭСАЯ — *Шагиров А.К.* Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков. А—Н, П—И. М., 1977.
- ЭСКЯ — *Климов Г.А.* Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964.
- Языковые встречи — *Балкаров Б.Х.* Адыго-нахские языковые встречи. — В кн.: Материалы первой сессии по сравнительно-историческому изучению иберийско-кавказских языков. Под ред. проф. Г.Б. Муркелинского. Махачкала, 1969.
- ЯУ — *Услар П.К.* О языке убыхов. Приложение к "Этнографии Кавказа. Языкоизнание. I. Абхазский язык". Тифлис, 1887.
- Анализ — *Dumézil G.* Analyse de mots oubykhs. — Word, 1969, vol. 25.
- Анализ и сравнение — *Dumézil G.* Analyse et comparaison en linguistique caucasique. (Notes d'étymologie et de vocabulaire sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest, 7). — In: Mélanges linguistiques offerts à Emile Benveniste. Paris, 1975.
- Баскisch und Kaukasisch — *Bouda K.* Baskisch und Kaukasisch. — Zeitschrift für Phonetik und allgemeine Sprachwissenschaft, 1948, Jg. 2, H. 3—4.
- Баск и СНО — *Dumézil G.* Basque et Caucasiche du Nord-Ouest. Examen de rapprochements lexicaux récemment proposés. — JA, 1971, t. 259, fasc. 1 et 2.
- БКСпр. — *Bork F.* Beiträge zur Kaukasischen Sprachwissenschaft. T. I. Kaukasische Miscellen. Königsberg, 1907.
- CL — *Troubetzkoy N.* Les consonnes latérales des langues caucasiennes-septentrionales. — BSL, 1922, t. 23, fasc. 3 (N 72).
- СНО — *Dumézil G.* Caucasiche du Nord-Ouest et parlers scythiques. — Istituto orientale di Napoli. Annali. Sezione linguistica, V, dicembre 1963. Roma, 1963.
- Das Abasincische — *Bouda K.* Das Abasincische, eine unbekannte abchasische Mundart. — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft, Bd. 94, H. 2 (Neue Folge, Bd. 19). Leipzig, 1940.
- Dictionary — *Vogt H.* Dictionnaire de la langue oubykh. — Instituttet for Sammenlignende Kulturforskning. Oslo, 1963.
- Die Sprache — *Dirr A.* Die Sprache der Ubychen. Sonderdruck aus *Caucasica*, fasc. 4 und 5. Leipzig, 1928.
- Documents — *Dumézil G.* Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase, II. Paris, 1962; III. Paris, 1965.
- EA — *Dumézil G.* Documents anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. V. Études Abkhaz. Paris, 1967.
- Elementi — *Trombetti A.* Elementi di glottologia. Bologna, 1923.
- Emprunts — *Dumézil G., Esenç T.* Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasiche du Nord-Ouest. 11. Emprunts de l'oubykh au tcherkesse. — Bedi Kartlisa, 1974, vol. 32.
- EO — *Dumézil G.* Études oubykhs. — In: Bibliothèque archéologique et historique de l'Institut Français d'Archéologie d'Istanbul, 7. Paris, 1959.
- EtO — *Bouda Ch.* Etymologies outykh. — JA, 1960, t. 248, fasc. 2.
- Études comparatives — *Dumézil G.* Études comparatives sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest (morphologie). Paris, 1932.
- Introduction — *Dumézil G.* Introduction à la grammaire comparée des langues caucasiennes du Nord. Paris, 1933.
- КСпр. — *Deeters G.* Die kaukasischen Sprachen. — Handbuch der Orientalistik, Bd. 7. Leiden/Köln, 1963.
- Леhnwortstudien — *Schmidt G.* Abchasische Lehnswortstudien. — Studia Orientalia, XIV, 4. Helsinki, 1950.
- Le verbe — *Dumézil G.* avec la collaboration de *Esenç T.* Le verbe oubykh. Études descriptive et comparatives. Paris, 1975.
- LO — *Dumézil G.* La langue des Oubykhs. Paris, 1931.
- Morphologie comparée — *Dumézil G.* Morphologie comparée et phonétique comparée. A propos des langues caucasiennes du nord. — BSL, 1937, t. 38, fasc. 1 (N 112).
- Notes [1—3] — *Dumézil G.* Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasiche du nord-ouest [1—3]. — JA, 1972, t. 260, fasc. 1 et 2.
- Notes [4—6] — *Dumézil G., Esenç T.* Notes d'étymologie et de vocabulaire sur les langues caucasiennes du Nord-Ouest [4—6]. — Bedi Kartlisa, 1973, vol. 31.
- Notes [8—10] — *Dumézil G.* Notes d'étymologie et de vocabulaire sur le caucasiche du nord-ouest [8—10]. — JA, 1974, t. 262, fasc. 1 et 2.
- NW — *Trubetzkoy N.* Nordkaukasische Wortgleichungen. — Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. 37, H. 1—2. Wien, 1930.
- PhMK — *Kuipers A.H.* Phoneme and Morphem in Kabardian. 's-Gravenhage, 1960.
- Phonementsprechungen — *Fähnrich H.* Regelmäßige Phonementsprechungen in den abchassisch-adygischen Sprachen und einige Bemerkungen zum kartwelischen Wortschatz. — Wissenschaftliche Zeitschrift, Jg. 21, H. 5/6, [Jena], 1972.
- Proto-Circassian phonology — *Kuipers A.H.* Proto-Circassian phonology: an essay in reconstruction. — In: Studia Caucasia, I. The Hague, 1963.
- P-Spr. — *Mészáros J.* Die Pákhy-Sprache. Chicago, 1934.
- Racines — *Dumézil G.* Racines oubykhs et tcherkesses à u-préfixé. — BSL, 1938, t. 39, fasc. 1 (N 115).
- Reisen II — *Güldenstädt J.A.* Reisen durch Russland und im Kaukasischen Gebirge, zweiter Teil. SPb., 1791.
- Remarques — *Troubetzkoy N.* Remarques sur quelques mots iraniens empruntés

par les langues du Caucase septentrional. — In: Mémoires de la Société de linguistique de Paris, t. 22, fasc. 5. Paris, 1921.

RO II — Dumézil G., Namitok A. Récits oubykh. II. — JA, 1955, t. 243, fasc. 4.

Sprachbau — Deeters G. Der abchasische Sprachbau. — Nachrichten von der

Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Philologisch-historische Klasse. H. 3. Berlin, 1931.

Structure des racines — Dumézil G., Esenç T. Structure des racines verbales de l'Oubykh. — Bedi Kartlisa, 1971, vol. 28.

ВЯ	— Вопросы языкоznания
ДСИЯ	— Доклады и сообщения Института языкоznания АН ССР. М.
ЕИКЯ	— Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания. Тбилиси
Изв. ИЯИМК	— Известия Института языка, истории и материальной культуры. Тбилиси
ИКЯ	— Иберийско-кавказское языкоznание. Тбилиси

СМОМПК	— Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис
УЗАНИИ	— Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института. Майкоп
УЗКБНИИ	— Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик.
BSL	— Bulletin de la Société de linguistique de Paris. Paris
JA	— Journal Asiatique. Paris

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ ЯЗЫКОВ, ДИАЛЕКТОВ И ГОВОРОВ

абадз.	— абадзехский (диалект адыгейского языка)	инг.	— ингушский
абаз.	— абазинский	иран.	— иранский
абж.	— абжуйский (диалект абхазского языка)	ирон.	— иронский (диалект осетинского языка)
абх.	— абхазский	каб.	— кабардинский
авар.	— аварский	карат.	— каратинский
авест.	— авестийский	карач.	— карачаево-балкарский
агул.	— агульский	кирг.	— киргизский
адыг.	— адыгейский	кумык.	— кумыкский
адыгск.	— адыгский	лакск.	— лакский
англ.	— английский	лат.	— латинский
анд.	— андыйский	лезг.	— лезгинский
араб.	— арабский	лент.	— лентехский (диалект сванского языка)
арм.	— армянский	мегр.	— мегрельский (диалект занского языка)
арч.	— арчинский	нем.	— немецкий
ахвах.	— ахвахский	ног.	— ногайский
ашх.	— ашхарский (диалект абазинского языка)	осет.	— осетинский
багв.	— багвалинский	перс.	— персидский
беж.	— бежтинский	польск.	— польский
белор.	— белорусский	русс.	— русский
русск.		рут.	— рутульский
бесл.	— бесленеевский (диалект кабардинского языка)	сван.	— сванский
бжед.	— бжедугский (диалект адыгейского языка)	слав.	— славянский
бзыб.	— бзыбский (диалект абхазского языка)	табас.	— табасаранский
ботл.	— ботлихский	тат.	— татарский
верш.	— вершикий (диалект языка бурушаски)	темирг.	— темиргоеvский (диалект адыгейского языка)
гин.	— гинухский	тинд.	— тиндинский
годоб.	— годоберинский	тур.	— турецкий
гот.	— готский	турк.	— тюркский
греч.	— греческий	убых.	— убыхский
груз.	— грузинский	удин.	— удинский
гунз.	— гунзibский	укр.	— украинский
дарг.	— даргинский	фин.	— финский
диг.	— дигорский (диалект осетинского языка)	хакуч.	— хакчинский (говор адыгейского языка)
др.-в.-нем.	— древневерхненемецкий	хварш.	— хваршинский
др.-инд.	— древнеиндийский	цах.	— цахурский
др.-ирл.	— древнеирландский	цеэз.	— цезский
др.-исл.	— древнеисландский	чамал.	— чамалинский
занск.	— занский	чеч.	— чеченский
и.-е.	— индоевропейский	шапс.	— шапсугский (диалект адыгейского языка)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Г л а в а п е р в а я	
Генетически общий лексический фонд абхазо-адыгских языков	27
Местонимия	46
Числительные	50
Названия частей тела и организма, обозначения волосяного покрова	52
Термины родства	63
Названия предметов и явлений неживой природы	64
Слова, связанные с животным миром	70
Слова, связанные с растительным миром	76
Названия продуктов питания	80
Названия металлов	82
Слова со значением времени	83
Прилагательные	85
Глаголы	96
Varia	124
Г л а в а в т о р а я	
Структурные схождения в лексике абхазо-адыгских языков	143
Названия частей тела и организма, волосяного покрова, выделений организма	145
Термины родства, обозначения людей по половозрастному признаку	147
Названия предметов и явлений неживой природы	147
Наименования животных, птиц	148
Названия изделий, предметов труда	148
Прилагательные	149
Глаголы	149
Varia	150
Заключение	152
Источники и принятые сокращения	157
Сокращения названий языков, диалектов и говоров	163

Амин Кабиуевич Шагиро в

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОБЩНОСТИ ЛЕКСИКИ АБХАЗО-АДЫГСКИХ ЯЗЫКОВ

Утверждено к печати Институтом языкоznания АН СССР

Редактор издательства Н.Н. Барская

Художественный редактор Т.П. Поленова. Технический редактор Г.П. Каренина

ИБ № 25034

Подписано к печати 16. 08. 82. Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная №2

Печать офсетная. Усл.печл. 10,3. Усл.кр.-отт. 13,4. Уч.-изд.л. 13,1

Тираж 700 экз. Тип.зак. 1490. Цена 2 руб.

Издательство "Наука", 117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул. д. 90
Ордена Трудового Красного Знамени 1-я типография издательства "Наука"

199034, Ленинград В-34, 9-линия, 12

2 руб.

А.К.ШАГИРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»